

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

И.В. Манаева, С.Н. Растворцева

**ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ
РОССИИ: ТЕОРИЯ, АНАЛИЗ, МОДЕЛИРОВАНИЕ**

Монография

Белгород 2021

УДК 332.14
ББК 65.04
М 23

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом института экономики и управления НИУ «БелГУ» (протокол № 3 от 24.11.2021)

Рецензенты:

Д.М. Журавлев, доктор экономических наук,
директор Научно-исследовательского Института социальных систем
при МГУ им. М.В. Ломоносова;

В.К. Чаадаев, доктор экономических наук, доцент,
АО «Ресурсный инвестиционная компания»

Манаева И.В.

М 23 Пространственное развитие городов России: теория, анализ, моделирование : монография / И.В. Манаева, С.Н. Растворцева. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. – 196 с.

ISBN 978-5-9571-3166-3

В монографии определена сущность города и разработан категориальный аппарат. Рассмотрены теоретические основы пространственного развития территорий в отечественной и зарубежной литературе. Авторами разработана система типологизации городов России. Особое внимание уделено закономерностям развития системы российских городов: изучены иерархизация и поляризация городов в границах федеральных округов, проведен анализ факторов размещения отраслей промышленности в территориальном пространстве Российской Федерации и условий социально-экономического неравенства городов. Предложен методический инструментарий стратегирования пространственного развития городов России.

Монография подготовлена при финансовой поддержки РФФИ, проект № 19-010-00523.

Данное исследование предназначено для преподавателей, аспирантов, студентов, а также специалистов в области экономики.

УДК 332.14
ББК 65.04

ISBN 978-5-9571-3166-3

© Манаева И.В., Растворцева С.Н., 2021
© НИУ «БелГУ», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Теория и методология исследования пространственного развития городов	5
1.1. Определение сущности города и разработка категориального аппарата	5
1.2. Теоретические основы пространственного развития территорий	19
1.2.1. Особенности моделирования пространственного развития городов в зарубежной литературе	19
1.2.2. Эволюция российских исследований развития городов	30
1.3. Разработка системы типологизации городов России	33
Глава II. Закономерности развития системы российских городов	44
2.1. Иерархизация и поляризация системы российских городов	44
2.2. Анализ факторов размещения отраслей промышленности в территориальном пространстве Российской Федерации	78
2.3. Факторы и условия социально-экономического неравенства городов России	91
2.4. Роль моногородов в городских системах России	100
Глава III. Стратегическое планирование пространственного развития городов	109
3.1. История формирования системы стратегического планирования в России	109
3.2. Современная школа стратегирования академика РАН Квинта В.Л. ...	125
3.3. Методический инструментарий стратегирования пространственного развития городов России	133
3.4. Формирование механизма пространственного развития городов России	141
Заключение	147
Список использованных источников	152

ВВЕДЕНИЕ

Города как наиболее концентрированные области человеческой деятельности являются основными пространственными формами современного социально-экономического развития. Под влиянием глобализации и быстрой урбанизации происходит множество изменений в городских территориальных планировках, формах и организационной структуре. В результате в регионах страны формируется система городской иерархии, состоящая из крупных, средних и малых городов с различными функциями, способствующая усилению социально-экономического неравенства и дифференциации по качеству жизни населения.

Необходимость разработки основ региональной политики и стратегий пространственного развития определили значимость исследования городов в текущей научной повестке. Для принятия эффективных и научно обоснованных управленческих решений необходимо понимать механизмы, условия и факторы, лежащие в основе формирования и развития города.

Вопросы управления иерархией городских систем актуализируют исследование особенностей развития городов в пространственной экономике.

В первой главе монографии представлены результаты анализа терминологического многообразия категории «город», «моnogород», «умный город», «цифровой город», рассмотрены теоретические основы пространственного развития территорий в отечественной и зарубежной литературе, разработана система типологизации городов России.

Во второй главе монографии определены особенности иерархизации и поляризации системы российских городов, проведен анализ факторов размещения отраслей промышленности в территориальном пространстве Российской Федерации. Выявлены первостепенные условия социально-экономического неравенства городов России.

В третьей главе рассмотрена история формирования системы стратегического планирования в России, представлен методический инструментарий стратегирования пространственного развития городов, сформирован механизм пространственного развития городов России.

ГЛАВА I. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ

1.1. Определение сущности города и разработка категориального аппарата¹

Определение понятия «город» целесообразно рассматривать с различных позиций. Согласно Большому энциклопедическому словарю (2006), «город -населенный пункт, жители которого заняты, как правило, вне сельского хозяйства»². В Толковом словаре (2013): «город – крупный населенный пункт, административный, промышленный, торговый и культурный центр района, области, округа и т.п.»³ В Социологическом словаре город – это «территориальная общность, характеризующаяся высокой концентрацией населения на сравнительно небольшом пространстве, занятого преимущественно вне сферы сельского хозяйства: в промышленности, торговле»⁴.

В современной географической энциклопедии под городом понимают «место концентрации производственных, административно-политических, культурных и научных функций, центры разнообразного обслуживания окружающих территорий»⁵.

В. Кристаллер называл городом «место, функцией которого является обеспечение окружающего пространства услугами и товарами («закон урбогравитации»), и выделил «закон ранга»: существование прямо пропорциональной зависимости между числом функций и размерами города»⁶. М. Вебер отмечал, что город – это «замкнутое (во всяком случае, относительно) поселение, «населенный пункт», а не одно или несколько

¹ Отдельные результаты, представленные в данном разделе монографии опубликованы в статье Манаева И.В. Город: анализ категориального аппарата // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 2. – С. 208 – 221. <https://doi.org/10.24891/ re. 1 8. 2.208>

² Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Большая Российская энциклопедия. – СПб.: Норинт, 2004. –1456 с.

³ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – М.: Норинт, 2013. – 242 с.

⁴ Социологический словарь. – М.: Норма, 2008. – 606 с.

⁵ География. Современная иллюстрированная энциклопедия. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-geo-enc.slovaronline.com/>

⁶ Cristaller W. Die zentralen Orte in Suddeutschland. Jena: Gustav Fischer, 1933.

отдельно расположенных жилищ»⁷. Ученый понимал город как геометрическую точку экономического пространства, в которой издержки производственно-экономической жизни минимальны, выделил следующие типы городов⁸ (рис. 1.1).

Рис.1.1 Типы городов М. Вебера

В.Г. Шibaков с соавторами, изучая города как сложную эколого-социально-экономическую систему, предложили следующее определение: «относительно самостоятельная, юридически оформленная, сложная динамическая территориальная, экономическая и социальная система, в которой воспроизводятся экономические, социальные, политические, идеологические, управленческие, демографические, этнические, экологические, правовые, градостроительные, градообслуживающие и другие отношения жизнеобеспечения; система с особенностями своего

⁷Weber M. Die Stadt. – Wirtschaft und Gesellschaft, Kap 8. Grundriss der Sozialökonomik. III. Abt. Tübingen, 1922, pp. 513–600.

⁸ Weber M. Die Stadt. – Wirtschaft und Gesellschaft, Kap 8. Grundriss der Sozialökonomik. III. Abt. Tübingen, 1922, pp. 513–600.

формирования, развития и функционирования, многообразными связями с внешней средой»¹¹. Ученые подчеркнули, что как экономическую систему город можно охарактеризовать рядом признаков (рис.1.2).

Рис.1.2 Признаки города В.Г. Шибакова 12

Как экономическая категория город представляет объединение совокупности применяемых ресурсов для достижения единой цели, обусловленной общей глобальной целью развития страны¹³. Город – «это сложная система, динамического взаимодействующего сочетания двух subsystem: природной и антропогенной»¹⁴.

Э. Глейзер указывает, что города – это «близость, скученность, плотность»¹⁵. Е.Р. Метелева рассматривала город, как объект управленческой деятельности, город – «это сложная структура, которая включает в себя экономическую, социальную, географическую и градостроительную

¹¹ Шибаков В.Г., Котляров Л.В., Шибакова Т.В. Город как сложная эколого-социально-экономическая система // Фундаментальные исследования. – 2004. – №5. – С.71-72.

¹² Шибаков В.Г., Котляров Л.В., Шибакова Т.В. Город как сложная эколого-социально-экономическая система // Фундаментальные исследования. – 2004. – №5. – С.71-72.

¹³ Шибаков В.Г., Котляров Л.В., Шибакова Т.В. Город как сложная эколого-социально-экономическая система // Фундаментальные исследования. – 2004. – №5. – С.71-72.

¹⁴ Чистякова С.Б. Город и природа // Архитектура и строительство России. – 2009. – №5. – С. 2-11.

¹⁵ Glaeser E.L. Triumph of the City: How Our Greatest Invention Makes Us Richer, Smarter, Greener, Healthier, and Happier. Penguin Press HC, 2011. 352 p.

систему»¹⁶. Исследователь резюмирует, что город, с одной стороны, географический объект, с другой – деятельность пространства (экономической, социальное, культурное, информационное)¹⁷. Е.Н. Заборова и А.Ф. Исламова в социологических исследованиях городом называют «созданную в ходе исторического творчества людей искусственную среду обитания, представляющую собой динамическую открытую систему социокультурных территориально-пространственных мест и потоков»¹⁸. По мнению Т.А. Фроловой, город – «это населенный пункт или территория, объединяющая населенные пункты, ограниченная городской чертой, с развитой инфраструктурой, с определенным финансово-экономическим потенциалом, в пределах которой осуществляются публично-властные полномочия органов государственной власти и местного самоуправления»¹⁹. А.С. Сенявский трактует город как «социальный институт, воплощающий одну из форм социального освоения и организации пространства, характеризующийся территориальной концентрацией людей, строений и целого комплекса функций, и качественно отличающийся от аграрно-сельских поселений разнообразием и доминирующим набором несельскохозяйственных занятий жителей»²⁰.

В зарубежных работах более крупные города определяются как *cities*, более мелкие – *towns*, или в целом, *small- and medium-sized cities*. В Швейцарии, например, к числу *cities* отнесены 9 городов с численностью жителей от 631185 до 415367 человек²¹. Остальные города (около 150) классифицируются как средние и малые. Интересно, что Швейцария является примером полицентрической системы городов. Цюрих, Базель, Женева и

¹⁶ Метелева Е.Р. Уточнение содержания понятий «город», «городское развитие» и «управление развитием города» // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – №3. – С.160-164.

¹⁷ Метелева Е.Р. Уточнение содержания понятий «город», «городское развитие» и «управление развитием города» // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – №3. – С.160-164.

¹⁸ Заборова Е.Н., Исламова А.Ф. Город как социальное пространство. // Социологические исследования. – 2013. – № 2. – С. 97-101.

¹⁹ Фролова Т.А. Понятие «город» в законодательстве субъектов Российской Федерации об административно-территориальном делении // Prologue: Law Journal. – 2016. – № 3. – С.51-55.

²⁰ Сенявский А.С. Экономические основы российского урбанизационного процесса: теоретический анализ (структурные и институциональные аспекты) // Вопросы территориальной экономики. – 2019. – № 1(4). –133-146.

²¹ Batabyal A.A., Nijkamp P. (2018) A Two-Sector Model of Creative Capital Driven Regional Economic Growth. Journal of Quantitative Economics, 16(3), 831–840. DOI: 10.1007/s40953-017-0100-9

Берн фактически формируют центры концентрации. Считается, что если свыше 3,8% жителей среднего или малого города ездят туда на работу, то их относят к категории городов столичных агломераций.

Изучая сущность города, целесообразно рассмотреть его критерии. В.П. Семенов-Тянь-Шанский в 1906 г. выделил два главных критерия города²²:

- численность населения не менее 1 тыс. чел.;
- торгово-промышленный оборот не менее 100 тыс. рублей.

Особенностям функционирования городов посвящены труды Л.А. Велихова, ученый представил систему признаков города (рис. 1.3).

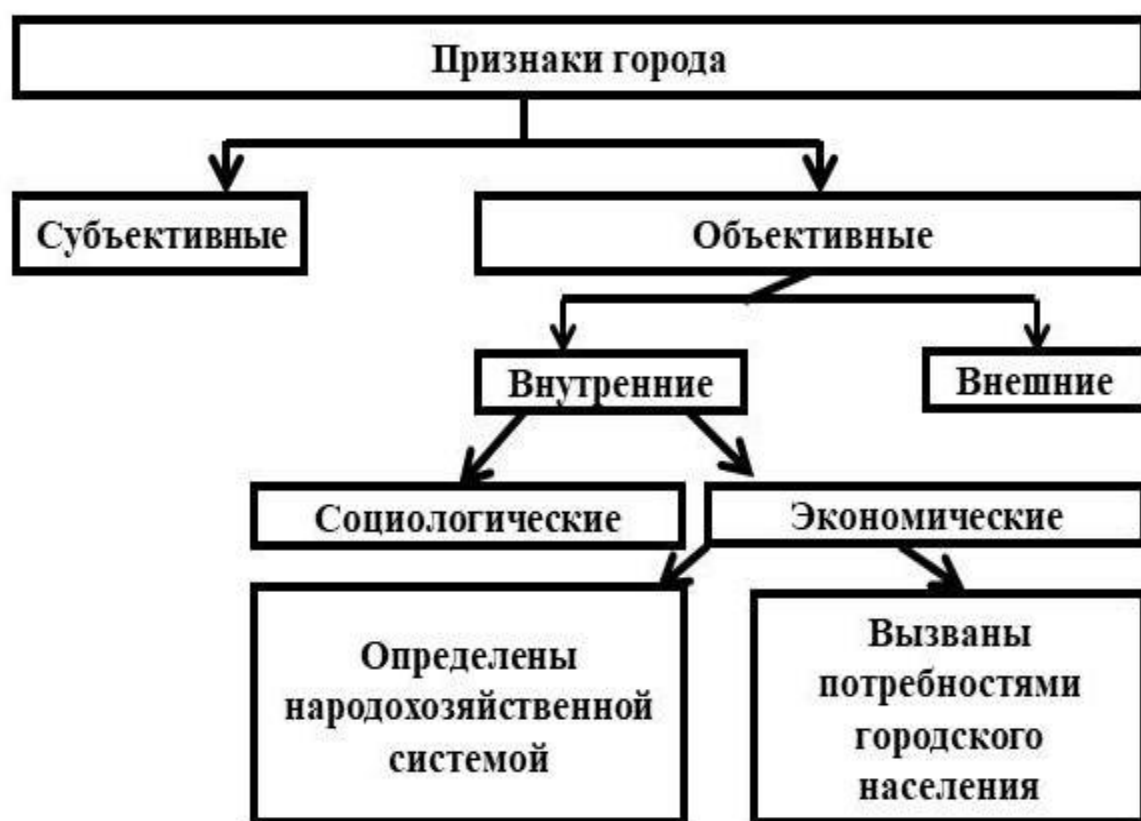

Рис. 1.3 Признаки города Л.А Велихова²³

Данная система признаков может быть модифицирована для современных городов. На сегодняшний день в законодательных актах

²² Семенов-Тянь-Шанский, Вениамин Петрович (1870-1942). Город и деревня в европейской России: очерк по экономической географии / Вениамин Семенов-Тянь-Шанский. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1910. – IV, 212 с., 1 л. к.: ил., табл., к. – (Записки императорского Русского географического общества по отделению статистики; Т. 10, вып. 2).

²³ Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. М.: Наука, 1996. – 480с.

отсутствуют критерии и признаки города. Т.А. Фролова утверждает, что при отсутствии единого легального определения понятия «город» в федеральных нормативных актах, нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации дают самые различные варианты дефиниций²⁴.

Рассматривая город как категорию региональной экономики, целесообразно отдельно выделить моногород. Современное понимание термина «моногород» в экономической литературе представлено широким спектром определений, рассмотрим несколько дефиниций.

Моногород – «это населенный пункт, законодательно имеющий статус города и функционирующий на базе градообразующего предприятия, от финансового состояния которого зависит качество жизни населения и социально-экономическое развитие в целом»²⁵.

Термины «монопроизводственный» и «монопромышленный» город на сегодняшний день получили широкое распространение. Монопромышленный город – это «город с узкоспециализированной экономической базой»²⁶. Однако употребление терминов «монопроизводственный» и «монопромышленный» город может приводить к смешиванию двух взаимообусловленных, но разных явлений. Это зависимость города от функционирования градообразующего предприятия или цепочки технологически связанных предприятий и преобладание в экономической структуре города отраслей первичного и вторичного секторов при слабо развитой сфере услуг²⁷. Формулировка «моноструктурный город» недостаточно определяет анализируемое явление, так как город – «это сложная система, которая включает экономическую, социальную,

²⁴ Фролова Т.А. Понятие «город» в законодательстве субъектов Российской Федерации об административно-территориальном делении/Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. – 2016. – № 3, ст. 5.

²⁵ Манаева И.В. Методический инструментарий разработки сценариев социально-экономического развития моногорода: монография/И.В. Манаева.-Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014.-176 с.

²⁶ Маслова, А.Н. Экономическая база монопромышленных городов: особенности, конкурентоспособность, потенциал // Международная Интернет-конференция «Актуальные вопросы современной науки»: Сборник научных трудов. – М.: Издательство «Спутник +», 2008. С. 160-164.

²⁷ Крючина Л.И. Монофункциональный Северный город как элемент системы расселения и производства: дис. канд. эк. наук. – Екатеринбург – 2006. – 266 с.

демографическую, организационно-управленческую структуру, а, следовательно, он не может быть моноструктурным»²⁸.

Термин «моноспециализированный город» подчеркивает характеристику сферы городской специализации. Данный термин может применяться в отношении города с низким уровнем диверсификации отраслевой структуры производства и занятости. И.Д. Тургель предлагает три формы «моноспециализации»: монофункциональный, моноотраслевой и моноцентричный город ²⁹.

Монофункциональный город содержит ограниченное число предприятий, образующих тот критический размер деятельности, который обеспечивает его существование и развитие. Г.П. Лаппо монофункциональным городом называет город, существующий на основе какой-либо одной функции. Монофункциональный город «концентрирует какую-то одну отрасль хозяйства или деятельности: промышленность, транспортные услуги, оздоровительные учреждения. Некоторые города обслуживают только одно предприятие»³⁰. Таким образом, моноспециализация может возникнуть и при наличии нескольких предприятий, которые связаны единой производственной цепочкой или ориентированы на один конечный рынок.

Моноотраслевой город – «это город, где существуют несколько предприятий ведущей градообразующей отрасли. Традиционно моноотраслевой город – это небольшой город, для которого характерно одностороннее промышленное развитие»³¹. Моноцентричный город представлен единственным предприятием.

²⁸ Крючина Л.И. Монофункциональный Северный город как элемент системы расселения и производства: дис. канд. эк. наук. – Екатеринбург – 2006. – 266 с.

²⁹ Тургель И.Д. Феномен городской моноспециализации: содержание, генезис, тенденции развития // Чиновник. – 2003. – № 1 (23). – С.18-34.

³⁰ Лаппо, Г.М. Города России. Взгляд географа/Лаппо Г.М.-М.: Новый хронограф, 2012.-504 с.

³¹ Терещенко, О.В. Потенциал городов (Методы стратегического изучения) / О.В. Терещенко. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. – 176 с.

В литературе можно встретить термин «монопрофильное поселение»³². Монопрофильность определяется как доминирование какой-либо отрасли промышленности в специализации экономической базы города. На наш взгляд, диапазон применения данного термина является наиболее оптимальным, так как он включает города и поселки городского типа. Монопрофильный город – «это город, экономическую базу которого составляет одно крупное производство и несколько технологически связанных с ним предприятий»³³. Термин «монопрофильный город» в большей степени актуализирует экономическую составляющую и, по сути, используется как синонимическая замена моногороду³⁴.

Рассмотрим использование термина «моногород» в зарубежной экономической литературе. В канадской практике наиболее часто применяемым термином является «single industry town» («город одной отрасли»). Так, данный термин используется в отношении моногорода по добыче природных ресурсов Элиот Лейк, расположенного на Севере провинции Онтарио (Канада) и американского моногорода горнорудной промышленности Смелтертаун³⁵.

Для английских и американских моногородов характерно употребление термина «company town»³⁶ или «город одной компании». В эпоху активной индустриализации подобные города составляли большую часть моноспециализированных населенных пунктов. Город одной компании характеризуется как малый изолированный и контролируемый одной компанией. К. Тони отмечает, что в региональной Австралии есть множество моногородов («company towns»), которые являются риском для имущественных инвестиций³⁷. Х. Грин отмечает, что термин «company town»

32 Кузнецова, Г.Ю. Географическое исследование монопрофильных поселений России: диссертация ... кандидата географических наук: 25.00.24. – Москва, 2003. – 260 с.

33 Нецадин А.А., Горин Н.И. Феномен города: социально-экономический анализ. – М., 2001, с. 204

34 Ветров Ф.А. «Моногород» в «Эксперте»: кризисный год // Череповецкие научные чтения, 2011. – Ч. 1. – С. 131-134.

35 Boom town blues. Elliot Lake, collapse and revival in a single-industry community / ed. by A.-M. Mawhiney, J. Pitblado. – Toronto ; Oxford : Dundurn Press, 1999. – 344 p.

36 The Company Town: architecture and society in the early industrial age. / ed. by J. S. Garner. – New York ; Oxford University Press, 1992. – 245 p.

37 Tony C. Company town syndrome Australian CPA, Proquest Abl / inform № 8. – 2002. – 28 p.

изначально не имеет американского происхождения, при том, что моногорода являются сущностью экономики США³⁸.

Термин «город одной компании» используется в работах и других ученых³⁹. Л. Карлсон проводит социологический анализ моногородов Тихоокеанского северо-запада, используя термин «company town»⁴⁰. По ее мнению, моногород – «это город, который находится в собственности компании». К. Эсхани, исследуя иранские нефтяные моногорода Абадан и Масджид-Солейман, употребляет термин «company town»⁴¹. О. Диниус, используя термин «company town», утверждает, что «города компании» играли важнейшую роль в процессе развития промышленности стран Латинской Америки⁴². Менее распространенными являются термины «one-industry town» – город с одной промышленностью (монопромышленный город) и «mill town» – город-завод.

В зарубежной практике зачастую понятие моногород расшифровывается с позиций специализации города. «Mining town» – город, специализирующийся на добыче полезных ископаемых. Д. Магилл, изучая «профессиональную мобильность» шахтерских моногородов Новой Шотландии, использует термин «mining towns»⁴³. Сравнивая два типа канадских моногородов угольной и лесной промышленности, Л. Дигнард называет их «mining town» и «forestry town»⁴⁴. Б. Дале исследует институциональный подход к местному реструктурированию норвежских шахтерских моногородов, используя термин «mining towns»⁴⁵. Профессор

38 Green H. The company town: the industrial Edens and satanic mills that shaped the American economy. New York : Basic Books, 2010. – 248 p

39 Petersen K. C. Company town: Potlatch, Idaho, and the Potlatch Lumber Company / K. C. Petersen. – Pullman, Wash.: Moscow, Idaho: Washington State University Press ; Latah County Historical Society, 1987. – 284 p.

40 Carlson, L. Company Towns of the Pacific Northwest. –Seattle, Wash. [u.a.] : University of Washington Press, 2003. – VIII, 286 p.

41 Ehsani K. Social engineering and the contradictions of modernization in Khuzestan's company towns: a look at Abadan and Masjed-Soleyman. // International Review of Social History. – 2003. – Vol. 48, № 3. – P. 361-399 p.

42 Vergara A. Company towns and peripheral cities in the Chilean copper industry: Potrerillos and Pueblo Hundido, 1917-1940s. // Urban History. – 2003. – Vol. 30, № 03. – P. 381-400.

43 Magill D. W. Migration and occupational mobility from a Nova Scotia coal mining town. – Montréal, Qué. [s. n.], 1964. – 84 p.

44 Dignard L. A. A comparative approach to the study of community and work in Canadian mining and forestry towns: a thesis submitted to the faculty of graduate studies and research / L. A. Dignard; Department of Sociology and Anthropology Carleton University Ottawa, Ontario Canada. – Ottawa, 1989. – 420 p.

45 Communities, Development, and Sustainability Across Canada. / ed. by J. Pierce, A. Dale. – Vancouver : UBC Press, 2000. – XVI, 302p.

экономики Д. Лидбитер, употребляет термин «mining town» в исследовании жизненного цикла канадских шахтерских моногородов: Сэндон, Ферни, Осина, Теллур, Гранты, Садбери, Тиммин⁴⁶. «Coal town»⁴⁷ употребляется в отношении городов, специализирующихся на добыче угля: Северный Аппалачи, Лансфор, Хейзлтона. Термин «railroad town» используется для городов, где градообразующей отраслью выступает железная дорога. Ч.Флойд пишет, что «railroad town» – город железной дороги – это сообщество, расположенное на железной дороге⁴⁸. «Fishing town» – город, в котором развивается рыбная промышленность – «рыбацкий город». Е. Нел с соавтором употребляли «fishing town», исследуя преобразование рыбацкого город Стилбаай в «город туризма» – «tourism town»⁴⁹. Так же в зарубежной практике встречается термин «fishing village» – «рыбацкая деревня»⁵⁰.

Для моногородов, где градообразующей отраслью выступает добыча золота, применяют термин «gold-mining town». М. Луиз употребляет данный термин в отношении Канадских моногородов: Доусон, Уайтхорс⁵¹. «Lumber town» – город, специализирующийся на производстве древесины. Б. Пол отмечает, что «lumber towns» существовали в течение короткого периода времени, что связано с ограниченными ресурсами. Исследователь называет американский моногород О-Клэр главным городом по добыче древесины⁵². Так же к «городам древесины» относятся: Марипоза (США), Маскигона (США), Сагино (США), Бей-Сити (США), Либби (США)⁵³.

Постановлением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 утверждены критерии отнесения города к категории «моногород»:

- муниципальное образование имеет статус городского округа;

⁴⁶ Leadbeater D. Mining towns and the new Hinterland crisis.// Canadian Dimension. – 2004. – Vol. 38, № 5. – Art. 3190.

⁴⁷ Rabenold-Finsel, R. Carbon County. – Charles-ton, SC : Arcadia, 2004. – 128 p.

⁴⁸ Floyd C. F., Allen M. T. Real estate principles . // Dearborn Real Estate Education, 2002. – XV, 476 p.

⁴⁹ Local economic development in the developing world: the experience of Southern Africa. E. L. Nel, M. R. Christian. – New Brunswick: Transaction Publ., 2005. – 358 p.

⁵⁰ Historical analysis in Snooks G. D., Historical analysis in economics, 1993. 249 p.

⁵¹ McAllister M.L. Governing ourselves?: the politics of Canadian communities, 2004. 333 p.

⁵² Paul B.D. Paul F. J. Wisconsin history: an annotated bibliography, 1999. 428 p.

⁵³ Paul B.D. Paul F. J. Wisconsin history: an annotated bibliography, 1999. 428 p.

-численность населения муниципального образования превышает 3 тыс. чел.;

-численность работников градообразующих организаций достигла в период пяти лет, предшествующий дате утверждения перечня моногородов, 20% среднесписочной численности работников всех организаций на территории муниципального образования;

-осуществление градообразующей организацией деятельности по добыче полезных ископаемых (кроме нефти и газа) и производству или переработке промышленной продукции⁵⁴.

На сегодняшний день одной из распространенных концепций, в которых находит отражение будущее городов, является концепция «умный город». Стратегической целью данной концепции является повышение качества жизни населения и создание благоприятной среды для бизнеса. По мнению О.Б. Ганина «умный город» – «это генеральный вектор дальнейшего социально-экономического развития городов, способный привести к созданию качественного нового уровня жизни населения при соответствующем совершенствовании подходов к муниципальному управлению»⁵⁵. В современной зарубежной литературе категориальный аппарат «умного города» представлен довольно широко. Рассмотрим, наиболее цитируемые определения данного термина. П. Холл «умным городом» называет город, который контролирует и интегрирует все уровни инфраструктуры (дороги, мосты, туннели, рельсы, метро, аэропорты, морские порты, коммуникации, водоснабжение, электроэнергию, крупные здания) оптимизирует ресурсы, планирует профилактические работы по техническому обслуживанию и контролирует аспекты безопасности при максимальном предоставлении услуг своим гражданам⁵⁶. А. Караглиу с соавторами заключают, что в «умном городе» инвестиции в человеческий и

⁵⁴ Постановление Правительства от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований к моногородам и о категориях моногородов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения». // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/14049/>.

⁵⁵ Ганин О.Б. , Ганин И.О. «Умный город»: перспективы и тенденции развития // ARS ADMINISTRANDI. 2014. № 1. С. 124-135

⁵⁶ Hall P. Creative cities and economic development. Urban Studies, 2000, vol. 37(4), p. 633–649

социальный капитал транспортную инфраструктуру способствуют устойчивому экономическому росту и высокому качеству жизни при разумном управлении природными ресурсами посредством совместного управления⁵⁷. Умный город – это четко определенная географическая область, в которой высокие технологии, логистика, производство энергии взаимодействуют и создают выгоды для граждан с точки зрения благосостояния; это регулируется четко определенным кругом субъектов, способных сформулировать правила и политику для городского правительства⁵⁸.

Под видом «умного города» выступает «цифровой город». «Цифровой» город – «это открытая, сложная система на основе компьютерной сети и городских информационных ресурсов, которая формирует виртуальное цифровое пространство для города. Создает рынок информационных услуг и центр развертывания информационных ресурсов»⁵⁹. Д. Шулер определяет для «цифрового» города два значения:

- город, который трансформируется или переориентируется с помощью цифровых технологий;
- цифровое представление или отражение некоторых аспектов реального или воображаемого города⁶⁰.

«Цифровой» город обозначает область, которая объединяет инфраструктуру широкополосной связи с гибкими, ориентированными на обслуживание вычислительными системами. Новые цифровые инфраструктуры стремятся обеспечить более качественные услуги для граждан, потребителей и бизнеса в определенной области⁶¹. Целью цифрового города является создание среды для обмена информацией,

⁵⁷ Caragliu A., Del B. C., Nijkamp P. Smart cities in Europe // Journal of Urban Technology, 2011. Vol. 18(2). P. 65-82.

⁵⁸ Dameri R. P. Searching for smart city definition: a comprehensive proposal. International Journal of Computers and Technology. 2000. vop. 11(5), p. 2544–2551

⁵⁹ Qi L, Shaofu L. Research on digital city framework architecture // International Conferences on Info-Tech and Info-Net, 2001. Vol. 1. PP. 30–36.

⁶⁰ Schuler D. Digital cities and digital citizens // Digital cities II: computational and sociological approaches LNCS, 2002. Vol.2362. P. 71-85.

⁶¹ Komninos N. Intelligent cities and globalization of innovation networks. London: Routledge. 2008. 320 p

совместной работы, взаимодействия и бесперебойной работы для всех его жителей в любой точке города⁶².

Наряду с термином «город» для решения поставленных задач в исследовании, необходимо подробно остановиться на категориальном аппарате «городская агломерация». В 1903 г. был введен термин «конурбация» – новая форма группировки населения, при котором происходит сближение городов, развивающихся самостоятельно⁶³. Городская агломерация возникает, когда концентрация городских видов деятельности выходит за пределы административных границ и распространяется на соседние населенные пункты.

В российскую науку данный термин внес в 1959 г. П.И. Дубровин. По его мнению, городская агломерация – «это группа (скопление) близко расположенных городов, поселков и других населенных пунктов, объединенных в единое целостное образование тесными и интенсивными трудовыми, культурно-бытовыми и производственными связями»⁶⁴. По мнению В.А. Скутина, городская агломерация – «это территориальная совокупность городских и сельских поселений, находящихся в многообразных и сложных взаимосвязях и взаимоотношениях и представляющих собой структурно-функциональные элементы единой системы расселения»⁶⁵. Г.М. Лаппо считает, что возникновение городских агломераций – это качественный сдвиг в расселении, новая стадия его эволюции, когда сеть поселений превращается в систему. Во всех развитых странах и в большинстве стран третьего мира в агломерациях сосредоточена преобладающая часть населения и производства. Особенно велика их доля в концентрации непроизводственной деятельности, высших форм обслуживания⁶⁶. По мнению А.А. Угрюмова, городская агломерация – «это форма организации экономического пространства и жизнедеятельности

⁶² Yovanof, G. S., Hazapis G. N. An architectural framework and enabling wireless technologies for digital cities and intelligent urban environments. *Wireless Personal Communications*. 2009.vol. 49(3). p. 445–463.

⁶³ Косицкий Я. В. Архитектурно-планировочное развитие городов. М.: Архитектура. – 2005. – 648 с.

⁶⁴ Дубровин П.И. Агломерация городов (генезис, экономика, морфология) // *Вопросы географии*: сб. 45. – М. – 1959. – С. 34.

⁶⁵ Скутин В.А. Экономико-географические проблемы расселения в Свердловской городской агломерации: Автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. – Свердловск, 1974. – 31 с.

⁶⁶ Лаппо Г.М. География городов. – М., 1997. – 480 с.

населения»⁶⁷. Е.Г. Анимиа городскую агломерацией называет «совокупность дополняющих друг друга городских и сельских поселений, группирующихся вокруг одного или нескольких городов-ядер и объединенных многообразными и интенсивными связями»⁶⁸. А.Н. Дубянский определяет городскую агломерацию как «полнос роста федерального значения, элементами которого является население, связанное равнодоступностью благ и инфраструктурой»⁶⁹.

Проведенный анализ терминологического разнообразия показал многоаспектность термина «город». Целесообразно сформировать систему подходов к пониманию данного термина с позиции разных дисциплин (экономика, география, социология, управление), что позволит проводить универсальный анализ города по всем или отдельно взятым параметрам (рис. 1.4).

Рис.1.4 Система подходов к трактовке термина «город»

Таким образом, основываясь на представленных подходах, можно провести комплексный анализ структуры города либо сравнить параметры группы городов.

⁶⁷ Угрюмова, А.А. Управление экономическим ростом агломераций: на примере Московской агломерации: дисс. докт. экон. наук. – М., 2005. – 284 с.

⁶⁸ Анимиа Е.Г., Власова Н.Ю. Градоведение. – Екатеринбург, 2010. – 433 с.

⁶⁹ Дубянский А.Н. Развитие теории размещения и ее применение в градостроительной политике // Экономика и управление. – 2011. – №8 (70). – С. 17-20.

На сегодняшний день в федеральных законодательных актах отсутствуют критерии города, что затрудняет их идентификацию на уровне регионов. По результатам проведенного исследования авторы заключают, что город – это населенный пункт, который является промышленным, экономическим и культурный центром с развитой инфраструктурой, население которого занято вне сельскохозяйственной сферы. Городская агломерация – это объединение города и соседних населенных пунктов в целостное образование на основе трудовых, культурно-бытовых и производственных связей. Моногород – это населенный пункт, законодательно имеющий статус города и функционирующий на базе градообразующего предприятия, от финансового состояния которого зависит качество жизни населения и социально-экономическое развитие города в целом. Умным называют город, который контролирует и интегрирует уровни инфраструктуры (дороги, мосты, метро, аэропорты, морские порты, коммуникации, водоснабжение, электроэнергию) оптимизирует ресурсы, планирует профилактические работы по техническому обслуживанию и контролирует аспекты безопасности при максимальном предоставлении услуг своим гражданам.

1.2. Теоретические основы пространственного развития территорий⁷⁰

1.2.1. Особенности моделирования пространственного развития городов в зарубежной литературе

К первым объяснениям пространственной распределения экономической активности можно отнести теории относительных и абсолютных преимуществ, в которых рассматриваются вопросы специализации и международной торговли. Возникновение пространственной экономики связывают с именем немецкого ученого

⁷⁰ Отдельные результаты, отраженные в данном разделе монографии были опубликованы в статье Манаева И. В., Канищева А. В., Ткачева А. С. Анализ теоретических представлений пространственного развития территорий // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. № 4 (29). С. 56–68.

И. Тюнена, который в 1826 году описал оптимальное использование сельскохозяйственных угодий, расположенных вблизи городов, в книге «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике»⁷¹. В основе модели И. Тюнена – город, расположенный на однородной сельскохозяйственной территории, где производится сельскохозяйственная продукция. Ученый, исследует вопрос о том, как распределить землю для продукции таким образом, чтобы минимизировать совокупные издержки по производству и транспортировке продукции до рынка сбыта. Кроме этого, автор исследует характер распределения земель в условиях свободной конкуренции. На основании модели И. Тюнена, было выявлено, что в условиях свободной конкуренции распределение земли по отдельным видам продукции обеспечит минимизацию совокупных издержек производства и транспортировки.

А. Маршал – один из ранних экономистов, который обнаружил, что однородные производства, имея экономическую самостоятельность, склонны к географической концентрации. В 1890 г. в работе «Принципы экономической науки» А. Маршал представил анализ факторов концентрации в городах предприятий одного сектора. Ученый выделяет следующие причины агломерационной экономики одной отрасли⁷²:– согласование спроса и предложения квалификации на рынке труда;

–снижение издержек взаимодействия поставщиков сырья и готовых продуктов;

–ускорение обмена знаниями информацией между экономическими агентами.

Основоположителем гипотезы о регулярном расположении городов относительно друг друга считается немецкий ученый В. Кристаллер. В 1933 г. была опубликована его работа «Центральные места в Южной Германии», в которой представлена теория центральных мест. Ученый выявляет

⁷¹ Тюнен И. Г. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике : пер. с нем. Т. 1. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – 219 с.

⁷² Marshall A. Principles of Economics. London: Macmillan. 1890. – 754 p.

закономерность размещения городов в пространстве: города располагаются в иерархическом порядке в зависимости от размера (численность населения). Города меньших размеров формируют вокруг городов больших размеров шестиугольники. Апробацию данной теории В. Кристаллер проводит на Мюнхене и городов вокруг него⁷³.

В начале 1950 г. Ф. Перру предложил теорию «полюсов роста», согласно которой рост экономики страны во всех регионах не происходит равномерно, он появляется в некоторых пунктах, или «полюсах роста», а затем распространяется по различным каналам с определенным переменным эффектом – на всю экономику. Территории, расположенные между «полюсами роста» превращаются в оси развития, определяя пространственный каркас экономического роста регионов и страны в целом. Теория «полюсов роста» получила дальнейшее развитие в работах Ж. Будвилем, который предложил типы экономического пространства: гомогенное, поляризованное, плановое⁷⁴.

В 1964 г. американский экономист У. Алонсо модифицировал модель И. Тюнена в модель распределения экономической активности относительно делового центра города⁷⁵. Необходимо отметить, что и в модели И. Тюнена и в модели У. Алонсо не объяснялось возникновение и существование городов. В 1969 г. Дж. Джейкобс опубликовал работу «Экономика города», в которой представил идею, что города являются источниками экономического роста. Ученый отводил важную роль диверсификации городской экономики, что, по его мнению, обеспечивает преимущество города в научно-техническом развитии⁷⁶.

В 70-е года XX века были созданы первые модели теории отраслевых рынков, что принято считать началом развития революционного направления в науке – новой экономической географии. Основная задача новой экономической географии – объяснить появление концентрации

⁷³ Cristaller W. The Central Places of Southern Germany. – Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hill, 1966. –119 p.

⁷⁴ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело, 1994. – № XVII. – 627 с.

⁷⁵ Alonso W. Location and Land Use. Cambridge: Harvard University Press. 1964. –204 p.

⁷⁶ Jacobs J. The Economy of Cities. New York: Random House. 1969. –268 p.

производства и неравномерного распределению экономической активности в территориальном пространстве страны. Целесообразно подчеркнуть, что модели новой экономической географии не акцентируют внимание на наличии природных ресурсов, технологических различий и сравнительных преимуществ. Дифференциация регионов объясняется через различия в доступе к рынку. Первоначально модели новой экономической географии развивались как ядро-периферийные модели общего равновесия (core-periphery)⁷⁷. В моделях отсутствовало аналитическое решение, ключевые эндогенные переменные (характеризующие размещение как функцию от ключевых параметров) не выражались, что снижало эффективность экономического анализа. Основная идея данных моделей заключалась в следующем: фирмы для снижения транспортных издержек стремятся развить производство вблизи крупных рынков.

В 1991 г. П. Кругман представил многорегиональную модель «ядро-периферия», которая объясняет перемещение факторов производства⁷⁸. Перемещение факторов определяется уровнем транспортных издержек, возрастающей экономией от масштаба и долей промышленного производства в национальном доходе. С целью достижения экономии от масштаба при определенной минимизации транспортных издержек фирмы и рабочая сила станут концентрироваться в агломерациях с большим спросом, при этом местоположение рынка сбыта зависит от распределения в пространстве промышленного производства.

В 90-е годы XX произошел виток в развитии новой экономической географии: были разработаны модифицированные версии моделей общего равновесия, которые имеют аналитические решения и предоставляют больше возможностей для эмпирического анализа. В моделях новой экономической географии получает объяснение существование различных равновесий, достижение которых зависит от начального пространственного размещения производства, параметров экономики и противодействующих факторов.

⁷⁷ Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography// Journal of Political Economy. –1991. – V.99. – P. 483-499.

⁷⁸ Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography// Journal of Political Economy. –1991. – V.99. – P. 483-499.

В 1996 г. Э. Венаблес представил альтернативную модель перемещения факторов производства, согласно которой в условиях низких транспортных издержек взаимодействие между двумя типами фирм при помощи вертикальных связей (т. е. между первым и вторым типом) является основанием для возникновения и увеличения размера агломерации⁷⁹.

В 1998 г. результаты исследований П. Кругмана были изложены в «Пространственная экономика: города, регионы и международная торговля»⁸⁰. Данные разработки вызвали волну эмпирических исследований. Ученый максимально точно проанализировал и объяснил рост объема торговли в условиях конкуренции между монополистами. В основу разработанной модели он поместил принцип Диксита-Стиглица, основанный на монополистической конкуренции. Исследователь стал изучать межрегиональный принцип торговли, пытался пояснить и изучить принцип перемещения и расстановки основных факторов производства. Исследование факторов перемещения П. Кругман проводил с применением принципов монополистической конкуренции. По мнению ученых новой экономической географии (П. Кругман, М. Фуджита, А. Венаблес) основным вопросом данного направления является необходимость объяснить концентрацию населения и экономическую активность, различия между производством и распределением, существование городов и роль отраслевых кластеров⁸¹.

В 1998 г. Г. Хэнсон рассматривал гипотезу новой экономической географии о наличии прямой связи между размерами рынка и концентрацией экономической деятельности на примере США. После проведения анализа статистических данных по 3075 округам за период 1970-1990 гг., исследователь оценил структурные параметры специфицированной модели

⁷⁹ Venables A.J. Equilibrium Locations of Vertically Linked Industries// International Economic Review. – 1996. – V. 37. № 2. P. 341–359.

⁸⁰ Андреев В.В., Лукиянова В.Ю., Кадышев Е.Н. Анализ территориального распределения населения в субъектах Приволжского федерального округа с применением закона Ципфа и Гибрата// Прикладная эконометрика. 2017. Т. 48. С. 97–121.

⁸¹ Андреев В.В., Лукиянова В.Ю., Кадышев Е.Н. Анализ территориального распределения населения в субъектах Приволжского федерального округа с применением закона Ципфа и Гибрата// Прикладная эконометрика. 2017. Т. 48. С. 97–121.

«ядро – периферия». Проведенный анализ определил воздействие размера, величины рынка на миграцию населения⁸².

В работе С. Брекмана, Г. Гарретсена и М. Скрамма, представленной в 2002 году, тестируются две гипотезы новой экономической географии для немецкой экономики. Первая: агломерации с большой величиной характеризуются высоким размером заработной платы. Вторая: агломерационный процесс приводит к увеличению цен на неторгуемые товары в городах. Авторы, пользуясь статистическими данными по 441 району Германии, нашли подтверждение каждой из вышеуказанных гипотез новой экономической географии.

В 2006 г. Т. Табучи на базе базовой модели П. Кругмана смог объяснить динамику увеличения населения и размеров рынка столиц ряда стран, среди которых США, Франция, Бразилия, Великобритания, Япония, Италия и Испания. Исследователь считает, что благодаря моделям новой экономической географии становится возможным объяснение наблюдаемого на протяжении нескольких столетий распределения населения во всем мире⁸³.

В 2009 году исследователи Ф. Церина и Ф. Муредду протестировали одну из гипотез «новой экономической географии и роста»: агломерационный процесс способствует повышению темпов роста каждого региона, исключая неравенство по темпам роста среди них. Построение оценки базировалось на статистике по регионам Европейского союза и Соединенных Штатов Америки. Проведенный анализ не смог подтвердить проверяемую гипотезу, так как исследователями было обнаружено, что агломерационный процесс приводит к замедлению процесса экономического роста периферии и оказывает негативное воздействие на увеличение величины совокупного дохода ЕС и США⁸⁴.

⁸² Hanson G.H. Market Potential, Returns, and Geographic Concentration. NBER Working paper series. Working paper 6429. – 1998. – URL: <http://www.nber.org/papers/w6429.pdf> (дата обращения 15.05.2021).

⁸³ Ago T., Isono I., Tabuchi T. Locational Disadvantage of the Hub //The Annals of Regional Science. – 2006. – V. 40. – P. 819–848.

⁸⁴ Arribas-Bel D., Sanz-Graci F. The validity of the monocentric city model in a polycentric age: US metropolitan areas in 1990, 2000 and 2010// SSRN Electronic Journal . – 2014 –V.35(7). – P. 1-12.

В 2011 г. Б. Фаллахом с соавторами провел тестирование положения новой экономической географии о том, что агломерации, обладающие достаточно большим рыночным потенциалом (величиной) характеризуются высоким уровнем заработной платы и высококвалифицированных специалистов. Для анализа использовались статистические данные 2000-е годы по 305 городам Соединённых Штатов Америки, население которых было более 50 тысяч жителей. Ученые доказали справедливость тестируемого положения новой экономической географии: существует прямая зависимость между размерами агломерации, квалификацией и заработной платой специалистов⁸⁵

Развитие новой экономической географии способствовало выделению области знаний городская агломерационная экономика. В зарубежной научной литературе данное направление стало популярным в начале XXI века. Появилось ряд теорий формирования и развития городов, которые способствовали реальному пониманию географии и экономики городов. Ученые-экономисты пытаются объяснить роль размера города (численность населения) в экономической эффективности и иерархии городских систем.

В 2012 г. Т. Гюлден и А. Хаммонд представили агентную модель эволюции размера города, которая дает существенное представление о распределении размеров городов в различных странах, дополняя предыдущие работы по экономической географии городов и предлагая правдоподобные экономические интерпретации. Модель учитывает несколько важные категории систематических отклонений от закона Ципфа, которые наблюдаются в эмпирических данных, и предлагает новые идеи возникновения данных отклонений⁸⁶.

В 2012 г. К. Паулсен впервые описал создание согласованного набора данных по урбанизированной территории для всех мегаполисов США, оценил перекрестные модели детерминант пространственной протяженности

⁸⁵ Fallah B.N., Partridge M.D., Olfert M.R. New Economic Geography and US Metropolitan Wage Inequality// Journal of Economic Geography. –2011. –V. 11.- P. 865–895.

⁸⁶ Gulden T.R., Hammond R.A. Beyond Zipf: An Agent-Based Understanding of City Size Distributions/ Models of Geographical Systems. –2012 . Ch. 34.— pp 677-704. doi.org/10.1007/978-90-481-8927-4_34

городов. Ученый представил панельные модели оценки изменений площади городских земель, согласно которым эластичность населения и доходов существенно меньше единицы, разработал тесты на структурную устойчивость детерминант урбанизированной территории в мегаполисах и полицентрических регионах. Данное исследование расширило эмпирическую проверку предположений стандартной моноцентрической городской модели для изучения размера пространственного расширения городов для всех столичных регионов США за 1980, 1990 и 2000 годы⁸⁷.

Е. Деликтас со соавторами изучали распределение городов по размерам в Турции, с целью выявления детерминант роста в 1980-2007гг. Ученые пришли к выводам, что согласно правилу «ранг минус половина», результаты свидетельствуют о действии закона Ципфа в распределении городов по размеру. Результаты регрессии показывают, что коэффициент рождаемости, местоположение города, миграция, агломерация в сфере услуг и специализация в обрабатывающей промышленности оказывают положительное влияние, в то время как уровень школьного образования оказывает негативное влияние на рост городского населения Турции⁸⁸.

Л. Дийкстра с соавторами (2012), изучая экономические показатели европейских городов и городских регионов, заключили, что постоянно растущая концентрация населения и экономический рост в крупнейших городах по сравнению с остальной частью страны замедлились или даже повернулись вспять во многих развитых европейских странах за последнее десятилетие. Данная тенденция определена большими препятствиями для дальнейшей урбанизации крупных городов и, следовательно, является неэффективной, а также выявляет альтернативные эффективные пути роста. Данный подход определяет полицентрическую городскую структуру с большим числом малых и средних городов. По мнению исследователей, улучшение доступа к услугам, включая широкополосную связь, за

⁸⁷ Paulsen, K. Yet even more evidence on the spatial size of cities: Urban spatial expansion in the US, 1980–2000/Regional Science and Urban Economics. – 2012. – V. 42 P. 561-568. doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2012.02.002.

⁸⁸ Deliktas E., Önder A., Karadag M. The Size Distribution of Cities and Determinants of City Growth in Turkey//European Planning Studies.-2013. – V.21. –№ 2. – P. 251-263. doi.org/10.1080/09654313.2012.722922

пределами крупных городов, способствовало более высоким темпам роста небольших центров и сельских районов и повысило их привлекательность для жителей и фирм, негативные внешние факторы в крупных городах (перегруженность дорог, загрязнение окружающей среды, перенаселение и высокая стоимость жизни) могут повысить привлекательность небольших центров и сельских районов⁸⁹.

Р. Каманьи с соавторами в 2012 г. делают попытку определить оптимальный размер города. Ученые представляют модель равновесного размера городов, основанную на городских издержках и городских выгодах, объединяющих элементы, предложенные как в традиционной литературе по городской экономике, так и в обновленных подходах, учитывающих качество окружающей среды, городскую форму и сети междугороднего сотрудничества. Модель апробируется на выборке из 59 европейских городов. Эмпирические результаты позволяют идентифицировать «равновесные» размеры города⁹⁰

С. Франсиско и Ф. Ланжиоув проводят оценку взаимосвязи бедности и размера города в развивающихся стран. Ученые приводят данные восьми развивающихся стран об обратной зависимости между бедностью и размером городов. Рост масштабов бедности в малых городах усугубляется лишениями в плане доступа к основным инфраструктурным услугам, таким, как электричество, отопление, канализация и удаление твердых отходов⁹¹.

В. Хси предложил теорию распределения городов по размерам с применением иерархического подхода. Ученый формализовал теорию центрального места с использованием модели равновесного входа и определил условия, при которых распределение размера города следует степенному закону. Движущей силой различий в размерах городов в этой

⁸⁹ Dijkstra L., Garcilazo E., Cann, P. The Economic Performance of European Cities and City Regions: Myths and Realities// *European Planning Studies* .-2013.-V.21. – № 3. – pp. 334-354.

⁹⁰ Camagni R., Capello, R., Caragliu, A. One or infinite optimal city sizes? In search of an equilibrium size for cities// *The Annals of Regional Science*.-2013. – V.51. –№2. – pp.309-341.

⁹¹ Ferré, C., Ferreira, F. H.G., Lanjouw, P. Is There a Metropolitan Bias? The relationship between poverty and city size in a selection of developing countries// *The World Bank Economic Review*. – 2012. – V. 26,. № 3, 2012. – P.351–382. doi.org/10.1093/wber/lhs007

модели является неоднородность эффекта масштаба по товарам. Распределение городов по размерам в соответствии с иерархией центрального места показывает степенной закон, если распределение экономики от масштаба регулярно изменяется, что является общим классом, который охватывает многие известные распределения⁹².

Д. Левинсон изучает влияние внутренней среды города на его производительность. Систематически сравнивается набор переменных структуры сети наземного транспорта (связность, иерархия, окружность, древовидность, энтропия, доступность) в 50 крупнейших мегаполисах США. Набор параметров масштабирования показывает, как размер и структура сети зависят от размера города. Полученные результаты подчеркивают, что крупные города физически более взаимосвязаны. Следующим этапом в данном исследовании является измерение и ранжирование доступа к рабочим местам в обследуемых мегаполисах. Ученый использует эту меру доступности, переменные структуры сети и размер города, чтобы объяснить время поездки на работу и долю автоматического режима в этих городах. Использование показателей доступности и сетевой структуры имеет важное значение для планирования и оценки эффективности сетевых инвестиций и изменений в землепользовании⁹³.

К. Сшлутер и М. Треде изучали распределение размеров и темпов роста городов с применением законов Ципфа и Гибрат. Ученые представляют статистическую модель: связывают экономическую активность и агломерацию в модели случайного роста (подобно закону Гибрат) секторов, случайное число которых связано с размером города (подобно закону Ципфа). Эмпирический анализ К. Сшлутер и М. Треде основан на административной панели размеров для всех городов Германии⁹⁴.

⁹² Hsu W., Central Place Theory and City Size Distribution// The Economic Journal. – 2012. V. 122. – P. 903–932. doi.org/10.1111/j.1468-0297.2012.02518.x

⁹³ Levinson, D. Network Structure and City Size./ PLoS ONE -2012-Vol.7–№1- P. 1-16. doi.org/10.1371/journal.pone.0029721

⁹⁴ Schluter C., Marseille, A. Gibrat, Zipf, Fisher and Tippet: City Size and Growth Distributions Reconsidered Universit'e Aix Marseille School of Economics. CNRS & EHESS and University of Southampton Mark Trede† Universit'at M"unster . 2013.URL: https://www.wiwi.uni-muenster.de/cqe/sites/cqe/files/CQE_Paper/CQE_WP_27_2013.pdf (дата обращения 15.05.2021).

К. Гиссен и Ж. Суедекум в 2013г. представили динамическую экономическую модель городской системы для оценки взаимосвязи возраста города и его размера. В модели растущее население распределяется по эндогенно определенному набору мест, наблюдается положительная корреляция возраста города и размера города, модель прогнозирует, что города будут расти с той же ожидаемой скоростью в долгосрочной перспективе (закон Гибрата), рост молодых городов будет выше с момента их возникновения⁹⁵.

Д. Аррибас-Бел и Ф. Санс-Грация используют локальные индикаторы пространственной ассоциации и другие методы пространственного анализа для оценки распределения центров с высокой плотностью занятости в пределах мегаполисов. Анализ проводился на 359 мегаполисах США, период исследования 1990 г., 2000 г. и 2010г., с целью получения пространственно-временную панорамы городской пространственной структуры. Ученые получили следующие выводы: 1) моноцентрическая структура сохраняется в большинстве мегаполисов: 56,5% в 1990 году, 64,1% в 2000 году и 57,7% в 2010 году; 2) структура центров занятости остается стабильной для большинства мегаполисов: число центров оставалось неизменным для 74,9% мегаполисов в период 1990-2000 годов и для 85,2% в период 2000-2010 годов; 3) по сравнению с моноцентрическими мегаполисами, полицентрические метрополитены более крупные и плотные, с более высокими доходами на душу населения и более низким уровнем бедности⁹⁶.

Таким образом, в зарубежной литературе существует отдельный раздел исследований, посвящённый городской экономике. Экономисты, географы, урбанисты определяют факторы детерминации городского роста, предлагают методический инструментарий оценки равновесного размера города и механизма распределения размеров городов.

⁹⁵ Giesen K., Suedekum J. City age and city size// European Economic Review. – 2014. – V. 71. – P. 193–208.

⁹⁶ Arribas-Bel D., Sanz-Graci F. The validity of the monocentric city model in a polycentric age: US metropolitan areas in 1990, 2000 and 2010// SSRN Electronic Journal . – 2014 –V.35(7). – P. 1-12.

1.2.2. Эволюция российских исследований развития городов

П. Семенов-Тянь-Шанский в начале XX века, проанализировав российские города внутри типов расселения, представил их типологию. Ученый описал города по культурно-историческому генезису и физико-географическим условиям⁹⁷.

Необходимо отметить исследователей, которые создали систему экономического районирования СССР для рационального размещения производительных сил в территориальном пространстве: И.Г. Александров⁹⁸, Н.Н. Колосовский⁹⁹, Я.Г. Фейгин¹⁰⁰, Н.Н. Некрасов¹⁰¹. Основной целью размещения предприятий в этот период стало комплексное развитие всей территории страны и равномерное освоение ее природных богатств, что полностью соответствовало потребностям мощных ресурсоемких предприятий индустриальной эпохи. Е.Г. Анимица подчеркивает, что жесткая централизация и плановая экономика надолго закрепили мозаичный каркас размещения производительных сил в СССР¹⁰². Отметим российских исследователей современной пространственной экономики России: С.Ю. Глазьев¹⁰³, А.Г. Гранберг¹⁰⁴, Н.В. Зубаревич¹⁰⁵, П.А. Минакир¹⁰⁶, А.И. Татаркин¹⁰⁷.

⁹⁷ Perroux F. L. L'Economie du XX siecle. P.U.F.. 1961. – 814 p.

⁹⁸ Rosenthal S.S., Strange W.C. The determinants of agglomeration// Journal of Urban Economics. –2001. –V. 50. – N. 2 P. 191–229.

⁹⁹ Schluter C., Marseille, A. Gibrat, Zipf, Fisher and Tippet: City Size and Growth Distributions Reconsidered Universit'e. Aix Marseille School of Economics. CNRS & EHESS and University of Southampton Mark Trede† Universit'at M'unster . 2013.URL: https://www.wiwi.uni-muenster.de/cqe/sites/cqe/files/CQE_Paper/CQE_WP_27_2013.pdf (дата обращения 15.05.2021).

¹⁰⁰ Schluter C., Marseille, A. Gibrat, Zipf, Fisher and Tippet: City Size and Growth Distributions Reconsidered Universit'e. Aix Marseille School of Economics. CNRS & EHESS and University of Southampton Mark Trede† Universit'at M'unster . 2013.URL: https://www.wiwi.uni-muenster.de/cqe/sites/cqe/files/CQE_Paper/CQE_WP_27_2013.pdf (дата обращения 15.05.2021).

¹⁰¹ Hsu W., Central Place Theory and City Size Distribution// The Economic Journal. – 2012. V. 122. – P. 903–932. doi.org/10.1111/j.1468-0297.2012.02518.x

¹⁰² Анимица Е. Г., Анимица П. Е., Денисова О. Ю. Эволюция научных взглядов на теорию размещения производительных сил// Экономика региона. 2014. № 2. С.21-32.

¹⁰³ Глазьев С.Ю. К вопросу о размещении производительных сил// Экономист. 2011. №9. С. 33-36.

¹⁰⁴ Гранберг А. Г. Региональная экономика и региональная политика в России: десять лет спустя. Регион// Экономика и социология. 2004. №1. С. 57-64.

¹⁰⁵ Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. Независимый институт социальной политики. 2010.

¹⁰⁶ Минакир П.А. Экономика и пространство// Пространственная экономика. 2005.№ 1.С.4-26.

¹⁰⁷ Татаркин А.И., Анимица Е.Г. Формирование парадигмальной теории региональной экономики // Экономика региона. 2012. №3. С. 11-32.

Активное развитие теории городской агломерационной экономики в зарубежной науке способствовало формированию данного направления среди российских ученых. В ходе исследования особенностей развития городов в российском научном сообществе сформировалось несколько направлений.

Первое направление – агломерационная экономика или пространственная концентрация экономической активности. Данное направление в работах российских ученых получило широкое развитие после того как основоположник новой экономической географии П. Кругман в 2008 г. был удостоен Нобелевской премии: Г.М. Лаппо, П.М. Полян, Т.И. Вавилова (2011)¹⁰⁸, Е.А. Коломак (2014)¹¹⁰, А.Н. Буфетова (2016)¹¹¹, В. Гордеев, Р. Магомедов, Т. Михайлова (2017)¹¹².

Анализ агломерационных процессов в городах по результатам динамики плотности населения целесообразно дополнить учетом миграционного процесса, так как «прирост плотности населения в городе может иметь место за счет высокого уровня рождаемости (напр., в некоторых мусульманских регионах России) и не иметь отношения к агломерационному процессу»¹¹³. Как показывают современные исследования российских ученых наряду с классическими факторами пространственной концентрации (транспортный, ресурсный, энергетический, сырьевой) предлагаются новые «интеллектуальные факторы» (пространственной концентрации новых знаний, инноваций, интеллектуального капитала)¹¹⁴.

Второе направление – географический подход в городской экономике. Ввиду географических индивидуальностей, климатического многообразия и

¹⁰⁸ Лаппо Г.М., Полян П.М., Вавилова Т.И. Городские агломерации в России. Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / ред. С.С. Артоболевский, О.Б. Глезер. – М.: МГУ, 2011. С. 264–279.

¹¹⁰ Коломак Е.А. Пространственная концентрация экономической активности в России // Пространственная экономика. 2014. № 4. С.82-99

¹¹¹ Буфетова А.Н. Тенденции концентрации экономической активности и неравномерность пространственного развития России// Регион: экономика и социология . 2016. №2 (90). С.23-41

¹¹² Гордеев В., Магомедов Р., Михайлова Т. Агломерационные эффекты в промышленности России // Экономическое развитие России. 2017. Т. 24. № 8. С. 19–20.

¹¹³ Растворцева С.Н. Управление развитием процессов концентрации экономической активности в регионе: подходы новой экономической географии: монография. – М.: Экон-Информ, 2013. – 131 с.

¹¹⁴ Максимов И. Специфика размещения производительных сил России в 2006-2010 гг. // Инвестиции в России. 2012. №2. С. 30-36

последствий плановой экономики советского периода исследование особенностей распределения городов в границах отдельных регионов приобретают особую актуальность в работах современных ученых: В.В. Андреев, В.Ю. Лукиянова, Е.Н. Кадышев (2017)¹¹⁵, Е.А. Коломак (2018г.)¹¹⁶.

Третье направление – экономика урбанизации. В отечественной экономической литературе существует большой объем работ, посвященный изучению условию и фактором урбанизации, её роли в экономическом развитии регионов: Т.Г.Нефедова, А.И. Трейвиш (2002)¹¹⁷, Л.М. Коротного, Н.В. Воробьева (2011)¹¹⁸, Е.А. Ефимова (2014)¹¹⁹ В.А. Русановский, В.А. Марков (2015)¹²⁰ Д.А. Изотов (2017)¹²¹, ВВ. Окрепилов, С.В.Кузнецов, Н.М. Межевич, М.В. Свириденко (2019)¹²².

Таким образом, анализ российской и зарубежной литературы по заданному направлению позволил сформировать теоретико-методологическую систему пространственного развития городов представлены (рис.1.5).

В зарубежной литературе существует отдельный раздел исследований, посвященный городской экономике. Экономисты, географы, урбанисты определяют факторы детерминации городского роста, предлагают методический инструментарий оценки оптимального размера города и механизма распределения размеров городов. На сегодняшний день в российской литературе не разработаны методы оценки эффективности

¹¹⁵ Андреев В.В., Лукиянова В.Ю., Кадышев Е.Н. Анализ территориального распределения населения в субъектах Приволжского федерального округа с применением закона Ципфа и Гибрата // Прикладная эконометрика. 2017. Т. 48. С. 97–121

¹¹⁶ Коломак Е.А. Городская система современной России. – Новосибирск: Издательство ИЭОПП СО РАН, 2018. 144с.

¹¹⁷ Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Теория дифференциальной урбанизации и иерархия городов в России на рубеже XXI века. Проблемы урбанизации на рубеже веков. – Смоленск: Ойкумена, 2002. С. 71–86.

¹¹⁸ Оценка современных факторов развития городов и урбанизационных изменений в Сибири / под ред. Л.М. Коротного, Н.В. Воробьева. Новосибирск: Гео, 2011. 213 с.

¹¹⁹ Ефимова Е.А. Региональные аспекты урбанизации в России // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 43 (370). С. 2–12.

¹²⁰ Русановский В.А., Марков В.А. Фактор урбанизации в пространственных моделях экономического роста: оценка и особенности Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 7 (147). С. 113– 124.

¹²¹ Изотов Д.А. Экономический рост и урбанизация в России: региональный аспект // Регион: экономика и социология. 2017. № 3 (95). С. 69–92.

¹²² Окрепилов В.В., Кузнецов С.В., Межевич Н.М., Свириденко М.В. Процессы урбанизации в контексте закономерностей пространственного развития муниципальных образований, находящихся в зоне влияния крупных мегаполисов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 42–52.

размещения и функционирования городов, что не позволяет определить соответствие экономических, социальных и политических целей их пространственного развития. Экономическое региональное равновесие оценивается обособленно, без учета равновесия в соседних городах, регионах и страны в целом.

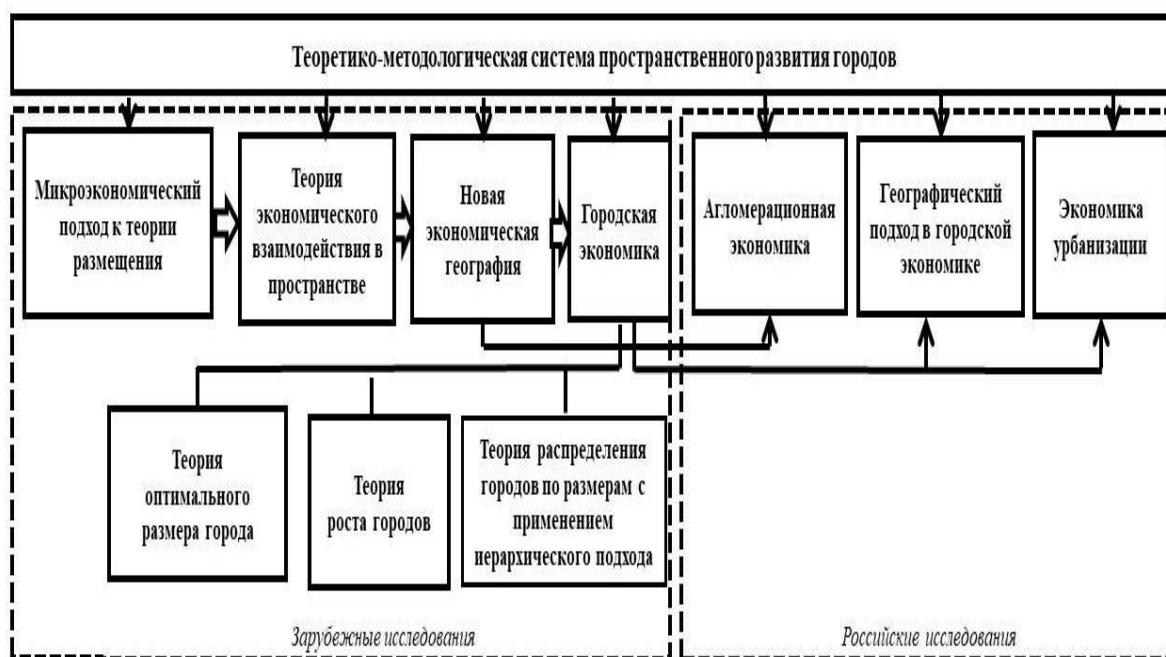

Рис.1.5 Структура теоретико-методологической системы пространственного развития городов

Таким образом, мы можем констатировать незавершенность процесса формирования теоретико-методологической системы, описывающей закономерности развития городов в иерархии пространственных экономических образований России. Пространственный аспект функционирования городов не может быть объективно проанализирован существующими методами.

1.3. Разработка системы типологизации городов России¹²³

Традиционная идея иерархической классификации городов на основе численности населения, используемая для определения систем городов, оспаривается. По состоянию на 1 января 2018 года в Российской Федерации

¹²³ Отдельные результаты, отраженные в данном разделе монографии были опубликованы в статье Манаева И.В. Города России: классификация и типология // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 7. – С. 1235 – 1249. <https://doi.org/10.24891/re.16.7.1235>

насчитывалось 1100 городов, в которых проживало 101 650 тыс. чел. Диапазон численности населения варьируется от 1 тыс. чел. до 12 330,1 тыс. чел. Дифференциация в городах России отмечается не только по численности населения, но и по ряду других важных критериев.

Первым классификационным признаком городов РФ определили численность населения (рис.1.6).

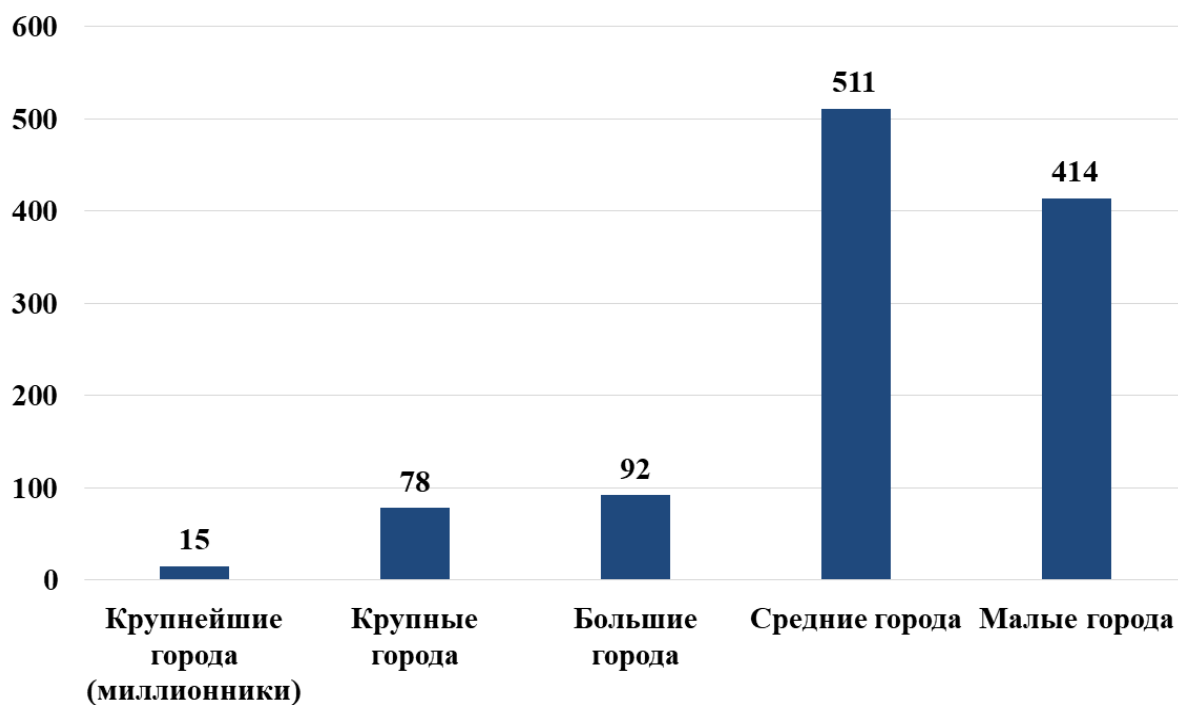
Составлено авторами по данным свода правил «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» (СП 42.13330.2011) от Минрегионразвития РФ.

Рис.1.6 Классификация городов по численности населения

В границах федеральных округов и в целом в Российской Федерации наблюдается широкий дисбаланс в размерах городов. На долю городов численностью населения менее 100 тыс. чел. в Центральном федеральном округе приходится 85 %, в Северо-Западном федеральном округе – 93 %, в Южном федеральном округе – 81 %, в Северокавказском федеральном округе – 77%, в Приволжском федеральном округе – 84%, в Уральском федеральном округе – 85%, в Сибирском федеральном округе – 84%, в Дальневосточном федеральном округе – 85%. В России отсутствуют города с

численностью населения в диапазоне от 2000 до 5000 тыс. чел., Москва (12 506,5 тыс. чел.) и Санкт-Петербурга (5225,7 тыс. чел.) оторваны от остальной группы городов.

Согласно данной классификации на рисунке 1.7 представлены структура городской системы РФ по численности населения в 2020 г.

Рассчитано авторами

Рис. 1.7 Структура городской системы России по численности населения в 2020г, ед.

На долю малых городов РФ приходится 37,3%, средних- 46%, больших-8,3%, крупных –7%, городов-миллионников – 1,3%. Категория больших и средних городов, представлена областными центрами.

Географическое положение города является важным фактором, влияющим на уровень социально-экономического развития. Предлагаем провести оценку географического положения городов РФ по двум критериям:

- отношение к национальной границе;
- удаленность от города-миллионника;

По критерию «отношение к национальной границе» выделим следующие группы:

- города, имеющие международную границу;
- города, имеющие морскую границу;
- внутренние города.

На рисунке 1.8 представлены результаты классификации городов по показателю «отношение к государственной границе».

Составлено авторами

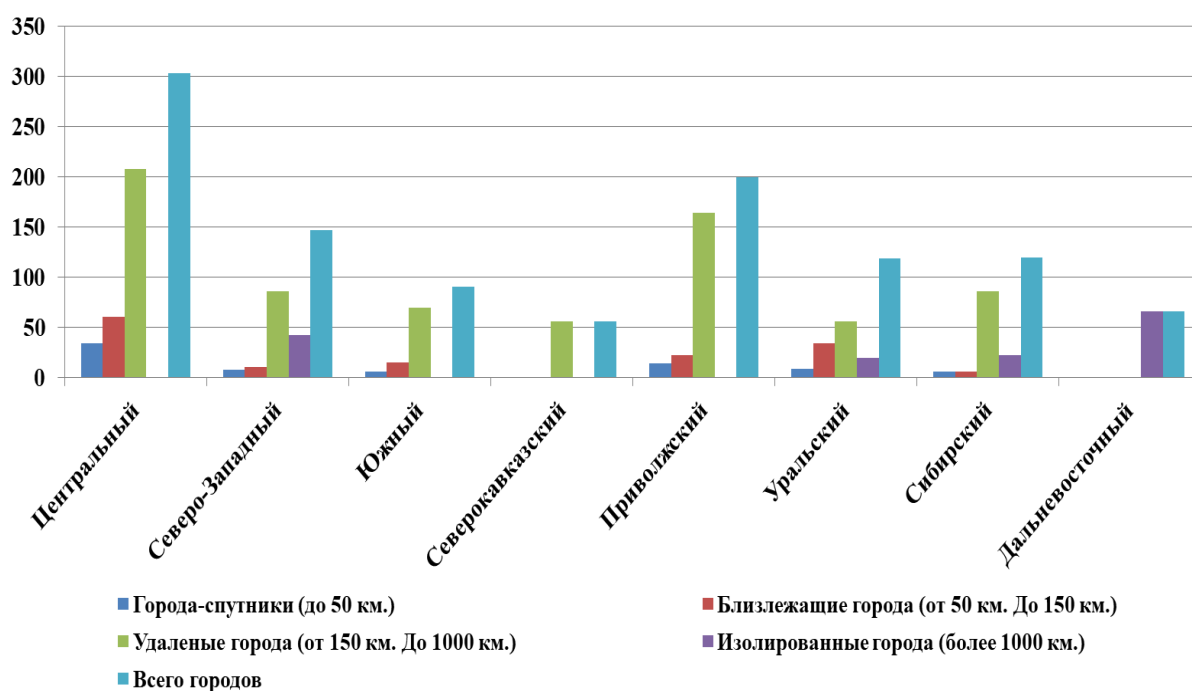
Рис. 1.8 Классификация городов по показателю «отношение к государственной границе» в 2020г.

Таким образом, на территории Северо-Западного и Сибирского федеральных округов по показателю «отношение к государственной границе» присутствуют города всех групп. Логично, что наибольшая доля городов относится к категории «внутренние города».

По критерию удаленность от города-миллионника / выделим следующие группы:

- города-спутники, расположенные в радиусе 50 км. от городов-миллионников.
- близлежащие города, расположенные на расстоянии от 50 до 150 км.
- удаленные города, расположены на расстоянии от 150 км. до 1000 км.
- изолированные, расположены на расстоянии более 1000 км.

Для классификации городов по данному критерию целесообразно в качестве города-миллионника использовать близлежащий в каждом федеральном округе (рис.1.9).

Составлено авторами

Рис. 1.9 Классификация городов по показателю «удаленность от города-миллионника» в 2020 г.

Анализ городов по данному критерию показал, что наиболее «равномерным» является Уральский федеральный округ – на его территории присутствуют города всех типов. Примечательно, что широкой дифференциации не наблюдается: «города-спутники» – 7%, «близлежащие города» – 25%, «удаленные-города» – 45%, «изолированные» – 20%.

Напротив, в Дальневосточном федеральном округе все города принадлежат к типу «изолированные», что объясняется отсутствием на его территории города-миллионника, ввиду чего расчеты проводились до близлежащего города-миллионника Сибирского федерального округа. В Северокавказском федеральном округе нет городов-миллионников, что объясняет отсутствие на его территории типа «города-спутники».

Лидером по типу «города-спутники» является Центральный федеральный округ, где наблюдается высокая концентрация городов вокруг Москвы. Наибольшее количество городов в каждом федеральном округе принадлежит к типу «удаленные».

Для густонаселенных городов характерен более высокий уровень производительности и качества жизни населения. Следующим критерием типологизации городов является плотность населения.

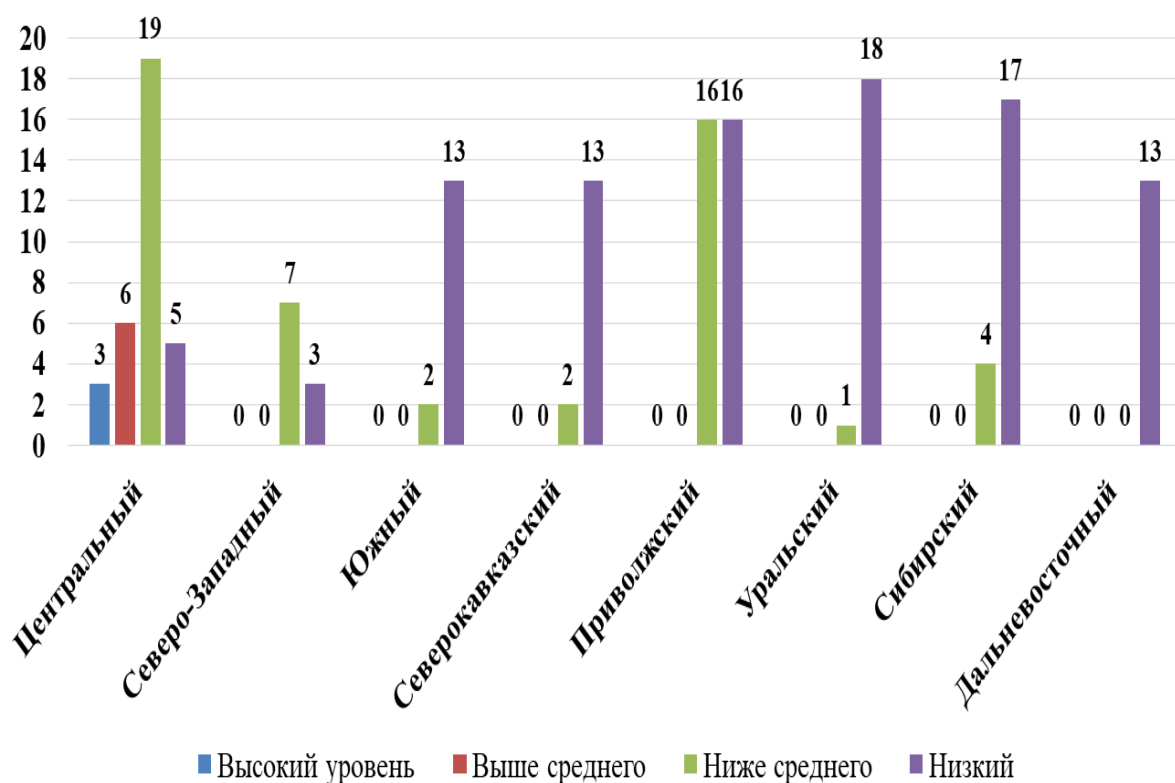
На 1 января 2018 г. лидером по данному критерию является город Реутов Московской области, плотность населения составляет 11674 чел. на км². Самые низкие значения показателя в Уссурийск Приморского края – 54,6 чел. на км². Учитывая максимальные и минимальные границы данного критерия, выделим следующие группы городов (1.10):

Рис. 1.10 Типология городов России по критерию «плотность населения»

Результаты классификации городов по данному критерию представлены на рисунке 1.11. Отметим, что в выборку были включены города с численностью населения более 100 тыс. чел., в связи с тем, что по

городам с численностью населения менее 100 тыс. чел. отсутствуют данные официальной службы статистики.

Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики

Рис. 1.11 Классификация городов России по критерию «плотность населения» в 2018 г.

Оценка плотности населения в городах с численностью населения более 100 тыс. чел. позволяет заключить, что на территории Российской Федерации присутствует высокая дифференциация по данному критерию. Уровень плотности населения высокий и выше среднего отмечается только в Московской области (Одинцово, Подольск, Балашиха, Железнодорожный, Красногорск, Мытищи, Щелково, Раменское). Москва имеет значения выше среднего. Данный факт обусловлен территориальной близостью к Москве, население Московского региона трудоустроено в столице, а постоянное место жительства имеет в области.

В остальных федеральных округах присутствуют города с уровнем плотности населения ниже среднего и низким. Необходимо отметить, что на территории Дальневосточного федерального округа во всех обследуемых городах уровень плотности низкий.

Следующим критерием типологизации является вид экономики города: монопрофильная либо диверсифицированная. Города с монопрофильной экономикой называют моногорода. Данный тип городов наиболее уязвим к финансово-экономическим кризисам, так как экономика моногорода зависит от функционирования градообразующего предприятия. Целесообразно определить типы городов по их функции (рис. 1.12).

Рис. 1.12 Классификация городов по функции

Таким образом, в зависимости от выполняемой функции выделили наиболее значимые типы городов: промышленный город, город-порт, туристический город, научный центр-наукоград. Обобщим вышеперечисленные критерии типологизации городов Российской Федерации и представим их на рисунке 1.13.

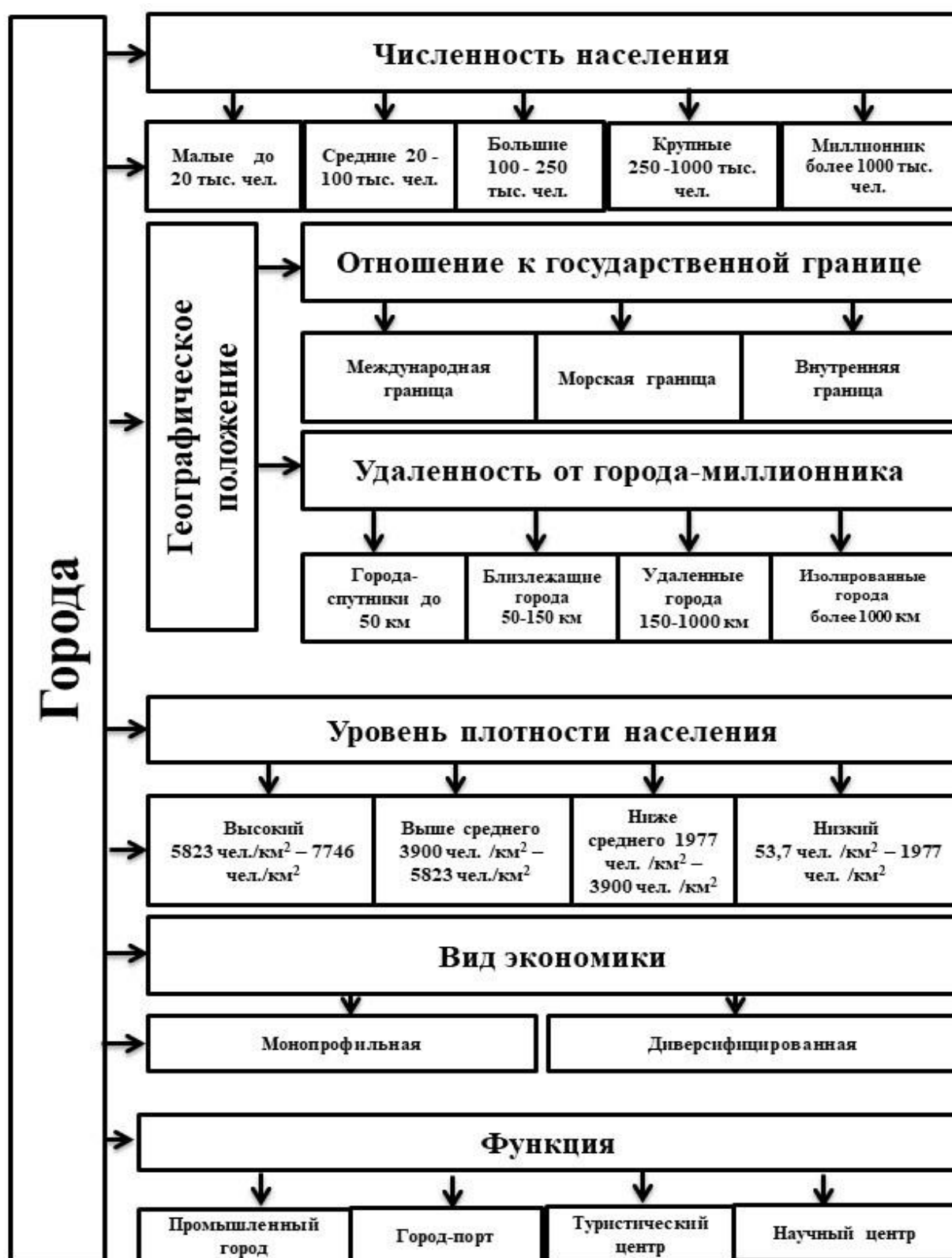

Рис. 1.13 Типология городов Российской Федерации

Таким образом, сделаем некоторые выводы. В Центральном и Северо-Западном федеральных округах расположены города-миллионники: Москва и Санкт-Петербург, которые оторваны от городской системы региона и

страны в целом не только по численности населения, но и по социально-экономическим показателям. В Московской области наблюдается высокая концентрация городов вокруг Москвы: 34 города расположены в радиусе 50 км., 61 город в радиусе от 50 до 150 км. Города с уровнем плотности населения «высокий и выше среднего» присутствуют только на территории Московского региона. Данный факт объясняется территориальной близостью к Москве. Повсеместное распространение в Российской Федерации имеет особый тип городов – моногород.

На сегодняшний день в федеральных законодательных актах отсутствуют критерии города, что затрудняет их идентификацию на уровне регионов. По результатам проведенного исследования авторы заключают, что город – «это населенный пункт, который является промышленным, экономическим и культурный центром с развитой инфраструктурой, население которого занято вне сельскохозяйственной сферы». Городская агломерация – «это объединение города и соседних населенных пунктов в целостное образование на основе трудовых, культурно-бытовых и производственных связей». Моногород – «это населенный пункт, законодательно имеющий статус города и функционирующий на базе градообразующего предприятия, от финансового состояния которого зависит качество жизни населения и социально-экономическое развитие города в целом».

В зарубежной литературе существует отдельный раздел исследований, посвящённый городской экономике. Экономисты, географы, урбанисты определяют факторы детерминации городского роста, предлагают методический инструментарий оценки равновесного размера города и механизма распределения размеров городов.

На сегодняшний день в российской литературе не разработаны методы оценки эффективности размещения и функционирования городов, что не позволяет определить соответствие экономических, социальных и политических целей их пространственного развития. Экономическое

региональное равновесие оценивается обособленно, без учета равновесия в соседних городах, регионах и страны в целом.

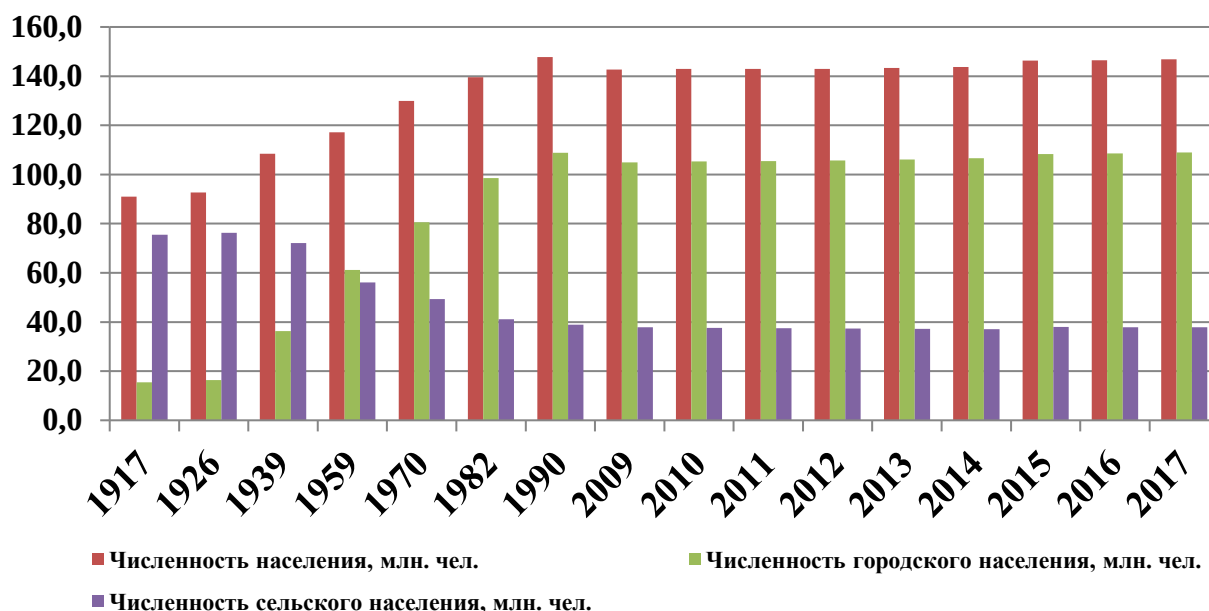
В Центральном и Северо-Западном федеральных округах расположены города-миллионники: Москва и Санкт-Петербург, которые оторваны от городской системы региона и страны в целом не только по численности населения, но и социально-экономическим показателям. В Московской области наблюдается высокая концентрация городов вокруг Москвы: 34 города расположены в радиусе 50 км., 61 город в радиусе от 50 до 150 км. Города с уровнем плотности населения – высокий и выше среднего присутствуют только на территории Московского региона. Данный факт объясняется территориальной близостью к Москве. Повсеместное распространение в Российской Федерации имеет особый тип городов – моногород.

ГЛАВА II. ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ

2.1. Иерархизация и поляризация системы российских городов

Уникальной чертой распределения городов в территориальном пространстве России является их неравномерность: высокая степень концентрации в центре и на юге страны и рассеивание в части Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Обратимся к истории возникновения и распределения городов на территории РФ. На рисунке 2.1 представлена динамика численности населения в России в 1917-2017 гг.

Составлено по данным: Щербакова, Е.М. Мировой демографический барометр// Демоскоп weekly. 2010. № 407–408. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0407/barom01.php>

Рис.2.1 Динамика численности населения в России в 1917 -2017 гг.

Данные, представленные на рисунке 2.1, демонстрируют высокие темпы роста численности городского населения с 1939 года, что является результатом активной индустриализации СССР. Результатом формирования промышленного потенциала страны стало возникновение большого числа заводов, фабрик, где создавались новые рабочие места, формировались населенные пункты – города. В период 1926 – 1959 гг. отмечается активный

процесс миграции населения из сельской местности в город с целью трудоустройства, а позже образования. В результате уровень урбанизации увеличился с 18 % до 52 %. Необходимо подчеркнуть, что с 1990г. доля городского населения остается практически неизменной, так как в РФ исчерпаны ресурсы роста урбанизации.

На сегодняшний день наибольшее число городов (303) наблюдается в Центральном федеральном округе, на территории которого проживает 30 519, 2 тыс. городского населения. Второе место по числу городов (200) принадлежит Приволжскому федеральному округу, численность городского населения составляет 21 241,4 тыс. чел. На третьем месте по рассматриваемому критерию находится Северо-Западный федеральный округ (146), на его территории проживает 11109,8 тыс. чел. городского населения. Одинаковое число городов (138) расположено на территории Уральского и Сибирского федеральных округов, при этом на Урале в городах проживает 10 057,8 тыс. чел., в Сибири – 14 099 тыс. чел. В границах Южного федерального округа располагается 95 городов, с общей численностью населения 10 292,7 тыс. чел., Дальневосточного федерального округа 66 городов, в которых проживает 4 673,0 тыс. чел. Наименьшая численность городов наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе (57), с общей численностью населения 4892,9 тыс. чел. Таким образом, современная картина размещения промышленного производства городов в пространственной экономике России является результатом процесса индустриализации в СССР в начале XX века. Ввиду того, что города/моногорода в своем большинстве создавались в местах наличия природных ресурсов, либо благоприятных экономико-географических условиях, городская система Российской федерации имеет своеобразную иерархию и поляризацию.

Выявим особенности развития городов в разрезе федеральных округов.

В таблице 2.1 представлены ключевые показатели городов Центрального федерального округа в 2020 г.

Таблица 2.1

**Ключевые показатели городских систем регионов
Центрального федерального округа России в 2019 г.**

Регион	Кол-во городов, ед.	Численность населения, тыс. чел. в том числе			Плотность населения, чел. на км. ²
		Региона всего	Столицы региона	Другие города	
Белгородская область	11	1549,9	391,6	487,9	57,1
Брянская область	16	1211,0	405,7	280,8	34,7
Владимирская область	23	1378,3	357	665,4	47,4
Воронежская область	15	2333,8	1047,5	402,5	44,7
Ивановская область	17	1014,6	406,1	375,1	47,3
Калужская область	22	1012,2	340,9	389,3	34
Костромская область	12	643,3	277,3	130,8	10,7
Курская область	10	1115,2	448,7	220,7	37,2
Липецкая область	8	1150,2	509,7	230,5	47,8
Московская область	73	7503,4	-.-	5402,5	169,4
Орловская область	7	747,2	315,3	107,6	30,3
Рязанская область	12	1121,5	539	178,6	28,3
Смоленская область	15	949,3	330,0	307,7	19,1
Тамбовская область	8	1033,6	293,7	260,2	30
Тверская область	23	1283,9	420,1	444	15,2
Тульская область	19	1491,9	482,9	576	58
Ярославская область	11	1265,7	608,7	378,9	35
Москва	1	12506,5	12506,5	0	4883,4

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.

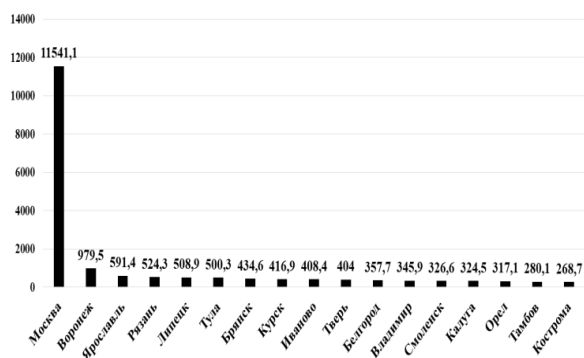
На территории Центрального федерального округа расположено 303 города, два из которых являются миллионниками: Москва и Воронеж. Москва оторвана от остальных городов не только по численности населения, но и ряду важных социально-экономических параметров, что определяет ее инвестиционную привлекательность, уровень экономического развития и, как следствие, качества жизни москвичей. Высокая концентрация городов и максимальная плотность населения наблюдаются в Московской области.

Отметим, что часть городов Московского региона являются средними, часть – большими. В таблице 2.1 представлены данные по численности населения столиц регионов ЦФО, которые позволяют заключить, что все столицы федерального округа (исключение – город-миллионник Воронеж) принадлежат к типу «крупные». Следует подчеркнуть, что удельный вес столиц регионов в общей численности городского населения варьирует от 35 % (Владимирская область) до 75 % (Рязанская область). Таким образом, на территории Центрального федерального округа имеет место ярко выраженная поляризация городской системы: Москва выступает центром притяжения инвестиционных, финансовых, трудовых ресурсов не только для близлежащих регионов, но и страны в целом, что логично и закономерно.

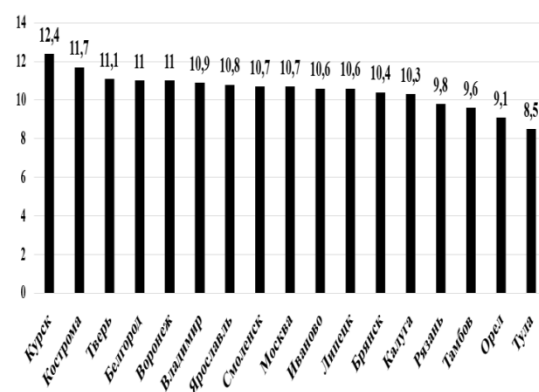
Сформируем иерархии городов в границах Центрального федерального округа по ряду социально-экономических показателей в 2010 г. и 2019 г. (рис.2.2, рис. 2.3).

Показатели демографической ситуации – «численность населения», «коэффициент рождаемости», «коэффициент смертности» – являются индикаторами успешности развития города. Фактором, определяющим выбор места жительства трудоспособного населения, является наличие рабочих мест, уровень оплаты труда которых удовлетворяет требованиям работников. Величина среднемесячной заработной платы обуславливает уровень материальной обеспеченности трудоспособного населения и является одним из критериев привлекательности города. Инвестиции в основной капитал и объем отгруженной продукции на душу населения определяют масштабы и успешность хозяйственной деятельности города.

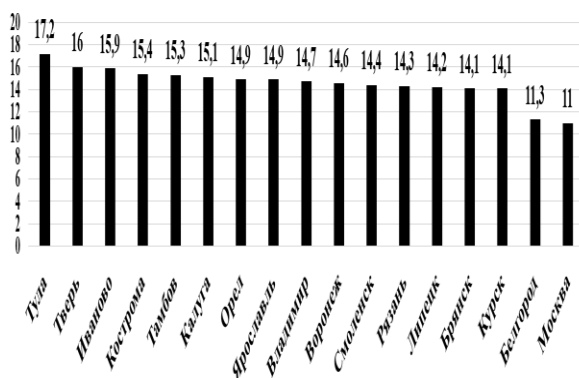
Лидером по большинству анализируемых показателей в 2010 г. является Москва, что предсказуемо и логично.

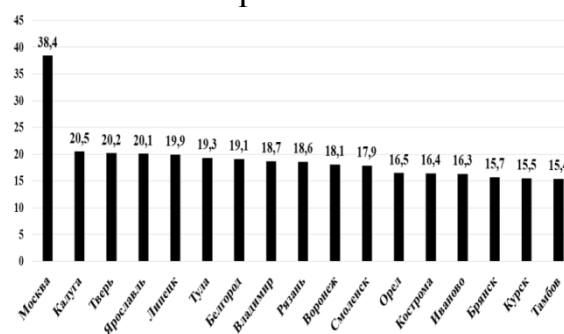
а) численность населения, тыс. чел.

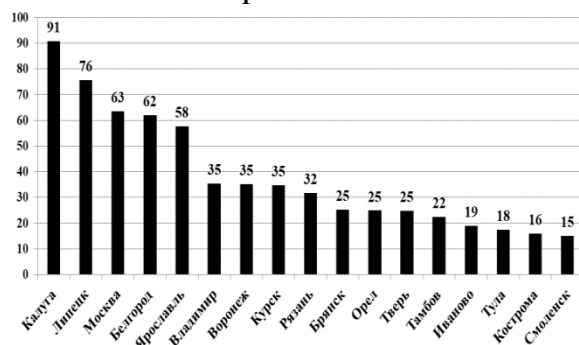
б) коэффициент рождаемости, промилле

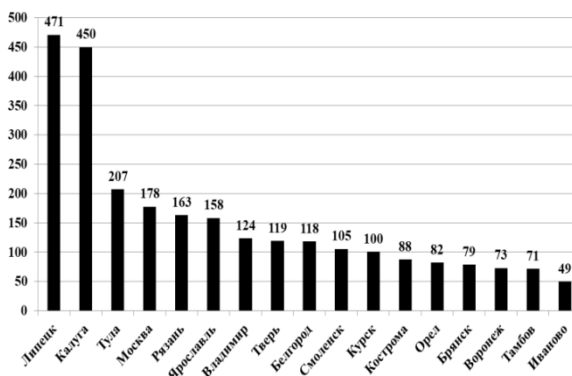
в) коэффициент смертности, промилле

г) среднемесячная заработная плата, тыс. руб.

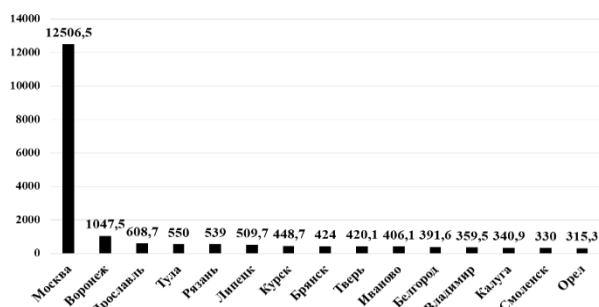
д) инвестиции в основной капитал, тыс. руб. на чел.

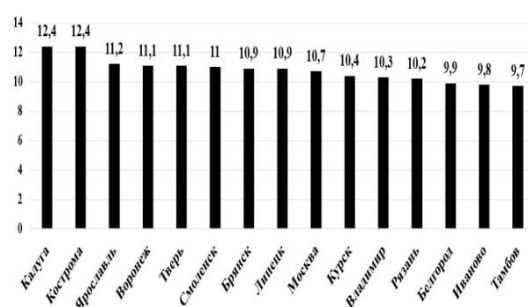
е) объем отгруженной продукции по виду деятельности «обрабатывающее производство», тыс. руб. на чел.

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

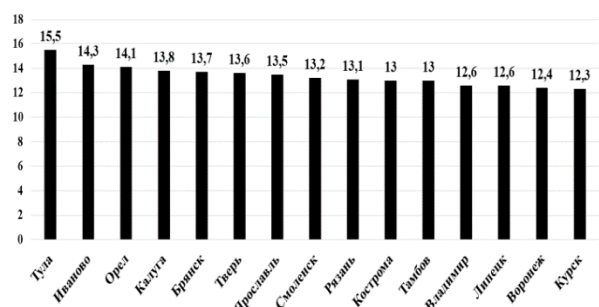
Рис. 2.2 Иерархия городов по социально-экономическим показателям в Центральном федеральном округе в 2010г.

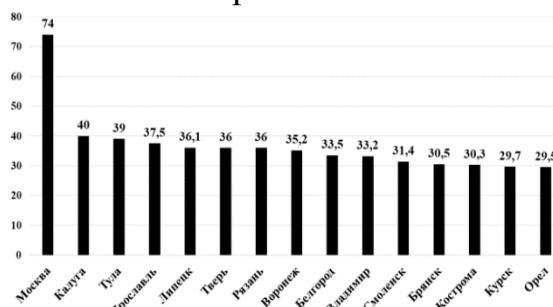
а) численность населения, тыс. чел.

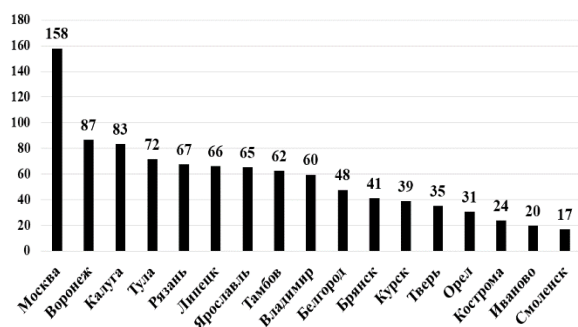
б) коэффициент рождаемости, промилле

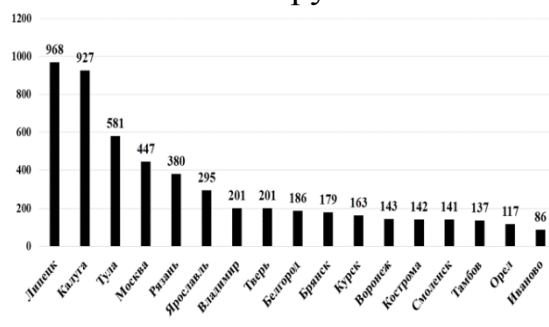
в) коэффициент смертности, промилле

г) среднемесячная заработная плата, тыс. руб.

д) инвестиции в основной капитал, тыс. руб. на чел.

е) объем отгруженной продукции по виду деятельности «обрабатывающее производство», тыс. руб. на чел.

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Рис. 2.3 Иерархия городов по социально-экономическим показателям в Центральном федеральном округе в 2019 г.

В иерархии городов-лидеров по показателю численности населения существенных изменений за анализируемый период не произошло. По коэффициенту смертности за анализируемый период наблюдается положительная динамика: снизился на два промилле. По показателю «инвестиции в основной капитал в расчете на душу населения» за анализируемый период в иерархии городов наблюдаются следующие изменения: на более высокие позиции поднялась Москва (с 3 на 1 место),

Воронеж (с 7 на 2 место), Тула (15 на 4 место), Рязань (с 9 на 5 место); понизили свои позиции Калуга (с 1 на 3 место), Липецк (с 2 на 6 место), Белгород (с 4 на 10 место), Владимир (с 6 на 10 место).

В таблице 2.2 представлены ключевые показатели регионов Северо-Западного федерального округа.

Таблица 2.2

Ключевые показатели городских систем регионов Северо-Западного федерального округа России в 2019 г.

Регион	Кол-во городов	Численность населения, тыс. чел.			Плотность населения, чел. на км. ²
		Региона всего	Столицы региона	Оставшихся городов	
Архангельская область	14	1155	349,7	433,4	2
Вологодская область	15	1176,7	312,4	485,2	8,1
Калининградская область	22	994,6	475,1	287,9	65,8
Республика Карелия	13	622,5	279,2	184,1	3,4
Республика Коми	10	840,9	245,1	315,2	2
Ленинградская область	31	1813,9	.-	949,9	21,6
Мурманская область	16	753,6	295,4	339,5	5,2
Ненецкий автономный округ	1	44	24,8	.-	0,2
Новгородская область	10	606,5	222,9	155,6	11,1
Псковская область	14	636,5	210,5	192	11,5
Санкт-Петербург	1	5351,9	5351,9	0	3825,5

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

На территории Северо-Западного федерального округа расположено 146 городов, один из которых является миллионником. Санкт-Петербург, по аналогии с Москвой, оторван от остальной группы городов по ряду социально-экономических параметров. Подчеркнем, что на его территории проживает 48% городского населения округа. Численность населения Санкт-Петербурга превышает численность населения следующего за ним города в 11,2 раза. Данные таблицы 2.2 демонстрируют высокий уровень

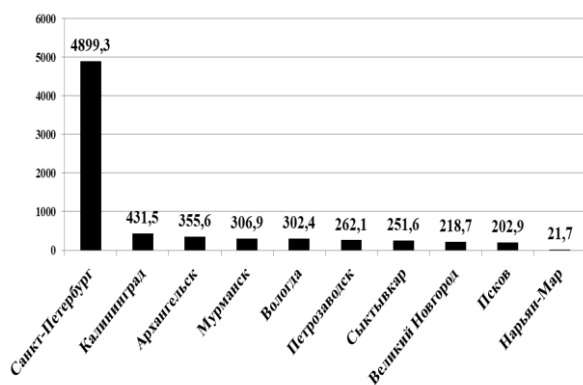
дифференциации плотности населения на Северо-Западе страны, данный факт объясняется суровыми климатическими условиями, наличием полярной ночи в отдельных регионах, что в целом оказывает негативное влияние на здоровье населения и качество жизни. Численность населения столиц регионов находится в диапазоне от 24,8 тыс. чел. (Нарьян-Мар) до 475,1 (Калининград). Удельный вес столицы региона в общей численности городского населения варьирует от 39% (Вологодская область) до 62,3 (Республика Карелия).

Отметим, что города Северо-Западного федерального округа имеют выгодное географическое расположение, соседствуя со странами Европейского Союза и имея выход к важным морским путям. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года» территории Архангельской области (городские округа: Архангельск, Новодвинск, Северодвинск, Новая Земля; муниципальные районы: Мезенский, Приморский, Онежский); Республики Карелия (муниципальные районы: Беломорский, Лоухский, Кемский); Республики Коми (городской округ Воркута); Ненецкого АО; Мурманской, Ленинградской, Псковской и Калининградской областей вошли в Перечень геостратегических территорий РФ.

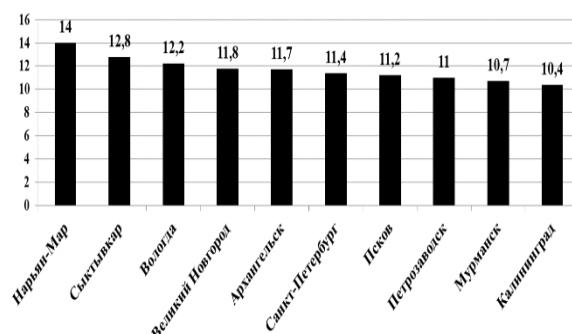
Главным элементом экономики городов Северо-Запада является комплекс добычи полезных ископаемых. Добыча полезных ископаемых имеет большое значение для экспорта. Доля минеральных продуктов в структуре экспорта Северо-Западного федерального округа составляет почти 60 %.

Таким образом, на территории Северо-Западного федерального округа наблюдается поляризация и высокая степень дифференциации социально-экономического развития городов и качества жизни населения, что обусловлено в первую очередь географическим положением и особенностями климата.

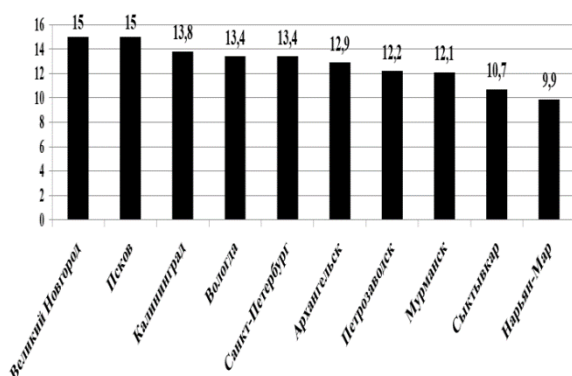
Результаты анализа иерархии обследуемых городов-лидеров представлены на рисунках 2.4 и 2.5.

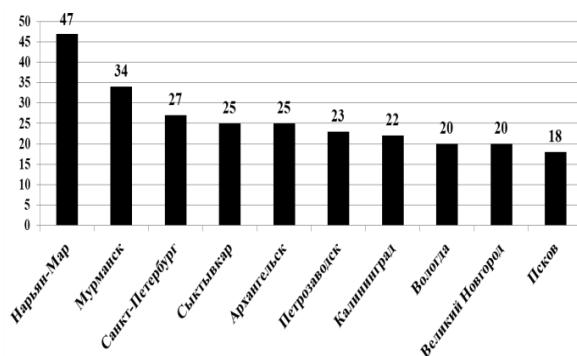
а) численность населения, тыс. чел.

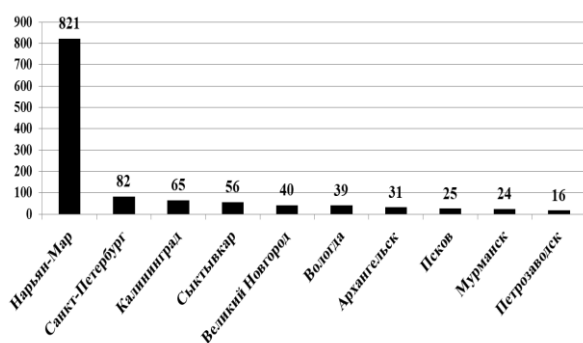
б) коэффициент рождаемости, промилле

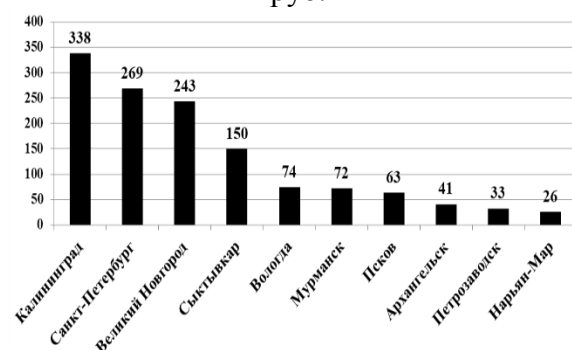
в) коэффициент смертности, промилле

г) среднемесячная заработная плата, тыс. руб.

д) инвестиции в основной капитал, тыс. руб. на чел.

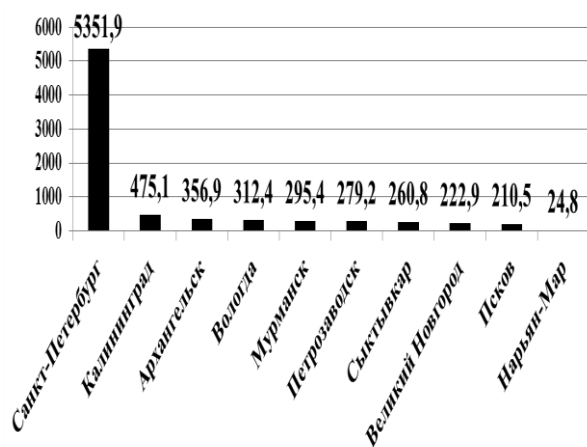

е) объем отгруженной продукции по виду деятельности «обрабатывающее производство», тыс. руб. на чел.

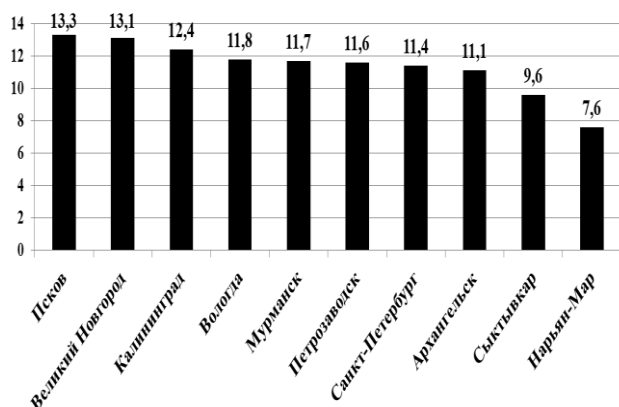
Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Рис. 2.4 Иерархия городов по социально-экономическим показателям в Северо-Западном федеральном округе в 2010г.

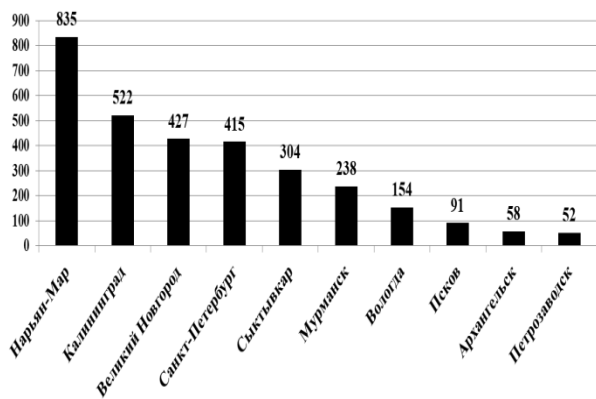
Город Нарьян-Мар по ряду анализируемых показателей является лидером, по отдельным показателям наблюдаются минимальные значения. Подчеркнем, что выявленное лидерство данного города обеспечивает его специализация – добыча нефти.

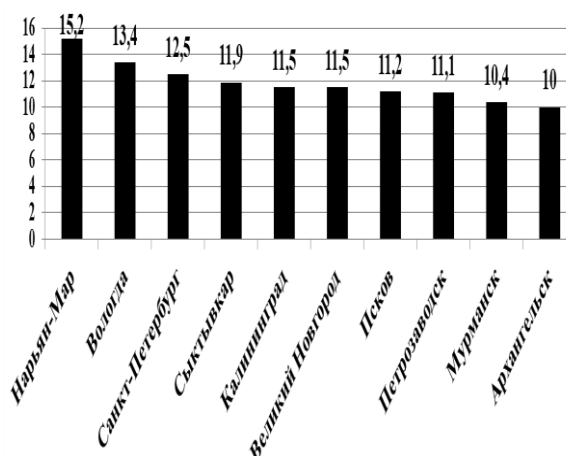
а) численность населения, тыс. чел.

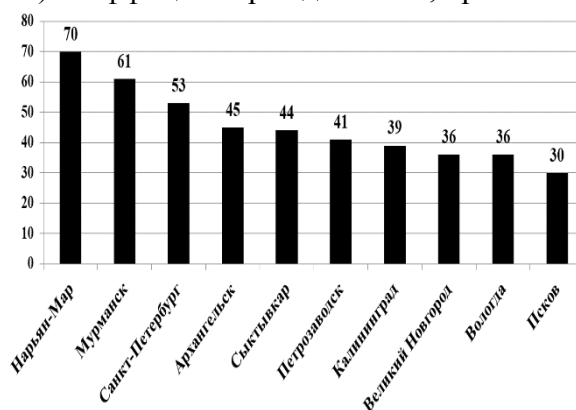
в) коэффициент смертности, промилле

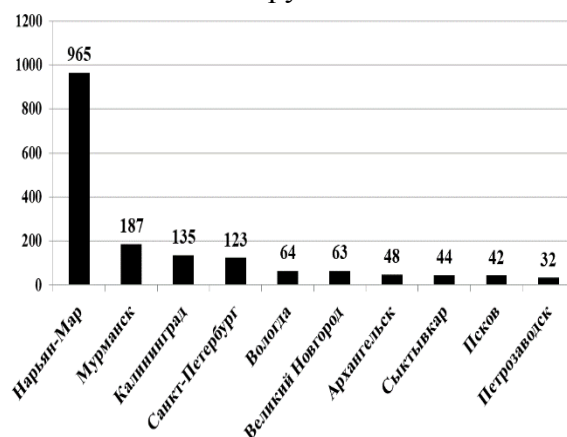
д) инвестиции в основной капитал, тыс. руб. на чел.

б) коэффициент рождаемости, промилле

г) среднемесячная заработная плата, тыс. руб.

е) объем отгруженной продукции по виду деятельности «обрабатывающее производство», тыс. руб. на чел.

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Рис. 2.5 Иерархия городов по социально-экономическим показателям в Северо-Западном федеральном округе в 2019 г.

В иерархиях по показателям «численность населения» и «среднемесячная заработная плата» в городе за анализируемый период значимых изменений не произошло. По показателю коэффициент

рождаемости повысили позиции следующие города: Санкт-Петербург (с 6 на 3 место), Вологда (с 3 на 2 место), Калининград (с 10 на 5 место); понизили позицию Сыктывкар (с 2 на 4 место), Великий Новгород (с 4 на 6 место). В целом за анализируемый период в Северо-Западном федеральном округе наблюдается увеличение коэффициента рождаемости и снижение коэффициента смертности. Широкая дифференциация наблюдается по показателю инвестиции в основной капитал в расчете на душу населения: в городе-лидере Нарьян-Мар данный показатель превышает данные второго города в иерархии в 2010г. в 10 раз, в 2019 г. в 5 раз. По данному показателю повысили позиции: Мурманск (с 9 на 2 место), Вологда (с 6 на 5 место); понизили позиции: Санкт-Петербург (с 2 на 4 место); Сыктывкар (с 4 на 8 место).

Ключевые показатели городов Южного федерального округа представлены в таблице 2.3.

Таблица 2.3

**Ключевые показатели городских систем регионов
Южного федерального округа России в 2019 г.**

Регион	Кол-во городов	Численность населения, тыс. чел.			Плотность населения, чел. на км. ²
		Региона всего	Столицы региона	Оставшихся городов	
Республика Адыгея	2	453,4	142	12,7	58,2
Республика Калмыкия	3	275,4	103,1	21,9	3,7
Республика Крым	16	1913,7	341,8	633	73,4
Краснодарский край	26	5603,4	899,5	2023,6	74,2
Астраханская область	6	1017,5	533,9	109,6	20,8
Волгоградская область	19	2521,3	1013,5	782,1	22,3
Ростовская область	23	4220,4	1130,3	1680	41,8
Севастополь	1	436,7	436,7	0	505,4

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

На территории Южного федерального округа расположено 96 городов. Ростов-на-Дону и Волгоград являются миллионниками, Севастополь – городом федерального значения. В республиках Адыгея, Калмыкия и

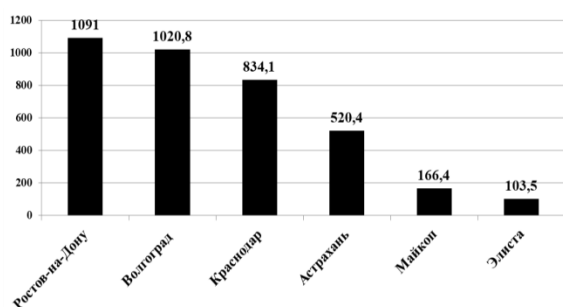
Волгоградской области основная доля городского населения проживает в столицах данных регионов, при этом в Адыгее и Калмыкии наблюдается низкий уровень урбанизации: 34 % и 45 % соответственно. Основной промышленный потенциал сконцентрирован в Ростове-на-Дону, Волгограде и Краснодаре. Основными отраслями промышленности выступают черная и цветная металлургия, машиностроение, электроэнергетика, пищевая и легкая промышленность. Отдельно необходимо отметить развитие туристической отрасли в городах Южного федерального округа (Краснодар, Анапа, Ейск, Туапсе, Симферополь, Севастополь, Ялта, Алушта, Евпатория), которую также определяет географическое положение и климат на территории данных городов.

По данным, представленным в таблице 2.4, можем заключить о высокой дифференциации плотности населения в регионах Южного федерального округа: так максимальные значения (74,2 чел./км² в Краснодарском крае) превышают минимальные (3,7 чел./км² республика Калмыкия) в 20 раз.

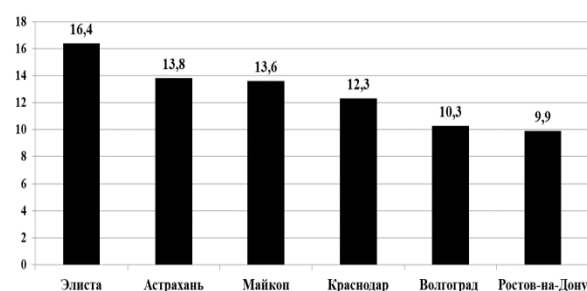
На рисунках 2.6 и 2.7 представлены иерархии городов-лидеров Южного федерального округа по ряду социально-экономических показателей в 2010г. и 2019 г.

Данные рисунка 2.6 демонстрируют, что наибольшая дифференциация в городах Южного федерального округа наблюдается по показателям инвестиций в основной капитал и объему отгруженной продукции по виду деятельности «обрабатывающее производство», рассчитанные на душу населения.

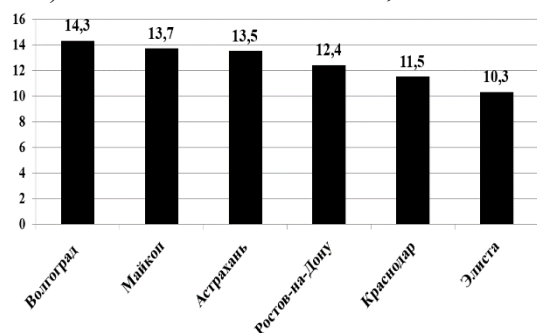
Данные рисунка 2.6 демонстрируют, что наибольшая дифференциация в городах Южного федерального округа наблюдается по показателям инвестиций в основной капитал и объему отгруженной продукции по виду деятельности «обрабатывающее производство», рассчитанные на душу населения.

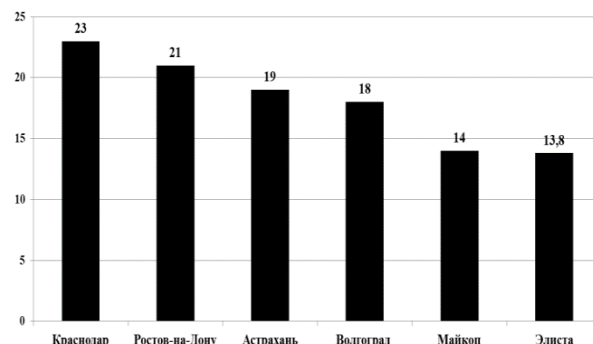
а) численность населения, тыс. чел.

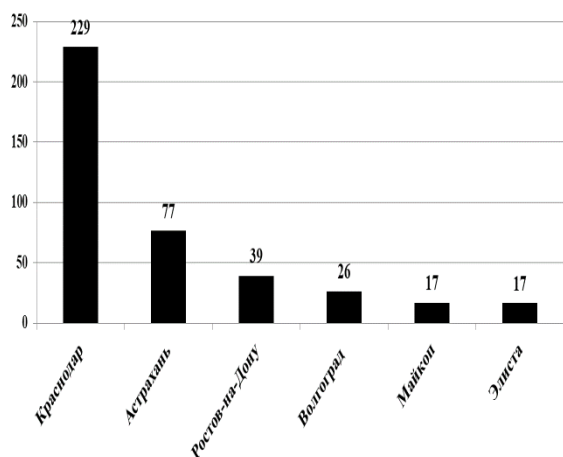
б) коэффициент рождаемости, промилле

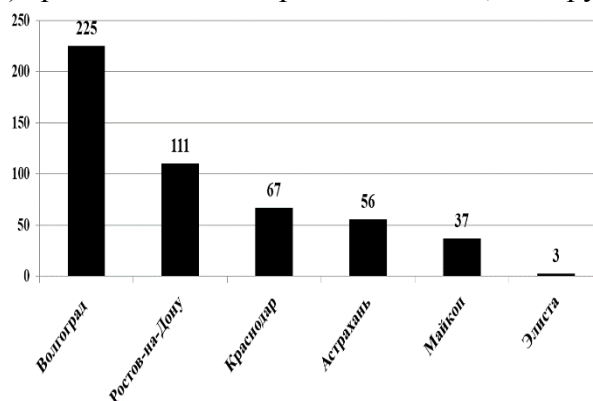
в) коэффициент смертности, промилле

г) среднемесячная заработная плата, тыс. руб.

д) инвестиции в основной капитал, тыс. руб. чел.

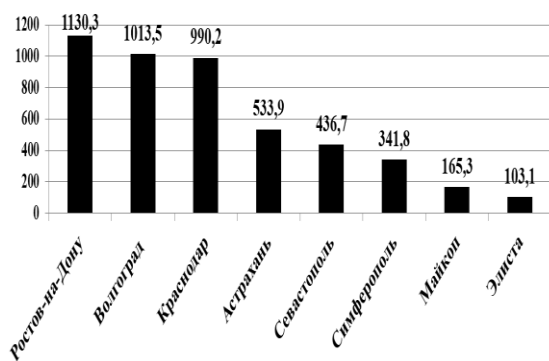

е) объем отгруженной продукции по виду деятельности «обрабатывающее производство», тыс. руб. на чел.

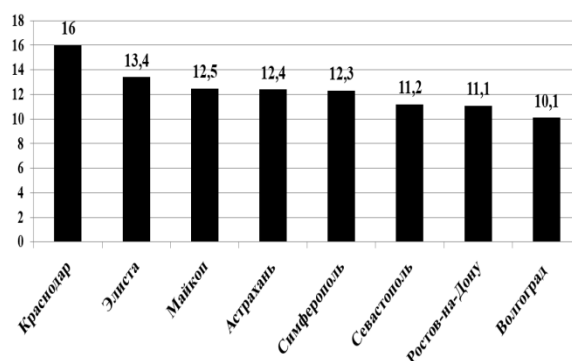
Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Рис. 2.6 Иерархия городов по социально-экономическим показателям в Южном федеральном округе в 2010г.

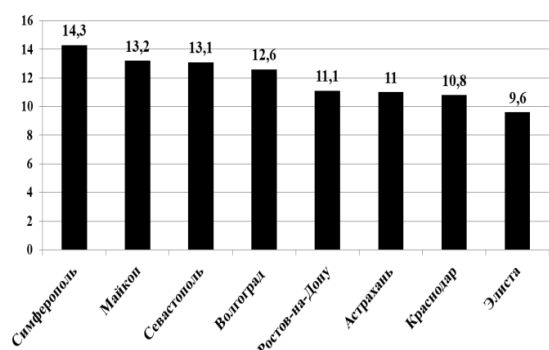
Данные рисунка 2.6 демонстрируют, что наибольшая дифференциация в городах Южного федерального округа наблюдается по показателям инвестиций в основной капитал и объему отгруженной продукции по виду деятельности «обрабатывающее производство», рассчитанные на душу населения.

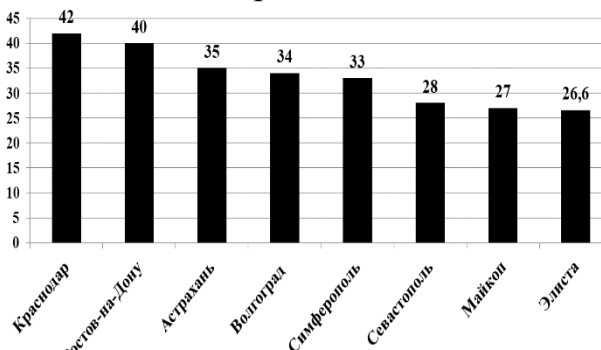
а) численность населения, тыс. чел.

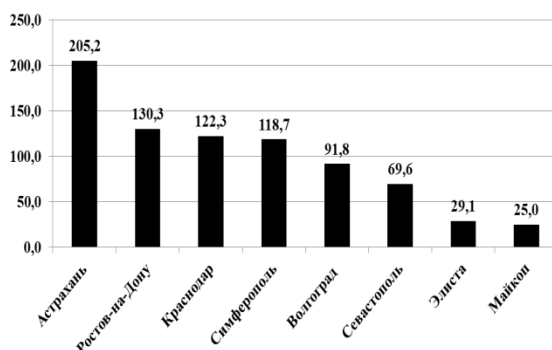
б) коэффициент рождаемости, промилле

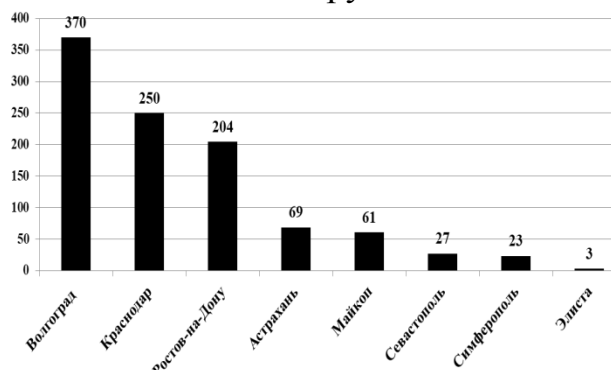
в) коэффициент смертности, промилле

г) среднемесячная заработная плата, тыс. руб.

д) инвестиции в основной капитал, тыс. руб. на чел.

е) объем отгруженной продукции по виду деятельности «обрабатывающее производство», тыс. руб. на чел.

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Рис. 2.7 Иерархия городов по социально-экономическим показателям в Южном федеральном округе в 2019 г.

В иерархии городов-лидеров по показателям численности населения, среднемесячной заработной платы и объема отгруженной продукции по виду деятельности «обрабатывающее производство» на душу населения все города сохранили свои позиции за анализируемый период. Отсутствует динамика по

значению показателей «коэффициент рождаемости» и «коэффициент смертности». В иерархии городов-лидеров по показателю инвестиций в основной капитал на душу населения следует отметить ряд изменений. Так, уменьшилась дифференциация городов по данному показателю, в 2010 г. значения показателя второго города в иерархии ниже, чем первого в 2,9 раза, в 2019 г. – в 1,6 раза. На более высокие позиции поднялись следующие города: Астрахань (со 2 на 1 место), Ростов-на-Дону (с 3 на 2 место), более низкие позиции стали занимать Краснодар (с 1 на 3 место), Волгоград (с 4 на 5 место).

Результаты анализа ключевых показателей городов Северокавказского федерального округа представлены в таблице 2.4.

Таблица 2.4

Ключевые показатели городских систем регионов Северокавказского федерального округа России в 2019г.

Регион	Кол-во городов	Численность населения, тыс. чел.			Плотность населения, чел. на км ²
		Региона всего	Столицы региона	Оставшихся городов	
Республика Дагестан	10	3063,9	596,4	631,2	60,9
Республика Ингушетия	5	488	8,7	261,1	134,5
Республика Кабардино-Балкария	8	865,8	239,3	212	69,4
Республика Карачаево-Черкесская	4	466,3	122,4	60,2	32,7
Республика Северная Осетия	6	701,8	306,3	128,2	87,9
Республика Чечня	5	1437	297,1	204,1	91,8
Ставропольский край	19	2800,7	434	1087,9	42,3

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

В современном виде в качестве самостоятельного округа Северокавказский федеральный округ был образован путем выделения из субъектов Южного федерального округа Указом Президента РФ № 82 от 19.01.2010 г. На сегодняшний день на его территории расположено 57 городов. Города-миллионники в границах данного федерального округа отсутствуют. Лидером по численности населения является столица республики Дагестан город Махачкала. В целом, численность населения столиц регионов обследуемого федерального округа высокого дифференцирована: максимальные значения 596,4 тыс. чел. (Махачкала) превышают минимальные 8,7 (Магас) в 68,5 раз.

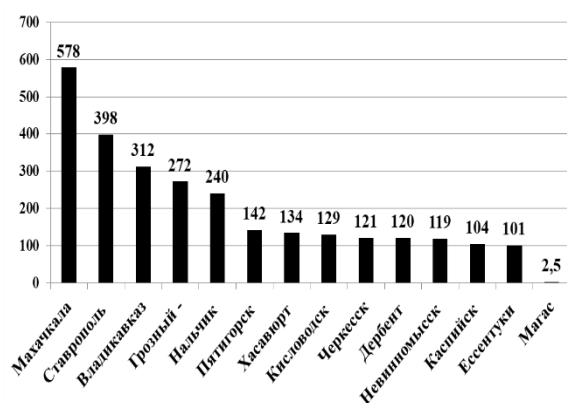
Удельный вес столиц регионов в численности городского населения варьирует от 3,2 % (Магас) до 70% (Владикавказ).

Иерархии городов-лидеров по ряду социально-экономических показателей в Северокавказском федеральном округе в 2010 г. и 2019 г. представлены на рисунках 2.8-2.9. Данные рисунка 2.8 демонстрируют, что наибольшая дифференциация в городах Северокавказского федерального округа наблюдается по показателю «инвестиции в основной капитал» и объему отгруженной продукции по виду деятельности «обрабатывающее производство», рассчитанных на душу населения.

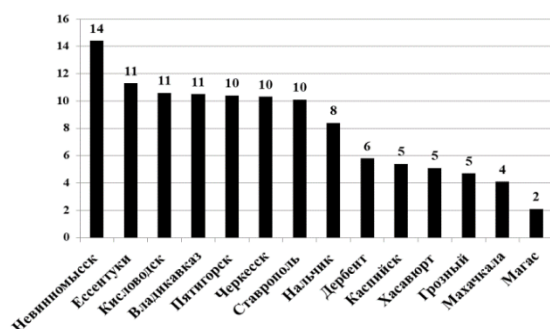
В иерархии городов-лидеров Северокавказского федерального округа не наблюдается изменений по показателям численности населения, среднемесячной заработной платы, объему отгруженной продукции по виду деятельности «обрабатывающее производство». В 2019г. произошло снижение коэффициента рождаемости и коэффициента смертности.

В таблице 2.5 представлена характеристика городских систем Приволжского городского округа в 2019г.

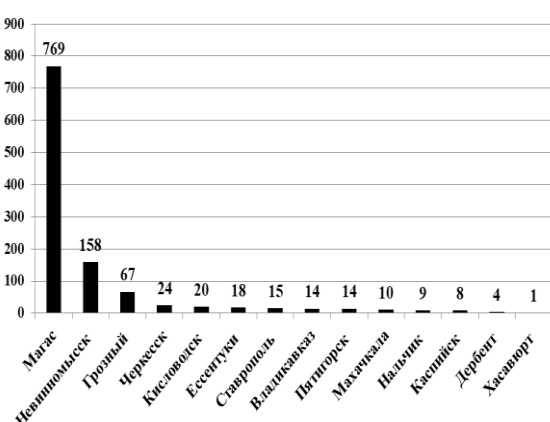
На территории Приволжского федерального округа расположено 200 городов, пять из которых являются миллионниками: Уфа, Казань, Пермь, Нижний Новгород, Самара, что определяет полицентричность обследуемого округа, так как города-миллионники образуют агломерации, увеличивая емкость внутреннего рынка.

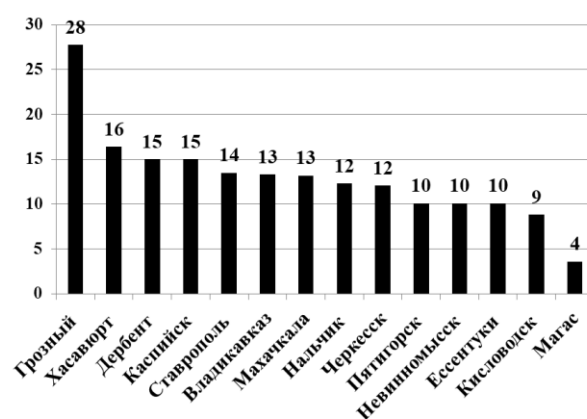
а) численность населения, тыс. чел.

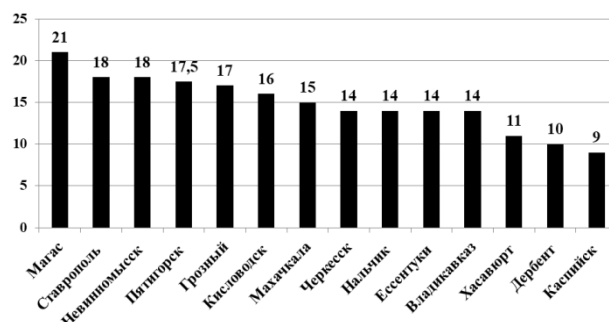
в) коэффициент смертности, промилле

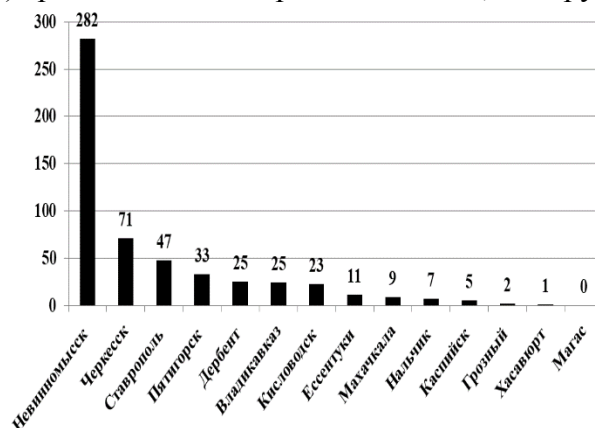
д) инвестиции в основной капитал, тыс. руб. на чел.

б) коэффициент рождаемости, промилле

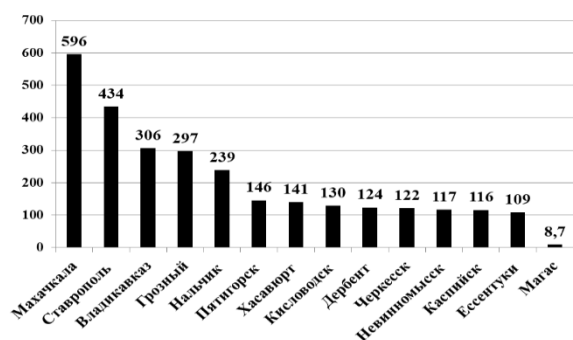
г) среднемесячная заработная плата, тыс. руб.

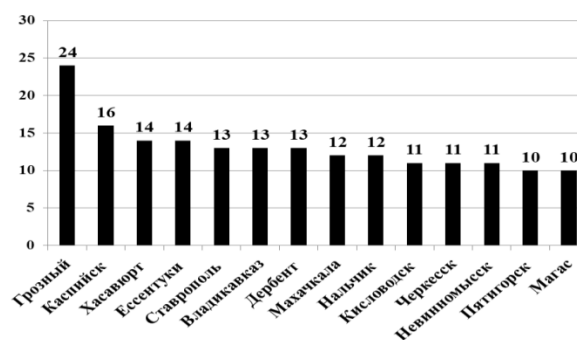
е) объем отгруженной продукции по виду деятельности «обрабатывающее производство», тыс. руб. на чел.

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

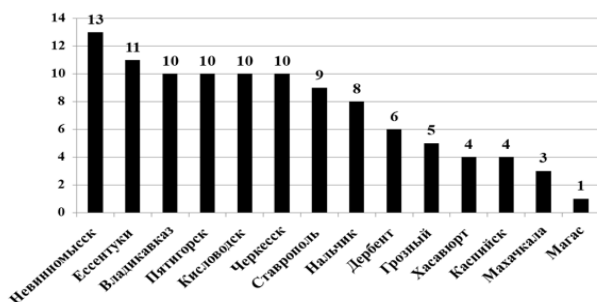
Рис. 2.8 Иерархия городов по социально-экономическим показателям в Северокавказском федеральном округе в 2010г.

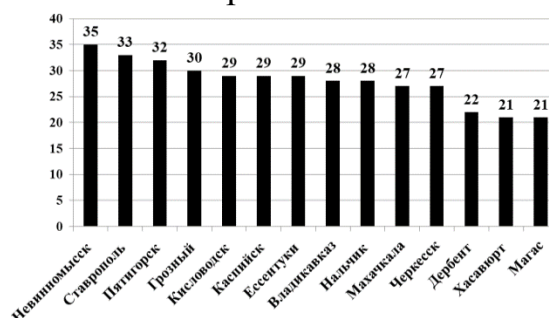
а) численность населения, тыс. чел.

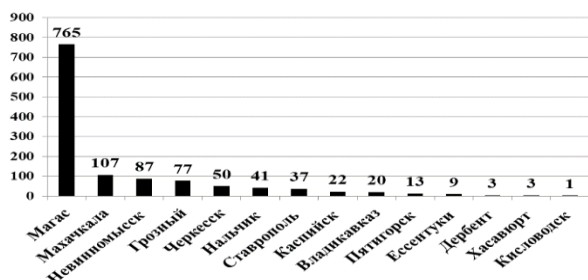
б) коэффициент рождаемости, промилле

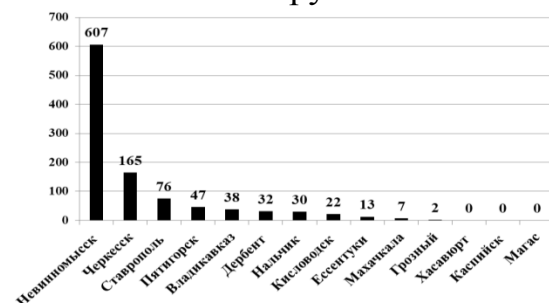
в) коэффициент смертности, промилле

г) среднемесячная заработная плата, тыс. руб.

д) инвестиции в основной капитал, тыс. руб. на чел.

е) объем отгруженной продукции по виду деятельности «обрабатывающее производство», тыс. руб. на чел.

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.

Рис. 2.9 Иерархия городов по социально-экономическим показателям в Северокавказском федеральном округе в 2019 г.

Анализируя численность населения городских систем федерального округа без столиц регионов, определили, что в республики Марий Эл, Мордовии, Чувашии, Нижегородской, Пензенской, Самарской и Ульяновской областях основная доля городского населения сконцентрирована в административных центрах. Данный факт демонстрирует высокую степень

неравномерности численности населения городов и поляризацию данных регионов. Города Приволжского федерального округа в сырьевом отношении имеют выраженную нефтяную специализацию, их важным преимуществом является развития инфраструктура.

Таблица 2.5

Ключевые показатели городских систем регионов Приволжского федерального округа России в 2019г.

Регион	Кол-во городов	Численность населения, тыс. чел.			Плотность населения, чел. на км. ²
		Региона всего	Столицы региона	Оставшихся городов	
Республика Башкортостан	21	4063,3	1120	1359	28,5
Республика Марий Эл	4	682,3	268,3	85,6	29,3
Республика Мордовия	7	805	318,8	96,9	30,9
Республика Татарстан	24	3894,3	1243,5	2843,3	57
Республика Удмуртия	6	1513	648,2	347	36,1
Республика Чувашия	9	1231,1	492,3	276,6	67,4
Пермский край	25	2623,1	1051,6	822,9	16,4
Кировская область	18	1283,2	507,2	306	10,8
Нижегородская область	28	3234,8	1259	1069	42,5
Оренбургская область	12	1977,7	564,8	624	16,1
Пензенская область	11	1348,7	524,6	284,8	31,1
Самарская область	11	3193,5	1163,4	1262,4	59,9
Саратовская область	18	2463	844,9	839,7	24,6
Ульяновская область	6	1246,6	626,5	169,3	33,8

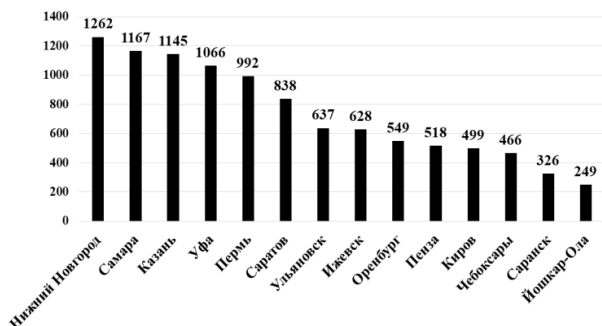
Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

+ – на территории региона расположен город-миллионник.

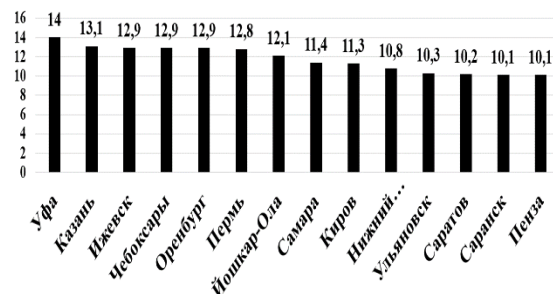
Основной производственный потенциал федерального округа сконцентрирован в городах-миллионниках и города-нефтяниках (Нижнекамск, Новокуйбышевск, Сызрань, Кстов), что определяет их

лидерство по важным социально-экономическим показателям и качеству жизни населения в целом.

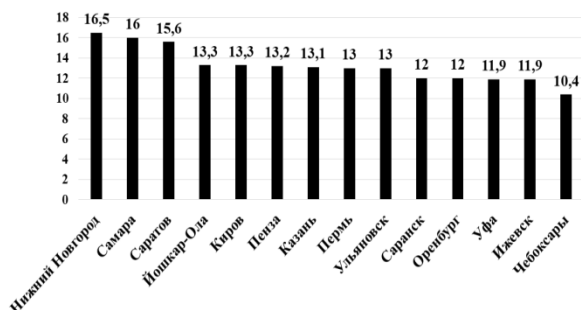
Иерархии городов-лидеров за 2010 г. и 2019г. обследуемого округа представлены на рисунках 2.10, 2.11.

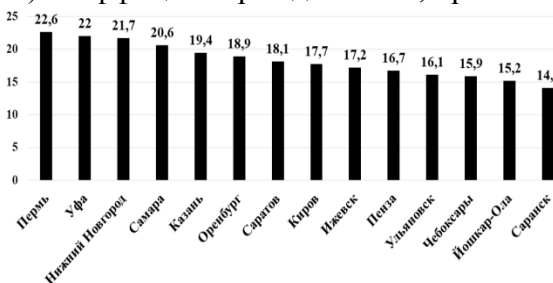
а) численность населения, тыс. чел.

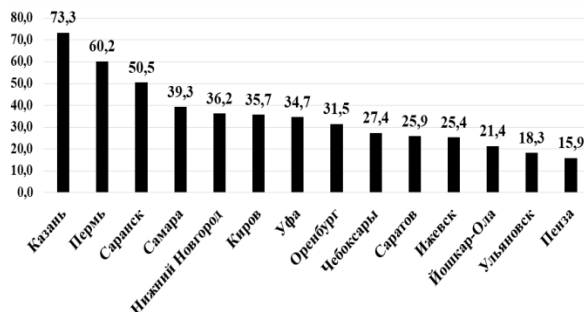
б) коэффициент рождаемости, промилле

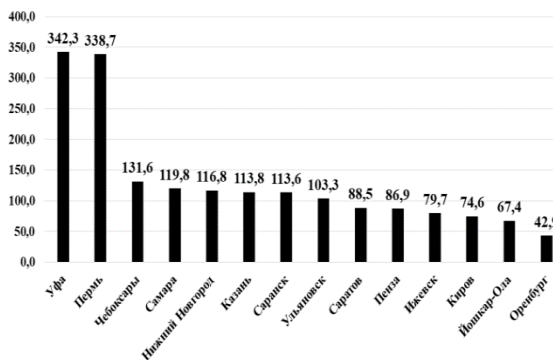
в) коэффициент смертности, промилле

г) среднемесячная заработная плата, тыс. руб.

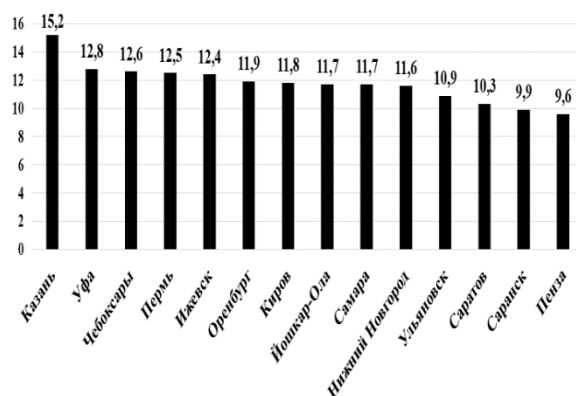
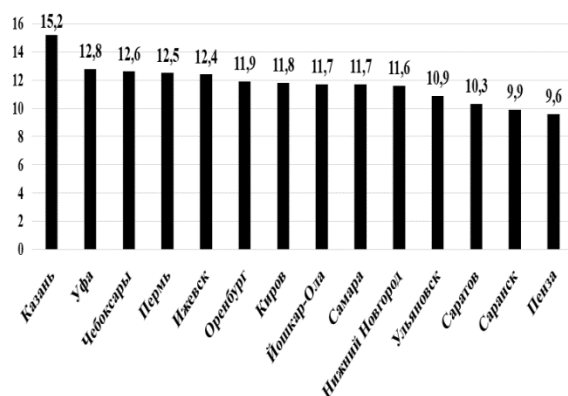
д) инвестиции в основной капитал, тыс. руб. на чел.

е) объем отгруженной продукции по виду деятельности обрабатывающее производство, тыс. руб. на чел.

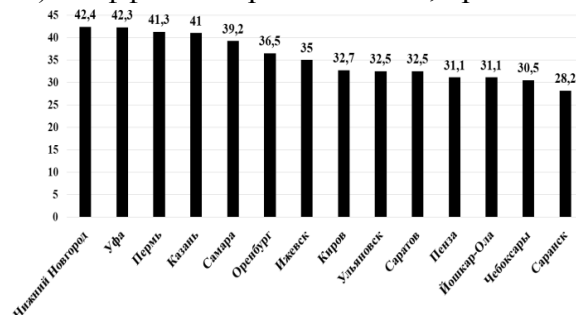
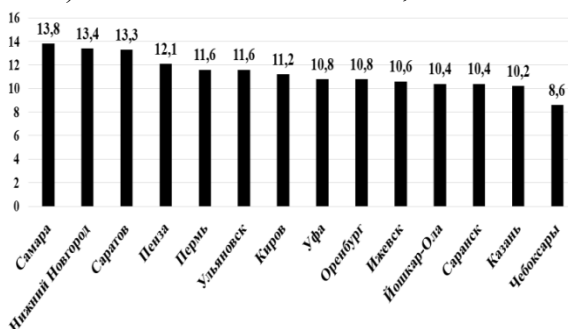
Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Рис. 2.10 Иерархия городов по социально-экономическим показателям в Приволжском федеральном округе в 2010 г.

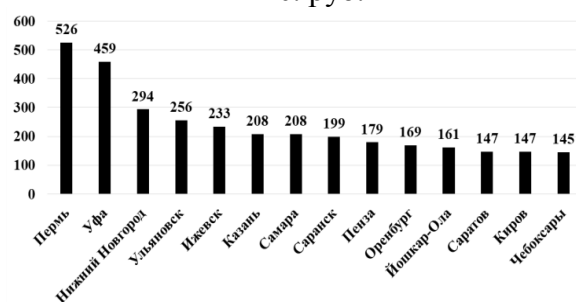
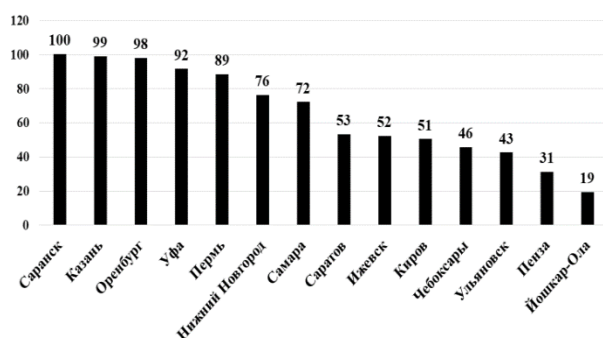
а) численность населения, тыс. чел.

б) коэффициент рождаемости, промилле

в) коэффициент смертности, промилле

г) среднемесячная заработная плата, тыс. руб.

д) инвестиции в основной капитал, тыс. руб. на чел.

е) объем отгруженной продукции по виду деятельности обрабатывающее производство, тыс. руб. на чел.

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Рис. 2.11 Иерархия городов по социально-экономическим показателям в Приволжском федеральном округе в 2019 г.

Наибольшая дифференциация в иерархии городов Приволжского федерального округа в 2010г. наблюдается по показателю объема отгруженной продукции по виду деятельности «обрабатывающее производство» на душу населения. В иерархии городов-лидеров Приволжского федерального округа за анализируемый период не произошло изменений по показателю численности населения. Улучшение демографической ситуации в 2019 г. определяется снижением коэффициента

смертности и увеличением коэффициента рождаемости. В иерархии городов по показателю «коэффициент рождаемости» позиции повысили Казань, Чебоксары, Пермь. Более низкие позиции стали занимать Уфа, Ижевск, Оренбург. В иерархии городов по показателю «среднемесячная заработная плата» произошли незначительные изменения: Нижний Новгород и Казань поднялись на позицию выше; Пермь и Самара стали занимать более низкие позиции. Ряд перестановок произошел в иерархии городов по показателю «инвестиции в основной капитал»: Саранск, Оренбург, Уфа стали занимать более высокие позиции, а Казань, Пермь, Киров, Йошкар-Ола понизили позиции. Наблюдается отрыв двух первых городов от остальной группы иерархии (Уфа и Пермь) по показателю объема отгруженной продукции по виду деятельности «обрабатывающее производство» на душу населения. Также по данному показателю на более высокие позиции поднялись Нижний Новгород, Ульяновск, Ижевск, Йошкар-Ола; более низкие позиции стали занимать Чебоксары, Самара, Казань, Оренбург.

Результаты анализа ключевых показателей городов Уральского федерального округа за 2019 г. представлены в таблице 2.6.

Таблица 2.6

**Ключевые показатели городских систем регионов
Уральского федерального округа России в 2019г.**

Регион	Кол-во городов	Численность населения, тыс. чел.			Плотность населения, чел. на км. ²
		Региона всего	Столицы региона	Оставшихся городов	
Курганская область	9	845,5	318	162,2	11,8
Свердловская область	4	4325,3	1468,8	2036,4	22,2
Тюменская область	29	3692,4	768,4	2006	2,5
ХМАО	1	1655,1	98,5	1254,1	3,1
Челябинская область	30	3493	1202,4	1599,6	39,5
ЯНАО	8	538,5	49,2	374,3	0,7

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики
+ – на территории региона расположен город-миллионник.

На территории Уральского федерального округа присутствует два города-миллионника: Екатеринбург и Челябинск. Самый высокий уровень

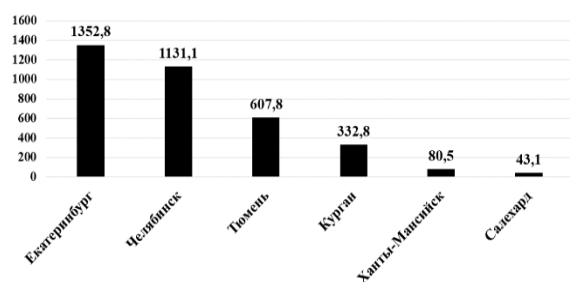
урбанизации отмечается в Челябинской области – 80%. Данные таблицы 2.6 демонстрируют широкий диапазон численности населения столиц регионов: максимальные значения превышают минимальные в 24 раза. Также высока дифференциация критерия «плотность населения».

В экономике городов Урала ведущую роль занимают топливно-энергетический комплекс, металлургия, машиностроение. Важным фактором социально-экономического развития рассматриваемого округа является наличие на его территории основной металлургической базы России и развитого нефтегазового комплекса. Богатые ресурсы недр, наличие потенциала высоких технологий обеспечивают темпы экономического роста городов Уральского федерального округа. Наряду с имеющимся промышленным потенциалом, население Урала проживает в неблагоприятных климатических условиях - средняя температура самого теплого месяца июля +18 °С, зимы длинные и холодные.

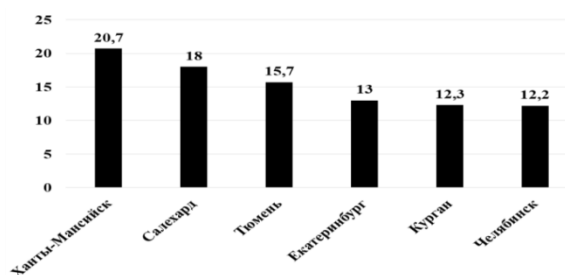
Иерархии городов-лидеров по ряду социально-экономических показателей в Уральском федеральном округе в 2010г. и 2019г. представлены на рисунках 2.12-2.13.

Данные рисунков 2.12 и 2.13 демонстрируют стабильность иерархий городов-лидеров по следующим показателям: «численность населения», «коэффициент смертности», «среднемесячная заработная плата».

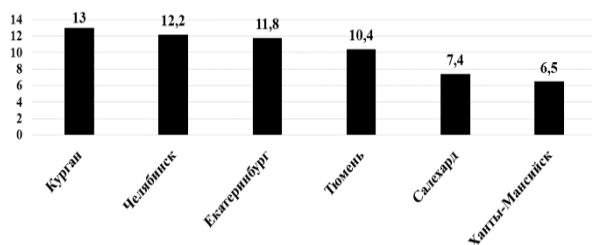
В данном федеральном округе наряду со снижением коэффициента смертности наблюдается снижение коэффициента рождаемости. Незначительные изменения позиций произошли в иерархии городов по показателю «коэффициент рождаемости»: Тюмень поднялась с третьей на первую позицию, Ханты-Мансийск с первой позиции опустился на вторую. Наблюдается увеличение дифференциации по показателю инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения: в 2010г. разница между первой и второй позициями составляла 1,2 раза, в 2019г. – 5,9 раз. Данные изменения произошли за счет увеличения притока инвестиций в основной капитал в Салехард, который сместился со второй на первую позицию.

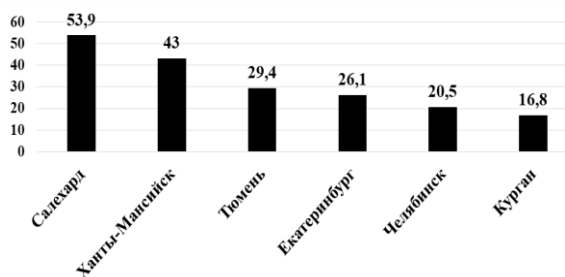
а) численность населения, тыс. чел.

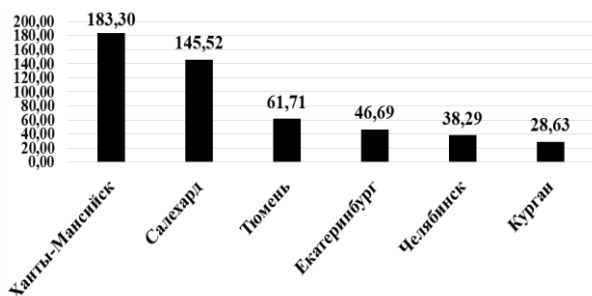
б) коэффициент рождаемости, промилле

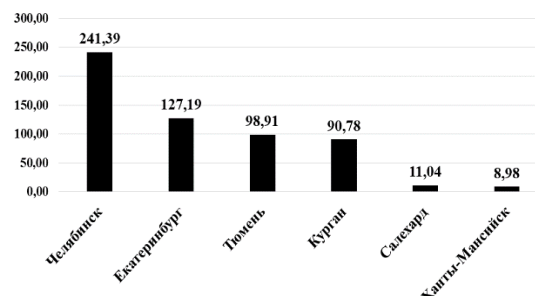
в) коэффициент смертности, промилле

г) среднемесячная заработная плата, тыс. руб.

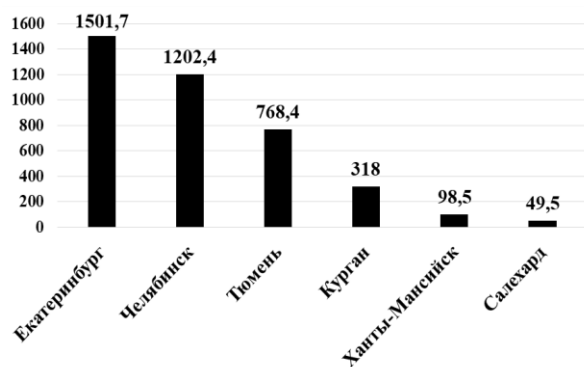
д) инвестиции в основной капитал, тыс. руб. на чел.

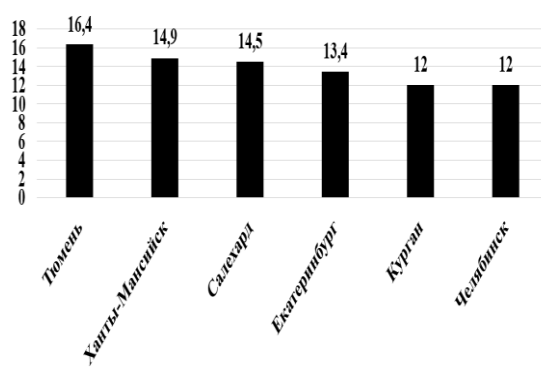
е) объем отгруженной продукции по виду деятельности обрабатывающее производство, тыс. руб. на чел.

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

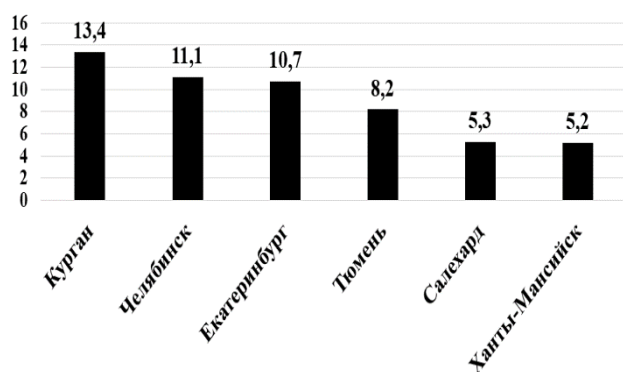
Рис. 2.12 Иерархия городов по социально-экономическим показателям в Уральском федеральном округе в 2010г.

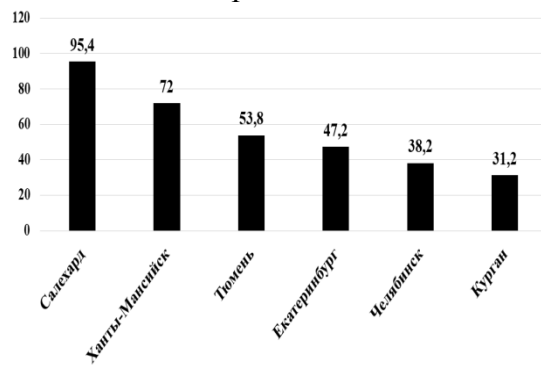
а) численность населения, тыс. чел.

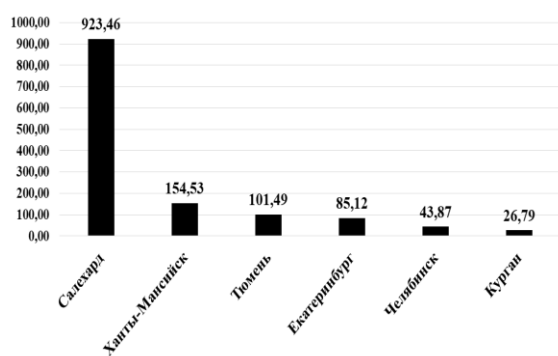
б) коэффициент рождаемости, промилле

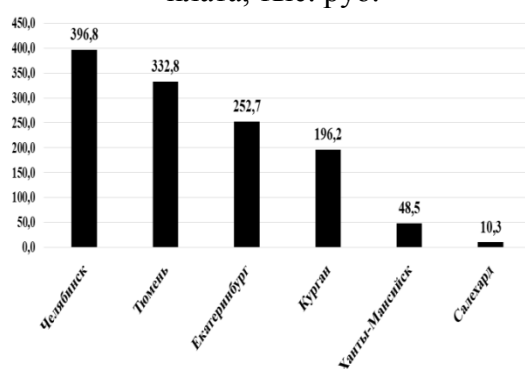
в) коэффициент смертности, промилле

г) среднемесячная заработная плата, тыс. руб.

д) инвестиции в основной капитал, тыс. руб. на чел.

е) объем отгруженной продукции по виду деятельности обрабатывающее производство, тыс. руб. на чел.

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Рис. 2.13 Иерархия городов по социально-экономическим показателям в Уральском федеральном округе в 2019 г.

Рассмотрим особенности городов Сибирского федерального округа (табл. 2.7).

Таблица 2.7

**Ключевые показатели городских систем регионов
Сибирского федерального округа России в 2019 г.**

Регион	Кол-во городов	Численность населения, тыс. чел.			Плотность населения, чел. на км. ²
		Региона всего	Столицы региона	Оставшихся городов	
Алтайский край	12	2350,1	632,4	622	14
Республика Бурятия	7	984,5	434,8	82,2	2,8
Забайкальский край	10	1072,8	349	166	2,5
Иркутская область	22	2404,2	623,9	1059,8	3,1
Кемеровская область	20	2694,9	559	1562,5	28,6
Красноярский край	23	2876,5	1090,8	961,8	1,2
Новосибирская область	14	2788,8	1612,8	404	15,5
Омская область	6		1166,1	96,6	14
Республика Алтай	1	218,1	63,2	0	2,3
Томская область	6	1078,3	574	198,5	3,4
Республика Тыва	5	321,7	117	38,6	1,8
Республика Хакасия	6	537,5	184,2	149,1	8,7

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики
+ – на территории региона расположен город-миллионник.

На территории Сибирского федерального округа расположено 132 города. В Красноярске, Новосибирске и Омске численность населения превышает миллион человек. Высокая дифференциация городов по численности населения отмечается в Республике Бурятия (в Улан-Удэ сконцентрировано 83,3 % городского населения региона), в Забайкальском крае (в Чите 66 %), в Красноярском крае (в Красноярске 52%), в Новосибирской области (в Новосибирске 79%), в Омской области (в Омске 92%), в Томской области (в Томске – 73,5%), в Республике Тыва (в Кызыле 75%), на территории Республики Алтай расположен один город. Диапазон

численность населения столиц регионов варьирует от 63,2 тыс. чел. (Горно-Алтайск) до 1612,8 тыс. чел (Новосибирск).

Стратегическим преимуществом городов Сибирского федерального округа является высокая обеспеченность природными ресурсами, которые включают в себя как минеральные полезные ископаемые, так и биологические и гидроэнергетические ресурсы. В структуре экономики городов Сибири преобладает обрабатывающая промышленность. Наиболее развитыми отраслями являются металлургия, машиностроение, химическая промышленность, деревообрабатывающая промышленность.

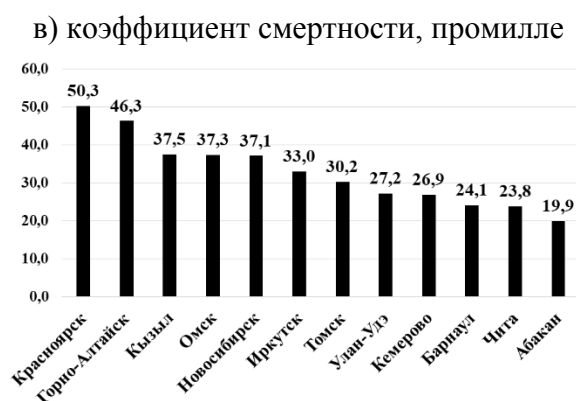
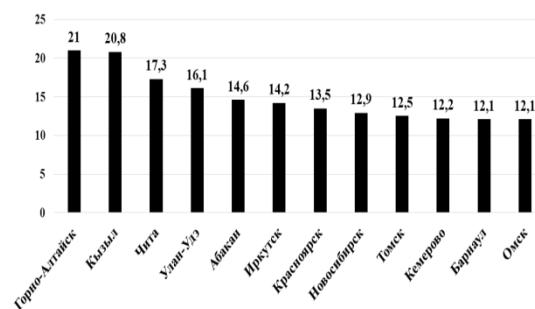
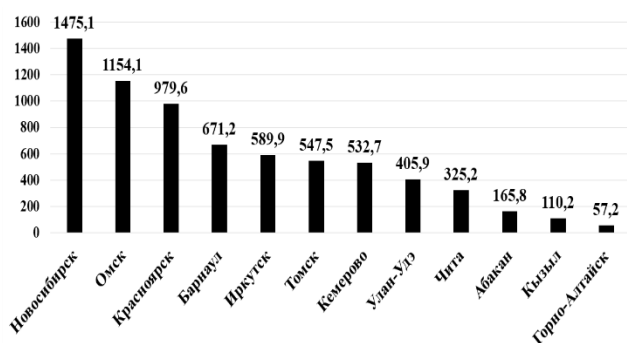
Суровый климат обуславливает низкую плотность населения в городах Сибири.

Итак, города и в целом населенный пункты Сибирского федерального округа отличаются высоким уровнем неравномерного социально-экономического развития:

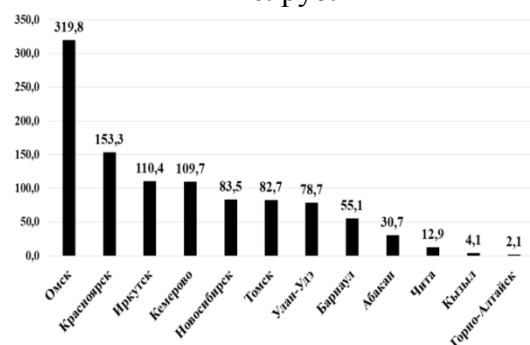
- наличие дотационных регионов;
- наличие экономически развитых регионов: Красноярский край, Иркутская и Кемеровская области;
- присутствуют регионы с высоким потенциалом инновационного развития: Томская и Новосибирская области.

Иерархии городов-лидеров Сибири в 2010 г. и 2019 г. представлены на рисунках 2.14, 2.15.

Иерархия городов-лидеров в Сибирском федеральном округе по показателю численности населения стабильна за анализируемый период. Наряду со снижением коэффициента смертности происходит снижение коэффициента рождаемости, что не позволяет дать положительную оценку демографической ситуации в городах-лидерах Сибирского федерального округа. Также по данным показателям произошли незначительные изменения в занимаемых городами позициях.

г) среднемесячная заработная плата, тыс. руб.

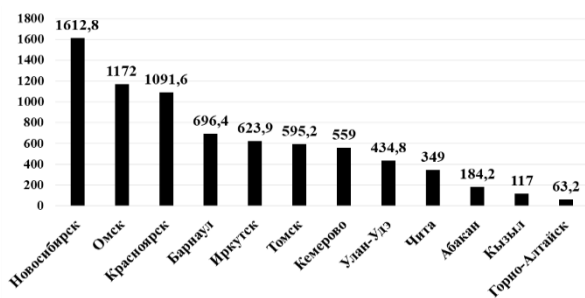

е) объем отгруженной продукции по виду деятельности обрабатывающее производство, тыс. руб. на чел.

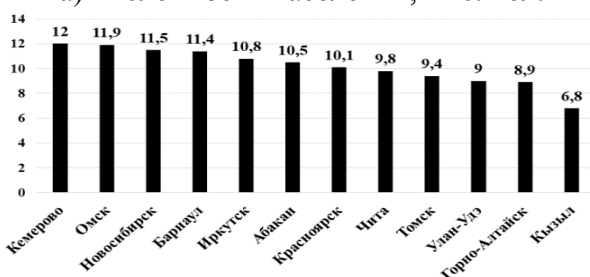
д) инвестиции в основной капитал, тыс. руб. на чел.

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

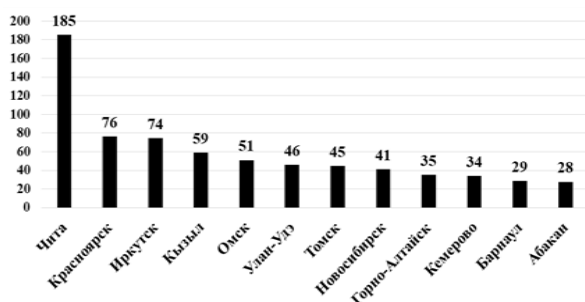
Рис. 2.14 Иерархия городов по социально-экономическим показателям в Сибирском федеральном округе в 2010г.

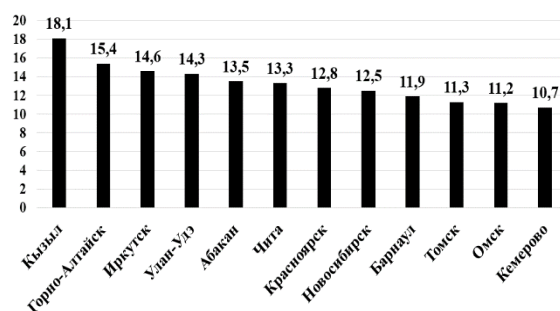
а) численность населения, тыс. чел.

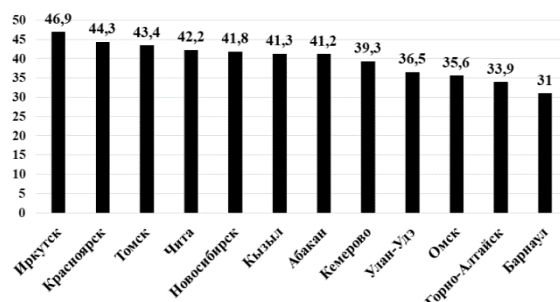
в) коэффициент смертности, промилле

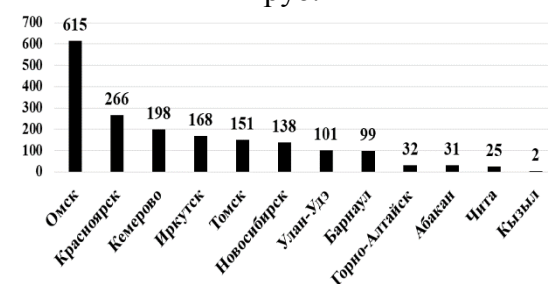
д) инвестиции в основной капитал на чел, тыс. руб.

б) коэффициент рождаемости, промилле

г) среднемесячная заработная плата, тыс. руб.

е) объем отгруженной продукции по виду деятельности обрабатывающее производство на чел, тыс. руб.

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Рис. 2.15 Иерархия городов по социально-экономическим показателям в Сибирском федеральном округе в 2019 г.

В иерархии городов по показателю «среднемесячная заработная плата» наблюдаются следующие изменения: Томск поднялся с пятой на третью позицию, Новосибирск с шестой на пятую позицию; на более низкую позицию сместился Кызыл (с 3 на 6 место). Также смена позиций произошла в иерархии по показателю инвестиций в основной капитал на душу населения: Чита переместилась с одиннадцатой на первую позицию, Иркутск с шестой на третью, Улан-Удэ с восьмой на шестую, Красноярск с первой на вторую, Кызыл с третьей на четвертую, Новосибирск с пятой на восьмую, Горно-Алтайск со второй на девятую. Широкая дифференциация

наблюдается в иерархии по показателю объема отгруженной продукции по виду деятельности «обрабатывающее производство» на душу населения: значения показателя города, занимающего первую позицию больше значений показателя города второй позиции в 2010 г. в 2 раза, в 2019 г. – в 2,3 раза. По данному показателю на более высокие позиции поднялись Горно-Алтайск (с 12 на 9 место), Кемерово (с 4 на 3 место), более низкие позиции стали занимать Иркутск (с 3 на 4 место), Новосибирск (с 5 на 6 место), Кызыл (с 10 на 11 место).

В таблице 2.8 представлены основные показатели городов Дальнего Востока РФ.

Таблица 2.8

**Ключевые показатели городских систем регионов
Дальневосточного федерального округа России в 2019г.**

Регион	Кол-во городов	Численность населения, тыс. чел.			Плотность населения, чел. на км. ²
		Регион всего	Столицы региона	Оставшихся городов	
Амурская область	10	798,4	225,1	238,6	2,2
Еврейская автономная область	2	162	73,6	8,5	4,7
Камчатский край	3	315,6	181,2	61,2	0,7
Магаданская область	2	144,1	92,8	4,7	0,3
Приморский край	12	1913	604,9	715,4	11,6
Сахалинская область	14	490,2	199	171,9	5,6
Хабаровский край	7	1328,3	618,2	359,4	1,7
Чукотский автономный округ	3	49,3	15,6	10,6	0,1
Республика Саха (Якутия)	13	964,3	311,8	198,8	0,3

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.

По данным таблицы 2.8 можем заключить, что на территории Дальневосточного федерального округа отсутствуют города-миллионники и показатель «плотность населения» имеет очень низкие значения, что логично и закономерно.

Диапазон численности населения столиц регионов варьирует от 15,6 тыс. чел. (Анадырь) до 604,9 тыс. чел. (Владивосток). Удельный вес столиц в

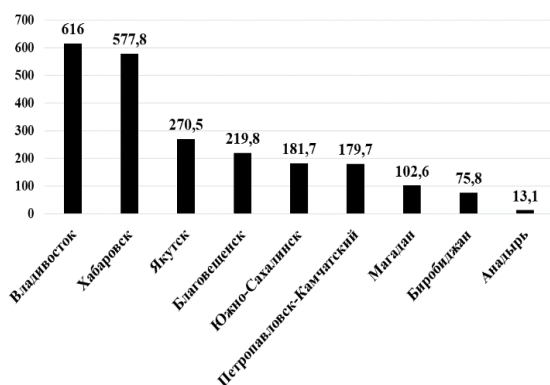
общегородской численности населения от 45,8 % (Приморский край) до 95 % (Магаданская область).

Ведущими отраслями промышленности экономики Дальнего Востока являются цветная металлургия, добыча драгоценных металлов и камней, горнодобывающая промышленность, рыбная, лесная и деревообрабатывающая промышленность, нефте- и газодобыча, машиностроение (авиастроение, судостроение и судоремонт). Основу экономики ДФО составляют природные ресурсы.

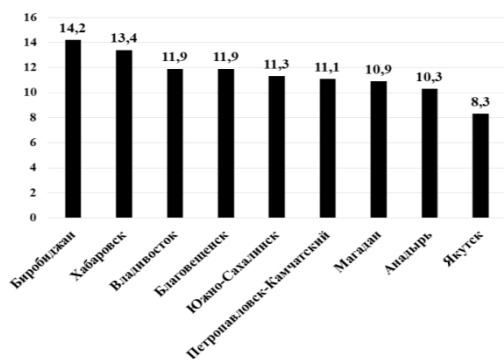
На рисунках 2.16-2.17 представлены иерархии городов-лидеров по ряду социально-экономических показателей в Дальневосточном федеральном округе в 2010 г. и 2019 г.

Сформировав иерархию городов-лидеров Дальневосточного федерального округа, можно сделать следующие выводы. При анализе численности населения все города сохраняют свои позиции в иерархии. Динамика показателя «коэффициент рождаемости» отрицательная, так же наблюдаются существенные изменения в его иерархии городов: Южно-Сахалинск поднялся с шестой на вторую позицию, Биробиджан – с четвертой на третью позицию, Анадырь переместился со второй на седьмую позицию, Благовещенск с третьей на четвертую позицию.

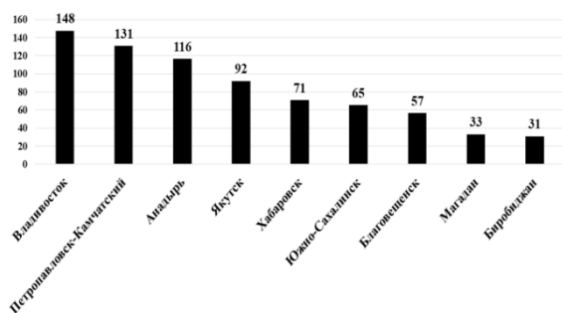
По показателям «коэффициент смертности», «среднемесячная заработная плата», «объем отгруженной продукции по виду деятельности «обрабатывающее производство» на душу населения» значимых изменений не произошло. Увеличилась дифференциация в иерархии по показателю «инвестиции в основной капитал в расчете на душу населения»: разница между первым и вторым городом в иерархии в 2010 г. составляла 1,12 раза, в 2019 г. – 1,9 раз. По данному показателю с третьей на первую позицию поднялся Анадырь, с шестой на вторую позицию – Южно-Сахалинск, с четвертой на третью позицию – Якутск, с пятой на четвертую позицию – Хабаровск. Снизили свою позицию в иерархии следующие города: Владивосток, Петропавловск-Камчатский, Магадан, Благовещенск.

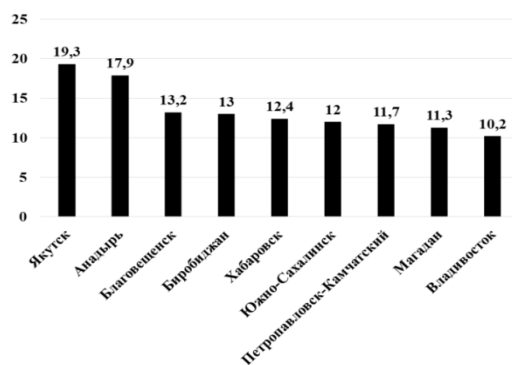
а) численность населения, тыс. чел.

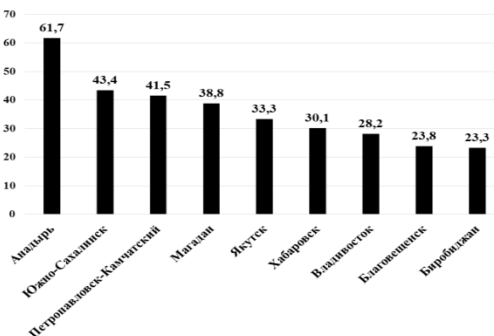
в) коэффициент смертности, промилле

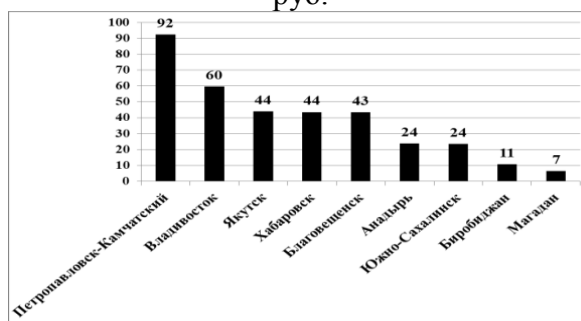
д) инвестиции в основной капитал, тыс. руб. на чел.

б) коэффициент рождаемости, промилле

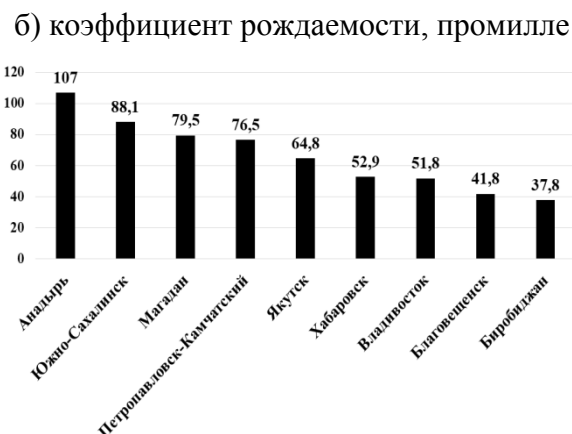
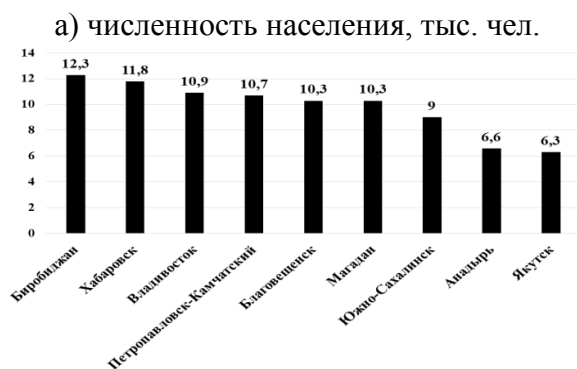
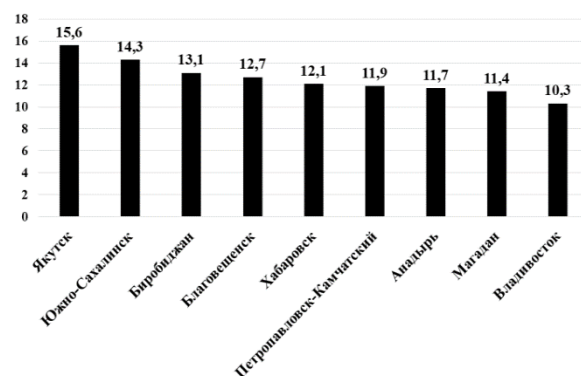
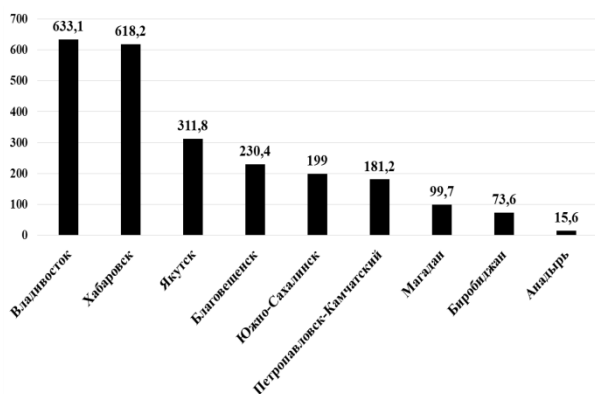
г) среднемесячная заработная плата, тыс. руб.

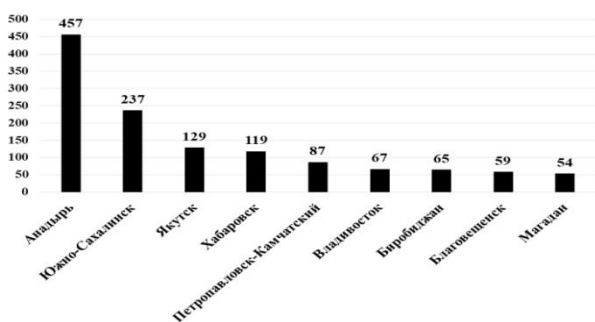
е) объем отгруженной продукции по виду деятельности обрабатывающее производство, тыс. руб. на чел.

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

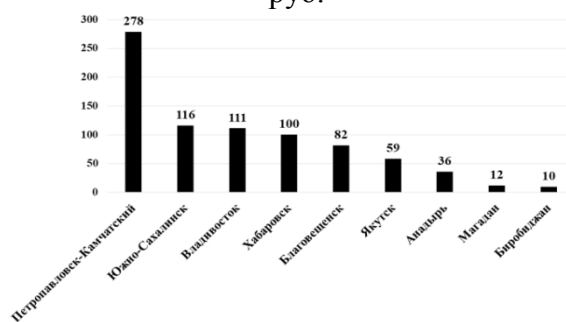
Рис. 2.16 Иерархия городов по социально-экономическим показателям в Дальневосточном федеральном округе в 2010г.

в) коэффициент смертности, промилле

г) среднемесячная заработная плата, тыс. руб.

д) инвестиции в основной капитал
тыс. руб. на чел.

е) объем отгруженной продукции по виду
деятельности обрабатывающее
производство тыс. руб. на чел.

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.

Рис. 2.17 Иерархия городов по социально-экономическим показателям в Дальневосточном федеральном округе в 2019 г.

Итак, города на территории Российской Федерации размещены неравномерно, наблюдается их сосредоточение в центральной части и рассеивание в Сибири и на Дальнем Востоке. Наибольшая концентрация городов имеет место в Центральном федеральном округе, на территории которого проживает 30 519,2 тыс. городского населения. Наименьшее

количество городов характерно для Северного Кавказа, где численность городского населения которого составляют 4892,9 тыс. чел. На территории Центрального федерального округа расположено 303 города, один из которых Москва является центром городской системы РФ. По ряду социально-экономических показателей он значительно отличается от остальной массы городов. На территории Москвы проживает 41% городского населения федерального округа. В границах Северо-Западного федерального округа расположено 147 городов. Присутствует центральный город Санкт-Петербург, на территории которого проживает 48 % городского населения округа. На территории Южного федерального округа расположено 96 городов, из которых два города-миллионника (Волгоград, Ростов-на-Дону) и один город федерального значения (Севастополь). На территории Приволжского федерального округа расположено 200 городов, в пяти из них численность населения выше миллиона человек. На территории Уральского федерального округа находится два города-миллионника: Екатеринбург и Челябинск. На территории Сибирского федерального округа находится три города-миллионника: Красноярск, Новосибирск, Омск, все они расположены в западной части федерального округа. На территории Северокавказского и Дальневосточного федеральных округов отсутствуют города-миллионники.

Таким образом, географическое положение и наличие природных ресурсов определяют экономическую специализацию городов и, как следствие, уровень социального развития и качества жизни. Ввиду того, что города РФ расположены в границах одиннадцати часовых поясов, а карта климатических поясов России включает три основных типа с севера на юг: арктический, субарктический и умеренный, которые имеют подтипы, то концентрация численности населения и промышленного производства существенно разнится на территории РФ, образуя поляризацию различной интенсивности.

2.2. Анализ факторов размещения отраслей промышленности в территориальном пространстве Российской Федерации

Фундаментальными константами формирования российской экономики в советский период являлись природные ресурсы и активное участие государства в региональном развитии. Феномен плановой экономики СССР – процесс масштабного становления и развития моногородов, особенностью которых является концентрация одной отрасли промышленности на определенной территории. Отрасли промышленности, получившие конкурентные преимущества в ходе проведения радикальных экономических реформ после распада плановой экономики СССР, оказались в лучших экономических условиях по сравнению с остальными отраслями и секторами. На сегодняшний день региональная политика ориентирована на достижение экономических показателей (ВРП, бюджетной наполняемости и т. д.), что определяет формирование отраслевых приоритетов в стратегиях пространственного развития. На современном этапе глобализационного развития актуальным является анализ факторов, определяющих размещения отраслей промышленности в территориальном пространстве России.

Актуализируются исследования по направлению территориально-отраслевого подхода к региональному развитию. Одним из таких подходов выступает агломерационный кластер – группа городских поселений, расположенных на расстоянии транспортной доступности друг от друга, которые включают несколько главных городов или состоят из населенных пунктов одного размера¹²⁴.

Ученые выделяют ряд направлений в исследовании урбанистических кластеров:

1. Территориальное расширение кластера, их влияние на развитие территории¹²⁵.

¹²⁴ Portnov, B., Schwartz, M. (2009). Urban clusters as growth foci. *Journal of Regional Science*. V. 49.(2), 287–310.

¹²⁵ Porter, M. (2005). *Competition*. "Williams". 608 p

2. Выявление потенциала роста малых и средних городов в составе кластеров¹²⁶.

3. Анализ процессов современной урбанизации в России и мире¹²⁷.

О.С. Мариев и А.А. Пушкарев проводят эмпирический анализ эффектов пространственной концентрации на производительность предприятий. В работе проведена классификация территорий и сделаны соответствующие выборки для исследования: центры агломераций, города в границах агломераций, моногорода в пределах агломераций, моногорода не агломераций и остальные города. Ученые заключили, что российские предприятия получают выгоду от промышленных долей в территориальной выручке и урбанизации, а также то, что эти выгоды варьируются в различных типах городов, но остаются при этом положительными. Фирмы, расположенные в небольших городах, могут стать фокусом для политических инициатив, таких как улучшение делового климата и содействие формированию агломераций с соседними территориями, в частности путем улучшения транспортной инфраструктуры¹²⁸.

Н. Е. Антонова и Н. В. Ломакина исследуют проявления институциональных новаций, реализуемых в настоящее время в рамках новой модели развития экономики Дальнего Востока, в природно-ресурсных отраслях региона, а также направлений российско-китайского сотрудничества, которые влияют на текущее состояние и перспективы развития этих отраслей¹²⁹. В.А. Головин изучает факторы развития экономических кластеров в республике Марий Эл. Ученый использует метод структурных сдвигов (*shift-share method*), согласно которому региональное и отраслевое развитие объясняется воздействием трех компонентов: национального, отраслевого и регионального факторов. Национальный

¹²⁶ Krugman, P., Obstfeld M. (1997) International Economics. Theory and politics. – М.: MSU-UNITI. 799 p.

¹²⁷ Алексеев А.И., Зубаревич Н.В. (2000). Кризис урбанизации. Формирование нового образа жизни. Проблемы прогнозирования. Т. 42, 138–146.

¹²⁸ Мариев О. С., Пушкарев А. А. Влияние пространственной концентрации на показатели деятельности предприятий в различных типах российских городов // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16. – № 1. – С. 175-180

¹²⁹ Антонова Н.Е., Ломакина Н.В. (2018) Природно-ресурсные отрасли Дальнего Востока: новые факторы развития. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. V 11. (1), 43-56.

фактор показывает, насколько рост региона определен общим ростом (занятости) в стране в целом. Отраслевой фактор позволяет определить отрасли, показывающие более быстрый или медленный рост, чем страна в целом; региональный фактор отражает лидирующие и депрессивные отрасли региона на основе сравнения их с отраслями экономики страны¹³⁰. В.А. Головин заключил, что положительное влияние оказывает региональный фактор на «производство электрооборудования», «производство транспортных средств и оборудования», «строительство», отрицательное влияния данного фактора проявляется в отраслях-аутсайдерах экономики («сельское хозяйство», «транспорт и связь», «образование», «здравоохранение»)¹³¹.

С.Н. Леонов выявляет особенности размещения малого предпринимательства в регионах России. Интегральная оценка состояния малого предпринимательства была выполнена с помощью метода максимина, позволившего рассчитать для каждого региона интегральный индекс состояния малого предпринимательства. Ученый заключил, что по субъектам России концентрация индивидуальных предпринимателей и малых предприятий выглядит более пестрой, чем по федеральным округам. Лидерами по числу малых предприятий на протяжении всего периода являлись столичные регионы – Москва и Санкт-Петербург. Ситуация с малым предпринимательством в России имеет закономерность – чем дальше от центра, тем крупнее малые предприятия и тем больше их оборот. Число малых предприятий в конкретном регионе в значительной степени определяется отраслевой структурой и уровнем взаимодействия властных и предпринимательских структур в регионах¹³².

¹³⁰ Головин В.А., (2017). Анализ факторов и потенциала развития экономических кластеров в Республике Марий Эл по видам экономической деятельности. Экономика региона.

¹³¹ Головин В.А., (2017). Анализ факторов и потенциала развития экономических кластеров в Республике Марий Эл по видам экономической деятельности. Экономика региона. V. 13. (4), 1068-1079.

6. Головин В.А., (2017). Анализ факторов и потенциала развития экономических кластеров в Республике Марий Эл по видам экономической деятельности. Экономика региона. V. 13. (4), 1068-1079.

¹³² Леонов С.Н. (2018) Состояние и особенности размещения малого бизнеса в регионах России. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. V 5, 103-119.

Н.Г. Джурка изучается влияние внутреннего спроса на пространственное распределение отраслей обрабатывающей промышленности в России с применением уравнений, предложенных Д. Дэвисом и Д. Вейнштейном¹³³. Исследование проводилось для десяти отраслей обрабатывающей промышленности РФ. Пространственное распределение групп отраслей, сформированных по критерию гомогенности структуры факторных затрат, в среднем на 67,5% объясняется сравнительными преимуществами регионов, но для большинства отдельных отраслей указанный процент существенно снижается ввиду значимости эффекта внутреннего рынка. Пропорциональная связь выпуска и спроса обнаружена в трех отраслях из десяти: нефтепереработке и химическом производстве, деревопереработке, производстве электрооборудования. Эффект внутреннего рынка отсутствует в следующих отраслях: производство транспортных средств, швейное и текстильное производство¹³⁴.

В монографии для проведения анализа факторов размещения отраслей промышленности в пространстве выделим девять отраслей обрабатывающей промышленности: производство пищевых продуктов и табака; текстильное и швейное производство; деревопереработка; целлюлозно-бумажное производство; химическое производство; производство неметаллических минеральных продуктов; металлургическое производство; производство транспортных средств и оборудования; производство электрооборудования.

По мнению Джурка Н.Г., локализация добывающих отраслей определяется факторами «первой природы». Отрасли тепло- и электроэнергетики также выполняют в экономике преимущественно функции обслуживающего характера и, как следствие, размещаются в точках локализации основных потребителей энергии¹³⁵. В связи с чем данные отрасли не включены в анализ.

¹³³ Джурка, Н.Г. (2018). Пространственная концентрация промышленного производства в России: проверка влияния внутреннего рынка. Пространственная экономика. V. (3), 19–42.

¹³⁴ Джурка, Н.Г. (2018). Пространственная концентрация промышленного производства в России: проверка влияния внутреннего рынка. Пространственная экономика. V. (3), 19–42.

¹³⁵ Джурка, Н.Г. (2018). Пространственная концентрация промышленного производства в России: проверка влияния внутреннего рынка. Пространственная экономика. V. (3), 19–42.

По результатам анализа существующей литературы, с учетом доступности статистических данных мы определили основные факторы (независимые переменные), оказывающие влияние на размещение отраслей промышленности в территориальном пространстве Российской Федерации (табл.2.9).

Таблица 2.9

Система факторов (независимых переменных модели) размещения отраслей промышленности в территориальном пространстве РФ

Описание переменной в модели	Переменная	Показатель
Плотность занятости	<i>RLD</i>	Отношение количества занятых в регионе к площади региона
Экономическая преступность	<i>C</i>	Среднее количество зарегистрированных преступлений в сфере экономики на 1000 чел. населения
Протяженность автомобильных дорог	<i>RRL</i>	Протяженность дорог с твердым покрытием в регионе
Степень урбанизации	<i>SU</i>	Доля городского населения в регионе
Расстояние до крупного города/рынка сбыта	<i>DM</i>	Расстояние от региона до ближайшего города–миллионника
Инновационная деятельность предприятий	<i>RnDE</i>	Доля наукоемких отраслей в ВРП
Инвестиционная деятельность в регионе	<i>IA</i>	Объем инвестиций в основной капитал на душу населения
Социальная инфраструктура	<i>HB</i>	Среднее количество больничных коек на 10 000 чел. населения в регионе
Экологическая ситуация	<i>ES</i>	Затраты на охрану окружающей среды на душу населения

Зависимой переменной выступает объем отгруженной продукции на душу населения обследуемых отраслей промышленности.

Оценивается следующая модель:

$$\ln y_{i,r,t} \text{ cons} + x_1 \ln(RLD)_{i,r,t} + x_2 \ln(C)_{i,r,t} + x_3 \ln(RRL)_{i,r,t} + x_4 \ln(SU)_{i,r,t} + x_5 \ln(DM)_{i,r,t} + x_6 \ln(RnDE)_{i,r,t} + x_7 \ln(IA)_{i,r,t} + x_8 \ln(HB)_{i,r,t} + x_9 \ln(ES)_{i,r,t} + \varepsilon \quad (1)$$

где: *i* – индекс отрасли промышленности; *r* – индекс региона; *t* – год; ε – стандартная ошибка модели.

Оценка проводится с использованием метода наименьших квадратов. Все переменные берутся по значению их натурального логарифма.

Важной возможной проблемой данной оценки является ненаблюдаемая гетерогенность, когда ненаблюдаемые факторы влияют на объемы производства обследуемых отраслей промышленности и на объясняющие переменные.

Для проведения исследования были сформированы выборки: а) 85 субъектов РФ; б) регионы центральной России (Центральный, Северо-Западный, Южный, Северокавказский, Приволжский федеральные округа); в) регионы восточной России (Уральский, Сибирский, Дальневосточный федеральные округа).

Результаты построения эконометрических моделей представлены в таблице 2.10.

Таблица 2.10

**Результаты моделирования влияния факторов на размещение отраслей промышленности
в территориальном пространстве РФ в 2006-2017гг.**

Переменная	Модель А			Модель В			Модель С			Модель D			Модель E			Модель F			Модель G			Модель H			Модель I		
	РФ	ЦР	ВР	РФ	ЦР	ВР	РФ	ЦР	ВР	РФ	ЦР	ВР	РФ	ЦР	ВР	РФ	ЦР	ВР	РФ	ЦР	ВР	РФ	ЦР	ВР	РФ	ЦР	ВР
Константа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
<i>RLD</i>	-14,6**	-16*	-1,4	-34*	-39	-26	-21	-1,8	-41	-12	-23	-16,5	-38**	-7,1	26,7	-14	-19,3*	-17,9	-9,2	-36,5**	17,2	-16,8	-53**	11,2	-4,6	-22	-4
<i>C</i>	0,74***	0,99***	-0,1	1***	0,7	-0,62	-0,39	-1,7**	0,03	0,1	-0,19	0,46	1,1***	0,58	-0,36	0,34**	0,41***	0,86	0,54	1,15***	-0,94	-0,13	0,16	-0,81	0,32***	0,58*	0,94***
<i>RRL</i>	-0,64**	-1,2***	0,25	-0,09	0,21	-0,7	-0,6	-0,15	-0,32	-0,31	-0,41	0,19	0,38	0,93	-2,25	-0,42	0,14	-0,48	-0,9	-1,11	-0,7	0,65	1*	0,47	-0,38	-0,9*	0,18
<i>SU</i>	0,66**	1,01***	,07	-0,28	-0,31	0,46	0,9	0,58	1,7	0,48	0,25	0,86**	0,62	0,31	1,34	0,91***	1***	0,8	1,16*	1,46	0,09	0,06	-0,14	-0,27	0,02	0,32	0,14
<i>DM</i>	0,01	0,58	1,8	0,95	6,8*	9,41	8,3***	8,1**	2,8	0,35	2,7	-1,66	0,45	0,21	16,3**	-0,58	2,8**	-2,6	3,7	5,01*	10,7	0,75	3,1	0,19	3,18*	2,4	-0,81
<i>RnDE</i>	-0,05	-0,33	-0,26	-0,85*	-1,1	-2,12**	-0,6	0,52	-0,29	-0,53	-1,27	0,46	0,12	0,55	-1,41	-0,65***	-1,15***	-0,22	-0,59**	-1,01*	-1,8	0,12	0,34	-0,89	-0,6**	-0,88*	0,54
<i>IA</i>	0,73*	0,25	-0,9	0,11	-1,6	0,57	-0,7	0,45	2,3	1,6**	0,1	0,12	2,15**	3,04*	-6,61	0,96**	-0,66	2	0,17	-1,06	-0,9	4,12***	2,7*	6,6**	1,42**	1,5	1,8
<i>HB</i>	0,44*	0,63***	-0,9	0,7	1,06	0,029	-0,6	-0,7	1,62	0,84	1,53**	0,59	0,32	-0,15	-5,31*	0,45	0,49	1,14	-0,77	0,04	-3,8	0,32	1,17	1,39	0,67	1,04*	1,37*
<i>ES</i>	1,5	1,6	1,7	5,9**	2	-0,5	-1,2	-6,2	-0,45	-0,42	0,8	0,49	3,2	-3,31	-0,7	1,78	0,62	1,56	0,27	3,8	0,15	-1,4	2,4	-8,5***	-3,01*	1,03	-4,4**
Кол-во наблюдений	0,59***	0,68***	0,02	0,1	-0,54	-1,2	-0,2	-1,2	0,3	0,22	-0,07	0,11	1,2*	1,28	-0,05	0,62***	0,52***	0,7	1,2***	0,96**	1,27	-0,07	-0,38	-0,79	0,1	0,02	0,14
R ²	67	43	24	59	40	14	19	19	19	64	41	23	50	34	16	65	41	24	57	39	18	57	37	20	63	41	22
Ст. ошибка модели	0,59	0,82	0,28	0,35	0,24	0,83	0,29	0,5	0,41	0,21	0,38	0,49	0,35	0,34	0,79	0,65	0,81	0,56	0,42	0,45	0,75	0,49	0,41	0,86	0,44	0,47	0,74
	0,97	0,69	1,7	1,88	1,97	1,33	1,8	1,48	1,86	1,66	1,6	1,12	2,29	2,6	1,5	0,97	0,80	1,1	1,57	1,58	1,42	1,64	1,69	1,21	1,25	1,34	0,86

Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Примечание: А– производство пищевых продуктов и табака; В– текстильное и швейное производство; С– деревопереработка; D– целлюлозно-бумажное производство; E– химическое производство; F– производство неметаллических минеральных продуктов; G– металлургическое производство; H– производство транспортных средств и оборудования; I– производство электроборудования.

Производство пищевых продуктов и табака (см. модели 1,2,3). При оценке базовой модели методом наименьших квадратов по всей выборке регионов России (модель 1) значимыми оказались следующие объясняющие переменные: плотность занятости, экономическая преступность, протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием, инновационная деятельность предприятий, инвестиционная деятельность в регионе, экологическая ситуация. Коэффициенты всех значимых переменных имеют ожидаемые знаки. В регионах Центральной России (модель 2) для отрасли промышленности «производство пищевых продуктов и табака» значимость на уровне 10% увеличилась для экономической преступности, протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием, инвестиционной деятельности в регионе, напротив, для переменной «инновационная деятельность предприятий» значимость снизилась до 5%. В регионах Восточной России (модель 3) все объясняющие переменные для данной отрасли промышленности незначимы.

Текстильное и швейное производство (см. модели 4,5,6). В выборке всех регионов России (модель 4) значимость на уровне 10% имеет переменная «плотность занятости», на уровне 5% – «социальная инфраструктура»; на уровне 1% – «расстояние до крупного города (рынка сбыта)». Для регионов Центральной России (модель 5) все переменные не значимы. Для регионов Восточной России увеличивается значимость переменной «расстояние до крупного города (рынка сбыта)» до 10%.

Деревопереработка (см. модели 7,8,9). Для данной отрасли промышленности значимыми на уровне 10 % для всей выборке регионов (модель 7) является переменная – уровень урбанизации. Для Центральной России (модель 8) значимость уровня урбанизации снижается до 5%, также значимость на уровне 5% обладает плотность занятых со знаком минус.

Целлюлозно-бумажное производство (см. модели 10, 11, 12). При оценке выборки всех регионов России (модель 10) значимое положительное влияние на уровне 5 % оказывает инновационная деятельность предприятий.

Для регионов Центральной России (модель 11) – инвестиционная деятельность в регионе. Для регионов Восточной России (модель 12) – протяженность автомобильных дорог.

Химическое производство (см. модели 13, 14, 15). На эффективность данной отрасли промышленности в регионах России (модель 13) положительное влияние на уровне 10% оказывает плотность занятых, на уровне 5% – инновационная деятельность предприятий, на уровне 1% – экологическая ситуация в регионе. Для регионов Центральной России (модель 14) значимость инновационной деятельности снижается до 1 %. В Восточной России (модель 15) определяются две значимые переменные: уровень урбанизации (5 %), инвестиционная деятельность в регионе (1%) со знаком минус. Инвестирование других отраслей промышленности в восточной России способствует росту их объема производства, в такой ситуации снижается объем производства химической отрасли промышленности в расчете на душу населения в регионах Восточной России.

Производство неметаллических минеральных продуктов (см. модели 16, 17, 18). Для всей выборки регионов России (модель 16) значимыми оказались следующие объясняющие переменные: протяженность автомобильных дорог (10%), расстояние до крупного города/рынка сбыта (10%), экологическая ситуация (10%), плотность занятых (5%), инновационная деятельность предприятий (5%). Для регионов Центральной России (модель 17) повышается значимость плотности занятых до 10%, инновационная деятельность предприятий теряет значимость, напротив определяется значимость степени урбанизации до 5%.

Металлургическое производство (см. модели 19, 20, 21). Значимое положительное влияние на данную отрасль промышленности в выборке всех регионов России (модель 19) оказывают следующие переменные: экологическая ситуация (10%), протяженность автомобильных дорог (1%); отрицательное влияние расстояние до крупного города /рынка сбыта (5%).

Для регионов Центральной России (модель 20) положительно значимыми являются: плотность занятых (5%), экологическая ситуация (5%), уровень урбанизации (1%); отрицательное значимое влияние оказывает расстояние до крупного города/рынка сбыта (1%).

Производство транспортных средств и оборудования (см. модели 22, 23, 24). Для выборки всех регионов России (модель 22) значимой является переменная – инновационная деятельность предприятий (10%); для регионов Центральной России (модель 23) значимость инновационной деятельности предприятий снижается до 1%. В регионах Восточной России (модель 24) значимость инновационной деятельности предприятий составляет 5%, отрицательное значимое влияние имеет социальная инфраструктура (10%).

Производство электрооборудования (см. модели 25, 26, 27). Для данной отрасли промышленности в выборке всех регионов России (модель 25) значимыми оказались следующие переменные: плотность занятых (5%), расстояние до крупного города / рынка сбыта (5%), инновационная деятельность предприятий (5%), социальная инфраструктура (1%), уровень урбанизации (1%). Для регионов Центральной России (модель 26) значимыми на уровне 1 % являются: экономическая преступность и расстояние до крупного города/рынка сбыта оказывают отрицательное влияние, положительное – инвестиционная деятельность в регионе. Для регионов Восточной России (модель 27) на уровне 10% значимое положительное влияние оказывает переменная – плотность занятости, 1% – инвестиционная деятельность в регионе; отрицательное (5%) – социальная инфраструктура.

Полученные результаты позволяют дифференцировать выделенные факторы по уровню значимости и частоте встречаемости (таблица 2.11).

Таблица 2.11

**Дифференциация факторов по уровню значимости на размещение
отраслей промышленности в территориальном пространстве
Российской Федерации**

	Регионы России	Регионы Центральной России	Регионы Восточной России
1	2	3	4
Частота встречаемости значимости фактора высокая ≥ 4			
Значимые на уровне 10%			
Значимые на уровне 5%	Плотность занятых, инновационная деятельность предприятий	Плотность занятых	
Значимые на уровне 1%	Экологическая ситуация, расстояние до крупного города (рынка сбыта)		
Частота встречаемости значимости фактора средняя $2 \leq 4$			
Значимые на уровне 10%	Плотность занятых, экологическая ситуация	Плотность занятых, протяженность автомобильных дорог, экологическая ситуация	
Значимые на уровне 5%	Протяженность автомобильных дорог, расстояние до крупного города (рынка сбыта)	Уровень урбанизации	Социальная инфраструктура
Значимые на уровне 1%	Уровень урбанизации	Инвестиционная деятельность в регионе, экономическая преступность, инновационная деятельность предприятий, расстояние до крупного города (рынка сбыта)	Инвестиционная деятельность в регионе
Частота встречаемости значимости фактора низкая ≤ 2			
Значимые на уровне 10%	Уровень урбанизации, протяженность автомобильных дорог, инновационная деятельность предприятий, расстояние до крупного города (рынка сбыта)	Экономическая преступность, расстояние до крупного города (рынка сбыта).	
Значимые на уровне 5%	Экономическая преступность	Инвестиционная деятельность в регионе	Уровень урбанизации, протяженность автомобильных дорог, инновационная деятельность предприятий, расстояние до крупного города (рынка сбыта)
Значимые на уровне 1%	Инвестиционная деятельность в регионе, социальная инфраструктура		

Таким образом, наиболее значимыми факторами, оказывающими влияния на размещение отраслей промышленности в территориальном пространстве России, можно считать плотность занятых, инновационную деятельность предприятий, экологическую ситуацию и расстояние до крупного города/рынка сбыта.

По полученным в ходе исследования результатам определим наиболее благоприятные регионы для размещения отраслей промышленности.

Предприятия по производству пищевых продуктов и табака целесообразно размещать в регионах с высокой плотностью занятых, с высокими затратами на охрану окружающей среды и низким уровнем экономической преступности. Данным условиям соответствуют Москва, Санкт-Петербург, Севастополь, Московская область, Тюменская область, Республики Ингушетия, Крым, Алтай, Калининградская область и Чувашская республика.

Предприятия по производству текстильного и швейного производства будут иметь наибольшую экономическую эффективность в регионах с высокой плотностью занятых и вблизи рынков сбыта. Данным критериям соответствуют следующие регионы: республика Ингушетия, Крым, Калужская, Тульская, Рязанская, Владимирская и Липецкая области. Можно сказать, что данную отрасль промышленности целесообразно развивать в Центральном и Южном федеральных округах. Предприятия по деревопереработки целесообразно размещать в регионах с высоким уровнем урбанизации: Мурманская, Тюменская, Челябинская, Московская области, Хабаровский край, Владимирская и Ивановская области. Целлюлозно-бумажное производство в Центральной России целесообразно размещать в республиках Коми и Татарстане, в Ленинградской, Архангельской и Новгородской областях, Москве, Санкт-Петербурге, Воронежской, Липецкой и Тамбовской областях. В Восточной России – Челябинская и Ульяновская области, Алтайский край, Кемеровская, Томская, Тюменская и Курганская области. Предприятия химической промышленности наибольшей экономической эффективностью обладают в регионах с высокой плотностью занятых, с большим объемом инвестиций (кроме регионов Восточной

России) и высокими затратами на экологию: Москва, Санкт-Петербург, Липецкая, Владимирская, Белгородская, Вологодская и Калининградская области, Пермский край.

Производство неметаллических минеральных продуктов целесообразно размещать в регионах с хорошо развитой инфраструктурой и экологической ситуацией, с высокой плотностью занятых, находящимся вблизи крупных городов: Московская область, Краснодарский край, Ростовская область, Республика Башкортостан, Ленинградская, Нижегородская и Самарская области. По результатам, полученным в ходе анализа, можно заключить, что металлургическое производство эффективно размещать в высоко урбанизированных регионах с хорошо развитой инфраструктурой, находящихся вблизи крупных городов. Отметим важную особенность размещения данного вида промышленности в территориальном пространстве России: металлургическое производство расположено вблизи добывающих отраслей, локализация которых определена факторами «первой природы». Предприятия по производству транспортных средств и оборудования будут иметь наибольшую эффективность в регионах с высокоразвитой инновационной деятельностью: Санкт-Петербург, Калужская, Ульяновская, Нижегородская, Владимирская, Новгородская, Кировская и Московская области.

Отрасль промышленности «производство электрооборудования» целесообразно размещать в высоко урбанизированных регионах с высокоразвитой инновационной деятельностью вблизи крупных городов: Калужская, Тульская, Владимирская и Московская области, Краснодарский край, Ульяновская область; для регионов Восточной России с высоким уровнем инвестиций: Алтайский край, Тюменская и Сахалинская области, Красноярский край.

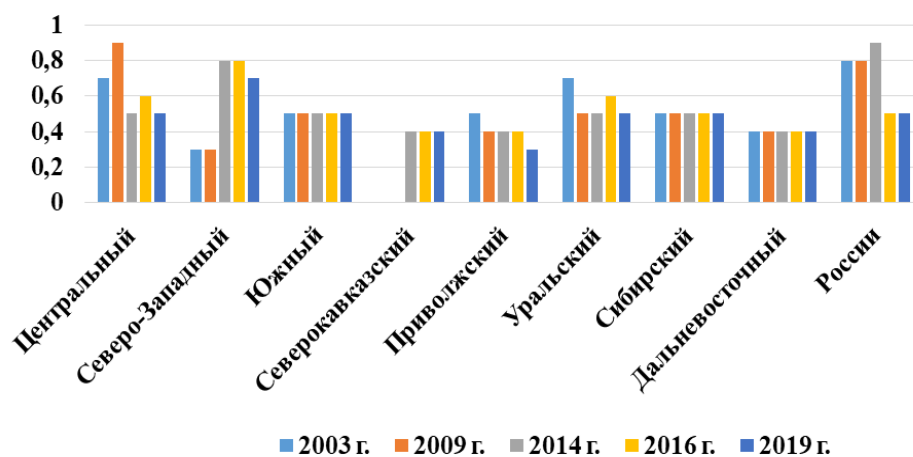
Таким образом, плотность занятости является устойчиво значимым фактором, влияющим на местоположение отраслей промышленности за исключением Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Положительное влияние плотности занятых подтверждает наличие агломерационных эффектов в регионах Центральной России. Переменная «уровень урбанизации в регионе» также имеет отношение к

агломерационным эффектам. В Центральной России данный фактор имеет значимое положительное влияние для текстильного и швейного производства, деревопереработки, производства неметаллических минеральных продуктов, металлургического производства; для Восточной России – для химического производства. С теоретической точки зрения важной переменной является инновационная деятельность предприятий, значимость которой ожидаема для производства транспортных средств и оборудования, производство электрооборудования.

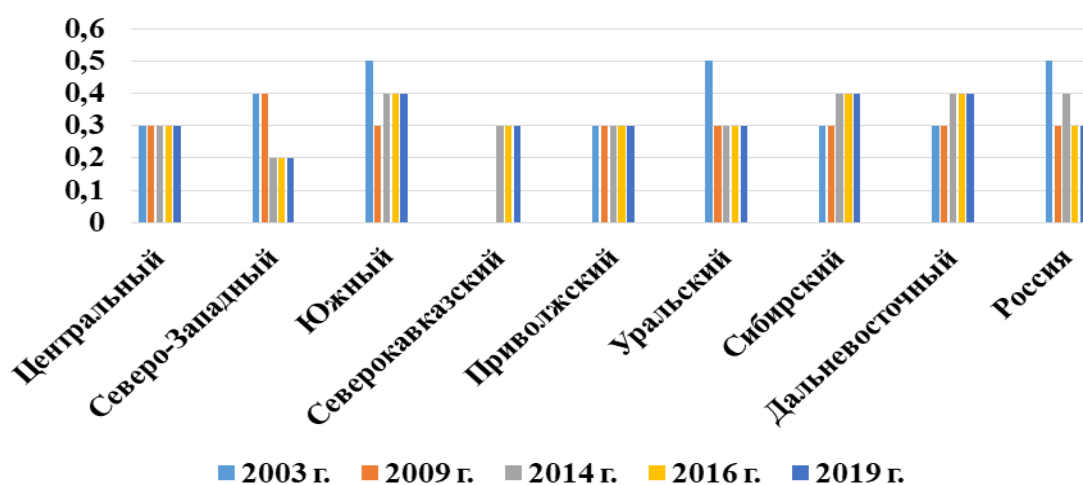
2.3. Факторы и условия социально-экономического неравенства городов России

Для анализа социально-экономического неравенства городов России целесообразно рассчитать коэффициент Джини по показателям «численность экономически активного населения», «плотность населения», «объем инвестиций в бюджет города» (рис.2.18). По показателю «численность экономически активного населения в городе» наибольшая дифференциация наблюдается в городах Центрального федерального округа в 2009 г. За исследуемый период отмечается снижение неравенства по данному критерию в ряде федеральных округов и в целом по России. В Южном, Северокавказском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах за анализируемый период ситуация не изменилась.

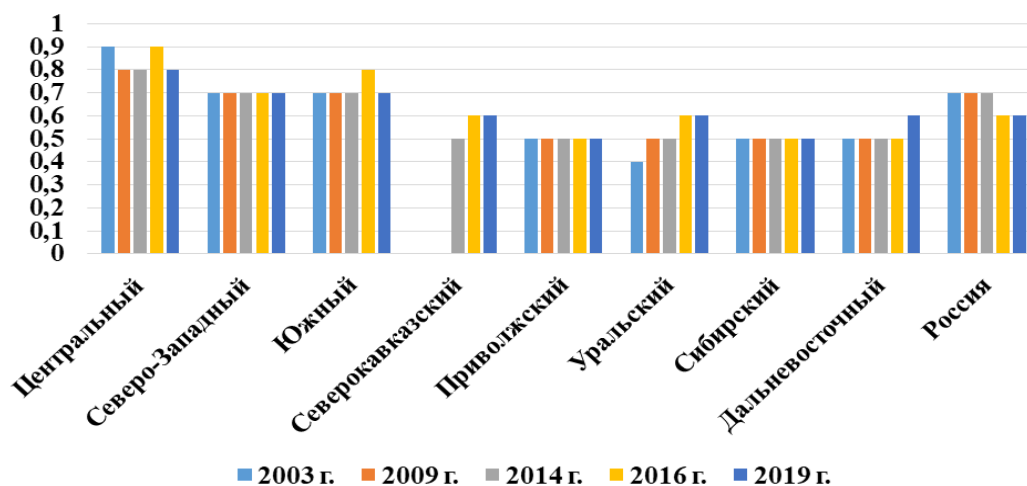
По показателю плотности населения в городе наряду с высокими значениями коэффициента в Северо-Западном, Южном, Уральском федеральных округах и в целом по России, имеет место его отрицательная динамика, что объясняется снижением численности малых городов. В Центральном и Приволжском федеральных округах коэффициент Джини по показателю не изменился, к тому же его значения (0,3) свидетельствуют о низком уровне неравенства по анализируемому показателю.

А) Численность экономически активного населения в городе

Б) Плотность населения в городе

В) Объем инвестиций в бюджет города

Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Рис. 2.18 Динамика коэффициента Джини в городах России, 2003 г., 2009 г., 2014 г., 2016 г., 2019 г., индекс

Высокое неравенство городов по показателю «объем инвестиций в основной капитал» наблюдается в Центральном федеральном округе (превышает общероссийский уровень), что подчеркивает высокий уровень межгородского неравенства. Например, в 2003 г. объем инвестиций в бюджет Москвы составил 263 797 млн. руб., в Орехов-Зуево (минимальные значения в округе) – 136,3 млн. руб. Стабильно низкий коэффициент Джини отмечаются в Приволжском, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах.

Немаловажным факторов усиления неравенства городов России является уровень развития транспортной инфраструктуры, степень доступности того или иного экономического субъекта к рынкам сбыта.

Отметим, что дорожная инфраструктура лучше всего развита в городах: Санкт-Петербурге (2156 км дорог на 1000 кв. км. территории), Москве (2114 км дорог на 1000 кв. км. территории), в Московской области (695 км дорог на 1000 кв. км. территории), Республике Северная Осетия - Алания (633 км дорог на 1000 кв. км. территории), Белгородской области (600 км дорог на 1000 кв. км. территории) и Республике Адыгея (562 км дорог на 1000 кв. км. территории). Наименьшие значения по данному показателю наблюдаются в Чукотском автономном округе (0,9 км дорог на 1000 кв. км. территории), Республике Саха (Якутия) (3,3 км дорог на 1000 кв. км. территории), Камчатский край (3,9 км дорог на 1000 кв. км. территории), Магаданская область (5,3 км дорог на 1000 кв. км. территории), Хабаровский край (8 км дорог на 1000 кв. км. территории) и Красноярский край (11 км дорог на 1000 кв. км. территории).

Важным критерием социального неравенства городов выступает уровень оплаты труда. Ряд исследователей отмечают, что высокая дифференциация заработной платы в городах вызвана влиянием уровня квалификации трудовых ресурсов. Чем выше доля работников с низкой квалификацией, тем менее заметны различия в оплате труда между крупным городом и соседней территорией. Индикатором качества жизни выступает отношение прожиточного минимума к среднемесячной заработной плате (табл. 2.12).

Таблица 2.12

Анализ среднемесячной заработной платы в городах России, 2019г.

ФО	Среднемесячная заработная плата, руб.			Доля прожиточного минимума в среднемесячной заработной плате, %		
	Мах	Min	К. Джини	Мах	Min	К. Джини
ЦФО	94 294 Москва	31 720 Елец	0,5	36 Муром	17 Химки	0,15
СЗФО	74317 Мурманск	30 539 Псков	0,05	31 Псков	22 Череповец	0,1
ЮФО	49 353,6 Краснодар	25 418 Новошахтинск	0,1	42 Новошахтинск	21 Сочи	0,1
СКФО	41 296 Магас	26 070 Хасавюрт	0,08	44 Хасавюрт	26 Ставрополь	0,07
ПФО	50 656 Уфа	33 899 Саранск	0,07	38 Сызрань	21 Уфа	0,08
УФО	117 505 Новый Уренгой	31 854 Златоуст	0,12	34 Златоуст	16 Новый Уренгой	0,2
СФО	99 633 Норильск	29 942 Рубцовск	0,1	37 Рубцовск	13 Норильск	0,1
ДВФО	123 900 Анадырь	45 357 Биробиджан	0,01	32 Комсомольск на Амуре	18 Южно– Сахалинск	0,2
Россия	123 900 Анадырь	25 418 Новошахтинск	0,1	44 Новошахтинск	17 Химки	0,2

Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Максимальное значение показателя «среднемесячная заработная плата» превышает минимальное в 4,8 раза. Полученные значения коэффициента Джини позволяют заключить, что самый высокий уровень неравенства по данному показателю наблюдается в городах Центрального федерального округа, так как заработные платы выше среднего уровня сконцентрированы в Московском регионе, однако коэффициент Джини показателя доля прожиточного минимума в среднемесячной заработной плате в Центральном федеральном округе имеет низкое значение. Примечательно, что в остальных федеральных округах и РФ в целом наблюдается низкая межгородская дифференциация.

Таким образом, данные таблицы 2.12 демонстрируют наиболее благоприятную ситуацию в Химках. В Новошахтинске высокий уровень доли

прожиточного минимума в среднемесячной заработной плате позволяет говорить о неблагоприятной ситуации в уровне доходов населения.

В качестве основных факторов, оказывающих влияние на уровень социально-экономического неравенства российских городов, мы определим следующие:

1. Численность экономически активного населения города (*engaged-prod*) – данный показатель отражает влияние фактора человеческого капитала. Важную роль в оценке меры трудовых ресурсов должен играть показатель уровня квалификации работающих, однако отсутствие статистических данных по городам России не позволяет включить его в модель.

2. Инвестиций в бюджет города (*fdi*). Считаем, что объем инвестиций в бюджет города вступает в корреляцию с показателями социально-экономического неравенства города.

3. Плотность населения (*population density*). Предполагается, что объем промышленного производства на душу населения будет выше в густонаселенных городах.

4. Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в городе (*road*). Включение переменной в модель определяется положениями неоклассической теории экономического роста. Показатель рассматривается как физическая инфраструктура. Мы считаем, что уровень развития транспортной инфраструктуры является немаловажным фактором усиления социально-экономического неравенства городов.

5. Расстояния по автодорогам до центра (*dist*)– фактор географического размещения городов. Для России, с учетом ее территориальной обширности, мы применяли расстояние до ближайшего крупного города с численностью жителей свыше 1 млн. человек, который мы рассматривали как экономически изолированный промышленный центр.

В качестве результирующего показателя экономического неравенства города был определен объем промышленного производства в расчете на душу населения (*vip*); социального неравенства – уровень оплаты труда (*msl*).

Для построения модели влияния факторов на социально-экономическое неравенство городов используем панельные данные 186 городов (численность населения более 100 тыс. чел.) за 2008-2019 гг. Расчеты проведем объединенным методом наименьших квадратов.

$$Ln_{i,t}(vip) = 1,12 + 0,1Ln_{i,t}(engaged_prod) + 0,5 Ln_{i,t}(fdi) + 0,01 Ln_{i,t}(population\ density) + 0,09 Ln_{i,t}(road) - 0,2 Ln_{i,t}(dist) + \varepsilon; \quad (2)$$

$$R^2 = 0,54$$

$$Ln_{i,t}(msl) = 6,9 - 0,1Ln_{i,t}(engaged_prod) + 0,4 Ln_{i,t}(fdi) - 0,03 Ln_{i,t}(population\ density) + 0,05 Ln_{i,t}(road) - 0,1 Ln_{i,t}(dist) + \varepsilon; \quad (3)$$

$$R^2 = 0,67$$

где

i – город;

t – год;

ε – стандартная ошибка модели.

Для проведения более подробного анализа, разработанная модель влияния факторов на социально-экономическое неравенство городов была построена для каждого федерального округа (табл. 2.13, 2.14)

Таблица 2.13

Коэффициенты модели влияния факторов на экономическое состояние городов в границах федеральных округов России 2008-2019 гг.

Фактор	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
Константа	1,14	-1,5	1,5	16	2,9	0,9	-1,6	-0,5
Численность экономически активного населения города (<i>engaged_prod</i>)	0,12 **	-0,02	-0,04	0,01	0,01	-0,1	0,3*	-0,1
Инвестиций в бюджет города (<i>fdi</i>)	0,35 ***	1,2***	0,4***	0,07	0,4***	0,6***	0,7***	0,7***

Окончание табл. 2.13

Плотность населения (<i>population density</i>)	0,01	-0,2	0,2	-0,2	-0,06	0,1	0,1	-0,04
Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в городе (<i>road</i>)	0,2**	0,09*	0,1	0,08	0,2*	0,08	0,09*	0,06
Расстояния по автодорогам до ближайшего крупного города (<i>dist</i>)	-0,3	-0,5**	- 0,33** *	-1,9**	- 0,2***	-0,2	0,2	-0,1
Стандартная ошибка модели	0,73	0,77	0,91	1,4	0,8	1	1	0,6
Коэффициент детерминации	0,51	0,73	0,45	0,38	0,52	0,54	0,62	0,72
Число наблюдений	133	39	54	45	96	57	69	38

Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Таблица 2.14

Коэффициенты модели влияния факторов на социальное состояние городов в границах федеральных округов России 2008-2019 гг.

Фактор	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
Константа	7,6	5,6	7,8	2,4	6,8	8	7,7	7,2
Численность экономически активного населения города (<i>engaged-prod</i>)	0,21***	-0,04	- 0,6***	- 0,5***	0,1***	- 0,5***	- 0,8***	-0,2**
Инвестиций в бюджет города (<i>fdi</i>)	0,3***	0,5***	0,5***	0,7***	0,4***	0,4***	0,6***	0,6***
Плотность населения (<i>population density</i>)	0,03	-0,1	0,1	0,1	-0,1	0,01	-0,1	-0,3**
Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в городе (<i>road</i>)	0,1**	0,07**	0,09	0,04	0,1*	0,06*	0,04	0,03

Окончание табл. 2.14

Расстояния по автодорогам до ближайшего крупного города (<i>dist</i>)	- 0,4***	0,02	- 0,1*	0,4	- 0,12*	0,1	0,02	0,03
Стандартная ошибка модели	0,5	0,5	0,4	0,5	0,4	0,5	0,4	0,5
Коэффициент детерминации	0,72	0,59	0,85	0,80	0,76	0,82	0,85	0,79
Число наблюдений	133	39	54	45	96	57	69	38

Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

*** – уровень значимости ошибки 1%; ** – уровень значимости ошибки – 5%; * – уровень значимости ошибки – 10%

Таким образом, построенная для российских городов система моделей влияния факторов на социально-экономическое неравенство позволяет сделать ряд выводов.

Рост численности экономически активного населения оказывает значимое положительное влияние на экономическое неравенство в городах Центрального и Сибирского федеральных округов. Влияние данного фактора значимо для социального состояния на территории России, исключением является Северо-Западный федеральный округ. В Южном (-0,6), Северокавказском (-0,5), Уральском (-0,5), Сибирском (-0,8) и Дальневосточном (-0,2) федеральных округах приток трудовых ресурсов в город растет быстрее роста спроса на них. Мы можем предположить, что на территории данных федеральных округов идет процесс миграции экономически активного населения в крупные города.

Логичные результаты получены по показателю «объем инвестиций в бюджет города»: на всей территории России показатель коррелирует с среднемесячным уровнем заработной платы и объемом промышленного производства в городе (исключением является СКФО).

Мы видим, что плотность населения не является статистически значимым фактором социально-экономического неравенства городов на территории России. Целесообразно выделить Дальневосточный федеральный округ (-0,3), где данный показатель оказывает отрицательное влияние на среднемесячный уровень заработной платы, что также объясняется притоком трудовых ресурсов в крупные города.

Уровень развития транспортной инфраструктуры положительно отражается на социально-экономическом состоянии города, значимо влияние данного фактора в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах.

Неопределенные результаты дает оценка географического размещения города (расстояние до ближайшего крупного города). Значимое отрицательное влияние данного фактора имеет место на территории СЗФО (-0,5), ЮФО (-0,33), СКФО (-1,9), ПФО (-0,2). Полученные результаты позволяют предположить, что развитие торговли в городах данных федеральных округов ориентировано в основном в сторону отечественных рынков. Противоположная картина наблюдается в Сибирском федеральном округе: показатель «расстояние по автодорогам до ближайшего крупного города» коррелирует с объемом промышленного производства. Таким образом, развитие торговли в городах Сибирского федерального округа ориентировано на иностранный рынок.

Значимое отрицательно влияние расстояния по автодорогам до ближайшего крупного города оказывает на социальное состояние городов в Центральном (-0,4), Южном (-0,1) и Приволжском (-0,12) федеральных округах. Примечательно, что высокий коэффициент получен в городах Центрального федерального округа, данный результат объясняется широкой дифференциацией заработной платы Москвы и городов на периферии. Обратим внимание на то, что коэффициенты детерминации во всех моделях достаточно высоки. Это положительно характеризует полученную систему моделей.

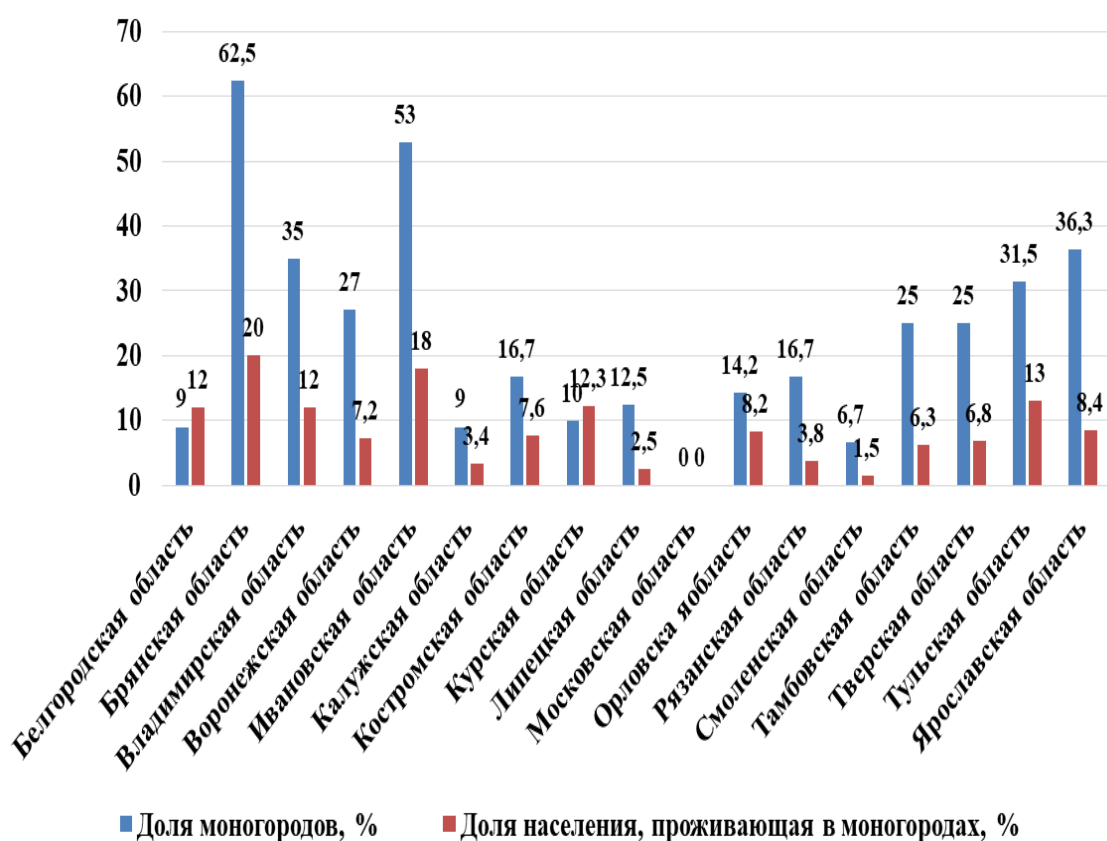
Моделирование влияние факторов на социально-экономическое неравенство городов показало, что наиболее значимое влияние оказывает объем инвестиций в бюджет и уровень развития транспортной инфраструктуры. Плотность населения не является статистически значимым фактором социально-экономического неравенства городов на территории России. Фактор географического размещения городов оказывает значимое

отрицательное влияние на социально-экономическое состояние городов. Однако, в Сибирском федеральном округе показатель «расстояние по автодорогам до ближайшего крупного города» коррелирует с объемом промышленного производства, что демонстрирует ориентированность торговли городов данного федерального округа на иностранный рынок. В Южном, Северокавказском, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах приток трудовых ресурсов в город растет быстрее спроса на них. На территории данных федеральных округов идет процесс миграции экономически активного населения в крупные города. При проведении региональной политики важно понимать, что города выступают самостоятельными субъектами экономических отношений, в большинстве случаев являясь конкурентами, что обусловлено ограниченностью факторов производства.

2.4. Роль моногородов в городских системах России

На сегодняшний день в Российской Федерации насчитывается 296 моногородов, на территории которых проживает 12 928,3 тыс. чел. (12% городского населения РФ). На рисунках 2.19-2.26 представлены результаты анализа доли моногородов в городских системах регионов в разрезе федеральных округов России.

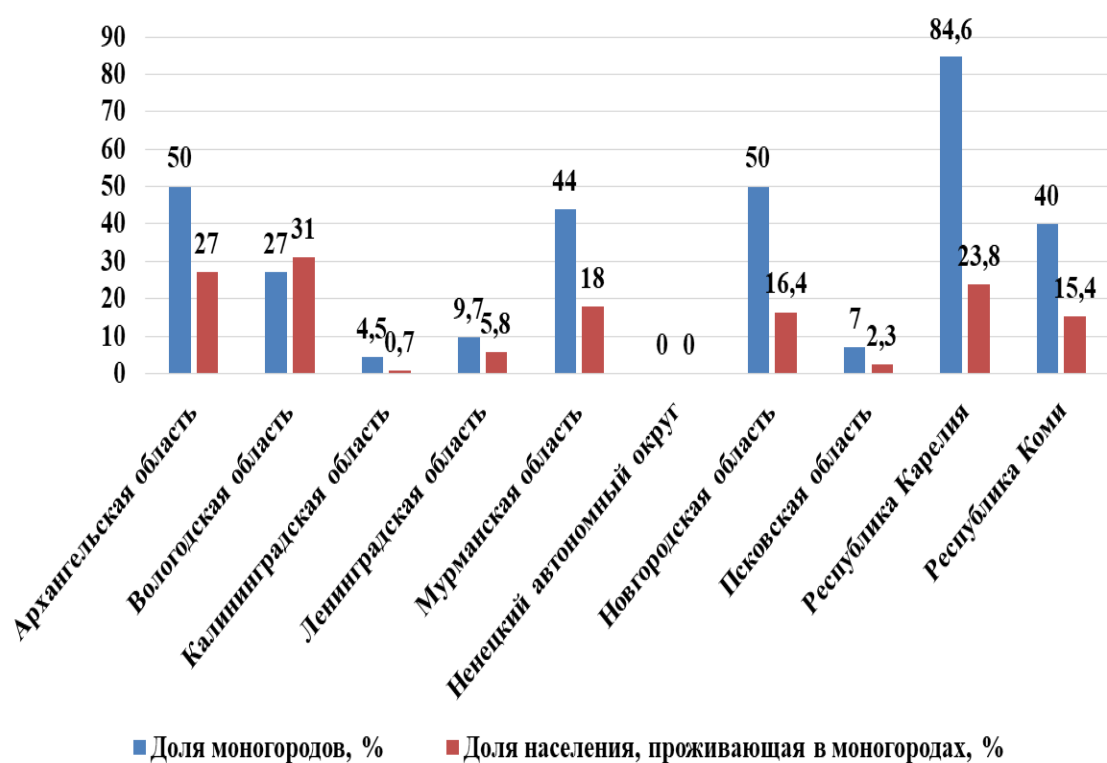
Наибольшая концентрация моногородов наблюдается на территории Брянской и Ивановской областей. Необходимо подчеркнуть, что градообразующая отрасль моногородов Ивановского региона представлена текстильной промышленностью, что позволяет сделать вывод о монопрофильности региона в целом. По критерию классификации «численность населения» большая доля моногородов относятся к типу малые и средние города. Градообразующие отрасли в Центральном федеральном округе представлены металлургией, машиностроением, текстильной, химической, строительной, обрабатывающей, пищевой и легкой промышленностями.

Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.

Рис. 2.19 Доля моногородов в городских системах

Центрального федерального округа России в 2018 г.

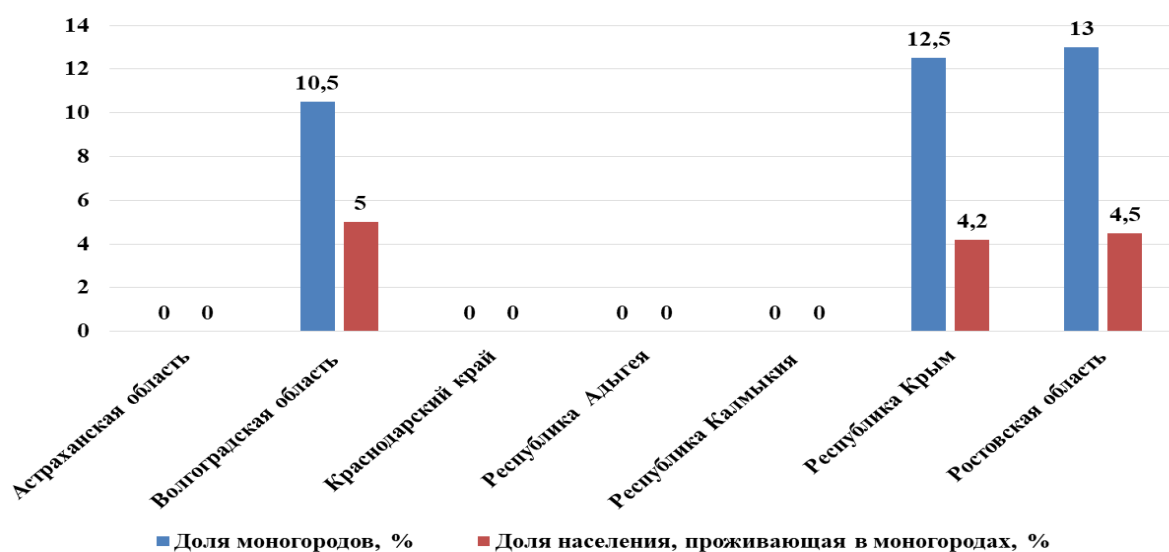

Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Рис. 2.20 Доля моногородов в городских системах

Северо-Западного федерального округа России в 2018 г.

В Северо-Западном федеральном округе наибольшая концентрация моногородов отмечается на территории республики Карелия. Отметим, что шесть моногородов (50 % от общего числа) республики Карелии имеют сложное социально-экономическое положение. В Архангельской, Мурманской, Новгородской областях и республики Коми также наблюдается высокая доля моногородов в городских системах.

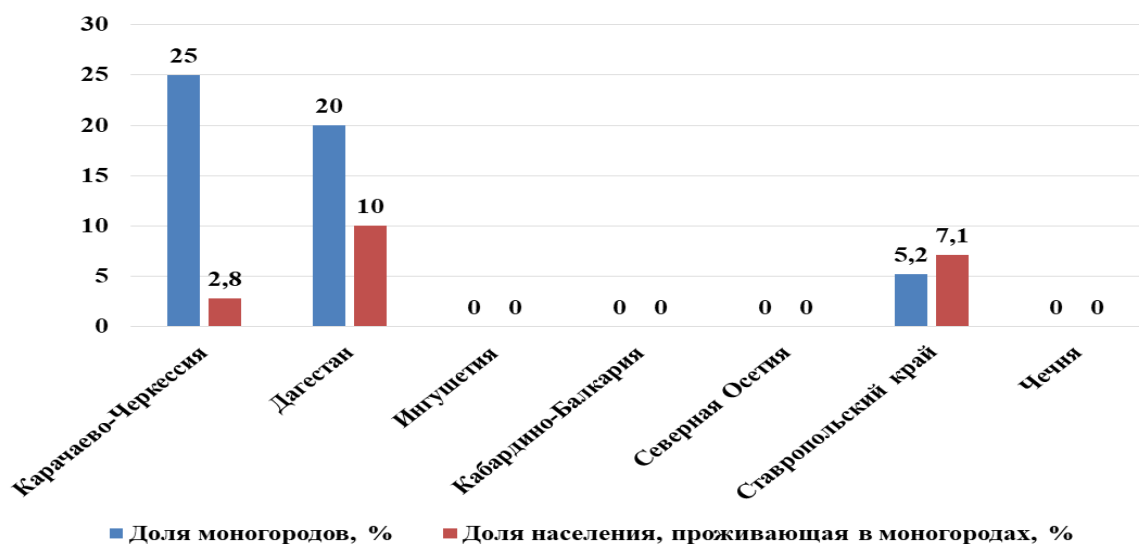

Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Рис. 2.21 Доля моногородов в городских системах
Южного федерального округа России в 2018 г.

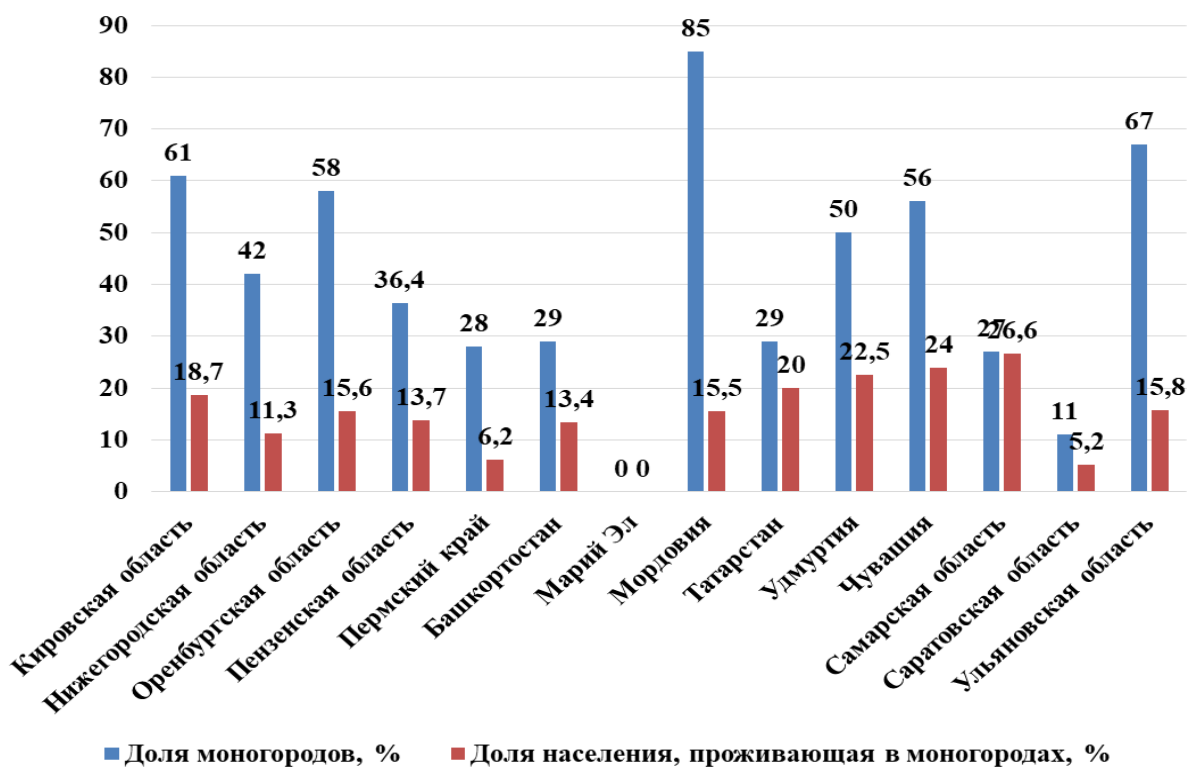
Результаты анализа, представленные на рисунке 2.21 позволяют заключить, что на территории Южного федерального округа размещено небольшое количество моногородов, в большинстве субъектов моногорода отсутствуют. В Волгоградской и Ростовской областях, и в республике Крым присутствуют моногорода, но их доля незначительна.

На территории Северокавказского федерального округа преимущественно развивается сельское хозяйство, по этой причине в большинстве субъектов данного федерального округа моногорода отсутствуют, их общая доля в городских системах незначительна.

Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

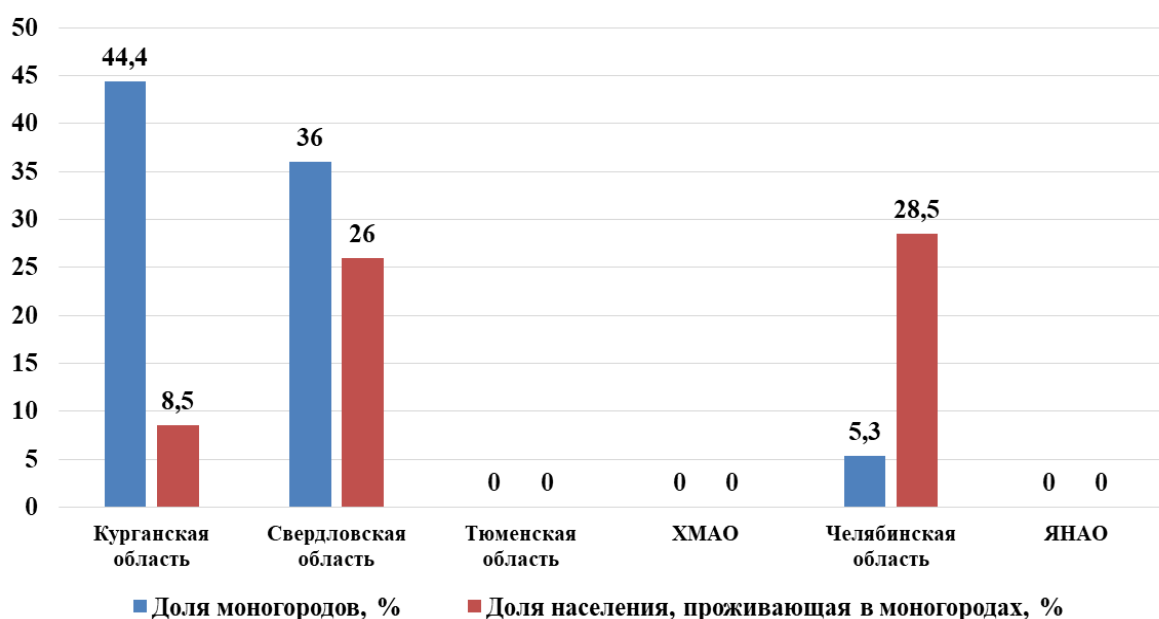
Рис. 2.22 Доля моногородов в городских системах
Северокавказский федерального округа России в 2018 г.

Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Рис. 2.23 Доля моногородов в городских системах
Приволжского федерального округа России в 2018 г.

На территории Приволжского федерального округа наблюдается неоднозначная картина: наряду с наличием субъектов с высокой долей моногородов, присутствуют регионы, где моногорода отсутствуют. Отметим, что моногорода Приволжского федерального округа широко дифференцированы: от небольших муниципальных образований до Тольятти с численностью населения 693 тыс. чел., на их территории функционирует нефтеперерабатывающая промышленность, металлургия, машиностроение, пищевая промышленность. Высокий уровень развития ряда моногородов (Альметьевск, Нефтекамск) определяет градообразующая отрасль – нефтеперерабатывающая промышленность. Подчеркнем, что в период (2010-2014 гг.) активной государственной поддержки монопрофильных населенных пунктов в республике Чувашия план по созданию рабочих мест был выполнен на 98 %, в Башкортостане – 63,9 %, в Нижегородской области – 41,5%.

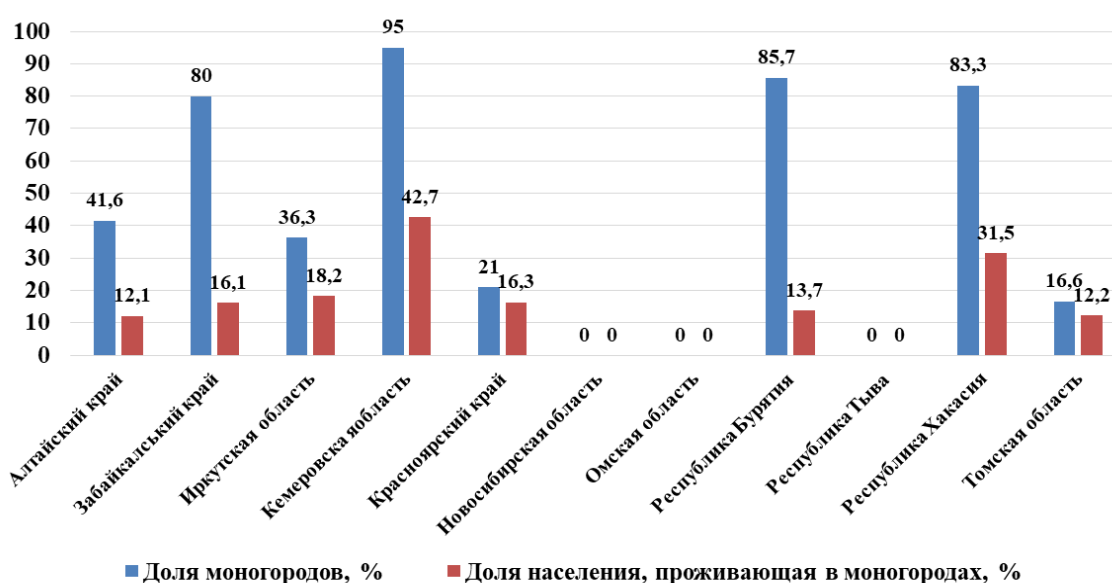
Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Рис. 2.24 Доля моногородов в городских системах
Уральского федерального округа России в 2018 г.

В региональных городских системах Уральского федерального округа моногорода присутствуют с различной степенью концентрации. Высока их доля в Курганской области. При этом на их территории проживает 8,5 %

численности городского населения, т.е. это небольшие промышленные районные центры с численностью населения 10-12 тысяч. В Курганской области для повышения инвестиционной привлекательности моногородов проведена политика по созданию территорий опережающего социально-экономического развития, строится индустриальный парк типа "greenfield" на ТОСЭР "Варгаши", планируется создание индустриальных парков на ТОСЭР "Далматово" и "Катайск".

В городской системе Челябинской области удельный вес моногородов составляет 5,3%, но на их территории проживает 28,5 % городского населения региона. Градообразующая отрасль моногородов Челябинской области представлена металлургией, машиностроением, атомной и добывающей промышленностями. Моногорода Челябинской области ориентированы на местные природные ресурсы и историческое индустриальное наследие.

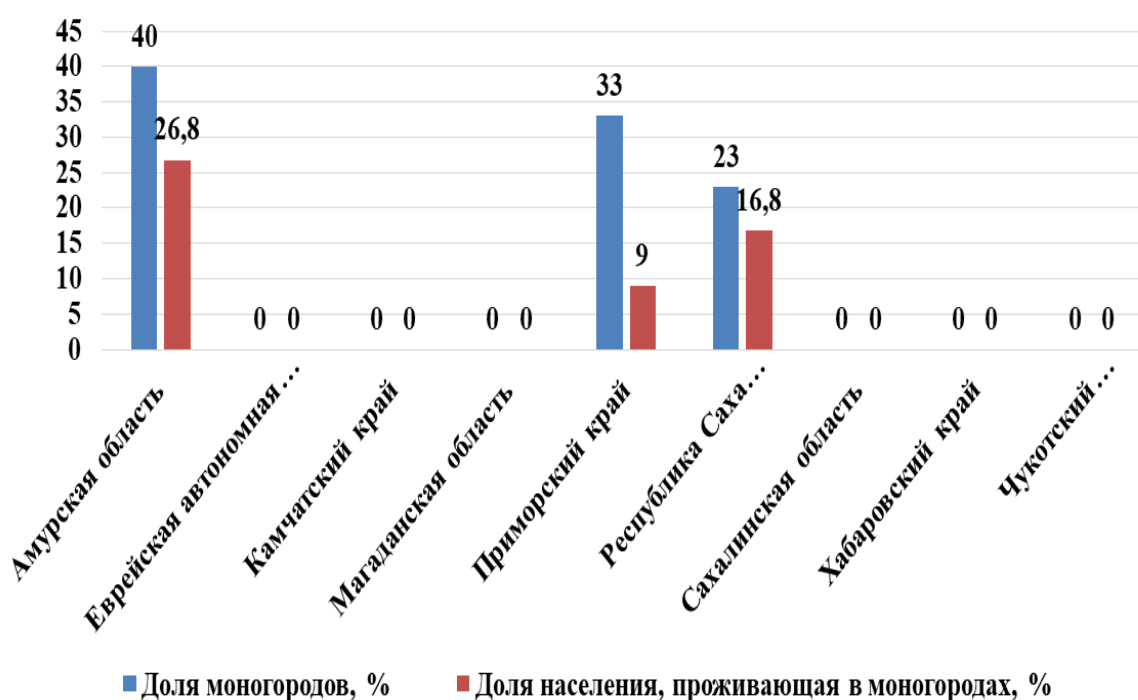

Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Рис. 2.25 Доля моногородов в городских системах
Сибирского федерального округа России в 2018 г.

На территории Сибирского федерального округа размещено 57 моногород, в отдельных регионах наблюдается высокая доля моногородов, в части субъектов моногорода отсутствуют. Максимальный

удельный вес моногородов отмечается в Кемеровской области, на их территории функционирует добывающая промышленность и металлургия, на долю которых приходится более 70% объема отгруженных товаров, произведенных в регионе. Высокая доля моногородов в Забайкальском крае, республиках Тыва и Хакасия. Таким образом, данные субъекты, можем назвать монопрофильными, на их территории качество жизни населения в большей степени определяется развитием градообразующих отраслей.

Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Рис. 2.26 Доля моногородов в городских системах
Дальневосточного федерального округа России в 2018 г.

На территории Дальневосточного федерального округа моногорода присутствуют в трех субъектах, максимальная концентрация отмечается в Амурской области. Градообразующая отрасль Амурской области представлена угольной промышленностью и железнодорожным транспортом. Два моногорода Райчихинск и Свободный относятся к категории «наиболее сложное социально-экономическое положение».

Таким образом, моногорода размещены на территории России неравномерно, их возникновение и последующий рост определены наличием ресурсов для функционирования градообразующего предприятия.

Географическое положение и наличие природных ресурсов определяют экономическую специализацию городов и, как следствие, уровень социального развития и качества жизни. Ввиду того, что города РФ расположены в границах одиннадцати часовых поясов, а карта климатических поясов России включает три основных типа с севера на юг: арктический, субарктический и умеренный, которые имеют подтипы, то концентрация численности населения и промышленного производства существенно разнится на территории РФ, образуя поляризацию различной интенсивности.

Анализ факторов размещения отраслей промышленности в пространстве показал, что плотность занятости является устойчиво значимым фактором, влияющим на местоположение отраслей промышленности за исключением Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Положительное влияние плотности занятых подтверждает наличие агломерационных эффектов в регионах центральной России. Переменная «уровень урбанизации в регионе» также имеет отношение к агломерационным эффектам. В Центральной России данный фактор имеет значимое положительное влияние для текстильного и швейного производства, деревопереработки, производства неметаллических минеральных продуктов, металлургического производства; для Восточной России – для химического производства. С теоретической точки зрения важной переменной является инновационная деятельность предприятий, значимость которой ожидаема для производства транспортных средств и оборудования, электрооборудования.

Моделирование влияния факторов на социально-экономическое неравенство городов продемонстрировало, что наиболее значимое влияние оказывает объем инвестиций в бюджет и уровень развития транспортной

инфраструктуры. Плотность населения не является статистически значимым фактором социально-экономического неравенства городов на территории России. Фактор географического размещения городов оказывает значимое отрицательное влияние на социально-экономическое состояние городов. Однако, в Сибирском федеральном округе показатель расстояния по автодорогам до ближайшего крупного города коррелирует с объемом промышленного производства, что демонстрирует ориентированность торговли городов данного федерального округа на иностранный рынок. В Южном, Северокавказском, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах приток трудовых ресурсов в город растет быстрее спроса на них. На территории данных федеральных округов идет процесс миграции экономически активного населения в крупные города. При проведении региональной политики важно понимать, что города выступают самостоятельными субъектами экономических отношений, в большинстве случаев являясь конкурентами, что обусловлено ограниченностью факторов производства.

ГЛАВА III. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ

3.1. История формирования системы стратегического планирования в России

Первой стратегией развития в послереволюционную эпоху является план Государственной комиссии по электрификации России (план ГОЭЛРО), который был одобрен 22 декабря 1920 г. всероссийским съездом Советов. План ГОЭЛРО имел очень важное значение для размещения и организации индустриального комплекса. Реализация задач данного документа способствовала развитию концепций пространственного развития советской и российской экономики. Отметим, что реализация плана ГОЭЛРО происходила в рамках пятилетних планов.

П.А. Минакир пишет, что в ходе реализации этой стратегии (план ГОЭЛРО) были получены три важных урока¹³⁷:

1. Была сформулирована масштабная цель – создание конкретных производств, обеспечение выпуска конкретного ассортимента промышленной продукции, распределение этого выпуска и ассортимента в конкретных точках пространства в соответствии с определенными, количественно определяемыми, правилами.

2. Выбор стратегии и возможность её реализации не являлись экономическим феноменом. Конкретной формой реализации стратегии было определено развитие тяжелой промышленности. Размещение индустриального комплекса определялось не только экономическими критериями. Роль в выборе места размещения концентрации промышленности играли идеологические и политические факторы: развитие национальных окраин, форсированное формирование пролетариата, уменьшение уязвимости промышленного комплекса в случае войны.

¹³⁷ Минакир П.А. Стратегии для России и в России // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 1. С. 7–17. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.1.007-017>

3. Возможность реализации плана ГОЭЛРО определил ряд удачных стечений внешних обстоятельств (мировой экономической кризис конца 1920-х гг.).

П.А. Минакир сформированы два подхода к планированию – «генетический» и «телеологический». Основы концепции «генетического планирования» заключались в выявлении основных тенденций развития экономики в настоящий период времени; определении необходимой величины планового периода; планировании на основе переноса в будущее (экстраполяции) выявленных тенденций на величину планового периода.

Основы «телеологического» подхода включали централизованное определение натуральных и стоимостных показателей объема выпуска продукции, материально-технического снабжения, размеров и направлений инвестиций; утверждение централизованной системы ценообразования и системы нормативного распределения прибыли; контроль за выполнением планов со стороны административно-командного управления.

Планы в СССР представляли собой направления социально-экономического развития общими агрегированными показателями.

В плановой экономике СССР прогнозы выполняли роль научных гипотез и источников информации, данных о будущих параметрах, предопределяемых неуправляемыми процессами (демография, климат, запасы полезных ископаемых, военные угрозы). Планы же предопределяли ход будущих управляемых событий ¹³⁸.

В плановой экономике СССР важное место занимали целевые комплексные программы, которые разрабатывались для решения актуальных, масштабных народохозяйственных проблем межотраслевого и регионального характера. Ввиду того, что вышеуказанные программы разрабатывались для

¹³⁸ Сосков В.Ф. Райзберг Б.А. Опыт перспективного стратегического планирования в советский период российской истории // Экономика мегаполисов и регионов. – 2010. – № 6.

решения важных социально-экономических проблем, они имели приоритет перед непрограммной частью планы при выделении ресурсов¹³⁹.

Отметим для справки, что в 1923-1924 гг. в СССР было создано 28 и принято 19 отраслевых программ развития экономики. В 1930-е гг. разрабатывалась и реализовывалась программа создания угольно-металлургической базы Кузбасс-Урал и др.¹⁴⁰

Следующая проблема стратегического выбора возникла в конце 1950-х годов. Необходимо было перевести экономику страны в режим индустриализации, основанной на максимальном разнообразии и разделении труда. Наступление атомной эры и создание ядерного оружия определяли необходимость развития технологически сложной экономики: химической промышленности, энергетики, высокоэнергетического машиностроения.

П.А. Минакир отмечает важную особенность Стратегии 2.0 – базирование на ресурсном потенциале, организационном опыте, кадрово-управленческих компетенциях¹⁴¹. В целом Стратегии 2.0 была реализована полностью, исключением являлся финансово-экономический вектор.

На основании трудов Л.В. Канторовича и В.С. Немчинова была разработана методология общественных оценок в системе плановых счетов, необходимая для составления народнохозяйственного плана, предложены модели планового хозяйства.

Снижение эффективности действующей системы планирования в 1960-х годах способствовало росту научных разработок в данной предметной области. Значительным вкладом в теорию долгосрочного планирования стали работы А. Аганбегяна, А. Анчишкина, В. Дадаева, Б. Смехова, Ю. Яковца и др.

В 1980-х увеличение разрыва между плановыми и фактическими показателями, производством и распределением продукции, снижение темпов роста ВВП способствовало актуализации стратегического планирования.

¹³⁹ Ермилина Д.А. Стратегическое планирование в России: история и современность // Проблемы рыночной экономики. 2016. № 1. С. 4-11.

¹⁴⁰ Ладенко И.С., Тульчинский Г.Л. Логика целевого управления. Новосибирск: Наука; Сиб. отд-ние, 1988. – 208 с.

¹⁴¹ Минакир П.А. Стратегии для России и в России // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 1. С. 7–17. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.1.007-017>

В начале 1990-х годов возник глобальный стратегический вызов. Была разрушена институциональная, материально-техническая и финансовые структуры российской экономики, отсутствовал потенциал для модернизации экономики. Стала реализовываться стратегия перевода экономики страны из формата промышленного капитала в формат торгового капитала. Развитие экономики России в данном направлении определило технологическую зависимость от мировой экономической системы и высокую степень уязвимости от внешних шоков.

Отметим, что в российской экономической литературе существует значительный пласт работ, посвященных вопросам стратегического развития регионов.

Популярной является концепция Г. Минцберга – «стратегия как модель развития»¹⁴². По мнению В.А. Долятовского, данная концепция не учитывает нестационарность процессов в регионе. Применение сценарных методов формирования стратегий для регионов является неэффективным, так как регион – это сложный рефлексивный объект¹⁴³.

Стратегия социально-экономического развития региона как управленческий документ содержит научно обоснованную систему целей социально-экономического развития и систему мер государственного управления, направленных на обеспечение перехода к инновационному этапу развития региона и, в дальнейшем, – на обеспечение устойчивого инновационного развития. В ней представлены возможности выбора путей достижения целей из существующих альтернатив, а также выбора видов экономической деятельности и механизма реализации принимаемых решений¹⁴⁴.

Принципы формирования стратегии развития региона, разработанные А.И. Татаркиным, представлены на рисунке 3.1.

¹⁴² Минцберг Г. Взлет и падение стратегического планирования. – М.: Мир, 1994

¹⁴³ Долятовский В.А., Долятовский Л.В., Гамалей Я.В., Долятовский Д.В., Гамалей К.Ю. Методика стратегического планирования развития региона / Вестник экспертного совета. – 2017. – 2(9). – С.33-38.

¹⁴⁴ Яковлева С.И. Стратегическое планирование регионов и городов [Электронный ресурс]: учеб. пособие. 3-е дополненное издание. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. URL: http://texts.lib.tversu.ru/texts/EOR/ucheb/12747d/01_start.html#glava2

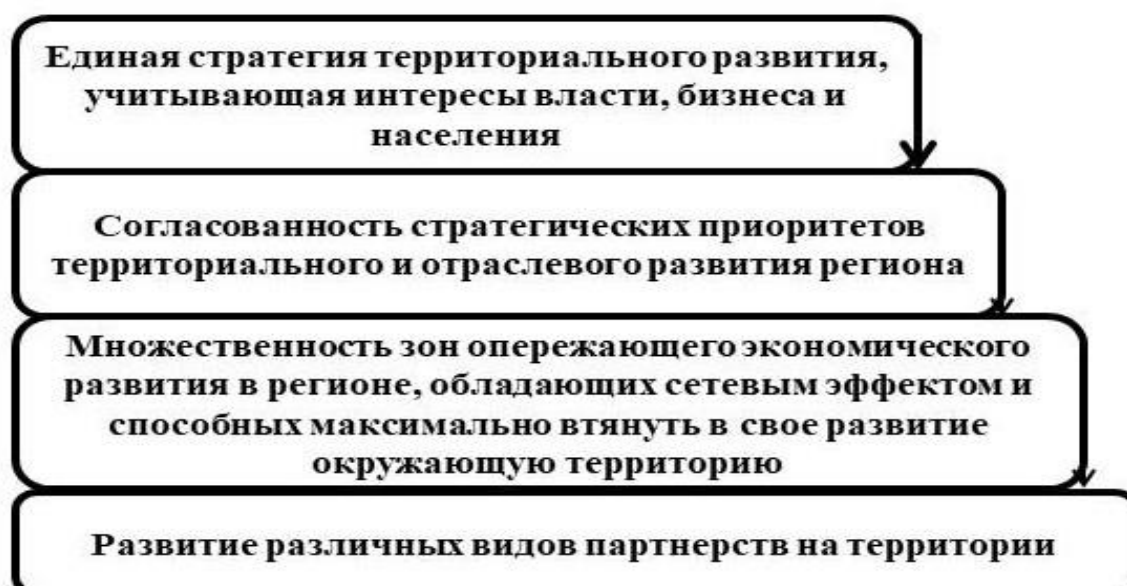

Рис. 3.1. Принципы формирования стратегии пространственного развития региона¹⁴⁵

Представленные принципы ориентированы на регион как единство экономического пространства. По мнению Ю.А. Кузнецовой, «схема разработки стратегического плана социально-экономического развития региона должна учитывать не только интересы, цели и задачи региона а, с точки зрения пространственного подхода к стратегическому планированию, включать позиционирование региона на разных иерархических уровнях: федеральный, региональный, муниципальный»¹⁴⁶.

Ученые формулируют следующие этапы стратегического видения развития региона¹⁴⁷:

- стратегическое видение (каким должен быть регион);
- определение целей;
- стратегическая диагностика;
- стратегический анализ состояния региона;
- обоснование стратегии.

¹⁴⁵ Экономическое пространство: теория и реалии / Ред. кол.: А.И. Татаркин (рук.) и др.; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т и др. – Москва: Экономика, 2011.

¹⁴⁶ Кузнецова Ю.А., Шмакова М.В. разработка стратегии развития региона на основе пространственного подхода//Проблемы современной экономики. –2012. –№ 2 (42). – С.267-270.

¹⁴⁷ Долятовский В.А, Долятовский Л.В., Гамалей Я.В., Долятовский Д.В., Гамалей К.Ю. Методика стратегического планирования развития региона / Вестник экспертного совета. –2017. –2(9).-С.33-38.

На рисунках 3.2 и 3.3 представлены схемы разработки стратегии развития региона.

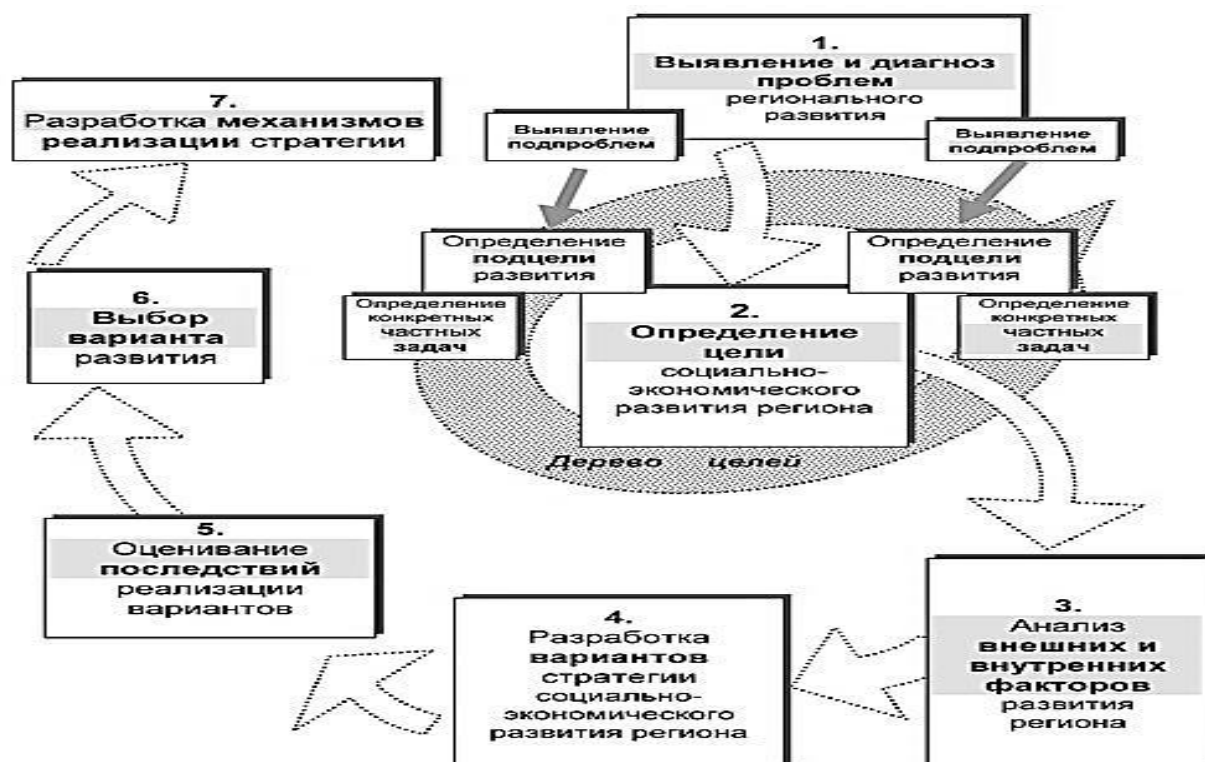

Рис. 3.2 Схема разработки стратегии социально-экономического развития региона С.И. Яковлевой¹⁴⁸

Данная схема разработки стратегии является универсальной, может быть использована и для отрасли промышленности, и для города.

Таким образом, стратегия формулируется из совокупности стратегически значимых целей развития. И также как предыдущая может быть модифицирована для города.

Содержание стратегии должно определяться не только структурной схемой стратегически значимых действий, но и текущими проектами и программами развития субъекта, а также проектами и программами развития региона, на территории которого расположен субъект (город).

¹⁴⁸ Яковлева С.И. Стратегическое планирование регионов и городов [Электронный ресурс]: учеб. пособие. 3-е дополненное издание. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. URL: http://texts.lib.tversu.ru/texts/EOR/ucheb/12747d/01_start.html#glava2

Рис. 3.3 Схема построения стратегии Ю.Н. Лапыгина¹⁴⁹

Ученые-экономисты выделяют ряд недостатков современной практики разработки стратегий развития регионов¹⁵⁰:

- в процессе разработки стратегии отсутствует этап, связанный с обоснованием миссии;
- для обоснования стратегии не проводится работа с разными группами стейкхолдеров (население, бизнес, институты гражданского общества), интересы которых связаны с регионом и их ресурсы используются для его развития. Если стейкхолдеры вовлечены в цикл стратегического планирования на его ранних стадиях, то велика вероятность поддержки ими ключевых проектов стратегического плана. Важно также их участие в оценке современного состояния внешней среды¹⁵¹;
- оценка инструментальной базы разработки стратегий позволяет зафиксировать ряд присущих ей ограничений;

¹⁴⁹ Лапыгин Ю.Н., Тулинова Д.В. Методы разработки стратегий муниципальных образований // Управленческое консультирование. – 2018. – № 1. – С.92-104.

¹⁵⁰ Рисин И.Е. Оценка современной российской практики стратегического планирования развития регионов // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. – 2013. – № 2. – С.118–122.

¹⁵¹ Жихаревич Б. С. Территориальное стратегическое планирование : основные понятия / Б. С. Жихаревич // Стратегическое планирование экономического развития : 35 лет канадского опыта / под ред. Дж. Бейтера, Б. С. Жихаревича, Н. А. Лебедевой. – СПб. : Междунар. центр соц.-экон. исследований «Леонтьевский центр», 2004.

– разработка стратегии ограничивается только обоснованием целей и направлений социально-экономического развития территорий;

– низкий уровень качества мониторинга как компонента механизма управления реализацией стратегий.

Становление стратегического управления городом рассматривается учеными с двух позиций:

– с точки зрения хронологии факторов, стимулирующих развитие подходов к разработке стратегии¹⁵²;

– в части развития процедур формирования стратегии развития города¹⁵³;

Элементы стратегии социально-экономического развития субъекта РФ представлены на рисунке 3.4.

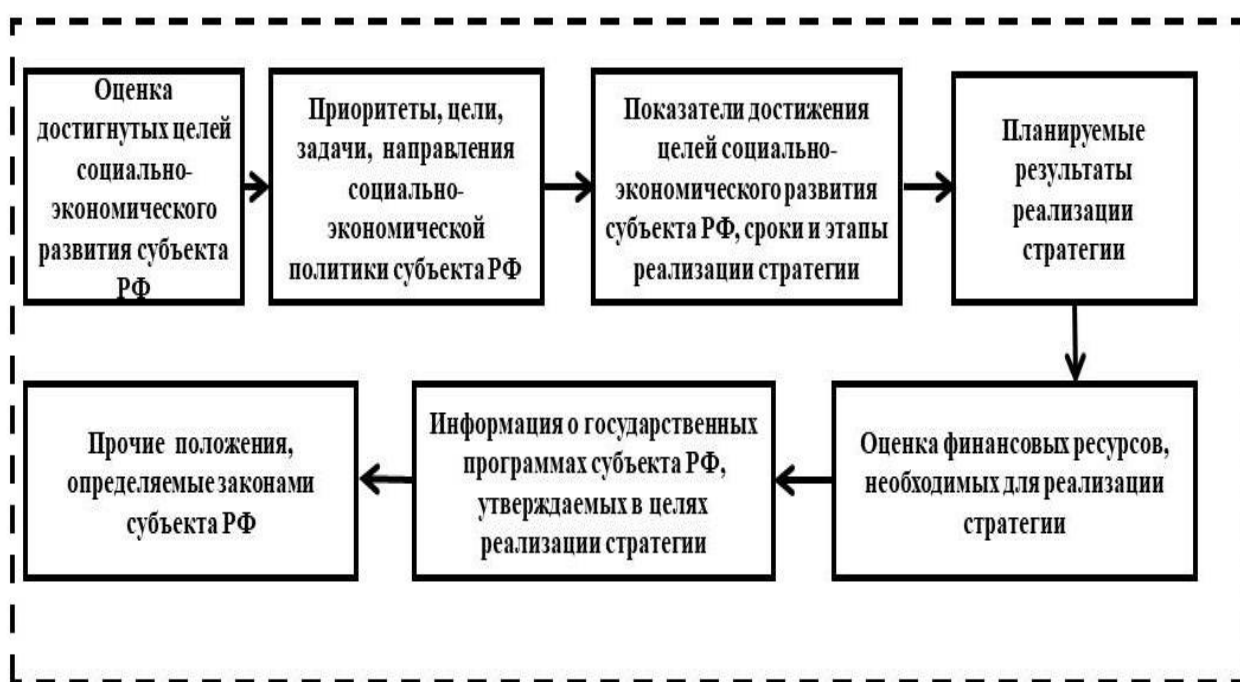

Рис. 3.4 Элементы стратегии социально-экономического развития субъекта РФ¹⁵⁴

Таким образом, стратегия имеет семь элементов, которые полноценно охватывают процесс разработки и реализации стратегии региона либо города РФ.

¹⁵² Дьяконов А. А. Методические инструменты разработки стратегии развития муниципального образования // Вестник Поволжского института управления. 2013. № 2. С. 91–98.

¹⁵³ Лапыгин Ю. Н. Ретроспектива документов стратегического планирования // Стратегическое управление: теория, практика и проблемы: сборник материалов Международной научнопрактической конференции. Владимир : ВФ РАНХиГС, 2015. С. 152–158.

¹⁵⁴ «О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378

Необходимость создания стратегического планирования городов определяется различиями в условиях функционирования и ресурсным обеспечением каждого города. Преимущества городов-миллионников, крупных и больших городов над средними и малыми городами определяет необходимость формирования стратегического развития городов разных размеров для снижения социально-экономической дифференциации. А.С. Ямщиков отмечает, что стратегическое планирование развития города должно базироваться на предварительном стратегическом анализе (рис. 3.5).

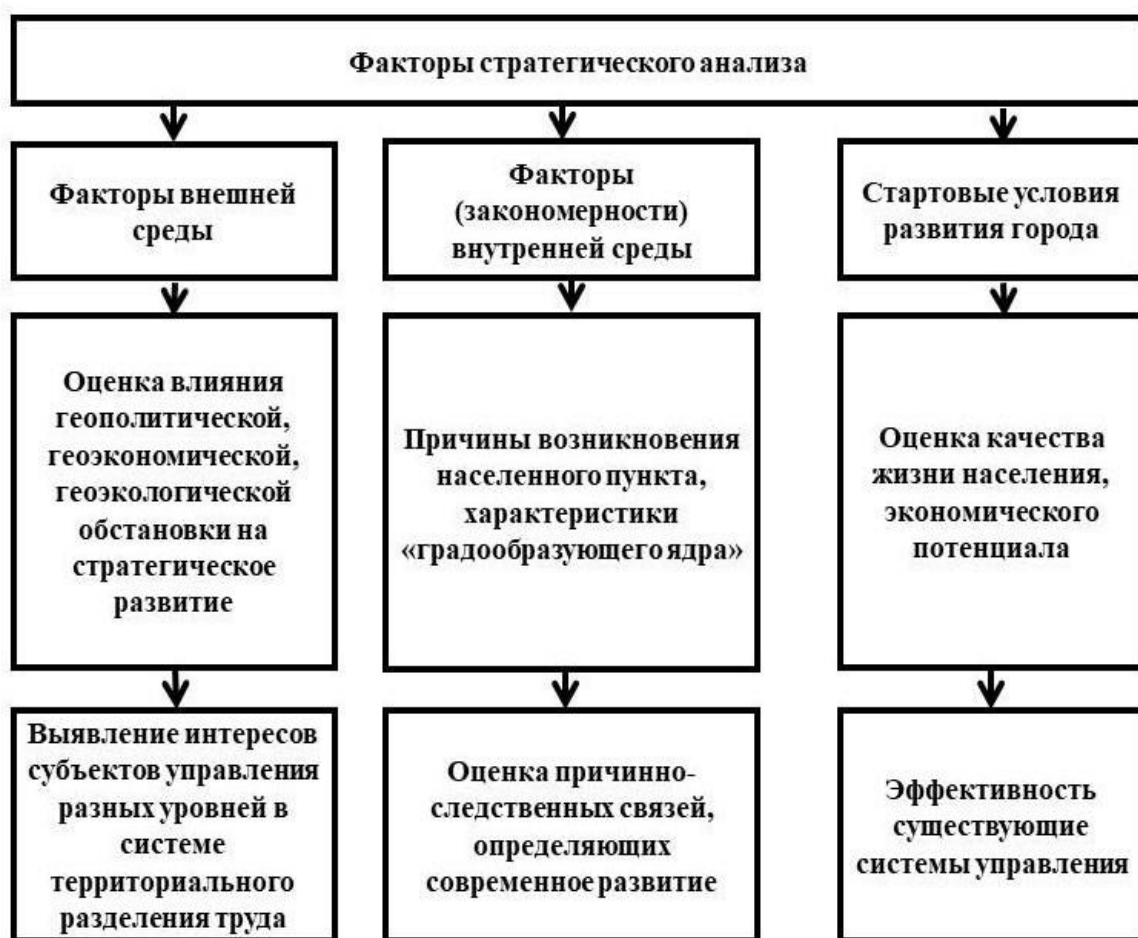

Рис. 3.5 Факторы стратегического анализа¹⁵⁵

Таким образом, ученые выделяют базовые факторы стратегического анализа города, которые охватывают внутреннюю и внешнюю среды и стартовые условия развития. Считаем, что система данных факторов может

¹⁵⁵ А.С. Ямщиков Инструменты и технологии управления стратегическим развитием крупного города: монография / А.С. Ямщиков, И.Р. Руйга, М.П. Землянко; Сибирский федеральный ун-т. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – 182 с.

быть расширена, например, добавлен фактор инновационного развития, а для моногородов – уровень монопрофильности.

Ю.Г. Лаврикова с соавторами предлагает сценарии стратегического развития города: инерционный, базовый, инновационный¹⁵⁶. Инерционное развитие (неперспективный сценарий) базируется на «торгово-сервисном развитии в условиях умеренных темпов инвестиций и миграции». Базовый сценарий – «развитие сервисной экономики на фоне ускоренных темпов роста инвестиций, инноваций и демографического прироста»¹⁵⁷. Инновационный сценарий (наиболее перспективный) – «переход промышленного производства на новый уровень, что благоприятно сказывается на экономическом развитии и может формировать новые промышленные сектора».

Направления стратегического развития города представлены на рисунке 3.6.

Таким образом, стратегическое развитие города в современных российских условиях может быть ориентировано на представленные направления. Стратегии развития, базирующиеся на инновациях, предполагают наличие хорошо оснащенной технической базы и высокого промышленного потенциала. Стратегии развития, основанные на поддержании промышленности и внедрение наукоемких производств наиболее доступны для крупных городов России, так как в крупных городах присутствует несколько отраслей промышленности.

Немаловажным аспектом стратегического развития города будет считаться вовлечение населения в инновационный процесс, что может быть реализовано за счет создания новых рабочих мест и привлечения высококвалифицированных специалистов, либо создание сферы инновационных услуг населению.

¹⁵⁶ Лаврикова, Ю.Г. Прогноз развития крупнейшего города: конструирование инновационного будущего / Ю.Г. Лаврикова, И.А. Антипин, А.А. Прядеин, А.В. Суворова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 6 (48). С. 214-235

¹⁵⁷ Лаврикова, Ю.Г. Прогноз развития крупнейшего города: конструирование инновационного будущего / Ю.Г. Лаврикова, И.А. Антипин, А.А. Прядеин, А.В. Суворова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 6 (48). С. 214-235

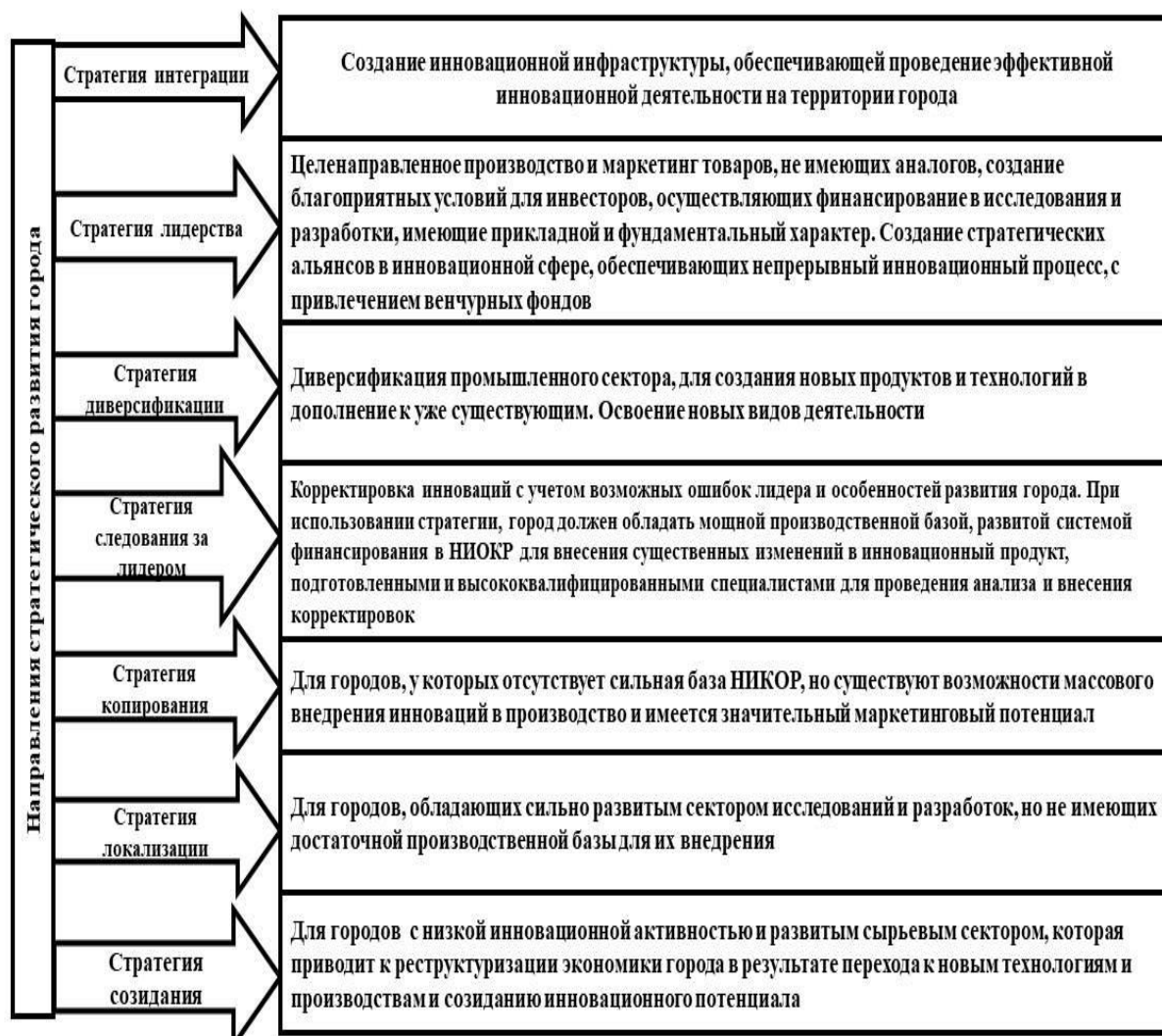

Рис. 3.6 Направления стратегического развития города¹⁵⁸

Особенностью российской модели стратегического планирования городов является строгий государственный подход, ориентированный на построение централизованной иерархической системы стратегического планирования, для которой характерны: юридическая обязательность; объектно-субъектная всеобщность; информационно-методическая универсальность¹⁵⁹.

При формировании системы стратегического планирования (страны, региона, города, муниципального образования, предприятия) важным является наличие нормативно-правовой базы. Ввиду федеративной формы

¹⁵⁸ Агабекян, Э.П. Методический подход к разработке стратегии инновационного развития города / Э.П. Агабекян // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 4 (84). С. 64-68.

¹⁵⁹ Лебедева Н.А. Стратегии малых городов США и России: общее и особенное // Региональная экономика. Юг России. -2017. № 4 (18). – с. 38-47.

устройства и взаимосвязи уровней (национальный, региональный, муниципальный) нормативно-правовые акты целесообразно рассматривать как элементы общероссийской иерархии документов стратегического планирования (рис. 3.7).

Рис. 3.7 Иерархия документов стратегического планирования пространственного развития в России

Первым правовым документов в данном направлении стал Федеральный Закон № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации», 1995 г. Принятие данного закона способствовало тому, что система стратегического планирования РФ стала включать разработку прогнозов, концепций, стратегий и программ социально-экономического развития на долгосрочную и краткосрочную перспективы. Но Закон № 115-ФЗ действовал не в полной мере: разрабатывались Концепции не по данному Закону, а в соответствии с поручением Президента РФ, Закон противоречит Бюджетному кодексу.

Вторым нормативно-правовым документом в области стратегического планирования в РФ стал Федеральный закон № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (от 28.06.2014). В данном законе впервые появился термин «стратегическое планирование», который определялся как «деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации...».

Ермилина Д.А. отмечает ряд достоинств и недостатков данного Закона перед предыдущим (Закон № 115-ФЗ)¹⁶⁰. К числу достоинств Закона № 117-ФЗ можно отнести следующие:

- детально урегулированы процедуры стратегического планирования, утверждены перечни и согласованы документы стратегического планирования всех уровней власти;

- предложена система мониторинга реализации документов государственного стратегического планирования, в результате которого должна проводиться оценка эффективности и степени достижения целей социально-экономического развития.

Недостатки Закона № 117-ФЗ включают:

- не определены конкретные ответственные органы;

¹⁶⁰ Ермилина Д.А. Стратегическое планирование в России: история и современность // Проблемы рыночной экономики. 2016. № 1. С. 4-11.

- встраивание законодательства о стратегическом планировании в систему действующего законодательства произведено нечетко;
- сохраняет действие ряд документов (Военная доктрина РФ, Концепция внешней политики РФ), которые влияют непосредственно на стратегические цели государства, но их оценка не предусмотрена Законом № 172-ФЗ.
- отсутствует сбалансированная система документов по стратегическому планированию в рамках нового Закона.

В Законе № 117-ФЗ представлен терминологический аппарат и основы разработки стратегии социально-экономического развития субъекта РФ. Так, «Стратегия социально-экономического развития субъекта РФ на долгосрочную перспективу – это управленческий документ, определяющий цели, приоритеты социально-экономической политики и задачи социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в долгосрочной перспективе»¹⁶¹. Е.М. Бухвальд, И.В. Митрофанова отмечают, что данный Закон не отражает специфику муниципалитетов¹⁶², препятствуя эффективной разработке и реализации стратегий на местном уровне.

Важным документом в рамках целеполагания является «Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025г.», которая утверждена постановлением Правительства РФ 13 февраля 2019г. В данном документе определены основные тенденции развития РФ¹⁶⁴:

- концентрация экономического роста в ограниченном числе центров, рост социально-экономической роли городов;
- стабилизация численности населения в большинстве субъектов Российской Федерации;
- сокращение межрегиональных социально-экономических диспропорций;

¹⁶¹ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

¹⁶² Бухвальд Е.М., Митрофанова И.В. Пути интеграции муниципальных образований в единую вертикаль стратегического планирования в России // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2017. № 2 (197). С. 67–72.

¹⁶⁴ «Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025г.», URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения 04.03.2020г.)

- трансформация пространственной организации экономики;
- сохранение инфраструктурных ограничений федерального значения;
- усиление влияния научно-технического прогресса на пространственное развитие Российской Федерации.

Реализация «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года» предполагает решение следующих задач¹⁶⁵:

- ликвидация инфраструктурных ограничений федерального значения и повышение доступности и качества магистральной транспортной, энергетической и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры;
- сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, а также снижение внутрирегиональных социально-экономических различий за счет повышения устойчивости системы расселения путем социально-экономического развития городов и сельских территорий;
- обеспечение расширения географии и ускорения экономического роста, научно-технологического и инновационного развития Российской Федерации за счет социально-экономического развития перспективных центров экономического роста;
- обеспечение национальной безопасности Российской Федерации за счет социально-экономического развития геостратегических территорий Российской Федерации.

Стратегия направлена на обеспечение скоординированных действий федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, субъектов естественных монополий по реализации приоритетов пространственного развития Российской Федерации.

Приоритетами пространственного развития Российской Федерации до 2025 года определены:

¹⁶⁵ «Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025г.», URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения 04.03.2020г.)

– опережающее развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития, обладающих собственным потенциалом экономического роста, а также территорий с низкой плотностью населения и прогнозируемым наращиванием экономического потенциала;

– развитие перспективных центров экономического роста с увеличением их количества и максимальным рассредоточением по территории Российской Федерации;

– социальное обустройство территорий с низкой плотностью населения с недостаточным собственным потенциалом экономического роста.

О.В. Кузнецова делает вывод о «смешивании» в ходе дискуссий двух разных по сути задач: обеспечения позитивной динамики развития проблемных территорий и сокращения межрегиональных различий. На фоне позитивной динамики развития проблемных территорий может происходить нарастание межрегиональных различий за счет еще более быстрых темпов роста благополучных территорий и, наоборот, может иметь место сокращение межрегиональных различий при повсеместной отрицательной динамике¹⁶⁶.

Недостаточно проработан вопрос образования макрорегионов РФ, насколько важно сокращение территориальных диспропорций именно в разрезе макрорегионов, каков реальный смысл выделения макрорегионов и разработки стратегий их социально-экономического развития¹⁶⁷.

Е.М. Бухвальд и Н.В. Ворошилов отмечают, что из объекта Стратегии фактически выпали сельские территории, а «опора на агломерации, конурбации, сетевую кластерную модель приведет к дальнейшему «вымыванию» населения из сельских территорий. В документе не уделяется достаточного внимания проблемам развития на муниципальном уровне¹⁶⁸.

Большинство экспертов Стратегию оценивают как эклектичный, не

¹⁶⁶ Кузнецова О.В. Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 107–125.

¹⁶⁷ Кузнецова О.В. Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 107–125.

¹⁶⁸ Бухвальд Е. М., Ворошилов Н. В. Актуальные вопросы развития муниципальных образований и реформирования института местного самоуправления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 1. С. 139.

подкрепленный серьезными расчетами документ и не согласованный с целями промышленного развития страны.

Разработку стратегии пространственного развития городской системы региона необходимо проводить с учетом тенденций и приоритетов, обозначенных в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года». В системе стратегического планирования пространственного развития городов России применяется ряд локальных целевых индикаторов по направлениям развития, мониторинг которых позволяет планирование политики и характеризует эффективность решения отдельных задач.

Таким образом, Российская Федерация имеет опыт в формировании нормативно-правовой базы стратегического планирования. Комплексно-целевое планирование является эффективной системой решения макроэкономических задач. Федеральный законодательный статус стратегического планирования должен быть распространен на города, моногорода, муниципальные районы.

3.2. Современная школа стратегирования академика РАН Квинта В.Л.

В данной монографии отдельно необходимо рассмотреть современную школу стратегирования академика РАН В.Л. Квинта. Владимир Львович Квинт заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии МШЭ МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор, иностранного члена РАН, заслуженный работник высшей школы РФ, лауреата премии имени М.В. Ломоносова I степени изучает вопросы теории методологии стратегирования более тридцати лет. За этот период накоплен колоссальный опыт разработки и реализации различных стратегий.

По мнению В.Л. Квинта, впервые термин «стратегия» употребляется в работе византийского императора Маврикия, который долгосрочные

решения называл «стратегическими»¹⁷³. В.Л. Квинт стратегией называет «систему поиска, формирования и развития доктрины, которая обеспечит долгосрочный успех при ее последовательной и полной реализации. Это результат системного анализа среды, существующих прогнозов будущих условий на основе стратегического мышления, глубоких знаний и интуиции»¹⁷⁴. Систему стратегий можно определить как совокупность иерархических уровней различного рода стратегий в зависимости от глобальности их целей. Выделяют уровни системы стратегий: глобальная стратегия, международная стратегия, национальная стратегия, отраслевая региональная стратегия и корпоративная стратегия¹⁷⁵ (рис. 3.8).

Рис. 3.8 Система стратегий В.Л. Квинта

Таким образом, данная система стратегий имеет ступенчатую структуру. Городскую стратегию возможно включить в раздел «отраслевая и региональная стратегия».

Рассмотрим этапы разработки стратегии, предложенный В.Л. Квинтом (рис. 3.9).

¹⁷³ Квинт В.Л. К истокам теории стратегии. 200-летие издания теоретической работы генерала Жомини / В.Л. Квинт. – СПб.: ИПЦ СЗИУ – фил. РАНХиГС, 2017. 52 с.

¹⁷⁴ Квинт В.Л. К истокам теории стратегии. 200-летие издания теоретической работы генерала Жомини / В.Л. Квинт. – СПб.: ИПЦ СЗИУ – фил. РАНХиГС, 2017. 52 с.

¹⁷⁵ Kvint V. Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications. – Routledge, 2015. 520 p.

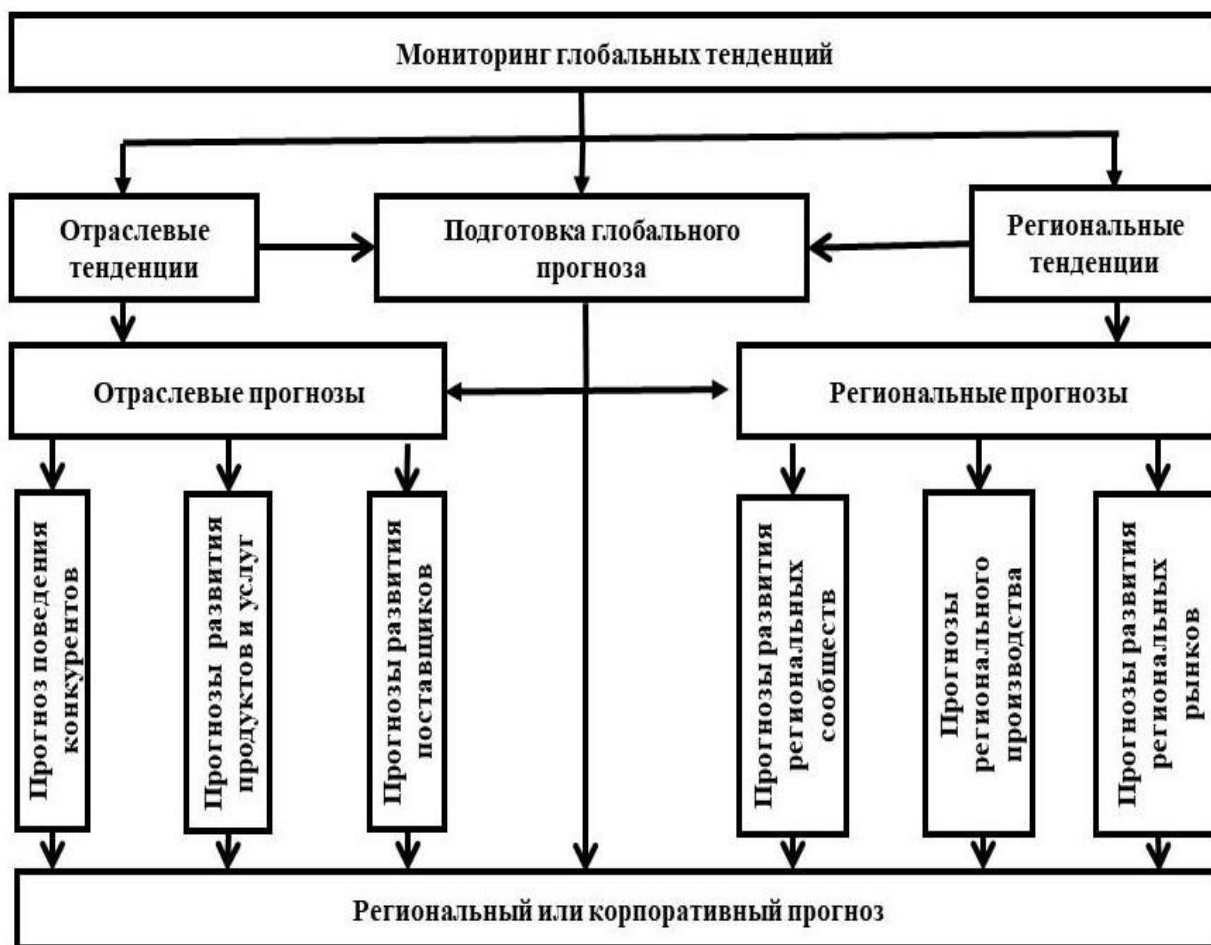

Рис. 3.9 Этапы разработки стратегии В.Л. Квинта¹⁷⁶

Ученый выделяет отраслевой, региональный и глобальный уровни прогноза.

В. Л. Квинт определяет три подхода¹⁷⁷:

- 1) стратегия новых горизонтов – долгосрочное мышление за пределами существующей повестки для объекта стратегического анализа;
- 2) стратегия улучшений основана на анализе подсистем объекта, его элементов и функций, их взаимосвязей и взаимодействий;
- 3) стратегия совмещения. С внедрением и освоением инновационных идей и технологий эффективность достигается за счет действующих оперативных систем, ранее внедренных, но устаревающих стратегий.

¹⁷⁶ Квинт В.Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды// Управленческое консультирование. – 2015. –№ 7. –С.6–11.

¹⁷⁷ Квинт В.Л. К истокам теории стратегии. 200-летие издания теоретической работы генерала Жомини / В.Л. Квинт. – СПб.: ИПЦ СЗИУ – фил. РАНХиГС, 2017. 52 с

С точки зрения пространственной экономики и стратегических подходов успешное развитие города и региона должно рассматриваться в целостности и гармоничном единстве с учетом индивидуальных и общественных ценностей и национальных приоритетов (рис. 3.10).

Рис. 3.10 Взаимосвязь «миссии» и основных компонентов «видения» стратегии¹⁷⁸

Миссия – это «долгосрочный, ориентированный на внешний мир, документ, который должен содержать в себе ответы на следующие вопросы: причины и обоснованность разработки и реализации данной стратегии, краткое описание идей, послание обществу, объяснение уникальности»¹⁷⁹.

В процессе формирования «видения» определяются идеология, принципы и стратегические приоритеты. Важным является анализ стратегических приоритетов на наличие конкурентных преимуществ, что позволит определить их (приоритетов) целесообразность и практичность.

¹⁷⁸ Теория и практика стратегирования. Дайджест. / В.Л. Квинт. –Ташкент: Тасвир, 2018. С. 124

¹⁷⁹ Квинт В.Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды// Управленческое консультирование. – 2015. – № 7. – С.6-11.

Достижение стратегического приоритета возможно только при наличии конкурентного преимущества для его реализации. В случае, когда конкурентное преимущество отсутствует, возможны следующие варианты: конкурентное преимущество создается или приобретается; приоритет откладывается на неопределённый срок; при невозможности восполнить нехватку данного конкурентного преимущества, приоритет не рассматривается¹⁸⁰.

Целеполагание позволяет описать условия, в которых окажется объект стратегирования в результате реализации стратегии¹⁸¹.

Миссия, видение и целеполагание образуют концепцию стратегии. Постановка задач позволяет сформировать целевые программы и определить стратегические сценарии. Стратегический сценарий – «это набор последовательных событий, при которых формируются будущие условия объекта стратегирования, а также влияющих на результат принятой стратегии»¹⁸². Для каждого сценария разрабатывается тактика, под которой понимается набор действий и методов реагирования на проблемы и критические изменения, возникающие при реализации стратегии. Тактика – «это элемент разработки стратегии, функцией которого является постоянный мониторинг эффективности стратегии»¹⁸³.

На заключительном этапе формируется стратегия входа, стратегический план и стратегии выхода.

Стратегия входа – «это стратегия, направленная на анализ, учет и оценку среды внедрения основной части стратегии, и нацелена на ее успешную реализацию»¹⁸⁴.

Стратегический план – «документ стратегии, который включает в себя набор ограничений будущего состояния объекта стратегирования»¹⁸⁵.

¹⁸⁰ Kvint V. Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications. – Routledge, 2015. p.35

¹⁸¹ Квинт В.Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды// Управленческое консультирование. – 2015. – № 7. – С.6-11.

¹⁸² Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Том 1. – СЗИУ РАНХиГС Санкт-Петербург, 2019. – 132 с.

¹⁸³ Квинт В.Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. – 2015. – № 7. – С.6-11.

¹⁸⁴ Квинт В. Л. Концепция стратегирования. – СЗИУ РАНХиГС Санкт-Петербург, 2019. – 132 с.

Стратегический план может состоять из совокупности планов различных масштабов и направлений, расположенных с учетом иерархии, при этом его основным фактором является время¹⁸⁶.

Основная функция стратегии выхода – преодоление возникших препятствий и экономических, стратегических, политических и других трудностей, не позволяющих осуществить выход¹⁸⁷.

Под руководством доктора экономических наук, профессора, иностранного члена РАН Владимира Львовича Квинта работает коллектив ученых над формированием теоретико-методологических основ стратегирования различных сфер жизнедеятельности и отраслей промышленности.

Ирина Викторовна Новикова занимается вопросами стратегического управления трудовыми ресурсами. По мнению ученого, стратегирование развития трудовых ресурсов является важнейшим инструментом управления человеческим капиталом на предприятии, в регионе, на национальном и глобальном уровнях¹⁸⁸. Стратегические возможности развития трудовых ресурсов – «это возможности, основанные на выявленных глобальных, национальных, региональных и отраслевых трендах»¹⁸⁹. Стратегические интересы – «это интересы объекта стратегирования, которые он хочет достичь в результате реализации стратегии»¹⁹⁰. Стратегические приоритеты развития трудовых ресурсов – «это квинтэссенция ценностей и интересов развития трудовых ресурсов (организации, региона), которая определяется с учетом выявления глобальных, национальных, региональных и отраслевых трендов, а также оценки конкурентных преимуществ»¹⁹¹. И.В. Новикова подчеркивает,

¹⁸⁵ Квинт В. Л. Концепция стратегирования. – СЗИУ РАНХиГС Санкт-Петербург, 2019. – 132 с. Том I.

¹⁸⁶ Квинт В. Л. Концепция стратегирования. – СЗИУ РАНХиГС Санкт-Петербург, 2019. – 132 с. Том I.

¹⁸⁷ Квинт В. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. – Бюджет Москва, 2012. – С. 422.

¹⁸⁸ Новикова И.В. Стратегирование развития трудовых ресурсов: основные элементы и этапы // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т.1, № 1. С. 57-65.

¹⁸⁹ Новикова И.В. Стратегирование развития трудовых ресурсов: основные элементы и этапы // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т.1, № 1. С. 57-65.

¹⁹⁰ Новикова И.В. Стратегирование развития трудовых ресурсов: основные элементы и этапы // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т.1, № 1. С. 57-65

¹⁹¹ Новикова И.В. Стратегирование развития трудовых ресурсов: основные элементы и этапы // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т.1, № 1. С. 57-65.

что последовательное прохождение всех этапов стратегирования трудовых ресурсов и разработка необходимых элементов делает стратегию методологически верной, практически применимой и результативной. Личность, которая стратегирует свою жизнь, точно знает собственные интересы и ценности, может результативно встроиться в корпоративную, отраслевую, региональную и национальную стратегии и повысить эффективность своего бытия, а также увеличить общественное благосостояние¹⁹².

Особенностям стратегирования предприятий легкой промышленности и индустрии моды посвящены труды Анны Сергеевны Хворостяной. Исследователей выделяет современные тренды предприятий легкой промышленности. Глобальный современный тренд – забота об экологии. Отрасль «легкая промышленность» является одним из самых «грязных» секторов экономики, как с точки зрения производства, так и с позиции потребления. Количество модных товаров, произведенных в соответствии с принципами экологичности, в абсолютном выражении за последние два года увеличилось в пять раз.

А.С. Хворостяная предлагает авторскую методику фешн-стратегирования, которая ряд основных стратегических документов: миссию, видение, систему целей, систему задач, стратегический сценарий, стратегический план¹⁹³. Исследователь выделяет ключевые стратегические приоритеты предприятий легкой промышленности¹⁹⁴:

- развитие эффективного бизнеса (поиск уникальной бизнес-модели);
- сохранение инвестиционной привлекательности;
- цифровизация;
- повышение качества обслуживания;
- формирование и удержания пула лояльных клиентов;
- формирование нематериальных активов предприятия;

¹⁹² Новикова И.В. Стратегирование развития трудовых ресурсов: основные элементы и этапы // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т.1, № 1. С. 57-65.

¹⁹³ Хворостяная А.С. Стратегирование индустрии моды: теория и практика. ИПЦ СЗИУ РАНХиГС (Серия «Библиотека стратега») СПб. 2021 г. 272 с.

¹⁹⁴ Хворостяная А.С. Стратегирование индустрии моды: теория и практика. ИПЦ СЗИУ РАНХиГС (Серия «Библиотека стратега») СПб. 2021 г. 272 с.

- диверсификация сбытовых каналов;
- трансферт технологий и информационного развития.

Хворостяной А.С. разработана система показателей эффективности деятельности предприятий легкой промышленности и индустрии моды: экономические, финансовые, маркетинговые, корпоративной социальной ответственности¹⁹⁵.

Область научных интересов Никиты Игоревича Сасаева посвящена особенностям стратегирования газовой отрасли промышленности: сформированы общие этапы разработки стратегии газовой отрасли России; разработаны базовые социально-экономические условия и выявлены стратегические глобальные и региональные тренды; представлена схема выбора эффективного вектора развития газовой отрасли; разработана методика первичной оценки экономической эффективности стратегических приоритетов развития газовой отрасли¹⁹⁶.

С. Ш. Мирзиёева исследует проблемы методологии разработки и реализации социально-экономических стратегий, апробацию ученых проводит на примере Узбекистана. Представлена схема формирования стратегии социально-экономического развития Республики Узбекистан и ее регионов; предложен механизм трансформации трендов в элемент стратегирования; разработана комплексная оценка эффективности реализации региональных стратегий¹⁹⁷.

Таким образом, современной школой стратегирования под руководством д.э.н., профессора Иностранного члена РАН Владимира

Львовича Квинта разработана теоретико-методологическая база стратегирования как отдельных отраслей промышленности, так и регионов и страны в целом. Отметим, что данные методические разработки могут стать

¹⁹⁵ Хворостяная А.С. Стратегирование индустрии моды: теория и практика. ИПЦ СЗИУ РАНХиГС (Серия «Библиотека стратега») СПб. 2021 г. 272 с.

¹⁹⁶ Сасаев Н.И. Теоретические основы и методология разработки стратегии развития газовой отрасли России. ИПЦ СЗИУ РАНХиГС (Серия «Библиотека стратега») СПб. 2019 г. 176 с.

¹⁹⁷ Мирзиёева С.Ш. Методологические основы стратегирования социально-экономического развития Узбекистана. СЗИУ РАНХиГС Санкт-Петербург. 2020 г. 184 с.

основой для формирования стратегии отдельного муниципального образования и системы городов в целом

3.3. Методический инструментарий стратегирования пространственного развития городов России

Задачи народосохранения Российской Федерации необходимо рассматривать не только в социально-экономическом, но и пространственном аспектах, в разрезе территориальной структуры расселения. На сегодняшний день глобальным вызовом является высокий уровень дифференциации по демографическим показателям «естественный и миграционный прирост», что ставит перед учеными и органами управления городов, регионов и страны в целом важную стратегическую цель – развитие оптимальной структуры расселения и размещения производительных сил, материально-пространственной среды, которые способствовали бы постоянному росту продолжительности жизни, численности населения в периферийных регионах.

Представленные в данной монографии результаты исследования продемонстрировали многообразие городов России по ряду критериев (численность населения, географическое положение, особенности климата, вид промышленности), следовательно, разработка стратегии развития города требует индивидуального подхода с учетом стратегических приоритетов и возможностей территории (рис.3.11).

На первом этапе разработки стратегии развития города необходимо провести отраслевой и региональный прогноз. Во-первых, оценить регионально-отраслевые стратегические приоритеты города с применением инструментов экономико-математического моделирования, учетом факторов внешней и внутренней среды. Важно определить влияние основных видов деятельности на развитие города и уровень конкурентоспособности города.

Система показателей оценки конкурентоспособности города представлена в рисунке 3.12.

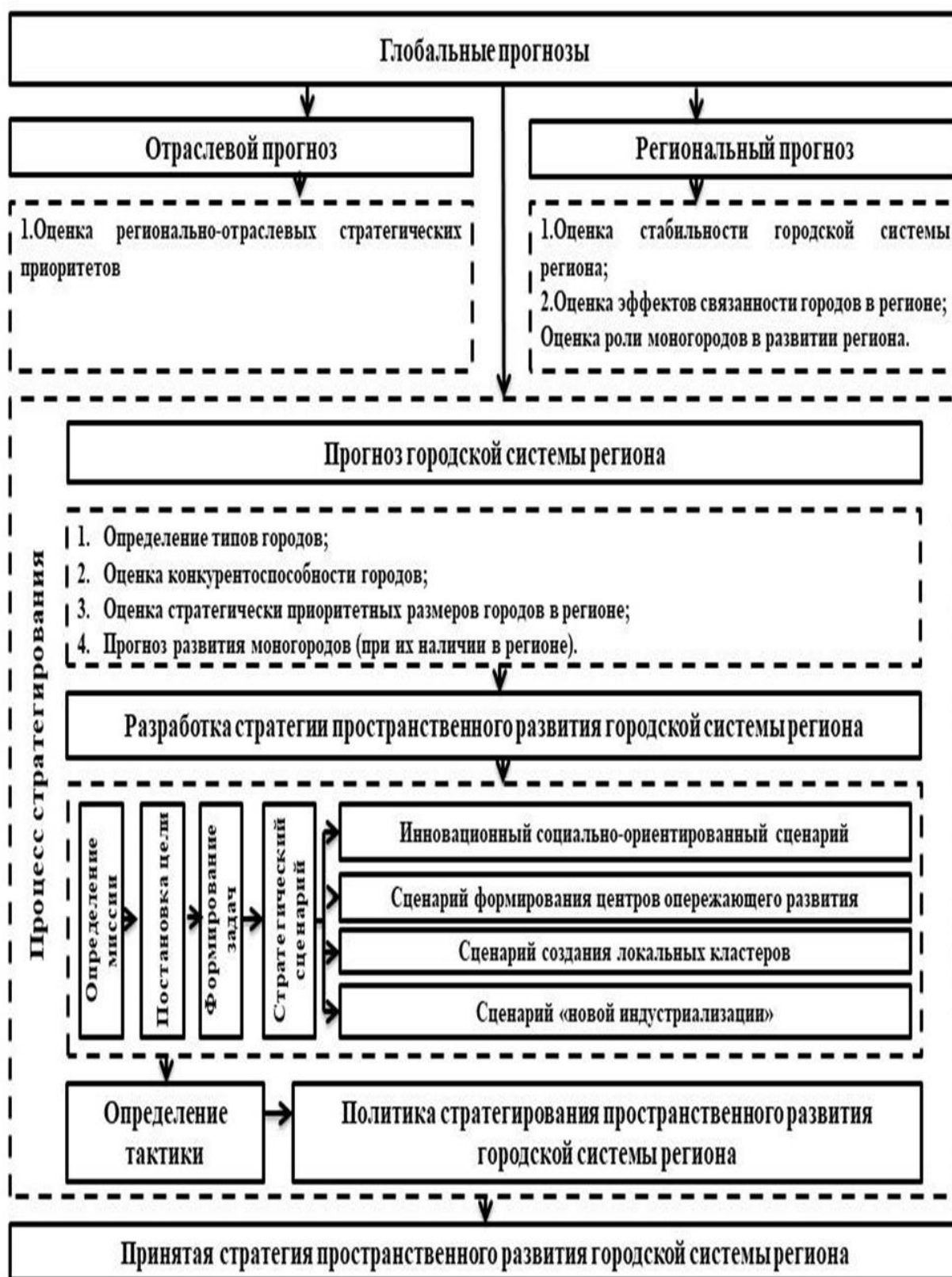

Рис. 3.11 Концептуальная схема стратегирования пространственного развития городов России

Рис. 3.12 Система потенциалов конкурентоспособности города

Представленные потенциалы определяют привлекательность города с собственной позиции. Так, для населения, рассматривающего город как место жительства, трудовой деятельности важным является качество городской инфраструктуры, уровень развития здравоохранения, возможность трудоустройства. Потенциальные инвесторы оценивают город по качеству экономической сферы. В методику включены показатели финансов и демографии, которые позволят органам городской власти оценить возможности и риски повышения привлекательности территории для населения и инвесторов.

Первичные статистические показатели необходимо стандартизировать:

$$X_i = \frac{x_{if} - x_{min}}{x_{max} - x_{min}} \quad (4)$$

где X_i – стандартизированный i показатель города;

x_{if} – фактический i показатель города;

x_{min} – минимальное значение i показателя в выборке городов;

x_{max} – максимальное значение i показателя в выборке городов.

Увеличение отдельных показателей (уровень безработицы, доля прожиточного минимума в среднемесячной заработной плате, коэффициент смертности) оказывает негативное влияние на конкурентоспособности города, в связи с чем их стандартизацию необходимо проводить по следующей формуле:

$$X_i = \frac{x_{max} - x_{if}}{x_{max} - x_{min}} \quad (5)$$

В результате сформируем шесть индексов конкурентоспособности: (1) экономики в целом, (2) финансовой сферы, (3) трудовых ресурсов, (4) инфраструктуры, (5) социальной сферы, (6) демографии.

На основе частных индексов выделенных потенциалов рассчитаем индекс конкурентоспособности:

$$I_k = \frac{I_{econ} + I_f + I_{tr} + I_i + I_c + I_d}{6} \quad (6)$$

Оценку уровня развития вида экономической деятельности целесообразно проводить по следующим показателям:

- 1) производительность труда в виде экономической деятельности;
- 2) доля занятых в данном виде экономической деятельности в общей численности экономически активного населения на территории;
- 3) среднемесячная заработная плата 1 работника в виде экономической деятельности.

Ранжирование территорий по данным показателям, позволит рассчитать итоговый рейтинг как среднеарифметическое число.

Оценку стабильности городской системы региона целесообразно проводить с применением закона Ципфа правила «ранг-размер». В мировом научном сообществе существует мнение, что закон Ципфа универсален для городов. Эмпирики широко используют данный закон в качестве ориентира для понимания городских систем.

Закон Ципфа предполагает, что в системе городов самый большой город примерно в два раза больше второго по величине города, примерно в три раза третьего по величине города и т.д. Расчетное значение показателя Парето (коэффициент Ципфа) показывает иерархическую степень системы городов.

Закон Ципфа представляет собой выражение степенного закона. В эмпирической литературе для оценки экспоненты степенной функции используется метод наименьших квадратов. Его преимущество заключается в том, что он дает визуальные критерии согласно с законом:

$$\ln rank = A - K \ln size \quad (7)$$

где: $\ln rank$ – логарифм ранга города; $\ln size$ – численность населения города;

K – параметр распределения, оценочный коэффициент Ципфа, который дает наклон линейной зависимости между размером города и городским рангом. Закон Ципфа соблюдается при условии $K = 1$, т.е. самый большой город в k раз больше k -го по величине города. При $K < 1$ – наблюдается концентрация населения в крупных городах; при $K > 1$ – население непропорционально сильно рассеяно по малым и средним городам.

Оценка коэффициента Ципфа в динамике позволяет сделать выводы о стабильности городской системы.

Важной частью регионального прогноза является оценка эффектов связанности городов в регионе, так как в системе расселения Российской Федерации присутствуют дифференцированные пространственные эффекты

географически близких территорий, которые могут выступать индикаторами при формировании стратегии развития регионов. Анализ взаимосвязанности городов целесообразно проводить с применением методического аппарата оценки пространственной автокорреляции, с применением индекса Морана.

Глобальный индекс Морана рассчитывается по следующей формуле:

$$I_G = \frac{N}{\sum_i \sum_j w_{ij}} * \frac{\sum_i \sum_j w_{ij} (x_i - \mu) (x_j - \mu)}{\sum_i (x_i - \mu)^2} \quad (8)$$

Где I_G – глобальный индекс Морана; N – число регионов; w_{ij} – элемент матрицы пространственных весов для регионов i и j ; μ – среднее значение показателя; x – анализируемый показатель.

Далее необходимо определить математическое ожидание индекса:

$$E(I) = \frac{-1}{n-1} \quad (9)$$

Где $E(I)$ – математическое ожидание индекса; n – число анализируемых территорий.

Сопоставление полученного индекса Морана с математическим ожиданием позволяет сделать вывод о наличии и характере пространственной автокорреляции.

$I_G \geq E(I)$ – положительная пространственная автокорреляция (значения наблюдений для соседних территорий близки друг к другу);

$I_G \leq E(I)$ – отрицательная пространственной автокорреляции (значения рассматриваемого показателя расположенных вблизи друг от друга территорий отличаются).

$I_G = E(I)$ – отсутствует пространственная автокорреляция¹⁹⁸.

Проверка значимости полученных результатов проводится с помощью метода статистической проверки гипотез (z-теста), путем определения величины Z-статистики:

$$z - \text{статистика} = \frac{I - E(I)}{\sqrt{E(I)^2 - E(I)^2}} \quad (10)$$

¹⁹⁸ Русановский В.А., Марков В.А. Влияние пространственного фактора на региональную дифференциацию безработицы в российской экономике // Проблемы прогнозирования. 2016. № 5.С. 144–157.

Полученное значение определяется количество стандартных отклонений, на которое фактического значения индекса Морана удалено от ожидаемого значения.

Важным этапом в определении пространственной взаимосвязи является построение пространственной диаграммы рассеяния Морана. По оси абсцисс откладываются стандартизированные z -значения исследуемого показателя, а по оси ординат – значения пространственного фактора Wz .

На диаграмме отображается линия регрессии Wz на z , наклон которой равен коэффициенту общей пространственной автокорреляции I при стандартизированной матрице весов¹⁹⁹. Коэффициент пространственной автокорреляции показывает степень линейной взаимосвязи между вектором z центрированных значений исследуемого показателя и вектором Wz пространственно взвешенных центрированных значений исследуемого показателя в соседних городах (регионах)²⁰⁰. Оси пространственной диаграммы рассеяния Морана представлены на рисунке 3.13.

Рис. 3.13 Пространственная диаграмма рассеяния индекса Морана

¹⁹⁹ Вакуленко Е.С. Введение в пространственную эконометрику / М.: НИУ ВШЭ, 2013. URL: http://pokrovka11.files.wordpress.com/2013/01/spatial_econometrics.pdf

²⁰⁰ Вакуленко Е.С. Введение в пространственную эконометрику / М.: НИУ ВШЭ, 2013. URL: http://pokrovka11.files.wordpress.com/2013/01/spatial_econometrics.pdf

Следующий этап – расчет значений локального индекса Морана (*LISA – Local Index Spatial Autocorrelation*) и определение тесноты взаимосвязи конкретного города со всеми остальными.

$$I_{Li} = z_i \sum w_{ij} z_j \quad (11)$$

Где: I_{Li} – локальный индекс Морана для i -того города; w_{ij} – стандартизированная дистанция между i -тым и j -тым городом; z_i и z_j – стандартизированные значения изучаемого показателя для i -того и j -того города.

Полученные величины могут принимать значения от -1 до 1.

При $I_{Li} < 0$ – отрицательная автокорреляция для города i , т. е. данный город по данному значению существенно отличается от соседних городов (outlier).

При $I_{Li} > 0$ – автокорреляция положительная, т. е. данный город по данному значению подобен соседним городам (cluster).

При $|I_{Li}| > |I_{Lj}|$ – подобие/различие городов i с окружающими его соседними городами является большим, чем в случае города j и его соседей.

Следующий этап – анализ и разложение *LISA* относительно обследуемых территорий позволят определить эффекты (сильный, средний, слабый, очень слабый, крайне слабый) связанности городов относительно друг друга по анализируемым параметрам.

Оценка пространственной автокорреляции позволит идентифицировать и измерить взаимосвязь между городами и выявить лидеров (по масштабу показателей и эффекту влияния). Анализ взаимосвязи городов, возможно, проводить по различным социально-экономическим параметрам (численность населения, уровень безработицы, объем промышленного производства, объем инвестиций в основной капитал и т.д.) в границах региона, федерального округа и страны в целом.

Оценка роли моногородов представляется значимым этапом в разработке регионального прогноза. Необходимо оценить степень

монопрофильности населенных пунктов, уровень конкурентоспособности градообразующей отрасли, вклад в экономический рост региона, что в целом позволит определить стратегические приоритеты развития моногорода и построить прогноз на среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Определение типа города позволит сформировать ряд мероприятий в процессе стратегирования, направленных на решение точечных проблем.

Важным представляется определение оптимального размера города. Оптимальный размера город – это прогнозируемый размер численности населения, который достигается при условии равенства затрат и получаемых выгод от расположения на территории данного города²⁰¹. В более ранних исследованиях была представлена и апробирована методика оценки оптимального размера города²⁰², применение которой позволяет идентифицировать фактические городские размеры за пределами (или ниже) их оптимального размера.

Таким образом, подготовительный этап разработки стратегии развития города с учетом фактора пространства включает в себя оценку регионально-отраслевых стратегических приоритетов, оценку стабильности городской системы региона, оценку эффектов связанности городов в регионе, оценку роли моногородов в развитии региона, определение типа города и оценку оптимального городского размера. Полученные данные позволят комплексно определить индивидуальные стратегические приоритеты развития города и выявить ресурсы для их реализации.

3.4. Формирование механизма пространственного развития городов России

Проведенный в работе анализ региональных особенностей размещения городов и факторов местоположения отраслей промышленности в территориальном пространстве Российской Федерации позволяют разработать механизм пространственного развития городов. Пространственное развитие – «совершенствование системы расселения и

²⁰¹ Манаева И.В. Методика определения оптимального размера города // Проблемы развития территории. 2020. № 3 (107). С. 45–58. DOI: 10.15838/ptd.2020.3.107.3

²⁰² Манаева И.В. Методика определения оптимального размера города // Проблемы развития территории. 2020. № 3 (107). С. 45–58. DOI: 10.15838/ptd.2020.3.107.3

территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития»²⁰³.

С целью внедрения и реализации лучших практик и в соответствии со стратегическими приоритетами пространственного развития авторы считают возможным предложить организационно-экономический механизм пространственного развития иерархии городской системы региона (рис. 3.14).

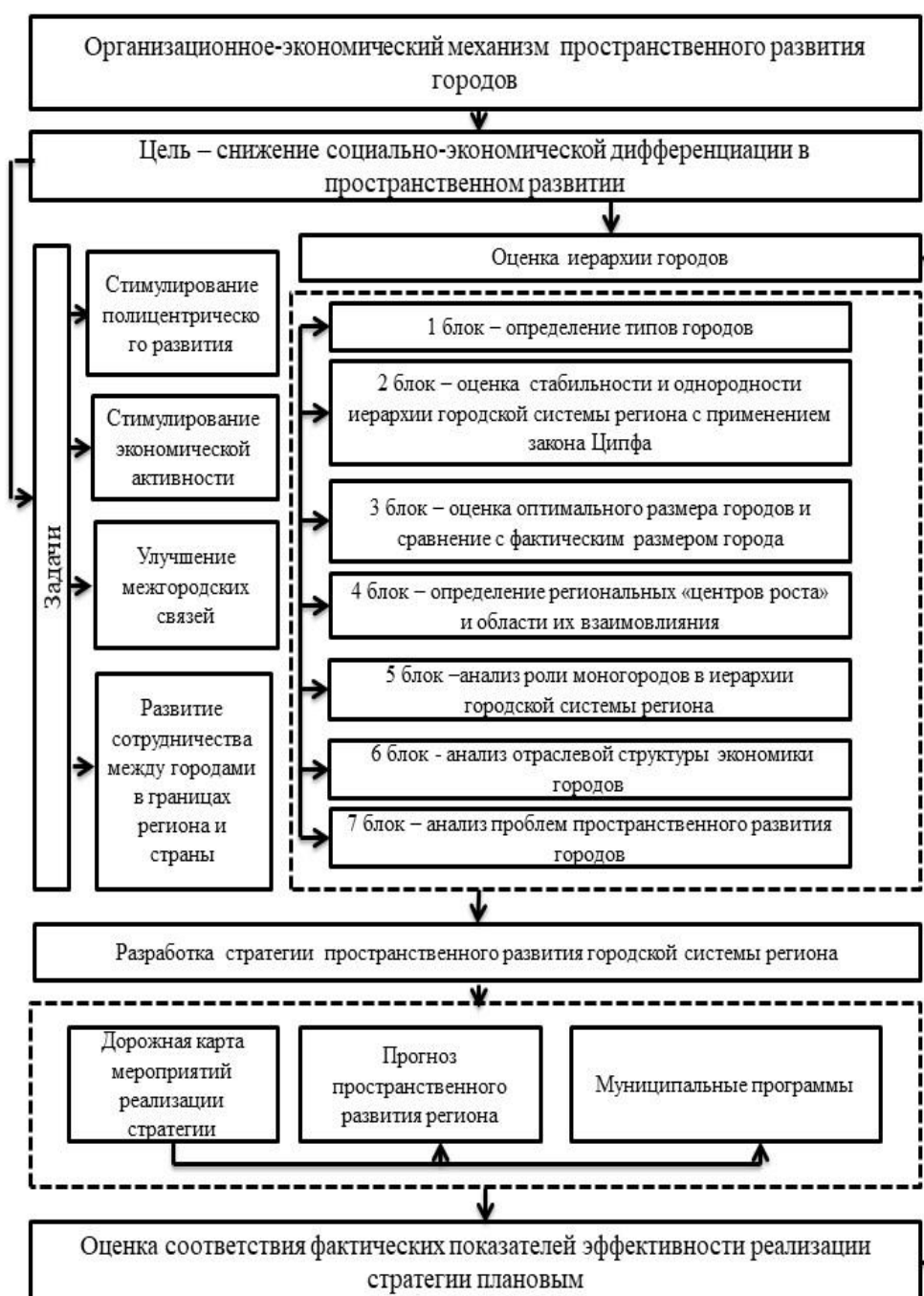

Рис.3.14 Организационно-экономический механизм пространственного развития городов

²⁰³ Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р

Представленный организационно-экономический механизм пространственного развития позволит дать объективную оценку иерархии городов в границах региона, федерального округа и страны в целом. По результатам данной оценки будет разработана научно-обоснованная стратегия пространственного развития города (рис.3.15).

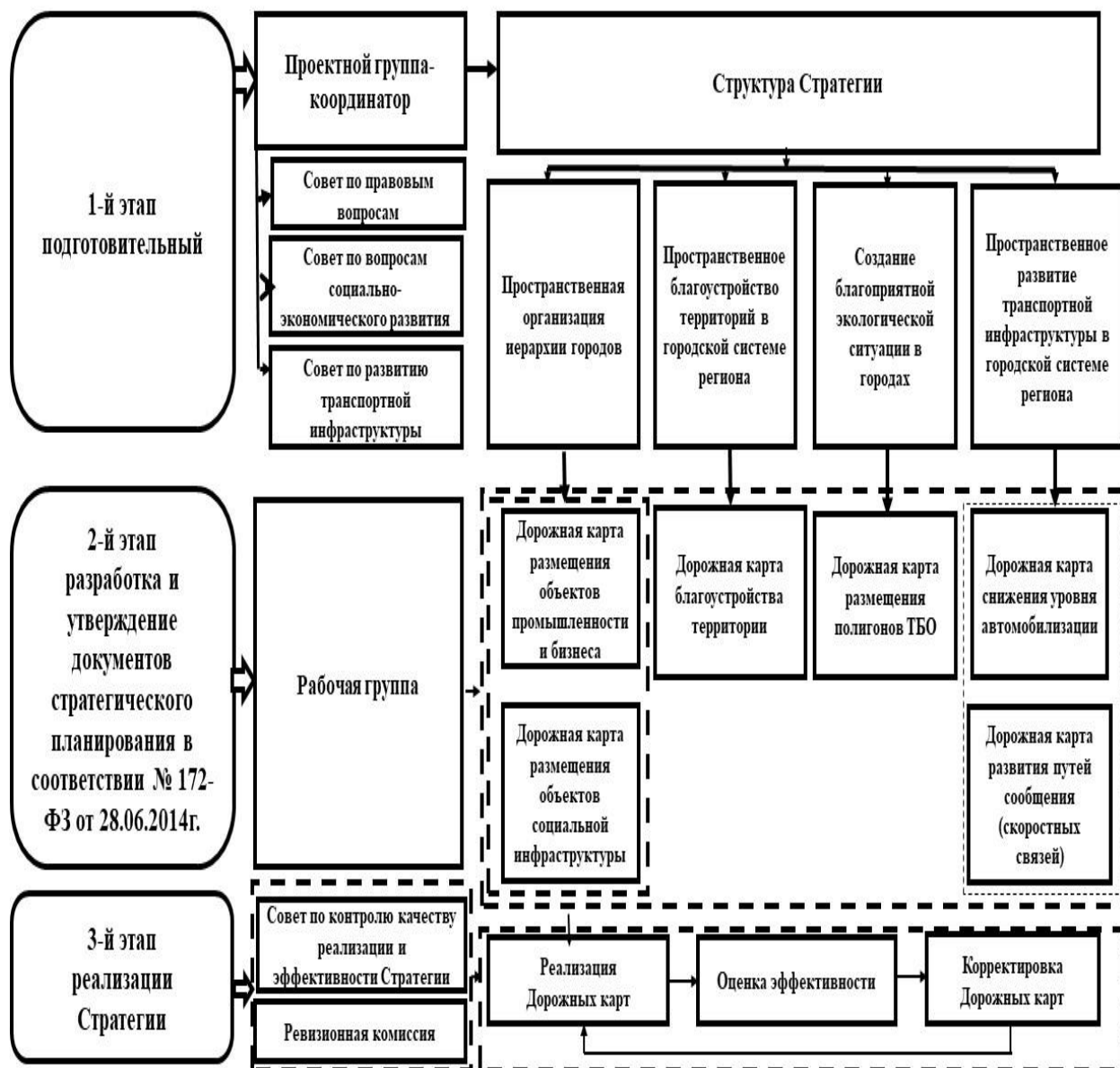

Рис. 3.15 Схема реализации стратегии пространственного развитие городов

Таким образом, представленная на рисунке 3.15 схема реализации стратегии пространственного развития городов носит общий универсальный характер. В ходе разработки Стратегии для конкретного региона уместно корректировка структуры в связи с выявленными проблемами. Реализация Стратегии, адаптированной к особенностям пространственного развития

иерархии городской системы региона, будет способствовать последовательному снижению социально-экономической дифференциации и повышению качества жизни.

Для придания дополнительного импульса пространственному развитию городов целесообразно создание специализированных организаций и институтов.

Бизнес-территория в границах городов, основная функция обеспечение многоцелевой направленности и стимулирование пространственного развития.

1. Экономические признаки бизнес-территорий²⁰⁴:

– бизнес-территории с общей специализацией используют общие ресурсы, общую бизнес сферу;

– в границах бизнес-территорий проводится кооперация для снижения издержек и барьеров взаимодействующих хозяйствующих субъектов, расширение возможностей партнерства, осуществляется общая стратегическая политика. Бизнес-территории могут быть представлены в форме особых экономических зон, промышленных парков, технополисов, транспортно-логистических центров.

2. Региональный центр пространственного развития при Департаменте (Министерстве) экономического развития региона будет выполнять функции управления пространственным развитием. Основная задача регионального центра пространственного развития – координационная деятельность органов власти по вопросам разработки и реализации стратегии пространственного развития иерархии городской системы региона.

3. Отдел развития государственно-частного партнерства при Департаменте (Министерстве) экономического развития региона. «Государственно-частное партнерство – это новый тип организационно-экономических отношений между бизнесом, государственными структурами,

²⁰⁴ Анимца Е.Г. Бизнес-территории: определение, сущностные характеристики, основные модели развития и регулирования. /Е.Г. Анимца, П.Е. Анимца/Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – № 2 (28). – С.110-115.

муниципальными образованиями и общественными организациями, основанными на интеграции определенных процессов и видов деятельности и разрешения существующих и возникающими между ними противоречий и препятствий путем достижения согласия и взаимопонимания переговоров.

В функции данного отдела могут входить:

- привлечение финансовых ресурсов в инфраструктурный сектор;
- координация деятельности государства и бизнеса по подготовке и реализации совместных инфраструктурных проектов.

4. Городской центр пространственного развития – филиал регионального центра пространственного развития при городских администрациях. Целесообразность создания и функционирования данных центров при городских администрациях объясняется тем, что строительные, инфраструктурные вопросы, выявление имеющихся проблем, формирование актуальной информации об инвестиционных площадках решается на муниципальном уровне.

Формирование вышеуказанных институтов обеспечит эффективность работы различных органов и уровней власти по решению проблем пространственного развития иерархии городской системы региона. Отметим, что важным условием формирования единого экономического пространства является укрепление горизонтальных межгородских связей.

Таким образом, для снижения социально-экономической дифференциации в иерархии городской системы региона необходима оценка городов по ряду направлений и комплексный подход для достижения заявленной цели.

Для придания дополнительного импульса пространственному развитию городов целесообразно создание специализированных организаций и институтов: бизнес-территории, региональный центр пространственного развития, отдел развития государственно-частного партнерства, городской центр пространственного развития.

Разработку стратегии пространственного развития городской системы региона необходимо проводить с учетом тенденций и приоритетов

обозначенных в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025г». В системе стратегического планирования пространственного развития городов России применяется ряд локальных целевых индикаторов по направлениям развития, мониторинг которых позволяет планирование политики и характеризует эффективность решения отдельных задач.

Таким образом, Российская Федерация имеет опыт и нормативно-правовую база стратегического планирования. Комплексно-целевое планирование является эффективной системой решения макроэкономических задач. Федеральный законодательный статус стратегического планирования должен быть распространен на города, моногорода, муниципальные районы.

Подготовительный этап разработки стратегии развития города с учетом фактора пространства включает в себя оценку регионально-отраслевых стратегических приоритетов, оценку стабильности городской системы региона, оценку эффектов связанности городов в регионе, оценку роли моногородов в развитии региона, определение типа города и оценку оптимального городского размера. Полученные данные позволят комплексно определить индивидуальные стратегические приоритеты развития города и выявить ресурсы для их реализации.

Для снижения социально-экономической дифференциации в иерархии городской системы региона необходима оценка городов по ряду направлений и комплексный подход для достижения заявленной цели.

Для придания дополнительного импульса пространственному развитию городов целесообразно создание специализированных организаций и институтов: бизнес-территории, региональный центр пространственного развития, отдел развития государственно-частного партнерства, городской центр пространственного развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты исследования позволили сделать ряд выводов и обосновать рекомендации. Рассмотрев теоретико-методологические особенности исследования пространственного развития городов, определили, что отсутствие в федеральных законодательных актах критериев города, затрудняет их идентификацию на уровне регионов. По мнению авторов, город – это населенный пункт, который является промышленным, экономическим и культурный центром с развитой инфраструктурой, население которого занято вне сельскохозяйственной сферы. Городская агломерация – это объединение города и соседних населенных пунктов в целостное образование на основе трудовых, культурно-бытовых и производственных связей. Моногород – это населенный пункт, законодательно имеющий статус города и функционирующий на базе градообразующего предприятия, от финансового состояния которого зависит качество жизни населения и социально-экономическое развитие города в целом. Умным называют город, который контролирует и интегрирует уровни инфраструктуры (дороги, мосты, метро, аэропорты, морские порты, коммуникации, водоснабжение, электроэнергию) оптимизирует ресурсы, планирует профилактические работы по техническому обслуживанию и контролирует аспекты безопасности при максимальном предоставлении услуг своим гражданам.

В зарубежной литературе существует отдельный раздел исследований, посвященный городской экономике. Экономисты, географы, урбанисты определяют факторы детерминации городского роста, предлагают методический инструментарий оценки оптимального размера города и механизма распределения размеров городов. На сегодняшний день в российской литературе не разработаны методы оценки эффективности размещения и функционирования городов, что не позволяет определить соответствие экономических, социальных и политических целей их пространственного развития. Экономическое региональное равновесие

оценивается обособленно, без учета равновесия в соседних городах, регионах и страны в целом.

Таким образом, мы можем констатировать незавершенность процесса формирования теоретико-методологической системы, описывающей закономерности развития городов в иерархии пространственных экономических образований России. Пространственный аспект функционирования городов не может быть объективно проанализирован существующими методами.

Авторы представили систему критериев типологизации городов России: численность населения, отношение к государственной границе, удаленность от города миллионника, уровень плотности населения, вид экономики.

Определение закономерностей развития системы российских городов позволило сделать следующие выводы:

- города на территории Российской Федерации размещены неравномерно, наблюдается их сосредоточение в центральной части и рассеивание в Сибири и на Дальнем Востоке;

- наибольшая концентрация городов имеет место в Центральном федеральном округе, на территории которого проживает 30 519,2 тыс. городского населения. Наименьшее количество городов характерно для Северного Кавказа, где численность городского населения составляют 4892,9 тыс. чел.;

- на территории Центрального федерального округа расположено 303 города, один из которых Москва является центром городской системы РФ. По ряду социально-экономических показателей он значительно отличается от остальной массы городов. На территории Москвы проживает 41% городского населения федерального округа;

- в границах Северо-Западного федерального округа расположено 147 городов. Присутствует центральный город Санкт-Петербург, на территории которого проживает 48 % городского населения округа;

- на территории Южного федерального округа расположено 96 городов, из которых два города-миллионника (Волгоград, Ростов-на-Дону) и один город федерального значения (Севастополь);

- на территории Приволжского федерального округа расположено 200 городов, в пяти из них численность населения выше миллиона человек;

- на территории Уральского федерального округа находится два города-миллионника: Екатеринбург и Челябинск;

- на территории Сибирского федерального округа находится три города-миллионника: Красноярск, Новосибирск, Омск, все они расположены в западной части федерального округа;

- на территории Северокавказского и Дальневосточного федеральных округов отсутствуют города-миллионники.

- географическое положение и наличие природных ресурсов определяют экономическую специализацию городов и, как следствие, уровень социального развития и качества жизни.

- города РФ расположены в границах одиннадцати часовых поясов, а карта климатических поясов России включает три основных типа с севера на юг: арктический, субарктический и умеренный, которые имеют подтипы, то концентрация численности населения и промышленного производства существенно разнится на территории РФ, образуя поляризацию различной интенсивности.

- плотность занятости является устойчиво значимым фактором, влияющим на местоположение отраслей промышленности за исключением Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Положительное влияние плотности занятых подтверждает наличие агломерационных эффектов в регионах центральной России;

- переменная «уровень урбанизации в регионе» имеет отношение к агломерационным эффектам. В центральной России данный фактор имеет значимое положительное влияние для текстильного и швейного производства, деревопереработки, производства неметаллических

минеральных продуктов, металлургического производства; для Восточной России – для химического производства;

- с теоретической точки зрения важной переменной является «инновационная деятельность предприятий», значимость которой ожидаема для производства транспортных средств и оборудования, производство электрооборудования.

Моделирование влияние факторов на социально-экономическое неравенство городов показало, что наиболее значимое влияние оказывает объем инвестиций в бюджет и уровень развития транспортной инфраструктуры. Плотность населения не является статистически значимым фактором социально-экономического неравенства городов на территории России. Фактор географического размещения городов оказывает значимое отрицательное влияние на социально-экономическое состояние городов. Однако, в Сибирском федеральном округе показатель «расстояние по автодорогам до ближайшего крупного города» коррелирует с объемом промышленного производства, что демонстрирует ориентированность торговли городов данного федерального округа на иностранный рынок. В Южном, Северокавказском, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах приток трудовых ресурсов в город растет быстрее спроса на них. На территории данных федеральных округов идет процесс миграции экономически активного населения в крупные города. При проведении региональной политики важно понимать, что города выступают самостоятельными субъектами экономических отношений, в большинстве случаев являясь конкурентами, что обусловлено ограниченностью факторов производства.

Возникновение и последующий рост моногородов на территории России определены наличием ресурсов для функционирования градообразующего предприятия.

В монографии уделено особое внимание вопросам стратегического планирования пространственного развития городов России. Разработку

стратегии пространственного развития городской системы региона необходимо проводить с учетом тенденций и приоритетов, обозначенных в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025г». В системе стратегического планирования пространственного развития городов России применяется ряд локальных целевых индикаторов по направлениям развития, мониторинг которых позволяет планирование политики и характеризует эффективность решения отдельных задач.

Российская Федерация имеет опыт и нормативно-правовую базу стратегического планирования. Комплексно-целевое планирование является эффективной системой решения макроэкономических задач. Федеральный законодательный статус стратегического планирования должен быть распространен на города, моногорода, муниципальные районы.

Подготовительный этап разработки стратегии развития города с учетом фактора пространства включает в себя оценку регионально-отраслевых стратегических приоритетов, оценку стабильности городской системы региона, оценку эффектов связанности городов в регионе, оценку роли моногородов в развитии региона, определение типа города и оценку оптимального городского размера. Полученные данные позволят комплексно определить индивидуальные стратегические приоритеты развития города и выявить ресурсы для их реализации.

Для придания дополнительного импульса пространственному развитию городов целесообразно создание специализированных организаций и институтов: бизнес-территории, региональный центр пространственного развития, отдел развития государственно-частного партнерства, городской центр пространственного развития

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Литература на русском языке:

1. Агабекян Э.П. Методический подход к разработке стратегии инновационного развития города // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 4 (84). – С. 64-68.
2. Аганбегян А.Г. Человеческий капитал и его главная составляющая-сфера экономики знаний как основной источник социально-экономического роста // Экономические стратегии. – 2017. – № 3, том 19. – С. 66-79.
3. Аганбегян А. Г. Об ускорении социально-экономического развития России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 4(4). – С.3-6.
4. Аганбегян А. Г. Об условиях и факторах социально-экономического развития страны // Экономическая теория. – 2014. – № 3. – С.71-82.
5. Алампиев П.М. Экономическое районирование СССР / Науч.-исслед. экон. ин-т Госплана СССР. – М.: Госпланиздат, – 1959. – 263 с.
6. Александров И.Г. Производственное районирование и его методология // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://istmat.info/files/uploads/43568/i.g.aleksandrov_proizvodstvennoe_rayonirovanie_i_ego_metodologiya_chast_ii.pdf
7. Алексеев А.И., Зубаревич Н.В. Кризис урбанизации. Формирование нового образа жизни // Проблемы прогнозирования. – 2000. – №4. – С.138-146.
8. Андреев В.В. Территориальное распределение населения в Российской Федерации // Экономика региона. – 2017. – №3, том 13. – С. 803-811.
9. Андреев В.В., Лукиянова В.Ю. Проверка закона Гибрат для населенных пунктов Чувашской республики // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 1. – С.154-161.

10. Андреев В.В., Лукиянова В.Ю., Кадышев Е.Н. Анализ территориального распределения населения в субъектах Приволжского федерального округа с применением закона Ципфа и Гибрата // Прикладная эконометрика. – 2017. – 4(48). – С. 97-121.
11. Анимица Е.Г. Бизнес-территории: определение, сущностные характеристики, основные модели развития и регулирования // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – № 2 (28). – С.110-115.
12. Анимица Е.Г., Власова Н.Ю. Градоведение. – Екатеринбург, 2010. – 433с.
13. Антонова Н.Е., Ломакина Н.В. Природно-ресурсные отрасли Дальнего Востока: новые факторы развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – №1, том 11. – С. 43-56.
14. Архипова Л.С., Гагарина Г.Ю. Стратегические приоритеты в экономики России в условиях неопределённости // Стратегии и инструменты управления экономикой: отраслевой и региональный аспект. – 2016. – С. 9-13.
15. Астапов К. Л. Роль трансформационных преобразований в стратегии развития крупных компаний // Финансы. – 2019. – № 11. – С. 42-49.
16. Астапов К. Л. Стратегия развития в постиндустриальной экономике // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – С. 57–65.
17. Базуева Е.В., Радионова М.В. Эконометрическая оценка влияния социальных индикаторов на динамику регионального экономического роста (на примере субъектов Приволжского федерального округа) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – № 2, том 13. – С. 56-70.
18. Баймурзина Г.Р., Кабашова Е.В. Особенности социального и экономического развития современных моногородов Республики Башкортостан // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – № 1, том 13. – С. 106-124.

19. Бандман М. К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. – Новосибирск: Наука, 1980. – 256 с.
20. Бандман М.К. Подход и основные этапы решения задачи оптимизации формирования ТПК: моделирование формирования территориально-производственных комплексов. – Новосибирск: ИЭиОПП, 1971. – 338 с.
21. Баранский Н.Н. Избранные труды: научные принципы географии. – М.: Мысль, 1980. – 528 с.
22. Бахтизин А.Р., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Экономическая дифференциация регионов России: новые оценки и закономерности // Экономическая теория, анализ, практика. – 2017. – №1. – С.41–57.
23. Бахтизин А. Р., Бухвальд Е. М., Кольчугина А. В. Выравнивание регионов в России: иллюзии программы и реалии экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2016. – № 1. – С. 76-91.
24. Бахтизин А. Р., Низамутдинов М. М., Орешников В. В. Approach to the problem of strategic management of the regional development based on adaptive simulation model // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2019. – №3. – С.362-374.
25. Бухвальд Е. М., Ворошилов Н. В. Актуальные вопросы развития муниципальных образований и реформирования института местного самоуправления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 1. С. 139.
26. Бухвальд Е.М., Митрофанова И.В. Пути интеграции муниципальных образований в единую вертикаль стратегического планирования в России // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2017. № 2 (197). С. 67–72.
27. Бельчук Е.В., Гагагина Г.Ю. Роль крупных городов в формировании единого экономического пространства России // Вестник Российской экономической Академии им. Г.В. Плеханова. – 2007. – № 2. – С. 88-95.

28. Беляева А.В. Использование пространственных моделей в массовой оценке стоимости объектов недвижимости // Компьютерные исследования и моделирование. – 2012. – № 3, том 4. – С. 639-650.

29. Блануца В.И. Территориальная структура цифровой экономики России: предварительная делимитация «умных» городских агломераций и регионов // Пространственная экономика. – 2018. – № 2. – С. 17-35.

30. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело, 1994. – 720с.

31. Бодрунов С.Д. Территории опережающего развития – важнейшее условие экономического роста России (на примере Уральского региона) // Управленец. – 2018. – №1, том 9. – С.2-7.

32. Бодрунов С. Д. Территории опережающего развития – важнейшее условие экономического роста России (на примере Уральского региона) // Управленец. – 2018. –№ 1, том 9. – С. 2-7.

33. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Большая Российская энциклопедия. – СПб.: Норинт, 2004. –1456 с.

34. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2003 – 703 с.

35. Бочко В. С., Захарчук Е. А. Индивидуализация стратегий развития городов. На примере Екатеринбурга и Бирмингема // Экономика региона. – 2020. – № 2, том 16. – С. 391-405.

36. Буфетова А.Н. Пространственные аспекты концентрации экономической активности в России // Пространственная экономика. – 2016. – № 3. – С. 38-56.

37. Буфетова А.Н. Тенденции концентрации экономической активности и неравномерность пространственного развития России // Регион: экономика и социология. – 2016. – №2 (90). – С.23-41.

38. Бухвальд Е. М., Ворошилов Н. В. Актуальные вопросы развития муниципальных образований и реформирования института местного

самоуправления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – № 1, том 11. – С. 139.

39. Бухвальд Е.М., Митрофанова И.В. Пути интеграции муниципальных образований в единую вертикаль стратегического планирования в России // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2017. – № 2 (197). – С. 67-72.

40. Бухвальд Е.М., Митрофанова И.В. Пути интеграции муниципальных образований в единую вертикаль стратегического планирования в России // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2017. – № 2 (197). – С. 67-72.

41. Важенина И. С., Важенин С. Г. Конкурентное сотрудничество территорий в современном экономическом пространстве // Экономика региона. – 2020. – № 2, том 16. – С. 406-419.

42. Вакуленко Е.С. Введение в пространственную эконометрику // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pokrovka11.files.wordpress.com/2013/01/spatial_econometrics.pdf.

43. Вакуленко Е.С. Ведет ли миграция населения к межрегиональной конвергенции в России? // Вестник НГУЭУ. – 2013. – № 4. – С. 239-264.

44. Вебер А. Теория размещения промышленности // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mydocx.ru/1-43885.html>

45. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. – М.: Наука, 1996. – 480 с.

46. Ветров Ф.А. «Моногород» в «Эксперте»: кризисный год // Череповецкие научные чтения, 2011. – Ч. 1. – С. 131-134.

47. Винокуров С.С., Гурьянов П.А. Влияние территориальной организации хозяйства на процесс инновационного развития экономики // Пространственная экономика. – 2016. – № 4. – С. 93-111.

48. Ворошилов Н.В. Региональная политика по развитию муниципальных образований: оценка эффективности и особенности реализации в современных условиях // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – № 5, том 12. – С. 58-75.

49. Гагарина Г. Ю., Губарев Р. В., Дзюба Е. И., Файзуллин Ф. С. Прогнозирование социально-экономического развития российских регионов // Экономика региона. – 2017. – №4, том 13 – С. 1080-1094.

50. Гагарина Г.Ю. Развитие системы стратегического планирования пространственной интеграции экономики регионов // Транспортное дело России. – 2012. – № 5. – С 62-63.

51. Гагарина Г.Ю., Архипова Л.С. Стратегирование развития региональных систем в процессе экономической интеграции // Экономика устойчивого развития. – 2013. – № 1 (13). – С. 55-58.

52. Гагарина Г.Ю., Чайников В.Н., Чайникова Л.Н. Прогнозирование уровня конкурентоспособности региона с учетом фактора кластеризации экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2016. – № 10 (92). – С.32.

53. Гагарина Г.Ю., Чайникова Л.Н., Архипова Л.С. Роль анализа устойчивого развития регионов России в стратегическом планировании // Федерализм. – 2019. – № 4 (96). – С. 5-21.

54. Ганин О.Б., Ганин И.О. «Умный город»: перспективы и тенденции развития//ARS ADMINISTRANDI. – 2014. – № 1. – С. 124-135.

55. География. Современная иллюстрированная энциклопедия. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-geo-enc.slovaronline.com/>.

56. Головин В.А. Анализ факторов и потенциала развития экономических кластеров в Республике Марий Эл по видам экономической деятельности // Экономика региона. – 2017. – №13 (4). – С. 1068-1079.

57. Гордеев В., Магомедов Р., Михайлова Т. Агломерационные эффекты в промышленности России // Экономическое развитие России. – 2017. – № 8, том 24. – С. 19-20.

58. Горкин А.П. Социально-экономическая география: понятия и термины. – Смоленск: Ойкумена, 2013. – 328 с.

59. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен: Монографический сборник. – М.: ОГИ, 2001. – 560с.

60. Горюнов А. П., Белоусова А. В. Процессы интеграции и фрагментации экономического пространства: структура систем расселения // *Пространственная экономика*. – 2017. – № 4. – С. 81–99.
61. Гранберг А. Основы региональной экономики. – М.: Высш. школа, 2000. – 460 с.
62. Гринчель, Б. М. Конкурентный потенциал и конкурентная привлекательность регионов [Текст] / Б. М. Гринчель // *Регион: Экономика и Социология*. – 2013. – № 3 (79). – С. 96-110.
63. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. – М.: Наука, 1991. – 167 с.
64. Губанова Е.С., Клещ В.С. Преодоление социально-экономического неравенства как условие устойчивого сбалансированного пространственного развития региона // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2019. – № 5, том 12. – С. 44-57.
65. Дворядкина Е.Б., Белоусова Е.А. Тенденции развития муниципальных районов в национальном экономическом пространстве // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2020. – № 1, том 13. – С. 87-105.
66. Демидова О.А. Выявление пространственных эффектов для основных макроэкономических показателей российских регионов // [Электронный ресурс]. Режимдоступа: http://www.hse.ru/data/2013/12/03/1335971579/Demidova_Article_HSE_2013.pdf
67. Джурка, Н.Г. Пространственная концентрация промышленного производства в России: проверка влияния внутреннего рынка. *Пространственная экономика*. – 2018. – №5(3). – С.19-42.
68. Дианов С.В., Ригин В.А. Общие методологические аспекты создания агент-ориентированных моделей регионального лесного комплекса // *Проблемы развития территории*. – 2020. – № 2 (106). – С. 46-61.
69. Диденко Д.В. Опыт государственного стратегического планирования в СССР в теоретических и эмпирических исследованиях //

Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – № 5, том 12. – С. 211-228.

70. Долятовский В.А., Долятовский Л.В., Гамалей Я.В., Долятовский Д.В., Гамалей К.Ю. Методика стратегического планирования развития региона // Вестник экспертного совета. – 2017. – №2(9). – С.33-38.

71. Дубровин П.И. Агломерация городов (генезис, экономика, морфология) // Вопросы географии: сб. 45. – М. – 1959. – С. 34.

72. Дубянский А.Н. Развитие теории размещения и ее применение в градостроительной политике // Экономика и управление. – 2011. – №8 (70). – С. 17-20.

73. Дьяконов А. А. Методические инструменты разработки стратегии развития муниципального образования // Вестник Поволжского института управления. – 2013. – № 2. – С. 91-98.

74. Емельянов А. А., Кельчевская Н. Р., Пелымская И. С. Оценка конкурентоспособности региональных горно-металлургических кластеров // Экономика региона. – 2020. – № 1, том 16. – С. 213-227.

75. Ермилина Д.А. Стратегическое планирование в России: история и современность // Проблемы рыночной экономики. 2016. № 1. С. 4-11.

76. Ефимова Е.А. Региональные аспекты урбанизации в России // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 43 (370). – С. 2-12.

77. Жихаревич Б. С. Территориальное стратегическое планирование: основные понятия: стратегическое планирование экономического развития: 35 лет канадского опыта – СПб., 2004. – 288 с.

78. Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К. Стратегии развития городов: российская практика 2014-2019 гг. // Пространственная экономика. – 2019. – № 4, том 15. – С. 184-204.

79. Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К. Апробация подходов к изучению содержания муниципальных стратегий // Региональная экономика и социология. – 2014. – № 2 (82). – С. 216-234.

80. Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К. Муниципальное стратегическое планирование в России между кризисами // Известия Русского географического общества. – 2016. – № 3, том 138. – С. 1-13.

81. Заборова Е.Н., Исламова А.Ф. Город как социальное пространство. // Социологические исследования. – 2013. – № 2. – С. 97-101.
82. Заводов К. Перспективы и регулирование российского рынка проектных трансакций в рамках Киотского протокола // Вопросы экономики. – 2009. – № 10. – С. 108-125.
83. Захарченко Н.Г. Исследование экономического пространства: синтез балансового и теоретико-игрового методов моделирования // Пространственная экономика. – 2015. – № 4. – С. 12-38.
84. Зубаревич Н.В. Российские города как центры роста // Российское экспертное обозрение. – 2006. – № 2 (16). – С. 19-23.
85. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. – 2013. – № 6. – С. 15-26.
86. Зюзин А.В., Демидова О.А., Долгопятова Т.Г. Локализация и диверсификация российской экономики: региональные и отраслевые особенности // Пространственная экономика. – 2020. – № 2, том 16. – С. 39-69.
87. Иванова В.И. О динамике пространственного взаимодействия российских регионов // Экономика и география. – 2013. – №2. – С. 96-102.
88. Иванова В.И. Региональная конвергенция доходов населения: пространственный анализ // Пространственная экономика. – 2014. – № 4. – С. 100-119.
89. Ивантер А., Маврина Л., Обухова Е., Огородников Е. Дороги ради дорог // Эксперт. – 2018. – № 36. – С. 14.
90. Изотов Д.А. Экономический рост и урбанизация в России: региональный аспект // Регион: экономика и социология. – 2017. – № 3 (95). – С. 69-92.
91. Изотов Д.А. Эмпирические модели общего экономического равновесия // Пространственная экономика. – 2014. – № 3. – С. – 138-167.
92. Квинт В.Л. К истокам теории стратегии. 200-летие издания теоретической работы генерала Жомини. – СПб.: ИПЦ СЗИУ, 2017. – 52 с.

93. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. – СЗИУ РАНХиГС Санкт-Петербург, 2019. – 132 с.

94. Квинт В.Л. Поиск и исследование философских корней теории стратегии. Взаимосвязь философского и стратегического мышления // Управленческое консультирование. – 2016. – №. 1 (85). – С.15-21.

95. Квинт В.Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды// Управленческое консультирование. – 2015. – № 7. – С.6-11.

96. Кожевников С.А. Пространственное и территориальное развитие Европейского Севера России: тенденции и приоритеты трансформации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – № 6, том 12. – С. 91-109.

97. Козлова О. А., Макарова М. Н. Оценка адаптации населения к изменениям условий жизнедеятельности с позиции конвергенции региональных систем расселения // Экономика региона. – 2020. – № 1, том 16. – С. 84-96.

98. Козырев А.А. Необходимость выявления конкурентных преимуществ региона при разработке стратегии его развития // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2014. – № 2. – С. 46-55.

99. Колбина Е.О., Найден С.Н. Эволюция процессов урбанизации на Дальнем Востоке России // Пространственная экономика. – 2013. – № 4. – С. 44-69

100. Коломак Е.А. Городская система современной России. – Новосибирск: Издательство ИЭОПП СО РАН, 2018. – 144с.

101. Коломак Е.А. Изменение межрегионального неравенства в России: анализ разных аспектов // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2010. – № 1, том 10. – С. 78-85.

102. Коломак Е.А. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии // Вопросы экономики. – 2013. – № 2. – С. 132-150.

103. Коломак Е.А. Пространственная концентрация экономической активности в России // Пространственная экономика. – 2014. – № 4. – С.82-99.
104. Коломак Е.А. Пространственное развитие России в XXI в. // Пространственная экономика. – 2019. – № 4, том 15. – С. 85-106.
105. Коломак Е.А. Пространственные экстерналии как ресурс экономического роста // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 4. – С. 73-87.
106. Коломак Е.А. Эволюция пространственного распределения экономической активности в России // Региональная экономика и социология. – 2014. – № 3. – С. 75-93.
107. Коломак Е.А. Ресурс урбанизации в России // Пространственная экономика. – 2015. – № 4. – С. 59-74.
108. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. – М.: Мысль, 1969. – 335 с.
109. Косицкий Я. В. Архитектурно-планировочное развитие городов. – М.: Архитектура. – 2005. – 648 с.
110. Кругман П., Обстфельд М. Международная экономика. Теория и политика. – М.: МГУ-ЮНИТИ, 1997. – 799 с.
111. Крючина Л.И. Монофункциональный Северный город как элемент системы расселения и производства: дис. канд. эк. наук. – Екатеринбург – 2006. – 266 с.
112. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – М.: Норинт, 2013. – 242 с.
113. Кузнецова Г.Ю. Географическое исследование монопрофильных поселений России: дис. канд. географ. наук. – Москва, 2003. – 260 с.
114. Кузнецова О.В. Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем // Пространственная экономика. – 2019. – № 4, том 15. – С. 107-125.

115. Кузнецова П.Ю. Агломерация: проблемы правового регулирования // Современный город: власть, управление, экономика. – 2018. – №1. – С. 13–25.

116. Кузнецова Ю.А., Шмакова М.В. Разработка стратегии развития региона на основе пространственного подхода // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2 (42). – С.267-270.

117. Курушина Е. В., Петров М. Б. Критерии успешности проектов пространственного развития на основе межрегиональной интеграции // Экономика региона. – 2018. – №1, том 14. – С. 176-189.

118. Лаврикова Ю.Г. Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона : дис. доктора эконом. Наук. – Екатеринбург, 2009. – 358 с.

119. Лаврикова Ю.Г., Антипин И.А., Прядеин А.А., Суворова А.В. Прогноз развития крупнейшего города: конструирование инновационного будущего // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 6 (48). – С. 214-235.

120. Ладенко И.С., Тульчинский Г.Л. Логика целевого управления. Новосибирск: Наука; Сиб. отд-ние, 1988. – 208 с.

121. Лаженцев В. Н. Социально-экономическое пространство и территориальное развитие Севера и Арктики России // Экономика региона. – 2018. – №2 (14). – С. 353-365.

122. Лаппо Г.М. География городов. – М., 1997. – 480 с.

123. Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа. – М.: Новый хронограф, 2012. – 504 с.

124. Лаппо Г.М., Полян П.М., Вавилова Т.И. Городские агломерации в России. Региональное развитие и региональная политика России в переходный период. – М.: МГУ, 2011. – 317 с.

125. Лапыгин Ю. Н. Ретроспектива документов стратегического планирования // Стратегическое управление: теория, практика и проблемы. – 2015. – №1. – С. 152-158.

126. Лапыгин Ю.Н., Тулинова Д.В. Методы разработки стратегий муниципальных образований // Управленческое консультирование. – 2018. – № 1. – С.92-104.

127. Лебедева Н.А. Стратегии малых городов США и России: общее и особенное // Региональная экономика. Юг России. – 2017. – № 4 (18). – С. 38-47.

128. Леонов С.Н. Состояние и особенности размещения малого бизнеса в регионах России. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – 5 (5). – С.103-119.

129. Лёш А. Пространственная организация хозяйства. – М.: Наука, 2007. – 663 с.

130. Лимонов Л.Э., Несена М.В. Структурно–экономическая типология крупных российских городов // Известия русского географического общества. – 2015. – № 6, том 147. – С. 59-77.

131. Лукаш Е. Мусаев Р.А., Бухарова Е. Эконометрическая оценка влияния особых экономических зон на территориальное развитие // Проблемы теории и практики управления. – 2017. – №6. – С.51-65.

132. Любовный В. Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации. Ин-т макроэкон. исслед.; Рос. акад. архитектуры и строит. наук. – Москва : Дортранспечать. – 2009. – 104 с.

133. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Бекларян Г.Л., Акопов А.С. Имитационное моделирование системы умный город: концепция, методы и примеры // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – №2, том 15. – С.200-224.

134. Макаров В. Л., Бахтизин А. Р., Сушко Е. Д. Роль агент-ориентированного моделирования в мониторинге реализации стратегии социально-экономического развития региона // Вестник ЦЭМИ. – 2019. – № 3. – С.16.

135. Максимов И. Специфика размещения производительных сил России в 2006-2010 гг. // Инвестиции в России. – 2012. – №2. – С. 30-36.

136. Малкина М.Ю. Исследование взаимосвязи уровня развития и степени неравенства доходов в регионах Российской Федерации // Экономика региона. – 2014. – № 2. – С. 238-248.

137. Манаева И.В. Моногорода Центрально-Черноземного экономического района: социально-экономические проблемы, потенциалы роста. // Московское научное обозрение. – 2012. – № 5. – С. 28-34.

138. Манаева И.В. Сравнительный анализ демографической ситуации в моногородах Центрально-Черноземного экономического района. // Экономика. Управление. Право. – 2012. – № 10 (34). – С.44-48.

139. Манаева И.В. Методика оценки социально-экономического развития моногородов (на примере Центрально-Черноземного экономического района) // Российской предпринимательство. – 2013. – № 19 (241). – С. 46-52.

140. Манаева И.В. К вопросу о модернизации моногородов РФ // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – № 11. – С.59-65.

141. Манаева И.В., Растворцева С.Н. Социально-экономическое развитие моногородов Центрально-Черноземного района России: проблемы и пути решения. М.: Экономик-информ, 2013. – 140 с.

142. Манаева И.В. Методический инструментарий разработки сценариев социально-экономического развития моногорода. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2014. – 176 с.

143. Манаева И.В. К вопросу о разработки индикаторов устойчивого развития моногорода // II Сборник трудов молодых ученых и специалистов Белгородской области Том 1 – Белгород. – 2013. – С. 76-78.

144. Манаева И.В. Алгоритм определения экономического и социального потенциалов моногорода // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – № 3 (51). – С. 203-208.

145. Манаева И.В. Моногород: особенности зарубежной терминологии // Конкурентоспособность экономики в эпоху глобализации: российский и международный опыт: сборник научных трудов III заочная международная

науч.-практ. конф., посв. празднованию дня ун-та. – Белгород. – 2014. – С. 132-135.

146. Манаева И.В. Конкурентоспособность моногорода: сущность, показатели // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации: сборник научных трудов, подготовленных на основе материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. Белгород. – 2015 – С. 52-54.

147. Манаева И.В. Анализ взаимосвязи степени монопрофильности и демографической ситуации в моногороде // Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики: материалы VI Международной научно-практической заочной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Белгород. – 2015. – С.68-70.

148. Манаева И.В. Развитие моногорода в современных условиях: особенности сценарного подхода // Конкурентоспособность экономики в эпоху глобализации: российский и международный опыт: материалы IV международной научно-практической. Белгород. – 2015. – С. 132–137.

149. Манаева И.В., Растворцева С.Н., Череповская Н.А. Повышение конкурентоспособности экономики моногорода как субъектов региональной экономики // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 7. – С. 139-149

150. Манаева И.В. Оценка влияния степени монопрофильности на конкурентоспособность моногорода // Муниципалитет: экономика и управление. – 2015. – № 4(13). – С. 30-35.

151. Манаева И.В., Растворцева С.Н. Анализ проявления закона Ципфа в городах России // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 46 (445). – С.56-66.

152. Манаева И.В., Растворцева С.Н. Агломерационные процессы в городах России // Управление городом: теория и практика. – 2015. – № 3. – С. 40 – 46.

153. Манаева И.В., Растворцева С.Н. Обзор современных мировых исследований по вопросам размещения города в пространственной

экономике // III Международная научно-практическая конференция «Развитие средних городов: замысел, модели, практика. Волгоград – 2015. – С. 100-114.

154. Манаева И.В. Особенности социально-экономического развития моногородов Центрального федерального округа // Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества. материалы IV междунар. науч.-практ. конф., Белгород – 2016. – С. 91-95.

155. Манаева И.В. Как растут города РФ: тестирования закона Гибрат./ В. И. Вернадский: устойчивое развитие регионов [Электронный ресурс]: материалы Международной научно-практической конференции. В 5 т. Т. 2 / (7 – 9 июня 2016 г) – Тамбов: ФГБОУ ВО «ТГТУ». – 2016. – С. 130-134.

156. Манаева И.В., Растворцева С.Н. Развитие методического обеспечения оценки и прогнозирования социально-экономического состояния моногорода / И.В. Манаева, С.Н. Растворцева // М.: Изд-во «Экон-Информ». – 2016. – 113 с.

157. Манаева И.В., Растворцева С.Н., Методический инструментарий оценки конкурентоспособности моногорода // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 5(428). – С.23-39.

158. Манаева И.В., Растворцева С.Н. Экономико-математическая модель прогнозирования социально-экономического развития моногорода // «Экономический анализ: теория и практика». – 2016. – № 10 (457). – С. 131–140.

159. Манаева И.В., Растворцева С.Н. Методический инструментарий оценки конкурентоспособности моногорода // «Региональная экономика: теория и практика». – 2016. – № 5(428). – С.23 – 39.

160. Манаева, И.В. Город в территориальном пространстве: обзор зарубежных исследований [Электронный ресурс] / И.В. Манаева // Вопросы территориального развития. – 2016. – № 3. – Режим доступа: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1891>.

161. Манаева И.В., Растворцева С.Н. Моногорода в системе размещения производительных сил регионов РФ [Электронный ресурс] //

Вопросы территориального развития. – 2016. – № 5. – Режим доступа: <http://vtr.isert-ran.ru/article/2038>.

162. Манаева И.В. Городское экономическое неравенство в РФ: показатели, оценка. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 10 (343). – С.46-58.

163. Манаева И.В. Методический подход к разработке сценариев социально-экономического развития моногорода // Ямальский вестник. – 2016. – № 1 (6). – С. 21-30.

164. Манаева И.В. Закономерности размещения и роста городов Уральского федерального округа России [Электронный ресурс] // Вопросы территориального развития. – 2017. – № 5. Режим доступа: <http://vtr.isert-ran.ru/article/2417>.

165. Манаева И.В., Ткачева А.С. Особенности размещения и роста городов Южного федерального округа // Региональная экономика. Юг России. – 2017. – №3(17). – С. 111–118.

166. Манаева И.В. Особенности российской системы городов / Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики: сборник научных трудов VIII Международной научно-практической. под науч. Ред. Е.Н. Камышанченко, Н.П. Шалыгиной. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ БелГУ. – 2017. – С. 27-31.

167. Манаева И.В. Особенности социально-экономического неравенства в городах России// Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – №5. –С. 960-971.

168. Манаева И.В. Особенности размещения и роста городов Приволжского федерального округа [Электронный ресурс] // Вопросы территориального развития. – 2017. – № 3. – Режим доступа: <http://vtr.isert-ran.ru/article/2263>.

169. Манаева И.В. Урбанизация и экономическое развитие в регионах России// Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – № 9. – С. 1635-1663.

170. Манаева И.В. Дискуссия об «оптимальном» размере города // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции / науч. ред.: О.В. Ваганова, Н.Е. Соловьева. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ». – 2018. – С.31-34.
171. Манаева И.В. Закон Ципфа: межстрановой анализ // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – № 7. – С. 1337-1352.
172. Манаева И.В. Города России: классификация и типология // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – № 7. – С. 1235-1250.
173. Манаева, И.В. Города России: размещение в границах федеральных округов/И.В. Манаева // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации: сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции, г. Белгород, 1 марта 2018 г. / под общ. ред. Е.Н. Камышанченко, Н.П. Зайцевой. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ». – 2018. – С.62-67.
174. Манаева И.В. Теоретические основы оценки роста городов в зарубежной литературе / Конкурентоспособность регионов. Новые возможности роста. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Псков. – 2018 – С.58-63.
175. Манаева И.В., Канищева А.В., Ткачева А.С. Анализ теоретических представлений пространственного развития территории. // Муниципалитет: экономика и управление. –2019. – № 4(29). – С 56-69.
176. Манаева И.В. Растворцева С.Н. Оценка временного роста городов России // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – № 3, том 17. – С. 402-417.
177. Манаева И.В. Город: анализ категориального аппарата // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – № 2, том 18. – С.208-221.
178. Манаева И.В. Методика определения оптимального размера города // Проблемы развития территории. – 2020. – № 3 (107). – С. 45-58.

179. Манаева И. В. Распределение городов в федеральных округах России: тестирование закона Ципфа // Экономика региона. – 2019. № 1, том 15. – С. 84-98.

180. Манаева И. В., Ткачева А. С., Канищева А. В. Модели пространственного развития территорий: зарубежный опыт // Теоретическая экономика. – 2020. – № 62, том 2. – С.74-83.

181. Манаева И.В., Растворцева С.Н. Закон Ципфа в городах России: анализ новых показателей // Экономика региона. – 2020. – №3, том 16. – С. 935-947.

182. Манаева И.В. Формирование методологии стратегирования пространственного развития городов России: монография. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. – 400 с.

183. Мариев О. С., Пушкарев А. А. Влияние пространственной концентрации на показатели деятельности предприятий в различных типах российских городов // Журнал экономической теории. – 2019. – № 1, том 16. – С. 175-180.

184. Маршалл А. Принципы экономической науки. – М.: Прогресс, 1993. – 594 с.

185. Маслова А.Н. Экономическая база монопромышленных городов: особенности, конкурентоспособность, потенциал // Международная Интернет-конференция «Актуальные вопросы современной науки»: Сборник научных трудов. – М.: Издательство «Спутник +». – 2008. – С. 160-164.

186. Метелева Е.Р. Уточнение содержания понятий «город», «городское развитие» и «управление развитием города» // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – №3. – С.160-164.

187. Миланович Б. Глобальное неравенство: от классовой принадлежности к стране проживания, от пролетариев к мигрантам // Экономическая политика. – 2016. – № 1, том 11. – С. 14-26.

188. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Пространственная экономика. Эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. – 2010. – №2. – С. 6-32.

189. Минакир П.А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. – 2018. – № 4. – С. 8-20.
190. Минакир П.А. В поисках пространственной гармонизации // Пространственная экономика. – 2017. – № 2. – С. 7-15.
191. Минакир П.А. Институциональные отображения пространственного развития // Пространственная экономика. – 2016. – № 4. – С. 7-12.
192. Минакир П.А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) // Пространственная экономика. – 2005. – № 1. – С. 4-26.
193. Минакир П.А. Институциональные отображения пространственного развития // Пространственная экономика. – 2016. – № 4. – С. 7-12.
194. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Очерки по пространственной экономике. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. – 272 с.
195. Минакир П.А. Стратегии для России и в России // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 1. С. 7–17. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.1.007-017>.
196. Минцберг Г., Куинн Д., Гошал С. Стратегический процесс. – СПб: Питер, 2001. – 684 с.
197. Мирзиёева С.Ш. Методологические основы стратегирования социально-экономического развития Узбекистана. СЗИУ РАНХиГС Санкт-Петербург. 2020 г. 184 с.
198. Михеева Н.Н. Анализ дифференциации социально-экономического положения регионов // Проблемы прогнозирования. – 1999. – № 5. – С. 91-102.
199. Михеева Н.Н. Структурные факторы региональной динамики: измерение и оценка // Пространственная экономика. – 2013. – № 1. – С. 11–32.
200. Мусаев Р. А., Урумова И. О. Оценка эффективности реализации инвестиционных стратегий в регионах СКФО // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – № 9, том 17. – С.1657–1667.

201. Мусаев Р. А., Урумова И. О. Стратегические подходы к оценке социально-ориентированной инфраструктуры Северо-Кавказского федерального округа // Экономика в промышленности. – 2020. – № 1, том 13. – С. 87–98.

202. Некипелов А.Д. Роль стратегического планирования социально-экономического развития в обеспечении национальной безопасности // Вестник Совета безопасности Российской Федерации. – 2017. – № 2 (49). – С.162-173.

203. Некипелов А. Д. О ресурсном проклятии и его влиянии на тактику и стратегию экономического развития // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2015. – №2 (26). – С. 205–210.

204. Некрасов Н.Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. – М.: Экономика, 1978. – 340 с.

205. Неклюдова, Т. А. Социально-экономическая инфраструктура как условие взаимодействия системы «город-градообразующее предприятие» // Вестник Челябинского государственного университета. – 2005. – № 1, том 8. – С. 56-58.

206. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России // Региональные исследования. – 2010. – № 2 (28). – С. 42-57.

207. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Теория дифференциальной урбанизации и иерархия городов в России на рубеже XXI века // Проблемы урбанизации на рубеже веков. – Смоленск: Ойкумена, 2002. – С. 71-86.

208. Нецадин А.А., Горин Н.И. Феномен города: социально-экономический анализ. – М., 2001. – 239 с.

209. Новикова И.В. Стратегическое управление трудовыми ресурсами предприятия в Индустрии 4.0 // Экономическое возрождение России. – 2019. – №3, том 61. – С.181-184.

210. Новикова И. В. Элементы концепции стратегии занятости населения в цифровой экономике // Мягкие измерения и вычисления. – 2019. – № 10(23). – С. 58–63.

211. Новикова И.В. Стратегирование развития трудовых ресурсов: основные элементы и этапы // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т. 1, № 1. С. 57-65.

212. Окрепилов В. В., Кузнецова С.В., Межевич Н.М., Свириденко М.В. Процессы урбанизации в контексте закономерностей пространственного развития муниципальных образований, находящихся в зоне влияния крупных мегаполисов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – №4, том 12. – С.42-52.

213. Окрепилов В. В., Кузьмина С. Н. , Мкртчян Т. Р. , Гагулина Н. Л. Влияние кластеризации на инновационное развитие региона // Цифровая трансформация экономики и развитие кластеров. – 2019. – С. 9-32.

214. Окрепилов В. В. Применение методов экономики качества для выбора критериев при отборе индикаторов и создании методики измерения качества жизни // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2020. – № 1 (60). – С. 17-23.

215. Окрепилов В. В. Развитие оценки качества жизни населения региона // Журнал экономической теории. – 2019. – № 3, том 16. – С. 318-330.

216. Оценка современных факторов развития городов и урбанизационных изменений в Сибири / под ред. Л.М. Корытного, Н.В. Воробьева. – Новосибирск, 2011. – 213 с.

217. Павлов Ю.В., Королева Е.Н. Пространственные взаимодействия: оценка на основе локального и глобального индексов Морана // Пространственная экономика. – 2014. – №3. – С. 95-110.

218. Панкратов А. А., Мусаев Р. А. Проблемы реализации федеральной кластерной политики в Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – № 2, том 20. – С. 265-283.

219. Пилипенко И. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с.

220. Пирогов Н.К., Поповидченко М.Г. Закон Гибрата в исследовании роста фирмы // Корпоративные финансы. – 2010. – №1(13). – С.106-119.

221. Полбин А.В., Дробышевский С.М. Построение динамической стохастической модели общего равновесия для российской экономики. – М.: Издательство Института Гайдара, 2014. – 156 с.

222. Полян П.М., Селиванова Т.И. Городские агломерации России и новые тенденции эволюции их сети (1989–2002 гг.) // Известия РАН. – 2007. – № 5. – С. 18-26.

223. Постановление Правительства от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований к моногородам и о категориях моногородов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения». // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/14049/>.

224. Пространственные трансформации в российской экономике / под ред. П.А. Минакира. – М.: Экономика, 2002. – 424 с.

225. Развитие городских агломераций: аналитический обзор. – Вып. 2 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://enter.giprogor.ru/files/Development_of_urban_agglomerations_Vol2.pdf

226. Развитие моногородов России / под ред И.Н. Ильиной. – М.: Финансовый университет, 2013. –168 с.

227. Растворцева С. Н. Инновационный путь изменения траектории предшествующего развития экономики региона // Экономика региона. – 2020. – № 1, том 16. – С. 28-42.

228. Растворцева С.Н. Управление развитием процессов концентрации экономической активности в регионе: подходы новой экономической географии: монография. – М.: Экон-Информ, 2013. – 131 с.

229. Растворцева С. Н. Теоретические аспекты возможности ухода экономики региона от траектории предшествующего развития // Журнал экономической теории. – 2018. – № 4, том 15. – С. 633-642.

230. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. – М., 2018. – 443 с.

231. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов – 2009 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b09_14t/Main.htm.

232. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов – 2012г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b12_14t/Main.htm.

233. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов – 2014 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b14_14t/Main.htm.

234. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов – 2016 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b16_14t/Main.htm

235. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2010 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/B10_14p/Main.htm.

236. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2015 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/B15_14p/Main.htm

237. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/B18_14p/Main.htm

238. Регионы России. Социально-экономические показатели. – М., 2019. – 1204 с.

239. Рисин И.Е. Оценка современной российской практики стратегического планирования развития регионов // Вестник ВГУ. – 2013. – № 2. – С.118-122.

240. Рисин И.Е. Стратегическое планирование пространственного развития субъектов РФ // Регион: системы, экономика, управление. – 2016. – № 1 (32). – С. 61-67.

241. Рисин И.Е. Стратегическое планирование социального развития регионов: сильные и слабые стороны // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: экономика и управление. – 2016. – № 1. – С.85-90.

242. Рисин И.Е., Железняков С.С. Схема развития и размещения производительных сил как инструмент стратегического планирования снижения пространственной социально-экономической асимметрии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2016. – № 4 (21). – С. 11-17.

243. Рисин И.Е. Региональные стратегии второго поколения: особенности разработки// Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 1. – С.90-96.

244. Рисин И.Е. Основные направления, задачи и механизм пространственного развития регионов // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – № 2(45). – С. 25-30.

245. Русановский В.А., Марков В.А. Влияние пространственного фактора на региональную дифференциацию безработицы в российской экономике // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 5. – С. 144-157.

246. Русановский В.А., Марков В.А. Фактор урбанизации в пространственных моделях экономического роста: оценка и особенности Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. – 2015. – № 7 (147). – С. 113-124.

247. Сасаев Н.И. Теоретические основы и методология разработки стратегии развития газовой отрасли России. ИПЦ СЗИУ РАНХиГС (Серия «Библиотека стратега») СПб. 2019 г. 176 с.

248. Семенов-Тянь-Шанский, Вениамин Петрович (1870-1942). Город и деревня в европейской России : очерк по экономической географии / Вениамин Семенов-Тянь-Шанский. – СПб.: Тип. В. Ф. Киришбаума, 1910. – IV, 212 с., 1 л. к.: ил., табл., к. – (Записки императорского Русского географического общества по отделению статистики; Т. 10, вып. 2).

249. Сенявский А.С. Экономические основы российского урбанизационного процесса: теоретический анализ (структурные и институциональные аспекты) // Вопросы территориальной экономики. – 2019. – № 1(4). – С.133-146.

250. Силин Я.П., Анимица Е.Г., Новикова Н.В. Региональные аспекты новой индустриализации // Экономика региона. – 2017. – №. 3, том 13. – С. 684-696.

251. Скутин В.А. Экономико-географические проблемы расселения в Свердловской городской агломерации: автореф. дисс. канд. геогр. наук. – Свердловск, 1974. – 31 с.

252. Сосков В.Ф. Райзберг Б.А. Опыт перспективного стратегического планирования в советский период российской истории // Экономика мегаполисов и регионов. – 2010. – № 6.

253. Социологический словарь. – М.: Норма, 2008. – 606 с.

254. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/35733>.

255. Суворова А.В. Развитие полюсов роста в Российской Федерации: прямые и обратные эффекты // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – № 6, том 12. – С. 110-128.

256. Татаркин А. Социально-экономический статус срединного региона России // Пространств, экономика. – 2005. – № 4. – С. 21-39.

257. Терещенко, О.В. Потенциал городов (Методы стратегического изучения). – Новосибирск, 1991. – 176 с.

258. Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. – М.: Новый хронограф, 2009. – 372 с.

259. Трейвиш А.И. Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность // Пространственная экономика. – 2019. – № 4, том 15. – С. 13-35.

260. Тургель И. Д. Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию [Текст] / И. Д. Тургель ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Урал. акад. гос. службы. – Екатеринбург: УРАГС, 2010. – 519 с.

261. Тургель И.Д. Феномен городской моноспециализации: содержание, генезис, тенденции развития // Чиновник. – 2003. – № 1 (23). – С.18-34.

262. Турдиев Т.И. Планирование сценариев эколого-экономического развития Киргизской Республики для «озеленения» экономики: построение пессимистического сценария // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – №7 (289). – С. 17-31.

263. Тюнен И. Г. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономии. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/Tunen/mode/2up>.

264. Угрюмова А.А. Управление экономическим ростом агломераций: на примере Московской агломерации: дисс. докт. экон. наук. – М., 2005. – 284 с.

265. Ускова Т.В. О потенциале развития российских территорий // Проблемы развития территории. – 2018. – № 5 (97). – С. 7-17.

266. Ускова Т.В. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, пути снижения рисков // Проблемы развития территории. – 2015. – № 1 (75). – С.7-16.

267. Ускова Т.В. Устойчивость развития территорий и современные методы управления // Проблемы развития территории. – 2020. – № 2 (106). – С. 7-18.

268. Ускова Т.В., Ворошилов Н.В. Комплексное развитие сельских территорий – задача государственной важности // Проблемы развития территории. – 2019. – № 6 (104). – С. 7-20.

269. Фадеев А.М., Череповицын А.Е., Ларичкин Ф.Д., Федосеев С.В. Оценка приоритетности разработки месторождений российской Арктики как

инструмент эффективного природопользования в современных макроэкономических // Энергетическая политика. – 2018. – №4. – С. 34-48.

270. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

271. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 01.05.2019, с изм. от 03.07.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/6d3b1321c4f9966d07ca33533fc7ca347581c3a8/

272. Фейгин Я.Г. Ленин и социалистическое размещение производительных сил. – М.: Наука, 1969. – 115 с.

273. Фролова Т.А. Понятие «город» в законодательстве субъектов Российской Федерации об административно-территориальном делении // Prologue: Law Journal. – 2016. – № 3. – С.51-55.

274. Хабриев Б. Р., Бахтизина Н. В., Бахтизин А. Р. Подход к интегральной оценке результативности стратегии развития нефтяной отрасли России // Экономика в промышленности. – 2020. – № 1, том 13. – С. 123-131.

275. Харлашина, Е.М., Богомолова И.В. Развитие стратегического планирования крупных городов // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). Экономические науки. – 2014. – № 5. – С. 62-63.

276. Хасаев Г.Р., Цыбатов В.А. Технология прогнозирования регионального развития: опыт разработки и использования // Проблемы прогнозирования. – 2002. – № 3. – С. 64-82.

277. Хворостяная А.С. Стратегирование индустрии моды: теория и практика. ИПЦ СЗИУ РАНХиГС (Серия «Библиотека стратега») СПб. 2021 г. 272 с.

278. Хорев Б.С. Проблемы городов. Экономико-географическое исследование городского расселения в СССР. – М.: Мысль, 1971. – 413 с.

279. Четыркин Г.Н. Проблемные вопросы экономического районирования. – Ташкент, 1967. – 167 с.
280. Чистякова С.Б. Город и природа // Архитектура и строительство России. – 2009. – №5. – С. 2-11.
281. Шамахов В.А., Косов Ю. В. Обращение к истокам теории стратегии // Управленческое консультирование. – 2017. – № 9. – С.204-211.
282. Шамахов В. А., Балашов А. И. Новая геополитическая реальность и её влияние на стратегию экономического и социального развития России // Управленческое консультирование. – 2016. – № 1, том 15. – С. 22-30.
283. Шамахов В. А., Плотников В. А. Стратегическое управление: глобальный подход // Управленческое консультирование. – 2013. – № 5. – С. 157-164.
284. Шарыгин М.Д., Субботина Т.В. Территориальные социально-эколого-экономические системы: источники и проблемы развития. – Пермь, 2011. – 268с.
285. Шibaков В.Г., Котляров Л.В., Шibaкова Т.В. Город как сложная эколого-социально-экономическая система // Фундаментальные исследования. – 2004. – №5. – С.71-72.
286. Шитова Ю.Ю. Маятниковая трудовая миграция в Подмосковье: комплексный социально-экономический анализ. – Саранск, 2009. – 188 с.
287. Щербакова, Е.М. Мировой демографический барометр // Демоскоп weekly. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0407/barom01.php>
288. Экономика городов России. Многофункциональный статистический портал. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.multistat.ru/?menu_id=9310004
289. Экономическое пространство: теория и реалии. – М.: Экономика, 2011. – 374 с.
290. Ягельский А. География населения. – М.: Прогресс, 1980. – 384 с.

291. Яковлева С.И. Стратегическое планирование регионов и городов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://texts.lib.tversu.ru/texts/EOR/ucheb/12747d/01_start.html#glava2

292. Ямщиков А.С., Руйга И.Р., Землянко И.Р. Инструменты и технологии управления стратегическим развитием крупного города: монография; Сибирский федеральный ун-т. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – 182с.

Литература на иностранном языке

293. Abel J., Deitz R. Agglomeration and job matching among college graduates // Regional Science and Urban Economics, 2015. Vol. 51. P. 14-24.

294. Ago T., Isono I., Tabuchi T. Locational Disadvantage of the Hub // The Annals of Regional Science, 2006. Vol. 40. P. 819-848.

295. Albrechts L. Bridge the gap: From spatial planning to strategic projects. European Planning Studies, 2006. Vol. 14(10). P. 1487-1500.

296. AlbrechtsL., Balducci, A.. Practicing strategic planning: In search of critical features to explain the strategic character of plans. Dis P-The Planning Review, 2013. Vol. 49(3). P.16-27.

297. Alonso W. The Economics of Urban Size // Papers and Proceedings of the Regional Science Association, 1971. Vol. 26. P. 67-83.

298. Andersson T., Schwaag-Serger S., Sorvic J., Hansson E. The Clusters Policies Whitebook. – IKED, 2004. 266 p.

299. Anselin L. Spatial Dependence and Spatial Structural Instability in Applied Regression Analysis // Jornal of Regional Sdence, 1990, № 30,185-207.

300. Anselin L. Spatial Econometrics: Methods and Models. 1988. URL: <https://www.springer.com/gp/book/9789024737352#otherversion=9789048183111>

301. Anselin L., Getis A. (1992). Spatial Statistical Analysis and Geographic Information Systems. // The Annals of Regional Science, 1992, № 26, 19-33.

302. Arribas-Bel D., Sanz-Graci F. The validity of the monocentric city model in a polycentric age: US metropolitan areas in 1990, 2000 and 2010 // SSRN Electronic Journal, 2014. Vol. 35(7). P. 1-12.

303. Audretsch D.B., Feldman M.P. R&D spillovers and the geography of innovation and production // *American Economic Review*, 1996. Vol. 86(3). P. 630- 640.
304. Baldwin R., Forslid R., Martin P. Ottaviano G. *Economic Geography and Public Policy*. – Princeton University Press, 2003. 504 p.
305. Becker G.S. A theory of competition among pressure groups for political influence // *Quarterly journal of economics*, 1983. Vol.8. P. 371-400.
306. Bivand R.S., Müller W., Reder M. Power calculations for global and local Moran's I. // *Computational Statistics and Data Analysis*, 2009. Vol.53. P. 2859-2872.
307. Black D., Henderson J. Urban Evolution in the USA // *Journal of Economic Geography*, 2003. Vol. 3(4). P. 343-372.
308. Boom town blues. Elliot Lake, collapse and revival in a single-industry community / ed. by A.-M. Mawhinney, J. Pitblado. – Toronto ; Ox-ford : Dundurn Press, 1999. 344 p.
309. Boudeville J. *Problems of Regional Economic Planning*. – Edinburgh, 1966. 192 p.
310. Brakman S., Garretsen H., Schramm M. *New Economic Geography in Germany: Testing the Helpman-Hanson Model* // *HWWA Discussion Paper*, 2002. Vol.172. 54 p.
311. Breschia S., Lenzi C. Co-invention networks and inventive productivity in US cities // *Journal of Urban Economics*, 2016. Vol. 92. P. 66-75.
312. Burchfield M., Overman H.G., Puga D., Turner M.A. Causes of sprawl: A Portrait from space // *Quarterly Journal of Economics*, 2006. Vol. 121(2). P.587-633.
313. Burnell J., Galster G. Quality-of-life measurements and urban size: an empirical note // *Urban Studies*, 1992. Vol. 29(5). P. 727-735.
314. Burnett P. Overpopulation, optimal city size and the efficiency of urban sprawl // *Rev. Urban Reg. Dev. Stud*, 2016. Vol.28 (3), P.143-161.
315. Camagni R. The city as a Milieu: applying the GREMI approach to urban evolution // *Revue d'Economie Régionale et Urbaine*, 1999. Vol. 3. P.591-606.
316. Camagni R. The economic role and spatial contradictions of global city-regions: the functional, cognitive and evolutionary context, in A.J. Scott //

Global city-regions: trends, theory, policy, Oxford University Press, Oxford, 2001. Vol.1. P.96-118.

317. Camagni R., Capello, R., Caragliu, A. One or infinite optimal city sizes? In search of an equilibrium size for cities // *The Annals of Regional Science*, 2013. V.51(2). P.309-341.

318. Camagni R., Diappi L., Leonardi, G. Urban growth and decline in a hierarchical system: a supply-oriented dynamic approach // *Regional Science and Urban Economics*, 1986. Vol.16 (1). P.145-160.

319. Capello R, Nijkamp P Urban dynamics and growth. *Advances in urban economics*. – Elsevier, Amsterdam. 2004. 800 p.

320. Capello R. Rendimenti Urbani e Risorse Ambientali: una Stima delle Esternalita` Ambientali nella Funzione di Produzione Urbana // *Economia e Pianificazione della Citta` Sostenibile*, Bologna, 1996. Vol.1. P.53-82.

321. Caragliu A., Del B. C., Nijkamp P. Smart cities in Europe // *Journal of Urban Technology*, 2011. Vol. 18(2). P. 65-82.

322. Carlino G. Contrast in agglomeration: New York and Pittsburgh reconsidered // *Urban Studies*, 1980.Vol. 17. P.343-351.

323. Carlson L. *Company Towns of the Pacific Northwest*. –Seattle, Wash. [u.a.] : University of Washington Press, 2003. – VIII, 286 p.

324. Carlucci M., Grigoriadis E., Rontos K., Salvati L. Revisiting a hegemonic concept: Long-term ‘Mediterranean urbanization’ in between city re-polarization and metropolitan decline. *Applied Spatial Analysis and Policy*, 2017. Vol.10(3). 347-362.

325. Cerina F., Mureddu F. Is Agglomeration Really Good For Growth? Global Efficiency and Interregional Equity // *CRENoS Working Papers*, 2009ю Vol.13. 31p.

326. Chesher A. Testing the law of proportionate effect // *Journal of Industrial Economics*, 1979. Vol. 27. P.403-411.

327. Clark S., Stabler J. Gibrat's law and the growth of Canadian cities // *Urban Studies*, 1991. Vol. 28. P.635-639.

328. Colantoni A., Grigoriadis E., Sateriano A., Venanzoni G., Salvati L. Cities as selective land predators? A lesson on urban growth, (un) effective planning and sprawl containment. *Science of the Total Environment*, 2016. Vol.545-546. P. 329-339.
329. Combes P.-P., Mayer T., Thisse J.-F. *Economic Geography. The Integration of Regions and Nations*. Princeton University Press, 2008. 399 p.
330. *Communities, Development, and Sustainability Across Canada*. / ed. by J. Pierce, A. Dale. – Vancouver : UBC Press, 2000. – XVI, 302 p.
331. Costa D.L., Kahn M.E. Power couples: Changes in the locational choice of the college educated, 1940-1990 // *Quarterly Journal of Economics*. 2000. Vol. 115(4). P.1287-1315.
332. Cristaller W. *Die zentralen Orte in Suddeutschland*. Jena: Gustav Fischer, 1933.
333. Cristaller W. *The Central Places of Southern Germany*. – Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hill, 1966. – 119 p.
334. Cristelli M., Batty M., Pietronero L. There is more than a power law in Zipf // *Scientific reports*, 2012. Vol. 2 (812). P.1-7.
335. Cuadrado-Ciuraneta, S., Durà-Guimerà, A., & Salvati, L. Not only tourism: Unravelling suburbanization, second-home expansion and “rural” sprawl in Catalonia, Spain. *Urban Geography*, 2017. Vol.38(1), P.66-89.
336. Curry A. et al. Using Scenarios to Improve Marketing // *Strategy & Leadership*, 2002. Vol. 30, №1, P. 32-37
337. Dameri R. P. Searching for smart city definition: a comprehensive proposal // *International Journal of Computers and Technology*, 2000. Vol. 11(5). P. 2544-2551.
338. Davies B. *The essentials of school leadership*. – Paul Chapman Educational Publishing, 2005. 232 p.
339. De La Roca J., Puga D. Learning by Working in Big Cities // *The Review of Economic Studies*, 2017. Vol. 84(1). P.106-142.

340. Deliktas E., Önder A., Karadag M. The Size Distribution of Cities and Determinants of City Growth in Turkey // *European Planning Studies*, 2013. Vol.21 (2). P. 251-263.

341. Dignard L. A. A comparative approach to the study of community and work in Canadian mining and forestry towns: a thesis submitted to the faculty of graduate studies and research / L. A. Dignard; Department of Sociology and Anthropology Carleton University Ottawa, Ontario Canada. – Ottawa, 1989. 420 p.

342. Drunen van M. et al. Bounding the future: The Use of Scenarios in Assesing Climate Change Impacts // *Futures*, 2011, Vol. 43. P. 488-496.

343. Dumais G., Ellison G., Glaeser E.L. Geographical concentration as a dynamic process // National Bureau of Economic Analysis. Working paper, 1997. Vol. 6270. P.193-204.

344. Duranton G., Puga D. Micro-foundations of urban agglomeration economies. in *Handbook of Regional and Urban Economics* // *Cities and Geography*, 2004. Vol.4. P. 2063-2117.

345. Duvernoy I., Zambon I., Sateriano, A., & Salvati, L. Pictures from the other side of the fringe: Urban growth and peri-urban agriculture in a post-industrial city (Toulouse, France). *Journal of Rural Studies*, 2018. Vol.57. P. 25-35

346. Eaton J., Eckstein Z. Cities and growth: theory and evidence from France and Japan // *Regional Science and Urban Economics*, 1997. Vol.27. P.443-474.

347. Eeckhout J., Gibrat's law for (all) cities // *The American Economic Review*, 2004. Vol. 94. P.1429-1451.

348. Ehsani K. Social engineering and the contradictions of modernization in Khuzestan's company towns: a look at Abadan and Masjed-Soleyman. // *International Review of Social History*. 2003. Vol. 48, № 3. P. 361-399 p.

349. Fallah B.N., Partridge M.D., Olfert M.R. New Economic Geography and US Metropolitan Wage Inequality // *Journal of Economic Geography*, 2011. Vol.11. PP. 865-895.

350. Fang C., Yu D. Urban agglomeration: An evolving concept of an emerging phenomenon. // *Landscape and Urban Planning*, 2017. Vol.162. P. 126-136.

351. Floyd C. F., Allen M. T. Real estate principles . // Dearborn Real Estate Education, 2002. 476 p.
352. Friedmann J. Urbanisation, Planning and National Development. – London: Beverly Hills, 1973. 351 p.
353. Fuchs V. Differentials in hourly earnings by regions and city size, 1959 // NBER Occasional Papers, 1967. Vol.101. P.11-15.
354. Fujita M., Krugman P., Venables A. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade, Manuscript, 1998. 367 p.
355. Gabaix X. Zipf 's law and the growth of cities // The American Economic Review, 1999. Vol. 89. P.129-132.
356. Gabaix X. Zipf 's law for cities: an explanation // Quarterly Journal of Economics, 1999. Vol. 114. P. 739-767.
357. Gan L., Li Q. Efficiency of thin and thick markets // Journal of Econometrics, 2016. Vol. 192(1). P.40-54.
358. Gibrat R. Les Inegalite Economiques. Librairie du Recueil Sirey. – Paris. 1931.
359. Giersch H. Aspects of growth, structural change, and employment a schumpeterian perspective // Review of World Economics (Weltwirtschaftliches Archiv), 1979. Vol. 115(4). P. 629-652.
360. Glaeser E.L., Saiz A. The rise of the skilled city. Brookings-Wharton // Papers on Urban Affairs, 2004. Vol.5. P.47-95.
361. Glaeser E.L., Scheinkman J.A., Shleifer A. Economic-growth in a crossection of cities // Journal of Monetary Economics, 1995. Vol.36(1). P.117-143.
362. Glaeser E. L., Kallal H., Scheinkman J. A.; and Shleifer, A. Growth in cities // Journal of Political Economy, 1992. Vol.100 (6). P.1126-1152.
363. Glaeser E.L. Triumph of the City: How Our Greatest Invention Makes Us Richer, Smarter, Greener, Healthier, and Happier. Penguin Press HC, 2011. 352 p.
364. Green H. The company town: the industrial Edens and satanic mills that shaped the American economy. New York : Basic Books, 2010. 248 p.

365. Griffith D. A. A Spatially Adjusted N-Way ANOVA Model. // Regional Science and Urban Economics, 1992, № 22, pp. 347-69.
366. Griffith D. A. A Spatially Adjusted ANOVA Model. // Geographical Analysis, 1978, № 10, pp. 296-301.
367. Gulden T.R., Hammond R.A. Beyond Zipf: An Agent-Based Understanding of City Size Distributions // Models of Geographical Systems, 2012. Vol. 34. P. 677-704.
368. Hagerstrand T. Innovation Diffusion as a Spatial Process. – Chicago: University of Chicago Press, 1967. 334 p.
369. Haining R. P. Spatial autocorrelation and the quantitative revolution.// Geographical Analysis, 2009, № 41 (4), pp 364-374.
370. Hall P. Creative cities and economic development // Urban Studies, 2000. Vol. 37(4). P. 633-649.
371. Hanson G.H. Market Potential, Returns, and Geographic Concentration // NBER Working paper series. Working paper, 1998. Vol. 6429. 55 p.
372. Henderson J. Evaluating consumer amenities and interregional welfare differences // Journal of Urban Economics, 1982. Vol. 11. P.32-59.
373. Henderson J. V. Medium Size Cities. Regional Science and Urban Economics, 1997. Vol. 27(6). P.583-612.
374. Henderson, J. The sizes and types of cities // The American Economic Review, 1974. Vol. 64. P. 640-656.
375. Hirsch W.Z. «The supply of urban public services», in: H. Perloff and L. Wingo. – Baltimore: John Hopkins Press. 1968. P.456.
376. Hoch I. Income and city size // Urban Studies, 1972. Vol. 9. P. 299-328.
377. Holmes T.J. Localization of industry and vertical disintegration // Review of Economics and Statistics, 1999. Vol. 81(2). P.314-325.
378. Hotelling H. Stability in competition // Economic Journal. 1929. Vol.39. P. 41-57.
379. [Hsu](#) W. Central Place Theory and City Size Distribution // The Economic Journal, 2012. Vol 122. P.903-932.

380. Jackson M.C., Huang L., Xie Q. A modified version of Moran's I. // International Journal of Health Geographics, 2010, № 9. URL: <https://ij-healthgeographics.biomedcentral.com/articles/10.1186/1476-072X-9-33>.
381. Jacobs J. The Economy of Cities. – New York: Random House. 1969. 268 p.
382. Jaffe A.B., Trajtenberg M., Henderson R. Geographic localization of knowledge spillovers as evidenced by patent citations // Quarterly Journal of Economics, 1993. Vol. 108(3). P. 577-598.
383. Jetter A., Scheinfort W. Building Scenarios with Fuzzy Cognitive Maps: An Exploratory Study of Solar Energy // Futures, 2011. Vol. 43. P. 52-66.
384. Kahn H. and Wiener A. The Year 2000. Macmillan, New York. 1967, 431 p.
385. Kazemzadeh-Zow A., Zanganeh Shahraki S., Salvati L., Neisani Samani N. A spatial zoning approach to calibrate and validate urban growth models. International Journal of Geographic Information Systems, 31(4), 763–782.
386. Kloss L. The Suitability and Application of Scenario Planning for National Professional Associations // Nonprofit Management & Leadership, 1999. Vol. 10. P. 71-83.
387. Komninos N. Intelligent cities and globalization of innovation networks. – London: Routledge, 2008. 320 p.
388. Kourtit K., Nijkamp P., Reid N. The new urban world: Challenges and policy. Applied Geography. 2016. Vol.49. P. 1–3.
389. Krugman P., Obstfeld M. International Economics. Theory and politics. – M.: MSU-UNITI. 1997. 799 p.
390. Krugman P.R. Market structure and foreign trade: increasing returns, imperfect competition, and the international economy. – MIT Press, 1987. – 283.
391. Kvint V. Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications. – Routledge, 2015. 520 p.
392. Lalanne A., Zumpe M. Gibrat's law, Zipf's law and Cointegration // Online at, 2015. Vol. [27](#). P.3-11.

393. Launhardt W. *Matematishe Berundung der Volkswirtschaft slehre.* – Leipzig, 1885. 216 p.
394. Leadbeater D. Mining towns and the new Hinterland crisis.// *Canadian Dimension*. 2004. Vol. 38, № 5. Art. 3190.
395. Lee S., Li Q. Uneven landscapes and city size distributions // *Journal of Urban Economics*, 2013. Vol. 78. P.19-29.
396. Levitt T. The globalization of markets // *Harvard Business Review*, 1983. Vol.61. P.92-102.
397. Li H., Calder C.A., Cressie N. Beyond Moran's I: Testing for spatial dependence based on the spatial autoregressive model.// *Geographical Analysis*, 2007, № 39(4): pp. 357–375.
398. Local economic development in the developing world : the experience of Southern Africa. E. L. Nel, M. R. Christian. New Brunswick : Transaction Publ., 2005. 358 p.
399. Lu M., Wan G. Urbanization and Urban Systems in the People's Republic of China: Research Findings and Policy Recommendations // *Journal of Economic Surveys*, 2014. Vol.28. P. 671685.
400. Luo Q., Griffith D., Wu H. Spatial autocorrelation for massive spatial data: verification of efficiency and statistical power asymptotics. // *Journal of Geographical Systems*, 2019, № 21, pp. 237-269.
401. Magill D. W. Migration and occupational mobility from a Nova Scotia coal mining town. – Montréal, Qué. : [s. n.], 1964. 84 p.
402. Manaeva I., Rastvortseva S. Zipf's law appearance in the Russian cities // *Regional Science Inquiry*, 2016, Vol. VIII. (1), pp. 51-59.
403. Manaeva I., Rastvortseva S. Zipf's law as appearance tool of urban inequality // *Regional Science Inquiry*, 2016, Vol. VIII, (3), pp.19-30.
404. Manaeva I., Kanishteva A. Estimation of factors for social and economic inequality of Russias,s towns // *Regional Science Inquiry*, 2017. Vol.IX (2) , p. 147-159.
405. Manaeva I.V. Evaluation of temporal growth of Russian cities / *Innovation Management, Entrepreneurship and Sustainability. Proceedings of the 7-th International Conference*. May 30 – 31, 2019, Prague. P. 481-494.

406. Manaeva I. Analisis of factors of location of industries in the territorial space of Russia // Uddevalla symposium 2019:- Unlocking the potential of regions through entrepreneurship and innovation. pp. 287-297.
407. Marshall A. Principles of Economics. – London: Macmillan. 1890. 754 p.
408. McAllister M.L. Governing ourselves?: the politics of Canadian communities, 2004. 333 p.
409. Mera K. «On the urban agglomeration and economic efficiency» // Economic Development and Cultural Change, 1973. Vol. 21. P. 309-324.
410. Miller K. and Waller, H. Scenarios, Real Options and Integrated Risk Management // Long Range Planning, 2003. Vol. 36. P. 93-107.
411. Mills E. Urban density functions // Urban Studies, 1970. Vol. 7. P. 5-20.
412. Mockler Robert J. Multinational Strategic Management: an Integrative Entrepreneurial Contextspecific Process. Binghamton, NY: The Haworth Press. P. 281.
413. Moomaw R. Is population scale worthless surrogate for business agglomeration economies? // Regional Science and Urban Economics, 1983. Vol. 13. P.525-545.
414. Moran P. The interpretation of statistical maps. // Journal of the Royal Statistical Society, 1948, Series B 37(2), pp. 243-251.
415. Openshaw S. Some Suggestions Concerning the Development of Artificial Intelligence Tools for Spatial Modelling and Analysis in GIS. In Geographic Information Systems, Spatial Modeling and Policy Evaluation, edited by M. M. Fischer and P. Nijkamp, Berlin: Springer Verlag. 1993. pp. 17-33.
416. Parka Y., Megan E. Heim LaFrombois. Planning for growth in depopulating cities: An analysis of population projections and population change in depopulating and populating US cities.// Cities, 2019. Vol.90. P.237-248.
417. Partridge M. D., Rickman D. S., Ali K. Employment growth in the American urban hierarchy: long live distance // The B.E. Journal of Macroeconomics, 2008. Vol.8(1). P. 1-8.
418. Paul B.D. Paul F. J. Wisconsin history: an annotated bibliography, 1999. 428 p.

419. Pérez G., Roca, V., A. Ley de Zipf y de Gibrat para Colombia y sus regiones: 1835-2005. Documentos de Trabajo Sobre Economía Regional, 2013. 192 p.
420. Perroux F. L. L'Economie du XX siecle. P.U.F. 1961. 814 p.
421. Petersen K. C. Company town : Potlatch, Idaho, and the Potlatch Lumber Company / K. C. Petersen. – Pullman, Wash. : Moscow, Idaho : Washington State University Press ; Latah County Historical Society, 1987. 284 p.
422. Porter M. Competition. – Williams, 2005. 608 p.
423. Portnov B., Schwartz M. Urban clusters as growth foci // Journal of Regional Science, 2009. Vol. 49(2). P.287-310.
424. Pottier P. Axes de communication et development economique // Revue economique, 1963. Vol.14. P. 63-95.
425. Qi L, Shaofu L. Research on digital city framework architecture // International Conferences on Info-Tech and Info-Net, 2001. Vol. 1. PP. 30–36.
426. Rabenold-Finsel R. Carbon County. – Charles-ton, SC : Arcadia, 2004. – 128 p.
427. Richardson H. W. Growth Centers, Rural Development and National Urban Policy // A Defence. International Regional Science Review, 1978. Vol. 3. P.133-152.
428. Richardson H., Optimality in city size, systems of cities and urban policy: a sceptic's view // Urban Studies, 1972. Vol.9 (1). P.29-47.
429. Robson B. T. Urban Growth: An Approach. – London. Methuen and Co. Ltd., 1973. 288 p.
430. Rosen S. Wage-based indices of urban quality of life. Baltimore: Johns Hopkins University Press. 1979. 104 p.
431. Rosenthal S.S., Strange W.C. The determinants of agglomeration. Journal of Urban Economics, 2001. Vol. 50(2). P.191-229.
432. Salvati L., Sateriano A. & Rontos K. Towards an indicator of urban centrality? Exploring changes in present and resident population (1991–2011) in Greece. Ecological Indicators, 2016. Vol.61. P. 188-192.

433. Schluter C., Marseille A. Gibrat, Zipf, Fisher and Tippet: City Size and Growth Distributions Reconsidered Université // Aix Marseille School of Economics. CNRS & EHESS and University of Southampton Mark Trede† Universität at Münster, 2013. Vol.27. 54p.
434. Schoemaker P.J.H. Scenario Planning: A Tool for Strategic Thinking //Sloan Management Review, 1995. Vol. 37. P. 25-40.
435. Schuler D. Digital cities and digital citizens // Digital cities II: computational and sociological approaches LNCS, 2002. Vol.2362. P. 71-85.
436. Shefer D. Localization economies in SMSA'S: a production function analysis // Journal of Regional Science, 1973. Vol. 13. P.55-64.
437. Shoshanah B.D. Goldberg-Miller. Creative city strategies on the municipal agenda in New York. // City Culture and Society, 2019. Vol.17. P.26-37.
438. Sidra A., Shougeng H., Nadeem A.B. Zipf's law and city size distribution: A survey of the literature and future research agenda // Physica A: Statistical Mechanics and its Applications, 2018. Vol. 492 (15). P.75-92.
439. Simon C.J. Human capital and metropolitan employment growth // Journal of Urban Economics, 1998. Vol.43(2). P.223-243.
440. Simon C.J., Nardinelli C. Human capital and the rise of American cities: 1900-1990 // Regional Science and Urban Economics, 2002. Vol.32(1). P.59-96.
441. Simon H. A. On a class of skew distribution functions // Biometrika, 1955. Vol. 42. P. 425-440.
442. Singer H.W. The «Courbe des Populations» A Parallel to Pareto's Law // The Economic Journal, 1936. Vol.46. P. 254-263.
443. Snooks G. D., Historical analysis in economics, 1993. 249 p.
444. Sokal R., Oden N., Thomson B., Kim J. Testing for Regional Differences in Means: Distinguishing Inherent from Spurious Spatial Autocorrelation by Restricted Randomization.// Geographical Analysis, 1993, № 25, pp. 199-210.

445. Stigler G.J. The Theory of economic regulation // Bell Journal of Economics and Management Science, 1971. Vol. 2. P.3-18.

446. Sveikauskas L., Gowdy J., Funk M. Urban productivity: city size or industry size // Journal of Regional Science, 1988. Vol. 28(2). P.185-202.

447. Tan M. Uneven growth of urban clusters in megaregions and its policy implications for new urbanization in China // Land Use Policy, 2017. Vol.66. P. 72-79.

448. Tan M., Guy R.M., Li X. Urban spatial development and land use in Beijing: implications from London's experiences. J. Geogr. Sci, 2011.Vol. 21. P.49-64.

449. Taubenböck H., Wiesner M. The spatial network of megaregions – types of connectivity between cities based on settlement patterns derived from EO-data. Comput. Environ. Urban Syst. 2015. Vol.54. P. 165-180.

450. The Company Town: architecture and society in the early industrial age. / ed. by J. S. Garner. – New York ; Oxford University Press, 1992. – 245 p.

451. Tiefelsdorf M. The saddle point approximation of Moran's I and local Moran's I_i reference distributions and their numerical evaluation. // Geographical Analysis, 1992, № 34 (3), pp.187-206.

452. Tony C. Company town syndrome Australian CPA, Proquest Abl / inform № 8. 2002. 28 p.

453. Van der Heijden, K. Scenarios: the Art Strategic Conversation. John Wiley & Sons Inc., 2005. 382 p.

454. Vergara A. Company towns and peripheral cities in the Chilean copper industry: Potrerillos and Pueblo Hundido, 1917-1940s . // Urban History. 2003. Vol. 30, № 03. P. 381-400.

455. Waldhor T. The spatial autocorrelation coefficient Moran's I under heteroscedasticity. // Statistics in Medicine, 1996, № 15, pp. 887-892.

456. Weber M. Die Stadt. – Wirtschaft und Gesellschaft, Kap 8. Grundriss der Sozialökonomik. III. Abt. Tübingen, 1922, pp. 513-600.

457. Weeks J.R., Getis A., Hill A.G., Gadalla M.S., Rashed T. The fertility transition in Egypt: Intraurban patterns in Cairo. // *Annals of the Association of American Geographers*, 2004, № 94(1), pp. 74-93.

458. Wigblad R. Community Turnarounds in Declining Company Towns: A Restructuring Model // *The Journal of Socio-Economics*, 1995. Vol. 24(3). P.463-475.

459. Wilson I. From Scenario Thinking to Strategic Action // *Technological Forecasting and Social Change*, 2000, Vol. 65, P. 23-29.

460. Yovanof G. S., Hazapis G. N. An architectural framework and enabling wireless technologies for digital cities and intelligent urban environments // *Wireless Personal Communications*, 2009. Vol. 49(3). P. 445-463.

461. Zambon I., Serra P., Sauri D., Carlucci M. & Salvati L. Beyond the 'Mediterranean city': Socioeconomic disparities and urban sprawl in three Southern European cities. *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*, 2017. Vol.99(3). P. 319-337.

Научное издание

**Манаева Инна Владимировна
Растворцева Светлана Николаевна**

**ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ РОССИИ:
ТЕОРИЯ, АНАЛИЗ, МОДЕЛИРОВАНИЕ**

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: В.С. Берегова
Выпускающий редактор: Л.П. Котенко

Подписано в печать 27.12.2021. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 12,3. Тираж 100 экз. Заказ 287
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48